№ 11, 2023

ВЕСТНИК АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

СОДЕРЖАНИЕ

Вестник «ННО АПКО» №11, 2023

Адвокатская палата Кировской области. Новости 1

Федеральная палата России. Новости 4

Бюллетень Верховного суда РФ №11 (ноябрь 2023 г.): *«Постановления Президиума, решения и определения судебных коллегий Верховного суда Российской Федерации»*.....8

Изменения в кодексах.....15

Обобщение Верховного суда РФ судебной практики по корпоративным спорам о предоставлении информации хозяйственными обществами от 15.11.2023.....27

Обзор Верховного суда РФ от 15.11.2023: *«Обзор судебной практики по делам, связанным с оценкой действий правообладателей товарных знаков»*.....54

Обзор практики Конституционного суда РФ за третий квартал 2023 года.....75

Обзор судебной практики Верховного суда РФ №3 (2023) от 15.11.2023.....83

Документы Федеральной палаты адвокатов РФ.....204

Дисциплинарная практика Адвокатской палаты города Москвы.....217

«Адвокат получил предупреждение за оскорбительные высказывания в отношении доверителя и угрозы разглашением информации, полученной в ходе исполнения поручения и составляющей адвокатскую тайну»

Судебная практика адвокатов ННО «Адвокатская палата Кировской области»....226

Решение Нововятского районного суда г. Кирова от 13.09.2021, согласно которому исковые требования истца (представителем которого являлась адвокат Уварова Е.Н.) удовлетворены, за истцом признано право собственности на земельный участок, расположенный по адресу: <адрес> мкр Радужный СТ "Сельский Строитель". **(Адвокат Уварова Елена Николаевна (Нововятский офис КОКА));**

- Решение Нововятского районного суда г. Кирова от 16.01.2023, согласно которому исковые требования истца (представителем которого являлся адвокат Ветлужских Э.А.) удовлетворены частично, с ответчика взыскан материальный ущерб в размере 54100 рублей, расходы по проведению независимой технической экспертизы автомобиля в размере 2000 рублей, расходы на оплату услуг представителя в размере 6000 рублей, расходы по уплате государственной пошлины в размере 1817 рублей 71 копейка. **(Адвокат Ветлужских Эдуард Александрович (Офис №23 КОКА)).**

СОДЕРЖАНИЕ

Новое в Российском законодательстве и законодательстве Кировской области....239

Анонсы публикаций в периодической печати. 245

Актуальные статьи из «Российской газеты». 251

СПС «КонсультантПлюс»: *«Новости для юриста, для бухгалтера, специалиста-кадровика, ситуации; готовые решения; вопросы; разъясняющие письма органов государственной власти; подборки и консультации горячей линии»*.....267

Изменения в реестре адвокатов Кировской области. 273

Юбиляры месяца.....274

Новости Адвокатской палаты Кировской области
за ноябрь 2023 года

1) Определение КС РФ важно уже тем, что признает безусловное право адвоката на получение вознаграждения за счет бюджета РФ за день участия, в который тот подготовил и отправил апелляционную жалобу. КС РФ отклонил жалобу защитника по назначению, получившего плату за труд в выходной день как в будний. Конституционный Суд РФ опубликовал Определение № 2658-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы адвоката на неконституционность п. 1 ч. 7 ст. 2, п. 1 ч. 3 ст. 5 ФКЗ о Верховном Суде, а также ст. 53, ч. 4 ст. 131 УПК РФ и Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Положение). Как указал Суд, выплата вознаграждения в повышенном размере определена нюансами дела на день проведения процессуального действия или судебного заседания либо на день выполнения адвокатом иных обязанностей в рамках юридической помощи. Вице-президент ФПА РФ Сергей Зубков отметил, что на практике защитники по назначению постоянно сталкиваются со сложностями в получении причитающегося вознаграждения, однако, по его словам, данное Определение КС РФ «важно уже тем, что признает безусловное право адвоката на получение вознаграждения за счет бюджета РФ за день участия, в который адвокат подготовил и отправил апелляционную жалобу».

2) На сайте ФПА создается раздел «Оправдательные приговоры». Федеральная палата адвокатов РФ просит адвокатов присылать информацию о делах, по которым вынесены вступившие в законную силу оправдательные приговоры. Общей ситуацией в сфере уголовного судопроизводства обусловлены большие сложности, с которыми сопряжена работа адвокатов, направленная на оправдание подсудимых. Новый раздел на сайте ФПА РФ будет полезен как для обмена опытом между адвокатами – защитниками в уголовном процессе, так и для повышения авторитета и престижа адвокатуры в целом и адвокатских сообществ субъектов РФ.

3) Сообщения адвокатов АП Кировской области о недопуске в СИЗО проверены. Адвокатская палата региона продолжит следить за ситуацией и досконально изучать каждый случай отказа в допуске. Ранее АП Кировской области (АПКО) сообщала, указывается на сайте палаты, об участившихся в регионе случаях необоснованного отказа адвокатам в допуске к подзащитным в следственные изоляторы УФСИН России по Кировской области, в связи с чем АПКО рекомендует адвокатам требовать от администрации учреждения составления актов о недопуске защитника.

4) Когда адвокату нужно быть осторожнее. В МГЮА обсудили профессиональные риски в адвокатской деятельности. 9 ноября в Московском государственном юридическом

университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошло торжественное открытие X юбилейного Студенческого юридического форума, в рамках которого был проведен круглый стол «Профессиональные риски в адвокатской деятельности». Экспертом выступил первый вице-президент ФПА РФ, первый вице-президент АП Московской области Михаил Толчеев, а научным руководителем – ответственный секретарь Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов, старший преподаватель кафедры адвокатуры МГЮА, кандидат юридических наук, адвокат АП г. Москвы Дарья Шарапова.

5) Минюст готовит для тюрем биометрию и беспилотники. СМИ: Видеозаписи входного досмотра адвокатов нуждаются в защите. Минюст России разработал порядок применения технических средств контроля над СИЗО и колониями. Для надзора за заключенными внедрят биометрию, мониторить пенитенциарное пространство будут беспилотники. На всей территории за решеткой вводится режим видеофиксации. В Федеральной палате адвокатов РФ указывают, что записи досмотра защитников на входе в учреждения должны храниться столь долго, сколько необходимо для полноценных судебных разбирательств.

6) Технологическая революция вытесняет институт понятых. СМИ: Случайных незаинтересованных граждан к следственным действиям теперь почти не привлекают. Конституционный Суд (КС) РФ не усомнился в состоятельности уголовно-процессуальных норм о понятых, т.е. в очередной раз остался в теоретической сфере, отказавшись рассматривать практику. Между тем к участию в следственных действиях повсеместно привлекают уже почти «штатных» понятых – так проще формировать доказательственную базу, а иногда и прикрывать незаконные деяния. Одни эксперты указывают, что технический прогресс превратил институт понятых в архаику, другие считают, что он сохранится, если судьи перестанут закрывать глаза на явные подтасовки правоохранителей.

7) Обвиняемые в семейных побоях обеспечены защитником, в отличие от потерпевших. СМИ: Жертв домашнего насилия пытаются включить в систему бесплатной юридической помощи. Пострадавшим от домашнего насилия предлагают оказывать бесплатную юридическую помощь (БЮП). По ряду исследований, с каждым годом жертв семейных побоев в России становится больше, рост составляет порядка 25%. Адвокаты, специализирующиеся на этих делах, утверждают, что государство не признает ни саму проблему, ни ее масштабы, законодательное регулирование минимально. Например, обычным делом стало многократное обжалование отказов правоохранителей возбуждать подобные уголовные дела. Эти и другие аспекты проблемы обсудили на круглом столе в Федеральной палате адвокатов РФ.

8) Детальный разбор опасностей, грозящих адвокату. В ФПА РФ проведена секция на тему «Профессиональные риски в адвокатской деятельности». Как сообщалось, секция прошла в рамках XXIV международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения». Открыла секцию ее руководитель – президент ФПА РФ, заведующая кафедрой адвокатуры Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина

(МГЮА), к.ю.н., доцент Светлана Володина. Вначале на обсуждение были вынесены такие темы, как виды и причины профессиональных рисков, риски в работе адвоката с доверителем и их оптимизация, а также риски, связанные с распространением информации о деятельности адвокатов в СМИ, соцсетях и других медиа.

9) Как минимизировать профессиональные риски адвоката. Адвокат должен быть сильной личностью, способной противостоять не только оппонентам, но и доверителю, навязывающему свои условия. На адвокатов во все времена оказывалось давление, заявил в своем выступлении на проведенной 23 ноября в ФПА РФ в рамках XXIV международной научно-практической конференция «Кутафинские чтения» секции «Профессиональные риски в адвокатской деятельности» адвокат Палаты адвокатов Нижегородской области Александр Немов. Он назвал первостепенной необходимостью принятие нормы о недопустимости противодействия профессиональной деятельности адвокатов. Президент ФПА РФ Светлана Володина напомнила о необходимости присылать в рабочую группу ФПА РФ по подготовке законопроекта об уголовной ответственности за воспрепятствование профессиональной деятельности адвокатов информацию о таких случаях.

10) Адвокаты намерены доказать свою незащищенность. СМИ: Под уголовную статью о воспрепятствовании профессиональной деятельности собирают статистику. Федеральная палата адвокатов (ФПА) РФ настаивает на том, чтобы ввести ответственность за воспрепятствование профессиональной деятельности защитника. В Уголовном кодексе (УК) РФ прямой нормы об этом нет, хотя подобные гарантии обеспечены судьям, прокуратурам или следователям. Как выяснили журналисты, ФПА собирает в регионах информацию о формах и способах противодействия. Это нужно, чтобы доказать Минюсту России необходимость новой статьи УК РФ.

Новости Федеральной палаты адвокатов
за ноябрь 2023 года

1) В новых регионах обсуждают упрощенное получение адвокатского статуса. СМИ: Сейчас там работают 518 адвокатов. В новых регионах может быть вновь организована упрощенная процедура получения адвокатского статуса. В управлении Минюста России по ДНР журналистам сообщили, что это может произойти в случае расширения территории, подконтрольной Российской Федерации. Первый вице-президент ФПА РФ Михаил Толчеев пояснят: в настоящий момент экзамен на статус адвоката принимается палатами новых территорий так же, как и во всех субъектах РФ, за исключением Херсонской области ввиду объективных трудностей, в частности, отсутствия необходимого помещения.

2) Воспрепятствования законной деятельности адвокатов продолжаются. АП Краснодарского края выявила нарушение прав адвоката, которого не допустили с телефоном в отдел полиции. Как сообщает «АГ», Комиссия по защите профессиональных прав адвокатов АП Краснодарского края (АПКК) вынесла заключение, усмотрев нарушение профессиональных прав и интересов адвоката, которому запретили пройти на территорию регионального ГУ МВД до момента сдачи мобильного телефона на КПП. Комиссия указала, что Конституционный Суд РФ в Постановлении № 21-П/2022 подтвердил недопустимость запрета прохода адвокатов, оказывающих юридическую помощь в уголовном судопроизводстве, в здания МВД с мобильными телефонами. Адвокат Заур Татлок, обратившийся с жалобой, отметил, что, забирая технические средства при входе в административные здания ОВД, правоохранители фактически лишают адвокатов права на полноценную защиту доверителей. Вице-президент АП Краснодарского края Ростислав Хмыров поделился, что, несмотря на выраженную КС РФ позицию, воспрепятствования законной деятельности адвокатов продолжаются, и в 2023 г. АПКК зафиксировано три случая недопуска адвокатов в здания ОВД.

3) Заключенные заплатят государству за свои приговоры. СМИ: Расходы на предварительное следствие приравниваются к судебным издержкам. Государственная Дума ФС РФ приняла в первом чтении законопроект, который обяжет осужденных компенсировать процессуальные издержки, понесенные еще до возбуждения уголовного дела. Сейчас такие затраты почти полностью ложатся на госказну. С одной стороны, новация вроде бы даст основания для оплаты труда адвокатов по назначению уже на стадии доследственных проверок, с другой – вряд ли это позволит успешно отбиваться от всеобщего обвинительного уклона. В ФПА РФ считают, что новелла нивелирует очевидный пробел правового регулирования, существовавший до сегодняшнего времени. Его положительная сторона очевидна: теперь большое количество малоимущих граждан смогут рассчитывать на квалифицированную помощь адвоката на начальном этапе уголовного разбирательства.

4) Участковый рассматривает ситуацию как нападение на прохожего, т.е. оно якобы

не связано с адвокатской деятельностью. Адвокат АП Краснодарского края Дмитрий Богославский, на которого напали у здания суда в Новороссийске, просит передать материалы проверки в прокуратуру. Как сообщает «АГ», адвокат АП Краснодарского края (далее – АПКК) Дмитрий Богославский, которого 25 октября избили у здания Октябрьского районного суда г. Новороссийска, обратился в палату с просьбой передать материалы проверки из УМВД России по г. Новороссийску в СУ СК России по Краснодарскому краю для проведения объективной проверки и принятия процессуального решения в порядке ст. 144 и 145 УПК РФ. В своем обращении он указал, что при проведении процессуальной проверки на территории Краснодарского края заинтересованные должностные лица могут оказать давление на свидетелей и очевидцев, скрыть либо уничтожить предметы и документы, имеющие значение для данного дела, и повлиять на принятие процессуального решения. Вице-президент АПКК Ростислав Хмыров рассказал, что подготовил соответствующее письмо на имя прокурора, которое было вручено 3 ноября. В данный момент палата оказывает поддержку адвокату Дмитрию Богославскому в консультационном порядке. Сам адвокат отметил, что участковый рассматривает ситуацию как нападение на прохожего, т.е. оно якобы не связано с адвокатской деятельностью.

5) Вопросы взаимодействия региональных комиссий по защите профессиональных прав адвокатов. Руководители и члены комиссий обсудили новые нарушения, встречающиеся на практике. 7 ноября по предложению заместителя председателя Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов (далее – Комиссия) Сергея Краузе состоялось рабочее совещание руководителей региональных комиссий по защите профессиональных прав адвокатов. Ранее, в 2021–2022 гг., подобные совещания представителей регионов проводились в дистанционном формате, поэтому новое совещание стало продолжением хорошей традиции. Участники встречи полагают, что создание и укрепление «горизонтальных связей» между региональными комиссиями позволит более быстро и эффективно защищать профессиональные права коллег.

6) Редкое явление для региона. В Нижнем Новгороде суд отстранил адвоката от участия в деле за активную линию защиты. 1 ноября Совет Палаты адвокатов Нижегородской области (ПАНО) признал обоснованным заключение Комиссии по защите профессиональных прав и интересов адвокатов, касающееся нарушения прав Айри Илау в Семеновском районном суде Нижегородской области: суд отстранил адвоката от участия в деле без имеющихся на то оснований. Как сообщает «АГ», Комиссия Совета ПАНО по защите профессиональных прав и интересов адвокатов посчитала, что суд нарушил профессиональные права адвоката и незаконно воспрепятствовал адвокатской деятельности, фактически применив меру воздействия, не предусмотренную уголовно-процессуальным законом. Президент ПАНО Николай Рогачев отметил, что произошедшее 25 октября – столь редкое явление для региона, что можно его определить как единственное, произошедшее в XXI в.

7) В таких спорах суды обычно встают на сторону адвокатского сообщества. Апелляция поддержала решение суда о том, что содержание сайта ООО «Лучшие юристы»

противоречит закону. 9 ноября Тринадцатый арбитражный апелляционный суд вынес постановление по делу № А56-100555/2022, которым оставил в силе решение по иску Управления ФАС по г. Санкт-Петербургу к компании «Лучшие юристы», согласно которому содержание сайта фирмы было признано не соответствующим требованиям закона. В частности, апелляция отметила, что в нарушение требований Закона об адвокатуре на сайте фирмы была размещена информация о возможности получения юридической помощи адвоката непосредственно от общества «Лучшие юристы», сообщает «АГ». Член Совета ФПА РФ, президент АП Новосибирской области Андрей Жуков отметил, что в таких спорах суды обычно встают на сторону адвокатского сообщества и их решения являются справедливыми по сути, однако они не формируют преграды, стимулирующей на решительный отказ от противоправного поведения в будущем.

8) Умаление авторитета адвокатуры недопустимо. Комиссия по защите профессиональных прав адвокатов АП Санкт-Петербурга способствовала удалению из публикации в СМИ информации, нарушающей интересы адвокатского сообщества. Редакция газеты «Комсомольская правда в Санкт-Петербурге» внесла изменения в текст публикации на своем сайте после получения письма, подготовленного Комиссией по защите профессиональных прав адвокатов АП Санкт-Петербурга (далее – Комиссия по ЗППА АП СПб), в защиту интересов адвокатского сообщества Санкт-Петербурга. В частности, было устранено неверное употребление в публикации слов «адвокатских» и «адвокат», которое вызывало у читателя ошибочное и вредное представление о противоправной деятельности адвокатского сообщества Северной столицы.

9) Оправдательный приговор – закономерный итог рассмотрения уголовного дела. В Приморье адвокат добился оправдания инженера госучреждения по делу о злоупотреблении в сфере закупок. 20 ноября Северо-Курильский районный суд Сахалинской области оправдал по делу о злоупотреблении в сфере закупок сотрудника госучреждения, осуществлявшего приемку выполненных работ по государственному контракту (документ есть у «АГ»). Суд указал, что сторона обвинения не представила каких-либо доказательств, свидетельствующих о корыстных побуждениях обвиняемого при визировании актов о приемке выполненных работ подрядчика, а вывод обвинения в этой части носит характер предположения. Защитник оправданного, адвокат АП Приморского края Алексей Кирпиченко рассказал о ходе рассмотрения дела. В комментарии «АГ» он отметил, что для возбуждения уголовного дела изначально не имелось оснований ввиду непризнания подрядчика и заказчика строительных работ фигурантами уголовного преследования и разрешения возникшего спора в арбитражном суде.

10) В части бездействия сотрудников полиции. В Краснодарском крае прокуратура выявила нарушение профессиональных прав адвоката в отделе полиции. Как сообщает «АГ», заместитель прокурора Карасунского административного округа г. Краснодара вынес постановление (имеется у редакции) об удовлетворении жалобы управляющего партнера АБ «Правовой статус» Алексея Иванова на бездействие сотрудников полиции при

рассмотрении его ходатайства о допуске в качестве защитника. 8 сентября Алексей Иванов заключил соглашение о защите гражданина И. на стадии предварительного следствия. В тот же день защитник подал ходатайство о допуске к участию в уголовном деле в отдел полиции, в чьем производстве находится уголовное дело, однако процессуальное решение по итогам рассмотрения ходатайства не поступило ни адвокату, ни его подзащитному. Адвокат Алексей Иванов отметил, что надзорное ведомство дало оценку всем его доводам. В АП Краснодарского края (далее – АПКК) сообщили, что проблема, с которой столкнулся защитник, имеет системный характер, в связи с чем готовится обращение в адрес начальника ГУ МВД России по Краснодарскому краю.

11) Оправдательный приговор как образец правосудия. СМИ: Верховный Суд КБР рассмотрит жалобу на оправдательный приговор адвокату Диане Ципиновой. Верховный Суд Кабардино-Балкарской Республики 29 ноября рассмотрит апелляционное представление прокурора на оправдательный приговор адвокату Диане Ципиновой. Она обвинялась в применении насилия в отношении полицейского. «Надеемся на торжество закона и вступление в силу вынесенного приговора, являющегося образцом правосудия», – сообщил советник ФПА РФ Нвер Гаспарян. Другой ее защитник Мурат Карабашев напомнил, что инцидент произошел после того, как адвокатов в течение нескольких часов не допускали к доверителю, в то время как их конституционная обязанность – отстаивать права и интересы граждан. Сама Диана Ципинова полагает, что решение по ее делу подтвердило независимость судебной власти.

12) Позиция, отраженная в апелляционном постановлении Мосгорсуда, позволит обжаловать и подвергать проверке обширный пласт незаконных решений следователя. Адвокат добился отмены отказа в принятии жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ на неполную выплату вознаграждения. Московский городской суд опубликовал апелляционное постановление, которым отменил постановление районного суда об отказе в принятии поданной в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы адвоката Федора Исмайлова, участвующего в уголовном судопроизводстве по назначению органов предварительного следствия, на неполную выплату вознаграждения. Суд подтвердил, что адвокат, которому следователь не в полном размере выплатил вознаграждение за осуществление защиты в уголовном судопроизводстве по назначению, вправе обжаловать его действия в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, сообщает «АГ». Вице-президент ФПА РФ Сергей Зубков приветствовал позицию Мосгорсуда, который последовательно исправляет подобные судебные ошибки и строго придерживается позиции о необходимости обеспечения права адвоката на судебную защиту в данной сфере.

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

По искам об исправлении реестровой ошибки в сведениях Единого государственного реестра недвижимости, не связанным с нарушением или оспариванием прав истца, судебные издержки не подлежат возмещению за счет ответчика

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 октября 2022 г. № 18-КГ22-115-К4

(И з в л е ч е н и е)

К. и А. обратились в суд с иском к И., Новороссийскому отделу Управления Росреестра по Краснодарскому краю об устранении реестровой ошибки.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены.

К. и А. обратились в суд с заявлением, в котором просили взыскать с И. сумму возмещения понесенных ими судебных расходов на оплату услуг представителя и государственной пошлины, а также на проведение экспертизы.

Разрешая заявление К. и А. о возмещении судебных расходов, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст.ст. 98, 100 ГПК РФ, Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ “О государственной регистрации недвижимости”, разъяснениями п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 “О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела”, пришел к выводу об отсутствии оснований для взыскания с И. понесенных истцами судебных расходов.

Как указал суд, судебные расходы, понесенные К. и А. в ходе рассмотрения дела по иску об исправлении реестровой ошибки, не вызваны незаконными действиями И., а связаны с осуществлением учета изменений в сведениях ЕГРН о местоположении границ принадлежащих им земельных участков.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции сослался на неправильное применение судом первой инстанции правовых норм, регулирующих вопросы возмещения издержек, связанных с рассмотрением дела, и пришел к выводу о том, что судебные расходы, понесенные истцами при рассмотрении дела с учетом его категории, подлежат распределению между сторонами в равных долях исходя из принципа разумности и справедливости.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с указанным выводом суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, рассмотрев 25 октября 2022 г. кассационную жалобу И., пришла к выводу о том, что при рассмотрении дела судами апелляционной и кассационной инстанций были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Согласно ч. 1 ст. 88 ГПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

К издержкам, связанным с рассмотрением дела, в силу ст. 94 ГПК РФ относятся в том числе суммы, подлежащие выплате экспертам, расходы на оплату услуг представителей.

По общему правилу, предусмотренному ч. 1 ст. 98 ГПК РФ, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

Согласно ч. 1 ст. 100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Отнесение судебных расходов на ответчика обусловлено тем, что истцу (заявителю) пришлось обратиться в суд с требованием о защите права, нарушенного другой стороной (ответчиком), т.е. расходы возлагаются налицо, следствием действий которого явилось нарушение права истца.

Исходя из разъяснений, содержащихся в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1, не подлежат распределению между лицами, участвующими в деле, издержки, понесенные в связи с рассмотрением требований, удовлетворение которых не обусловлено установлением фактов нарушения или оспаривания прав истца ответчиком.

При этом под оспариванием прав истца ответчиком следует понимать совершение последним определенных действий, свидетельствующих о несогласии с предъявленным иском, например подача встречного искового заявления, т.е. наличие самостоятельных претензий ответчика на объект спора.

Если суд не установит факт нарушения ответчиком прав истца, в защиту которых он обратился в суд, либо оспаривания ответчиком защищаемых прав, судебные издержки не подлежат возмещению за счет ответчика.

В соответствии с ч. 3 ст. 61 Федерального закона “О государственной регистрации недвижимости” (в редакции, действовавшей на момент рассмотрения спора) воспроизведенная в ЕГРН ошибка, содержащаяся в межевом плане, техническом плане, карте-плане территории или акте обследования, возникшая вследствие ошибки, допущенной лицом, выполнившим кадастровые работы, или ошибка, содержащаяся в документах, направленных или представленных в орган регистрации прав иными лицами и (или) органами в порядке информационного взаимодействия, а также в ином порядке, установленном данным Федеральным законом (далее — реестровая ошибка), подлежит исправлению по решению государственного регистратора прав в течение 5 рабочих дней со дня получения документов, в том числе в порядке информационного взаимодействия, свидетельствующих о наличии реестровых ошибок и содержащих необходимые для их исправления сведения, либо на основании ’вступившего в законную силу решения суда об исправлении реестровой ошибки. Исправление реестровой ошибки осуществляется в случае, если такое исправление не влечет за собой прекращение, возникновение, переход зарегистрированного права на объект недвижимости.

Согласно ч. 4 указанной статьи реестровая ошибка в сведениях подлежит исправлению на основании вступившего в законную силу решения суда об исправлении реестровой ошибки в

случаях, если существуют основания полагать, что исправление реестровой ошибки может причинить вред или нарушить законные интересы правообладателей или третьих лиц, которые полагались на соответствующие записи, содержащиеся в ЕГРН.

Из приведенных положений Закона следует, что исправление реестровой ошибки в сведениях ЕГРН относится к одной из кадастровых процедур, выполняемых уполномоченными должностными лицами органа кадастрового учета при внесении сведений в указанный реестр, и сопровождается принятием соответствующего решения.

Исходя из этого, дела по искам об исправлении реестровой ошибки в сведениях ЕГРН обладают определенной процессуальной спецификой, заключающейся в отсутствии вещно-правового требования, которое может быть заявлено собственником индивидуально-определенной вещи, права на которую оспариваются, отрицаются или не признаются другим лицом, не находящимся с собственником в обязательственных отношениях по поводу спорной вещи.

Обращение собственника недвижимого имущества в суд с иском об исправлении реестровой ошибки не связано с оспариванием его права на это имущество другими субъектами гражданско- правовых отношений, а вызвано невозможностью внесения изменений в сведения ЕГРН об объектах недвижимости, собственником которых он не является, иным способом, кроме как в судебном порядке.

Как установлено судом, К. и А. обратились в суд с иском об устранении реестровой ошибки в определении координат характерных точек в сведениях ЕГРН о границах принадлежащих им, а также ответчику И. земельных участков в связи с невозможностью решить данный вопрос в ином порядке.

При рассмотрении дела суд, исходя из отсутствия у истцов споров со смежным землепользователем относительно границ земельного участка, что подтверждается актом согласования границ, подписанным заинтересованными лицами и приложенным к межевому плану, установив наличие реестровой ошибки в сведениях ЕГРН о границах земельных участков, возложил на Управление Росреестра по Краснодарскому краю обязанность исправить допущенные нарушения. При этом каких-либо противоправных действий со стороны ответчика И., нарушающих права истцов, судом не установлено.

Учитывая, что рассмотрение спора судом было вызвано несоответствием местоположения характерных точек границ всех земельных участков, в том числе участков истцов, сведениям, содержащимся в ЕГРН, т.е. не было связано с нарушением или оспариванием прав истцов ответчиком, оснований для отмены законного и обоснованного определения суда первой инстанции об отказе в удовлетворении указанного заявления истцов и для возложения на И. обязанности по возмещению судебных расходов у суда апелляционной инстанции не имелось.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила

апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

В отношении договоров аренды публичных земельных участков, подлежащих заключению после 1 июня 2015 г. по результатам торгов, уступка права аренды (передача договора третьим лицам) по общему правилу не допускается

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 5 июля 2022 г. № 308-ЭС22-2357

(И з в л е ч е н и е)

Департаментом имущественных отношений субъекта Российской Федерации (далее — департамент) проведены торги на заключение договора аренды земельного участка, победителем которого стало лицо, предложившее наибольший размер ежегодной арендной платы.

Один из участников торгов обратился в антимонопольный орган с жалобой на действия департамента, поскольку посчитал, что утвержденный проект договора аренды, запрещающий уступку прав и перевод долга по договору, нарушает норму п. 9 ст. 22 ЗК РФ.

Антимонопольный орган признал жалобу участника обоснованной и выдач департаменту предписание об аннулировании торгов и о внесении изменений в проект договора аренды земельного участка.

Департамент обратился в арбитражный суд с заявлением о признании указанного предписания незаконным.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции (рассмотревшего дело по правилам рассмотрения дела в суде первой инстанции), оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, требования департамента также оставлены без удовлетворения.

Суды исходили из недопустимости установления в договоре аренды, заключенном по результатам торгов, запрета арендатору уступить права и обязанности арендатора публичного земельного участка другому лицу, считая, что нормы земельного законодательства являются специальными и имеют приоритетное значение по отношению к нормам гражданского законодательства при регулировании имущественных отношений по владению, пользованию и распоряжению земельными участками.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 5 июля 2022 г. отменила названные судебные акты и удовлетворила требования департамента на основании следующего.

Для случаев, когда в соответствии с законом заключение договора возможно только путем проведения торгов, в п. 7 ст. 448 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ “О внесении изменений в часть первую Гражданского

кодекса Российской Федерации") установлено, что победитель торгов не вправе уступать права (за исключением требований по денежному обязательству) и осуществлять перевод долга по обязательствам, возникшим из заключенного на торгах договора. Обязательства по такому договору должны быть исполнены победителем торгов лично, если иное не установлено законом.

Как следует из разъяснений, данных в п. 83 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", положения Гражданского кодекса РФ в редакции Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ применяются к правам и обязанностям, возникшим из договоров, заключенных со дня вступления этого Закона в силу, т.е. с 1 июня 2015 г.

Принимая во внимание приведенные положения, в отношении договоров аренды публичных земельных участков, подлежащих заключению после 1 июня 2015 г. по результатам торгов, уступка права аренды (передача договора третьим лицам) по общему правилу не допускается.

Такое законодательное регулирование обусловлено необходимостью обеспечения равного доступа граждан и организаций, включая хозяйствующих субъектов, к аренде публичных земель и исключения ситуаций, при которых передача земельных участков иным лицам происходила бы в обход конкурентных процедур — путем заключения сделки по передаче договора аренды между первоначальным и новым арендатором без проведения торгов и предложения земельного участка в аренду иным участникам оборота.

При этом нельзя согласиться с выводами антимонопольного органа и судов о необходимости применения в рассматриваемом случае положений п. 9 ст. 22 ЗК РФ, мотивированными тем, что данная норма является специальной по отношению к положениям п. 7 ст. 448 ГК РФ.

По общему правилу, закрепленному в п. 9 ст. 22 ЗК РФ, при аренде земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на срок более 5 лет арендатор имеет право в пределах срока договора аренды земельного участка передавать свои права и обязанности по этому договору третьему лицу без согласия собственника участка при условии его уведомления.

Однако в п. 9 данной статьи также указано, что приведенное общее правило о свободной передаче арендатором права аренды публичного земельного участка другим лицам применяется, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Таким образом, между предписаниями п. 9 ст. 22 ЗК РФ и п. 7 ст. 448 ГК РФ отсутствует коллизия общей и специальной норм.

В сложившейся ситуации следует признать, что организатор торгов правомерно включил в проект договора условие, предусматривающее запрет арендатору уступать права по договору и осуществлять перевод долга по обязательствам, возникшим из заключенного на торгах договора, а у

антимонопольного органа отсутствовали правовые основания для признания жалобы обоснованной в части обсуждаемого условия договора аренды земельного участка.

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Если предметом исследования по двум уголовным делам являлись одни и те же доказательства, то участие судьи в апелляционном рассмотрении одного из этих уголовных дел исключает возможность его участия в рассмотрении судом апелляционной инстанции другого уголовного дела

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 ноября 2021 г. № 47-УД21-22СС-А4

(И з в л е ч е н и е)

По приговору Оренбургского областного суда от 27 января 2021 г., оставленному судом апелляционной инстанции без изменения, П. осужден по ч. 1 ст. 321 УК РФ.

Он признан виновным в применении насилия, не опасного для жизни и здоровья осужденного, из мести за оказанное им содействие администрации учреждения уголовно-исполнительной системы.

В кассационной жалобе осужденный П. оспаривал судебные решения, в том числе в части назначенного ему наказания, считая его чрезмерно суровым.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 18 ноября 2021 г. отменила апелляционное определение в отношении П. и передала уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение, указав в обоснование следующее.

В силу положений ст.ст. 61 и 63 УПК РФ. направленных на обеспечение объективности и беспристрастности суда, и с учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Определениях от 1 ноября 2007 г. № 799-0-0 и от 17 июня 2008 г. № 733-О-П, повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела, ранее высказавшего в ходе производства по делу свое мнение по предмету рассмотрения, является недопустимым (поскольку оно связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу), вне зависимости от того, отменено вышестоящим судом принятое с участием этого судьи решение или нет.

По смыслу закона требование о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела действует на всех этапах судебного разбирательства, в том числе и при обжаловании судебных решений, так как проверка законности и обоснованности итогового судебного решения предполагает обязанность суда второй инстанции установить с учетом оснований и доводов в жалобе (представлении прокурора), соблюдена ли установленная законом процедура рассмотрения дела, достаточны ли собранные доказательства для сделанных в этом решении выводов, соответствуют ли выводы суда, изложенные в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, правильно ли применен уголовный закон, имелись ли у суда достаточные доказательства для постановления приговора, не осталось ли в деле неустранимых

сомнений, справедливо ли назначенное судом наказание.

Приведенные требования закона судом апелляционной инстанции не были соблюдены.

Соглашаясь с оценкой показаний свидетеля Т., суд апелляционной инстанции сослался на приговор Оренбургского областного суда от 15 сентября 2020 г., по которому Т. осужден по ч. 1 ст. 283 УК РФ. Являясь заместителем начальника исправительного учреждения, Т. сообщил отбывающим наказание лицам, в том числе и П., анкетные данные Е. — осужденного, который сотрудничал с оперативным отделом исправительного учреждения. Раскрытие этих сведений создало условия для применения насилия в отношении Е. со стороны П.

Обстоятельства совершения Т. преступления установлены на основании показаний потерпевшего Е., свидетелей и П., сообщившего, что данные о личности Е. он узнал от Т., после чего нанес Е. несколько ударов в область головы и руки.

Таким образом, в рамках ранее рассмотренного уголовного дела в отношении Т. были установлены обстоятельства совершения П. преступления, и предметом оценки судей явились одни и те же доказательства.

26 ноября 2020 г. при рассмотрении уголовного дела в отношении Т. в апелляционном порядке участвовали судьи В., Ч. и М., приговор был оставлен без изменения.

16 апреля 2021 г. в проверке законности и обоснованности приговора в отношении П. в составе суда апелляционной инстанции также принимали участие судьи Ч. и М.

Поскольку фактические обстоятельства инкриминируемого П. преступления ранее являлись предметом доказывания по уголовному делу в отношении Т., участие судей Ч. и М. в проверке законности и обоснованности приговора в отношении П. следует признать недопустимым, так как ранее они уже выразили свое мнение относительно показаний Т., П., лица, сотрудничавшего с администрацией исправительного учреждения, свидетелей, а также относительно правильности установления фактических обстоятельств дела.

Уголовный кодекс РФ

- "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023)

Начало действия редакции - 08.12.2023 (за исключением отдельных положений).

Окончание действия редакции - 31.03.2024.

Статья 158. Кража

(в ред. Федерального закона от 08.12.2003 N 162-ФЗ)

…

Примечания.

…

5. В случае, когда предметом хищения является доход, облагаемый налогом на доходы физических лиц, в размер хищения не подлежит включению сумма указанного налога, удержанная и уплаченная налоговым агентом в соответствии с законодательством Российской Федерации. (п. 5 введен Федеральным законом от 27.11.2023 N 553-ФЗ)

Уголовно-процессуальный кодекс

- "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023)

Статья 5. Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе

Если не оговорено иное, основные понятия, используемые в настоящем Кодексе, имеют следующие значения:

…

27.1) преступления, совершенные индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, предусмотренные статьями 20, 81.1, 108 и 164 настоящего Кодекса, - преступления, совершенные индивидуальным предпринимателем в ходе осуществления им самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, и (или) при управлении принадлежащим ему имуществом, используемым в целях такой деятельности;

(п. 27.1 введен Федеральным законом от 02.11.2023 N 524-ФЗ)

27.2) преступления, совершенные членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению данной организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, предусмотренные статьями 20, 81.1, 108 и 164 настоящего Кодекса, - преступления, совершенные членом органа управления коммерческой организации при осуществлении им полномочий по управлению данной организацией либо в ходе осуществления коммерческой организацией самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров,

выполнения работ или оказания услуг, или иной экономической деятельности;

(п. 27.2 введен Федеральным законом от 02.11.2023 N 524-ФЗ)

- Федеральный закон от 02.11.2023 N 524-ФЗ

"О внесении изменений в статью 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"

Начало действия документа - 13.11.2023.

Внести в статью 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 52, ст. 4921; 2002, N 22, ст. 2027; 2003, N 27, ст. 2706; 2007, N 24, ст. 2830, 2833; 2008, N 49, ст. 5724; 2009, N 26, ст. 3139; 2010, N 27, ст. 3427; 2011, N 1, ст. 45; 2013, N 9, ст. 875; N 27, ст. 3477; 2015, N 27, ст. 3981; 2016, N 1, ст. 60; 2019, N 52, ст. 7817; 2023, N 32, ст. 6128) изменения, дополнив ее пунктами 27.1 и 27.2 следующего содержания:

"27.1) преступления, совершенные индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, предусмотренные статьями 20, 81.1, 108 и 164 настоящего Кодекса, - преступления, совершенные индивидуальным предпринимателем в ходе осуществления им самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, и (или) при управлении принадлежащим ему имуществом, используемым в целях такой деятельности;

27.2) преступления, совершенные членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению данной организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, предусмотренные статьями 20, 81.1, 108 и 164 настоящего Кодекса, - преступления, совершенные членом органа управления коммерческой организации при осуществлении им полномочий по управлению данной организацией либо в ходе осуществления коммерческой организацией самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, или иной экономической деятельности;".

- Федеральный закон от 27.11.2023 N 562-ФЗ

"О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"

Начало действия документа - 27.11.2023.

Статья 1

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 52, ст. 4921; 2002, N 22, ст. 2027; 2003, N 27, ст. 2706; N 50, ст. 4847; 2005, N 23, ст. 2200; 2009, N 1, ст. 29; N 52, ст. 6422; 2010, N 19, ст. 2284; N 30, ст. 3986; N 31, ст. 4164; 2011, N 1, ст. 45; N 15, ст. 2039; N 25, ст. 3533; N 45, ст. 6322, 6334; N 48, ст. 6730; N 50, ст. 7362; 2012, N 10, ст. 1162, 1166; N 24, ст. 3071; N 31, ст. 4330; 2013, N 26, ст. 3207; N 27, ст. 3478; N 30, ст. 4031, 4050, 4078; N 44, ст. 5641; N 51,

ст. 6685; N 52, ст. 6997; 2014, N 6, ст. 556; N 11, ст. 1094; N 19, ст. 2335; N 26, ст. 3385; N 30, ст. 4278; 2015, N 1, ст. 81, 83; N 6, ст. 885; N 10, ст. 1417; N 29, ст. 4354, 4391; 2016, N 26, ст. 3859; N 27, ст. 4257; N 28, ст. 4559; 2017, N 24, ст. 3484; N 31, ст. 4752, 4799; 2018, N 1, ст. 51; N 18, ст. 2584; N 27, ст. 3940; N 31, ст. 4817; N 42, ст. 6375; N 47, ст. 7134; N 53, ст. 8435; 2019, N 14, ст. 1459; N 30, ст. 4111; N 52, ст. 7818; 2020, N 14, ст. 2030; N 15, ст. 2235; N 50, ст. 8070; 2021, N 24, ст. 4233; N 27, ст. 5069, 5109; N 52, ст. 8985; 2022, N 1, ст. 27; N 10, ст. 1389; N 29, ст. 5225, 5227, 5302; 2023, N 1, ст. 33; N 25, ст. 4405, 4425; N 32, ст. 6122, 6145) следующие изменения:

1) пункт 3 части второй статьи 30 изложить в следующей редакции:

"3) коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции - уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 211 частью четвертой, 212 частью первой, 275, 275.1, 276, 278, 279, 280.2, 280.4, 281 частями второй и третьей, 281.1 - 281.3 Уголовного кодекса Российской Федерации, и иные уголовные дела, подсудные окружным (флотским) военным судам в соответствии с пунктами 2 - 4 части шестой статьи 31 настоящего Кодекса, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью второй, 126 частью третьей, 131 частями третьей - пятой, 132 частями третьей - пятой, 134 частями четвертой - шестой, 208 частями первой и третьей, 209, 210 частями первой, первой.1, третьей и четвертой, 210.1, 211 частями первой - третьей, 227, 228.1 частью пятой, 229.1 частью четвертой, 277, 281 частью первой, 295, 317, 353 - 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, при наличии ходатайства обвиняемого, заявленного до назначения судебного заседания в соответствии со статьей 231 настоящего Кодекса;";

2) в статье 31:

а) часть шестую изложить в следующей редакции:

"6. Окружному (флотскому) военному суду подсудны:

1) уголовные дела, указанные в части третьей настоящей статьи, в отношении военнослужащих и граждан, проходящих военные сборы, а также уголовные дела, переданные в указанный суд в соответствии с частями четвертой - седьмой статьи 35 настоящего Кодекса;

2) уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 211 частью четвертой, 361 Уголовного кодекса Российской Федерации;

3) уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, если их совершение сопряжено с осуществлением террористической деятельности;

4) уголовные дела о преступлениях, при назначении наказания за которые подлежит учету отягчающее обстоятельство, предусмотренное пунктом "р" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации.";

б) часть шестую.1 признать утратившей силу;

3) часть вторую.1 статьи 35 изложить в следующей редакции:

"2.1. Изменение территориальной подсудности уголовных дел, подсудных окружным (флотским) военным судам в соответствии с пунктами 2 - 4 части шестой статьи 31 настоящего Кодекса, не допускается.".

Статья 2

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

2. Уголовные дела, поступившие в окружные (флотские) военные суды в соответствии с пунктами 2 - 4 части шестой.1 статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и не рассмотренные на день вступления в силу настоящего Федерального закона, рассматриваются указанными судами в соответствии с правилами подсудности, действовавшими до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

- "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023)

Начало действия редакции - 13.11.2023.

Окончание действия редакции - 31.03.2024.

Внесены изменения в статью 31 УПК РФ. Подсудность уголовных дел.

Гражданский кодекс РФ

- Федеральный закон от 30.11.1994 N 52-ФЗ (ред. от 02.11.2023) "О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"

Начало действия редакции - 01.05.2024.

- Федеральный закон от 02.11.2023 N 518-ФЗ

"О внесении изменения в Федеральный закон "О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"

Начало действия документа - 01.05.2024.

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 30 ноября 1994 года N 52-ФЗ "О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, N 32, ст. 3302) изменение, дополнив его статьей 8.1 следующего содержания:

"Статья 8.1

1. Если осуществление государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав в отношении объекта недвижимости в соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 года N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" может привести к разглашению сведений, составляющих государственную тайну, в случаях, предусмотренных Федеральным законом "Об особенностях оформления прав на отдельные виды объектов недвижимости и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", государственной регистрации подлежит только право собственности Российской Федерации (иного публично-правового образования) на такой объект недвижимости. Договор аренды такого объекта недвижимости считается заключенным с момента его подписания сторонами. Право хозяйственного ведения, право оперативного управления в отношении такого объекта недвижимости, право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, право

безвозмездного пользования земельным участком возникают с момента передачи соответствующего имущества.

2. В случаях, предусмотренных Федеральным законом "Об особенностях оформления прав на отдельные виды объектов недвижимости и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", сведения о находящихся в государственной собственности зданиях, сооружениях, помещениях, машино-местах, объектах незавершенного строительства, единых недвижимых комплексах, предприятиях как имущественных комплексах, составляющие государственную тайну, не вносятся в Единый государственный реестр недвижимости и право собственности Российской Федерации (иного публично-правового образования), другие вещные права на такие объекты недвижимости, ограничения этих прав и обременения таких объектов недвижимости не подлежат государственной регистрации. Право собственности Российской Федерации (иного публично-правового образования) на указанные в настоящем пункте объекты недвижимости возникает в силу федерального закона. Договор аренды такого объекта недвижимости считается заключенным с момента его подписания сторонами. Право хозяйственного ведения, право оперативного управления в отношении такого объекта недвижимости возникают с момента передачи соответствующего имущества.".

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении ста восьмидесяти дней после дня его официального опубликования.

КоАП РФ

- "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.11.2023)

Начало действия редакции - 08.12.2023.

Окончание действия редакции - 31.12.2023.

Статья 5.31. Нарушение или невыполнение обязательств по коллективному договору, соглашению

(в ред. Федерального закона от 27.11.2023 N 559-ФЗ)

1. Нарушение или невыполнение работодателем или лицом, его представляющим, обязательств по коллективному договору, соглашению, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи, -

влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей.

2. Нарушение или невыполнение работодателем или лицом, его представляющим, обязательств по коллективному договору, соглашению в части, касающейся охраны труда работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, в том числе на подземных работах, -

влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от шести тысяч до десяти тысяч рублей.

Налоговый кодекс РФ

- Федеральный закон от 02.11.2023 N 523-ФЗ

"О внесении изменений в статьи 217 и 251 части второй Налогового кодекса Российской Федерации"

Начало действия документа - 01.01.2024.

Статья 1

Внести в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, N 32, ст. 3340; 2001, N 1, ст. 18; N 23, ст. 2289; N 33, ст. 3413; 2002, N 22, ст. 2026; N 30, ст. 3021; 2003, N 1, ст. 2, 6; N 21, ст. 1958; N 28, ст. 2886; N 52, ст. 5030; 2004, N 27, ст. 2711, 2715; N 34, ст. 3518, 3520; 2005, N 1, ст. 30, 38; N 24, ст. 2312; N 27, ст. 2710, 2717; N 30, ст. 3104; N 52, ст. 5581; 2006, N 31, ст. 3443, 3452; N 45, ст. 4627; N 50, ст. 5279, 5286; 2007, N 1, ст. 20, 39; N 13, ст. 1465; N 22, ст. 2563; N 31, ст. 3991, 4013; N 45, ст. 5416; N 49, ст. 6045, 6071; N 50, ст. 6237, 6245; 2008, N 18, ст. 1942; N 27, ст. 3126; N 30, ст. 3614; N 48, ст. 5519; N 49, ст. 5723; N 52, ст. 6237; 2009, N 1, ст. 31; N 11, ст. 1265; N 18, ст. 2147; N 23, ст. 2772; N 29, ст. 3598, 3639; N 30, ст. 3739; N 39, ст. 4534; N 45, ст. 5271; N 48, ст. 5726, 5731; N 51, ст. 6153, 6155; N 52, ст. 6444, 6455; 2010, N 15, ст. 1737; N 19, ст. 2291; N 31, ст. 4176, 4198; N 32, ст. 4298; N 47, ст. 6034; N 49, ст. 6409; 2011, N 1, ст. 7, 9, 21; N 26, ст. 3652; N 27, ст. 3881; N 30, ст. 4583, 4587, 4597; N 45, ст. 6335; N 47, ст. 6610, 6611; N 48, ст. 6729, 6731; N 49, ст. 7016, 7037; 2012, N 10, ст. 1164; N 19, ст. 2281; N 25, ст. 3268; N 26, ст. 3447; N 41, ст. 5526, 5527; N 49, ст. 6750; N 53, ст. 7596, 7604; 2013, N 23, ст. 2866; N 27, ст. 3444; N 48, ст. 6165; N 51, ст. 6699; N 52, ст. 6985; 2014, N 8, ст. 737; N 16, ст. 1835; N 19, ст. 2313; N 26, ст. 3373; N 40, ст. 5316; N 48, ст. 6647, 6657, 6663; 2015, N 1, ст. 13, 15, 16, 18, 32; N 10, ст. 1402; N 24, ст. 3373, 3377; N 27, ст. 3968; N 41, ст. 5632; N 48, ст. 6686, 6688, 6692; 2016, N 1, ст. 16, 18; N 7, ст. 920; N 18, ст. 2504; N 27, ст. 4175, 4176, 4180, 4184; N 49, ст. 6841, 6843, 6844, 6849; 2017, N 15, ст. 2131, 2133; N 30, ст. 4446; N 40, ст. 5753; N 45, ст. 6578; N 49, ст. 7307, 7314, 7316, 7318, 7324, 7326; 2018, N 1, ст. 20, 50; N 9, ст. 1289, 1291; N 18, ст. 2558, 2568, 2575; N 28, ст. 4143; N 32, ст. 5087, 5090; N 45, ст. 6836, 6844; N 49, ст. 7496, 7497, 7499; N 53, ст. 8416, 8419; 2019, N 18, ст. 2225; N 22, ст. 2667; N 23, ст. 2908, 2920; N 25, ст. 3167; N 27, ст. 3523; N 30, ст. 4112; N 31, ст. 4414; N 39, ст. 5371, 5373, 5374, 5375, 5377; N 52, ст. 7777; 2020, N 12, ст. 1657; N 13, ст. 1857; N 14, ст. 2032; N 17, ст. 2699; N 24, ст. 3746; N 46, ст. 7212; N 48, ст. 7627; 2021, N 8, ст. 1198; N 17, ст. 2887; N 27, ст. 5133; N 49, ст. 8146; 2022, N 9, ст. 1250; N 13, ст. 1955, 1956; N 16, ст. 2598; N 27, ст. 4597, 4612; N 29, ст. 5206, 5290, 5291, 5301; N 48, ст. 8307, 8310; N 52, ст. 9353; 2023, N 1, ст. 12, 66; N 8, ст. 1200; N 23, ст. 4020, 4021; N 32, ст. 6121) следующие изменения:

1) статью 217 дополнить пунктами 94 и 95 следующего содержания:

"94) доходы в виде исключительного права:

на результат интеллектуальной деятельности, созданный при выполнении государственного или муниципального контракта, которое передано налогоплательщику государственным или муниципальным заказчиком по договору о безвозмездном отчуждении исключительного права;

на изобретение, полезную модель, промышленный образец, селекционное

достижение или секрет производства (ноу-хау), созданные при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту, которое получено налогоплательщиком по договору о безвозмездном отчуждении исключительного права в случае невыполнения предшествующим обладателем исключительного права на данный результат интеллектуальной деятельности обязанности по использованию результата интеллектуальной деятельности, созданного при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту;

95) доходы в виде права использования результата интеллектуальной деятельности, созданного при выполнении государственного или муниципального контракта:

которое передано налогоплательщику государственным или муниципальным заказчиком по договору о безвозмездном предоставлении права использования результата интеллектуальной деятельности;

которое предоставлено по требованию государственного или муниципального заказчика обладателем исключительного права на такой результат интеллектуальной деятельности налогоплательщику для государственных или муниципальных нужд.";

2) в пункте 1 статьи 251:

а) подпункт 51 изложить в следующей редакции:

"51) в виде исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, созданный при выполнении государственного или муниципального контракта, или в виде права использования такого результата интеллектуальной деятельности, которые переданы налогоплательщику государственным или муниципальным заказчиком по договору о безвозмездном отчуждении исключительного права или о безвозмездном предоставлении права использования результата интеллектуальной деятельности;";

б) дополнить подпунктами 51.1 и 51.2 следующего содержания:

"51.1) в виде права использования результата интеллектуальной деятельности, созданного при выполнении государственного или муниципального контракта, которое предоставлено по требованию государственного или муниципального заказчика обладателем исключительного права на такой результат интеллектуальной деятельности налогоплательщику для государственных или муниципальных нужд;

51.2) в виде исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, селекционное достижение или секрет производства (ноу-хау), созданные при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту, которое получено налогоплательщиком по договору о безвозмездном отчуждении исключительного права в случае невыполнения предшествующим обладателем исключительного права на данный результат интеллектуальной деятельности обязанности по использованию результата интеллектуальной деятельности, созданного при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту;".

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении одного месяца со дня его официального опубликования, но не ранее 1-го числа очередного налогового периода по соответствующему налогу.

- Федеральный закон от 02.11.2023 N 522-ФЗ

"О внесении изменений в статьи 5 и 105.26 части первой Налогового кодекса Российской Федерации"

Начало действия документа - 01.01.2024.

Статья 1

Внести в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 31, ст. 3824; 1999, N 28, ст. 3487; 2001, N 53, ст. 5026; 2004, N 31, ст. 3231; 2006, N 31, ст. 3436; 2008, N 48, ст. 5519; 2013, N 30, ст. 4081; 2014, N 45, ст. 6158; 2016, N 18, ст. 2506; N 22, ст. 3092; N 27, ст. 4173, 4176; 2018, N 32, ст. 5093; 2019, N 31, ст. 4428; 2020, N 14, ст. 2000; 2021, N 1, ст. 9; N 24, ст. 4217; 2022, N 9, ст. 1250; N 13, ст. 1955; N 27, ст. 4626; N 29, ст. 5301; 2023, N 12, ст. 1877; N 26, ст. 4676) следующие изменения:

1) пункт 4.2 статьи 5 изложить в следующей редакции:

"4.2. Положения актов законодательства о налогах и сборах в части увеличения и (или) отмены пониженных налоговых ставок, тарифов страховых взносов, установленных для налогоплательщиков - резидентов территорий опережающего развития, налогоплательщиков - резидентов свободного порта Владивосток и налогоплательщиков - резидентов особых экономических зон в связи с исполнением ими соглашений об осуществлении деятельности в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2014 года N 473-ФЗ "О территориях опережающего развития в Российской Федерации", Федеральным законом от 13 июля 2015 года N 212-ФЗ "О свободном порте Владивосток" или Федеральным законом от 22 июля 2005 года N 116-ФЗ "Об особых экономических зонах в Российской Федерации", и (или) в части отмены или изменения условий предоставления налоговых льгот и иных преференций (включая особый порядок и сроки уплаты, порядок исчисления налогов и сборов), установленных для таких налогоплательщиков, не применяются в отношении указанных налогоплательщиков до наступления наиболее ранней из следующих дат:

даты утраты налогоплательщиком статуса соответственно резидента территории опережающего развития, резидента свободного порта Владивосток или резидента особой экономической зоны;

даты окончания сроков действия налоговых ставок, тарифов страховых взносов, налоговых льгот, порядка исчисления налогов, порядка и сроков уплаты налогов, установленных на дату заключения соглашения об осуществлении деятельности, указанного в абзаце первом настоящего пункта, если дата окончания сроков действия налоговых ставок, тарифов страховых взносов, налоговых льгот, порядка исчисления налогов, порядка и сроков уплаты налогов, установленных на дату заключения такого соглашения, наступает ранее даты утраты налогоплательщиком статуса резидента территории опережающего развития, резидента свободного порта Владивосток или резидента особой экономической зоны.

Положения настоящего пункта распространяются на акты законодательства о налогах и сборах в части страховых взносов, налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций, транспортного налога, земельного налога и применяются для налогоплательщика - резидента территории опережающего развития, резидента свободного

порта Владивосток и резидента особой экономической зоны при условии указания в соответствующем соглашении об осуществлении деятельности ссылок на положения актов законодательства о налогах и сборах в части пониженных налоговых ставок, тарифов страховых взносов или налоговых льгот и иных преференций (включая особый порядок и сроки уплаты, порядок исчисления налогов и сборов), установленных для налогоплательщиков - резидентов территорий опережающего развития, налогоплательщиков - резидентов свободного порта Владивосток и налогоплательщиков - резидентов особых экономических зон в связи с исполнением ими соглашений об осуществлении деятельности, на которые распространяется действие настоящего пункта.";

2) пункт 3 статьи 105.26 дополнить абзацем следующего содержания:

"Для организации - резидента особой экономической зоны выполнение условий, установленных настоящим пунктом, не является обязательным.".

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2024 года.

- "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 14.11.2023)

Начало действия редакции - 14.11.2023.

Окончание действия редакции - 31.12.2023.

Статья 217. Доходы, не подлежащие налогообложению (освобождаемые от налогообложения)

…

6.3) доходы, полученные налогоплательщиком в виде грантов, премий, призов и (или) подарков в денежной и (или) натуральной формах по результатам участия в соревнованиях, конкурсах, иных мероприятиях, предоставленных, в том числе врученных в порядке исполнения договоров поручения, договоров комиссии или агентских договоров, организаторами таких соревнований, конкурсов, иных мероприятий, включенными в утвержденный Правительством Российской Федерации перечень и являющимися:

некоммерческими организациями, учрежденными в соответствии с указами Президента Российской Федерации;

> КонсультантПлюс: примечание.
>
> Абз. 3 и 4 п. 6.3 ст. 217 (в ред. ФЗ от 14.11.2023 N 533-ФЗ) распространяются на доходы, полученные с 01.01.2023.

некоммерческими организациями, учредителями которых являются некоммерческие организации, указанные в абзацах втором и четвертом настоящего пункта;

(в ред. Федерального закона от 14.11.2023 N 533-ФЗ)

общественно-государственными движениями, созданными на основании федерального закона;

(абзац введен Федеральным законом от 14.11.2023 N 533-ФЗ)

(п. 6.3 введен Федеральным законом от 29.11.2021 N 382-ФЗ)

- Федеральный закон от 14.11.2023 N 533-ФЗ

"О внесении изменений в статью 217 части второй Налогового кодекса Российской Федерации"

Начало действия документа - 14.11.2023 (за исключением отдельных положений).

Статья 1

Внести в статью 217 части второй Налогового кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, N 32, ст. 3340; 2001, N 1, ст. 18; N 23, ст. 2289; N 33, ст. 3413; 2002, N 30, ст. 3021; 2003, N 21, ст. 1958; 2004, N 27, ст. 2715; N 34, ст. 3518; 2005, N 1, ст. 30, 38; N 27, ст. 2710, 2717; N 30, ст. 3104; 2006, N 31, ст. 3452; N 50, ст. 5279, 5286; 2007, N 1, ст. 20; N 13, ст. 1465; N 31, ст. 4013; N 45, ст. 5416; N 49, ст. 6045; N 50, ст. 6237; 2008, N 18, ст. 1942; N 30, ст. 3614; N 49, ст. 5723; 2009, N 18, ст. 2147; N 23, ст. 2772; N 29, ст. 3598, 3639; N 30, ст. 3739; N 39, ст. 4534; N 45, ст. 5271; N 48, ст. 5726, 5731; N 52, ст. 6444; 2010, N 15, ст. 1737; N 31, ст. 4176, 4198; N 32, ст. 4298; 2011, N 1, ст. 7; N 26, ст. 3652; N 30, ст. 4583; N 48, ст. 6729, 6731; N 49, ст. 7016, 7037; 2012, N 10, ст. 1164; N 19, ст. 2281; N 26, ст. 3447; N 41, ст. 5526; N 49, ст. 6750; N 53, ст. 7604; 2013, N 23, ст. 2866; N 27, ст. 3444; N 48, ст. 6165; N 52, ст. 6985; 2014, N 26, ст. 3373; N 40, ст. 5316; N 48, ст. 6657, 6663; 2015, N 1, ст. 15, 18; N 24, ст. 3373, 3377; N 27, ст. 3968; N 41, ст. 5632; N 48, ст. 6686, 6688; 2016, N 1, ст. 16; N 7, ст. 920; N 27, ст. 4175, 4180, 4184; N 49, ст. 6841, 6843, 6844, 6849; 2017, N 15, ст. 2133; N 45, ст. 6578; N 49, ст. 7307, 7314, 7318, 7324, 7326; 2018, N 1, ст. 20; N 9, ст. 1289, 1291; N 18, ст. 2558, 2568; N 28, ст. 4143; N 32, ст. 5090; N 45, ст. 6836, 6844; N 49, ст. 7496, 7497; N 53, ст. 8416; 2019, N 18, ст. 2225; N 22, ст. 2667; N 25, ст. 3167; N 27, ст. 3523; N 30, ст. 4112; N 39, ст. 5371, 5373, 5375, 5377; N 52, ст. 7777; 2020, N 13, ст. 1857; N 14, ст. 2032; N 17, ст. 2699; N 24, ст. 3746; N 46, ст. 7212; N 48, ст. 7627; 2021, N 8, ст. 1198; N 17, ст. 2887; N 27, ст. 5133; N 49, ст. 8146; 2022, N 13, ст. 1956; N 27, ст. 4612; N 29, ст. 5290, 5291; N 48, ст. 8307, 8310; 2023, N 1, ст. 66; N 23, ст. 4020, 4021; N 32, ст. 6121) следующие изменения:

1) в пункте 6.3:

а) в абзаце третьем слова "абзаце втором" заменить словами "абзацах втором и четвертом";

б) дополнить абзацем следующего содержания:

"общественно-государственными движениями, созданными на основании федерального закона;";

> КонсультантПлюс: примечание.
> П. 2 ст. 1 вступает в силу с 01.01.2024.

2) дополнить пунктом 6.4 следующего содержания:

"6.4) доходы в виде грантов, премий, призов и (или) подарков в денежной и (или) натуральной формах по результатам участия в соревнованиях, конкурсах, иных мероприятиях, перечень которых утвержден высшим исполнительным органом субъекта Российской Федерации или решением представительного органа муниципального образования, в виде оплаты стоимости проезда к месту проведения таких соревнований, конкурсов, иных мероприятий и обратно, питания (за исключением стоимости питания в сумме, превышающей размеры суточных, предусмотренные пунктом 1 настоящей статьи)

и предоставления помещения во временное пользование, полученные налогоплательщиком за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и (или) местных бюджетов;";

> КонсультантПлюс: примечание.
> П. 3 ст. 1 вступает в силу с 01.01.2024.

3) дополнить пунктом 77.1 следующего содержания:

"77.1) доходы в виде единовременного денежного поощрения, полученные налогоплательщиками в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2008 года N 775 "Об учреждении ордена "Родительская слава", Указом Президента Российской Федерации от 15 августа 2022 года N 558 "О некоторых вопросах совершенствования государственной наградной системы Российской Федерации";".

Статья 2

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования, за исключением пунктов 2 и 3 статьи 1 настоящего Федерального закона.

2. Пункты 2 и 3 статьи 1 настоящего Федерального закона вступают в силу с 1 января 2024 года.

3. Действие положений абзацев третьего и четвертого пункта 6.3 статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется на доходы, полученные с 1 января 2023 года.

- "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 14.11.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.12.2023)

Начало действия редакции - 14.12.2023 <*>.

Окончание действия редакции - 31.12.2023.

Статья 333.36. Льготы при обращении в Верховный Суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции, к мировым судьям

…

16.1) Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка - при совершении действий, предусмотренных пунктом 4 части 1 статьи 6 Федерального закона от 27 декабря 2018 года N 501-ФЗ "Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации", уполномоченные по правам ребенка в субъектах Российской Федерации - при совершении действий, предусмотренных пунктом 4 части 3 статьи 14 Федерального закона от 27 декабря 2018 года N 501-ФЗ "Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации";

(пп. 16.1 в ред. Федерального закона от 14.11.2023 N 536-ФЗ)

Жилищный кодекс РФ

- "Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 14.11.2023)

Начало действия редакции - 14.11.2023.

Окончание действия редакции - 31.12.2023.

Статья 157. Размер платы за коммунальные услуги

…

1.1. Правила предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, особенности предоставления отдельных видов коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, условия и порядок заключения соответствующих договоров устанавливаются Правительством Российской Федерации **с учетом положений части 9 настоящей статьи.** Указанные правила должны предусматривать в том числе порядок определения размера платы за тепловую энергию (мощность) в многоквартирных домах, которые оснащены коллективными (общедомовыми) приборами учета тепловой энергии и в которых не все помещения оснащены индивидуальными и (или) общими (для коммунальных квартир) приборами учета тепловой энергии, с учетом показаний индивидуальных и (или) общих (для коммунальных квартир) приборов учета тепловой энергии.

(часть 1.1 введена Федеральным законом от 24.04.2020 N 128-ФЗ; в ред. Федерального закона от 14.11.2023 N 532-ФЗ)

…

9. В субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве устанавливаются особенности определения размера платы за коммунальную услугу по отоплению в части расчета среднемесячного объема потребления тепловой энергии на отопление в целях равномерной оплаты коммунальной услуги по отоплению в течение календарного года, порядок и сроки проведения корректировки размера платы за коммунальную услугу по отоплению.

(часть 9 введена Федеральным законом от 14.11.2023 N 532-ФЗ)

Градостроительный кодекс РФ

- "Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 02.11.2023)

Начало действия редакции - 01.05.2024.

Бюджетный кодекс РФ

- "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 02.11.2023)

Начало действия редакции - 02.11.2023.

Окончание действия редакции - 31.12.2023.

Утверждено
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
15 ноября 2023 г.

ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО КОРПОРАТИВНЫМ СПОРАМ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИНФОРМАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОБЩЕСТВАМИ

В целях выявления актуальных вопросов, возникающих у арбитражных судов в ходе применения закона при разрешении корпоративных споров о предоставлении информации хозяйственными обществами по требованию участников (акционеров), Верховным Судом Российской Федерации проведено изучение и обобщение соответствующей судебной практики.

Отношения, связанные с предоставлением информации участникам (акционерам) хозяйственных обществ, регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс, ГК РФ), Федеральным законом от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее - Закон об обществах с ограниченной ответственностью) и Федеральным законом от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ "Об акционерных обществах" (далее - Закон об акционерных обществах).

Изучение судебной практики показало, что арбитражные суды в целом правильно применяют положения Закона об акционерных обществах и Закона об обществах с ограниченной ответственностью о порядке и условиях предоставления информации участникам корпораций. Вместе с тем проведенный анализ выявил необходимость обратить внимание судов на ряд актуальных проблем с целью формирования единообразных правовых позиций при рассмотрении дел данной категории.

Вопросы, связанные с определением круга лиц, имеющих право на получение информации о деятельности хозяйственных обществ

Участники (акционеры)

1. Право участников и акционеров хозяйственных обществ на получение информации о деятельности общества (право на информацию) в общем виде закреплено в пункте 1 статьи 67 и в пункте 1 статьи 65.2 Гражданского кодекса, согласно положениям которых участники корпорации (участники, члены, акционеры и т.п.), в том числе участники хозяйственного общества, вправе в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом и учредительным документом корпорации, получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией.

Закон об обществах с ограниченной ответственностью и Закон об акционерных обществах развивают и конкретизируют эти общие положения ГК РФ применительно к хозяйственным обществам: статьей 50 Закона об обществах с ограниченной ответственностью установлены основания и порядок предоставления такой информации участникам общества с ограниченной ответственностью, а статьей 91 Закона об акционерных обществах - акционерам публичных и непубличных акционерных обществ.

По смыслу положений пункта 1 статьи 65.2 Гражданского кодекса, статьи 50 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и статьи 91 Закона об акционерных обществах предоставление участнику (акционеру) хозяйственного общества информации является необходимым условием для реализации его правомочий на участие в управлении делами общества. В связи с этим право на получение информации о деятельности общества и ознакомление с его документами бухгалтерского учета, иной документацией неразрывно связано с наличием у лица статуса участника (акционера) хозяйственного общества.

С учетом приведенных положений при разрешении споров о предоставлении информации участникам (акционерам) хозяйственных обществ арбитражные суды устанавливают обстоятельства, касающиеся наличия или отсутствия у истца статуса участника (акционера) хозяйственного общества на день обращения заявителя к обществу с требованием о предоставлении информации в зависимости от характера спора, а также на день рассмотрения спора <1>.

<1> Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19 января 2023 г. N Ф03-6068/2022 по делу N А51-14008/2021, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26 апреля 2018 г. N Ф06-31410/2018 по делу N А65-19420/2017.

2. В силу пункта 5 статьи 31.1 Закона об обществах с ограниченной ответственностью в случае возникновения споров по поводу несоответствия сведений, указанных в списке участников общества, сведениям, содержащимся в Едином государственном реестре юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ), право на долю или часть доли в уставном капитале общества устанавливаются на основании сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ. Положениями указанной нормы обязанность ведения списка участников общества и обязанность обеспечения соответствия сведений списка сведениям ЕГРЮЛ возложены на общество.

Если в ходе рассмотрения споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ, созданных в форме обществ с ограниченной ответственностью, арбитражными судами устанавливается, что общество требовало от лица подтверждения статуса участника (выписку из ЕГРЮЛ или иной документ, подтверждающий возникновение права на долю (пункт 5 статьи 31.1 Закона об обществах с ограниченной ответственностью) и отказалось предоставить информацию в ситуации, когда сведения о таком лице отражены в списке участников общества (статья 31.1 Закона об обществах с ограниченной ответственностью), суды признают такие действия общества незаконными и понуждают общество предоставить информацию.

Вместе с тем суды отмечают, что в случае отсутствия в списке участников общества (статья 31.1 Закона об обществах с ограниченной ответственностью) лица, обратившегося за получением информации, общество вправе запросить у него документы, подтверждающие статус участника (выписку из ЕГРЮЛ или иной документ, подтверждающий возникновение права на долю) <2>.

<2> Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14 февраля 2017 г. N Ф06-16775/2016 по делу N А49-4346/2016.

Как показало изучение судебной практики, при возникновении споров по поводу

несоответствия между сведениями, указанными в спискеучастников общества, и сведениями, содержащимися в ЕГРЮЛ, право на долю или часть доли в уставном капитале общества и, соответственно, наличие корпоративных прав устанавливаются судами на основании сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ <3>.

<3> Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18 сентября 2020 г. N Ф03-3441/2020 по делу N А73-24769/2019.

При наличии спора о праве (корпоративный конфликт) участник общества с ограниченной ответственностью наряду с иными документами (договор, выписка из ЕГРЮЛ и т.п) может представить суду в подтверждение своего статуса вступившее в силу судебное решение, в котором сделан вывод о наличии у соответствующего лица статуса участника общества <4>.

<4> Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10 сентября 2020 г. N Ф01-12615/2020 по делу N А11-11306/2018.

3. Аналогичные вопросы рассматриваются судами при определении статуса истца, запрашивающего информацию о деятельности акционерного общества.

В силу положений абзаца первого статьи 28 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. N 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг" (далее - Закон о рынке ценных бумаг) права владельцев на эмиссионные ценные бумаги удостоверяются записями на лицевых счетах в реестре, ведение которого осуществляется регистратором, или в случае учета прав на эмиссионные ценные бумаги в депозитарии записями по счетам депо в депозитариях.

В связи с этим, рассматривая требование о предоставлении информации, предъявленное к акционерному обществу, арбитражные суды указывают на то, что истец в подтверждение своего статуса акционера должен представлять обществу выписку из реестра акционеров либо выписку со счета депо. При непредставлении этих документов, в том числе по требованию общества, отказ акционерного общества в предоставлении документов и (или) их копий расценивается судами как правомерный <5>.

<5> Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15 января 2021 г. N Ф03-5812/2020 по делу N А51-14422/2019, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 января 2021 г. N Ф07-13907/2020 по делу N А56-30854/2020.

Вместе с тем судам следует обращать внимание на то, что в соответствии с частью 5 статьи 8.6 Закона о рынке ценных бумаг информация о лице, которому открыт лицевой счет (счет депо), а также информация о количестве ценных бумаг данного эмитента на указанном лицевом счете (счете депо) может быть также предоставлена эмитенту, если это необходимо для исполнения требований законодательства Российской Федерации. При этом действующим законодательством не определен момент, на который выписка из реестра владельцев именных ценных бумаг (выписка по счету депо), прикладываемая к запросу о предоставлении акционерным обществом документов, должна подтверждать

владение акциями.

Как показало изучение судебной практики, если истец представляет неактуальную выписку из реестра владельцев именных ценных бумаг (выписку по счету депо), то при наличии сомнений в том, является ли истец акционером на день рассмотрения спора, процессуальная обязанность по опровержению указанного статуса арбитражными судами, как правило, возлагается на акционерное общество, поскольку последнее в силу части 5 статьи 8.6 Закона о рынке ценных бумаг имеет возможность самостоятельно проверить актуальность предоставленной истцом информации <6>.

<6> Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21 марта 2016 г. N Ф06-6761/2016 по делу N А57-22849/2015, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28 октября 2020 г. N Ф07-10685/2020 по делу N А56-10328/2020.

Бывшие участники (акционеры)

4. Проведенное обобщение показало, что требования о предоставлении информации хозяйственным обществом предъявляются со стороны лиц, ранее обладавших статусом участников (акционеров), но утративших названный статус в связи с выходом (исключением) из общества с ограниченной ответственностью, выкупом принадлежавших истцу акций по основаниям, предусмотренным законодательством.

Выход участника из общества с ограниченной ответственностью влечет наступление правовых последствий, предусмотренных пунктом 6.1 статьи 23 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, а именно: переход доли к обществу и возникновение у общества обязанности по выплате вышедшему из общества участнику действительной стоимости его доли в уставном капитале. Обязанность по выплате действительной стоимости доли согласно пункту 5 статьи 23 Закона об обществах с ограниченной ответственностью возникает у общества также в случае исключения участника.

В связи с указанными положениями Закона об обществах с ограниченной ответственностью при рассмотрении споров о предоставлении информации лицу, утратившему статус участника общества, арбитражные суды обращают внимание на изменение в статусе истца, произошедшее в период рассмотрения дела, поскольку от этого непосредственным образом зависит объем прав истца на получение информации о деятельности хозяйственного общества.

Например, участник общества с ограниченной ответственностью, являвшийся владельцем 40% долей в уставном капитале общества, обратился в арбитражный суд с иском, в котором просил обязать общество предоставить документы, касающиеся деятельности общества, включая протоколы общих собраний участников общества, расшифровки по статьям баланса бухгалтерского учета, выписки по лицевому счету общества, а также заключенные обществом договоры, ссылаясь на уклонение ответчика от предоставления указанной информации истцу в добровольном порядке.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, иск удовлетворен. На общество возложена обязанность передать истцу документы согласно перечню, приведенному в резолютивной части решения, а также в пользу истца взыскана судебная неустойка.

Признавая обоснованными требования истца о предоставлении запрашиваемых документов, суды исходили из того, что ответчиком нарушено право участника на получение информации об обществе, и приняли во внимание, что период составления документов ограничен истцом 31 декабря 2019 г., в то время как истец вышел из общества 29 октября 2020 г.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2022 г. N 305-ЭС22-1796 состоявшиеся по делу судебные акты отменены в связи с допущенными арбитражными судами существенными нарушениями норм материального права, которые, как указала Коллегия, выразились в следующем.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Закона об обществах с ограниченной ответственностью участнику общества с ограниченной ответственностью принадлежит ряд корпоративных прав, в том числе право на получении информации о деятельности общества.

В связи с этим не могут быть удовлетворены требования лица об обязании хозяйственного общества предоставить информацию, если на момент рассмотрения дела такое лицо не является участником хозяйственного общества.

Однако лицо, которому общество с ограниченной ответственностью обязано выплатить действительную стоимость приобретенной обществом доли в своем уставном капитале (статья 23 Закона об обществах с ограниченной ответственностью), вправе требовать предоставления информации о деятельности общества, связанной с определением действительной стоимости доли, подлежащей выплате обществом.

По смыслу положений пункта 6.1 статьи 23 Закона об обществах с ограниченной ответственностью для определения действительной стоимости доли уставного капитала необходима бухгалтерская отчетность за последний отчетный период, предшествующий дате перехода к обществу доли.

Как усматривается из материалов дела, истец на дату обращения с заявлением в арбитражный суд являлся участником общества. Вместе с тем, подав 29 октября 2020 г. заявление, которое получено обществом 6 ноября 2020 г., истец вышел из состава участников общества. В ЕГРЮЛ 9 ноября 2020 г. внесена запись о переходе к обществу прав на долю в размере 40% уставного капитала.

Таким образом, как указала Судебная коллегия, у судов отсутствовали основания для удовлетворения требования в полном объеме без учета изменения статуса истца в период рассмотрения дела, а также без учета соотношения истребуемых истцом документов и состава документов, необходимых ему для определения действительной стоимости доли.

Как показало изучение судебной практики, арбитражные суды, как правило, удовлетворяют требования лиц, утративших статус участника общества с ограниченной ответственностью, о предоставлении документов, необходимых для определения (проверки правильности расчета) действительной стоимости принадлежавшей истцу доли в уставном капитале <7>.

<7> Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27 марта 2023 г. N

Ф05-3942/2023 по делу N А40-132442/2022, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18 августа 2021 г. N Ф09-5608/21 по делу N А50-17300/2020.

В то же время арбитражные суды отказывают в удовлетворении исков о предоставлении информации о деятельности общества с ограниченной ответственностью лицам, утратившим статус участника в период рассмотрения спора, если запрашиваемые документы не связаны с определением и проверкой действительной стоимости доли этих лиц <8>. К выводу об отказе в удовлетворении иска о предоставлении информации арбитражные суды также приходят, если размер действительной стоимости доли в уставном капитале общества установлен в рамках иного дела <9>.

<8> Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19 января 2023 г. N Ф03-6068/2022

по делу N А51-14008/2021.

<9> Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29 августа 2022 г. N Ф05-21096/2021 по делу N А41-17636/2020.

Аналогичные вопросы встают перед судами и при разрешении споров о предоставлении лицам, утратившим статус акционера, информации о деятельности общества, связанной с определением цены выкупленных акций.

В силу положений частей 1 и 2 статьи 84.8 Закона об акционерных обществах лицо, которое в результате добровольного предложения о приобретении всех ценных бумаг публичного общества или обязательного предложения стало владельцем более 95% общего количества акций публичного общества с учетом акций, принадлежащих этому лицу и его аффилированным лицам, вправе направить владельцам выкупаемых ценных бумаг через публичное общество требование о выкупе ценных бумаг.

В соответствии с частью 3 статьи 84.8 Закона об акционерных обществах полученное требование о выкупе ценных бумаг направляется публичным обществом владельцам выкупаемых ценных бумаг в порядке, предусмотренном частью 2 статьи 84.3 Закона об акционерных обществах, в силу которого общество обязано предоставить владельцам приобретаемых ценных бумаг доступ к отчету оценщика о рыночной стоимости приобретаемых ценных бумаг.

Выкуп ценных бумаг осуществляется по цене не ниже рыночной стоимости выкупаемых ценных бумаг, которая должна быть определена оценщиком. При этом владелец ценных бумаг, не согласившийся с ценой выкупаемых ценных бумаг, вправе обратиться в арбитражный суд с иском о возмещении убытков, причиненных в связи с ненадлежащим определением цены выкупаемых ценных бумаг. Указанный иск может быть предъявлен в течение шести месяцев со дня, когда такой владелец ценных бумаг узнало списании с его лицевого счета (счета депо) выкупаемых ценных бумаг (часть 4 статьи 84.8 Закона об акционерных обществах).

Проведенное обобщение показало, что при рассмотрении споров, связанных с предоставлением информации бывшим акционерам, арбитражные суды исходят из необходимости защиты права таких лиц на информацию. Лицо, у которого выкуплены

акции публичного акционерного общества, вправе требовать предоставления информации о деятельности общества, связанной с определением цены выкупленных акций <10>.

<10> Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 7 февраля 2020 г. N Ф06-56934/2019 по делу N А55-18005/2019.

В связи с этим арбитражные суды признают за лицами, у которых выкуплены акции публичного акционерного общества в порядке, установленном положениями статей 84.3 и 84.8 Закона об акционерных обществах, право на получение доступа к отчету оценщика о рыночной стоимости приобретаемых ценных бумаг, удовлетворяя соответствующие требования <11>.

<11> Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11 апреля 2017 г. N Ф05-3436/2017 по делу N А40-134305/2016, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 2 июня 2021 г. N Ф01-1741/2021 по делу N А82-13740/2018.

Наследники участников (акционеров)

5. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что при разрешении, с учетом установленных правил подсудности, рассматриваемой категории споров суды определяют наличие (отсутствие) статуса участника (акционера) хозяйственного общества также у лиц, к которым доли (акции) перешли в порядке наследования.

При рассмотрении исков о предоставлении информации, предъявленных наследниками участника общества с ограниченной ответственностью, суды руководствуются положениями статьи 1176 ГК РФ и пункта 8 статьи 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, обращая внимание на то, что для оценки обоснованности требования указанных лиц необходимо исходить из положений устава данного общества, который устанавливает порядок вступления наследников в состав его участников.

Для деятельности общества с ограниченной ответственностью личность участников имеет юридическое значение. Отношения между участниками общества носят в значительной степени лично-доверительный характер, и сохранение персонального состава участников, как правило, рассматривается ими как одно из основных условий успешного ведения общего дела, является средством достижения коммерческих интересов самого общества.

В связи с этим передача прав и обязанностей, вытекающих из корпоративного участия в делах общества с ограниченной ответственностью, которыми обладает участник, происходит с учетом особенностей, предусмотренных корпоративным законодательством, которое, в свою очередь, исходит из принципа уважения автономии воли участников, отраженной в уставе общества (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2023 г. N 305-ЭС22-24465 и N 305-ЭС22-26611).

Из анализа судебной практики видно, что в случаях, когда устав общества не содержит

положений о необходимости получения согласия иных участников общества на вступление наследника в общество, требования наследника о предоставлении информации, связанной с деятельностью общества, рассматривается арбитражным судом по существу, поскольку в таком случае принявшее наследство лицо становится участником общества и обладает соответствующими корпоративными правами <12>.

<12> Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 12 января 2016 г. N 07АП-11499/2015 по делу N А27-11813/2015, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 19 июля 2018 г. N 06АП-2543/2018 по делу N А73-1666/2018.

При этом суды обращают внимание на то, что лицо, принявшее наследство, вправе реализовать права участника общества с ограниченной ответственностью со дня направления им обществу уведомления о намерении стать его участником, к которому приложены документы о вступлении в наследство. После получения подобного извещения общество не вправе отказать наследнику в предоставлении запрашиваемых сведений <13>.

<13> Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 12 августа 2015 г. N 10АП-5672/2015 по делу N А41-75964/14.

В случае, когда устав общества содержит запрет на вхождение наследников в состав участников общества либо необходимость получения согласия других участников, которое не получено наследником, в соответствии с пунктом 5 статьи 23 Закона об обществах с ограниченной ответственностью доля участия в уставном капитале переходит к обществу, а наследник вправе претендовать на выплату действительной стоимости доли и, соответственно, вправе требовать предоставления информации о деятельности общества только в пределах объема информации, имеющей отношение к определению действительной стоимости доли <14>.

<14> Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22 июня 2020 г. N Ф01-11007/2020 по делу N А17-1025/2018.

Сходные вопросы возникают у судов по спорам о предоставлении информации акционерным обществом, стороной в которых выступают наследники акционера. При рассмотрении корпоративных споров данной категории арбитражные суды отмечают, что со дня смерти наследодателя, которому принадлежали акции публичного акционерного общества, наследник является владельцем акций в порядке наследования в силу прямого указания закона, а также участником акционерного общества (пункт 3 статьи 1176 ГК РФ) и такое лицо после принятия наследства и получения свидетельства о праве на наследство вправе запрашивать информацию о деятельности акционерного общества <15>.

<15> Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16 июня 2020 г. N Ф08-3244/2020 по делу N А53-35233/2019.

Иные лица, предъявляющие требования о предоставлении информации хозяйственными обществами

6. Проведенное обобщение показало, что истцами по требованию о предоставлении информации, касающейся деятельности хозяйственного общества, в ряде случаев, помимо его участников, выступают также члены коллегиального органа управления обществом.

В соответствии с пунктом 4 статьи 65.3 ГК РФ члены коллегиального органа управления корпорации имеют право получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией.

Однако Законом об акционерных обществах порядок предоставления информации о деятельности общества члену коллегиального органа управления прямо не урегулирован.

Из анализа судебной практики видно, что в рассматриваемых случаях арбитражные суды по аналогии закона применяют положения статьи 91 Закона об акционерных обществах, предусматривающей обязанность предоставления обществом акционерам документации о его хозяйственной деятельности <16>.

<16> Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17 октября 2019 г. N Ф01-4758/2019 по делу N А43-44322/2018, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21 марта 2019 г. N Ф04-699/2019 по делу N А45-37514/2017, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 5 августа 2021 г. N Ф06-6210/2021 по делу N А55-23829/2020, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12 марта 2021 г. N Ф10-12/2021 по делу N А48-1155/2020.

При этом в случаях обращения в суд членов совета директоров с требованием о предоставлении информации (документов) акционерного общества за период, предшествующий их избранию в коллегиальный орган акционерного общества, суды отказывают в предоставлении такой информации (документов), если указанные лица не обосновали, что запрашиваемые документы и информация необходимы им для принятия взвешенного решения по вопросам повестки дня заседания Совета директоров или для исполнения ими своих обязанностей членов Совета директоров <17>.

<17> Постановление Арбитражного суда Московского округа от 8 мая 2018 г. N Ф05-5534/2018 по делу N А40-157551/2017.

Представляется, что аналогичным образом могут разрешаться споры по искам членов коллегиальных органов управления обществ с ограниченной ответственностью (правление, дирекция и другие), если уставом общества предусмотрено образование таких органов наряду с единоличным исполнительным органом общества, поскольку корпоративный статус членов коллегиальных органов хозяйственных обществ не имеет существенных различий (пункт 4 статьи 65.3 ГК РФ, пункт 1 статьи 41 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

7. В практике судов выявлены случаи разрешения споров, касающихся предоставления информации о деятельности хозяйственного общества его

контролирующим лицам, формально не обладающим статусом участников общества (являющимся участником иного юридического лица, входящего в ту же корпоративную структуру, бенефициарным владельцем юридического лица и т.п).

При рассмотрении исков о предоставлении информации, предъявленных контролирующими лицами, суды исходят из того, что в силу пункта 1 статьи 65.2 ГК РФ право на получение информации о корпорации принадлежит только ее участникам. Соответственно, иные лица, в том числе бенефициарные владельцы юридического лица, по общему правилу, не вправе требовать предоставления информации о деятельности хозяйственного общества, участниками которого они не являются <18>.

<18> Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28 июня 2018 г. N Ф03-2309/2018 по делу N А37-1168/2017, постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23 мая 2019 г. N Ф02-877/2019 по делу N А74-3819/2018, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 октября 2022 г. N 18АП-9983/2022 по делу N А76-44999/2021, постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20 февраля 2020 г. N Ф08-764/2020 по делу N А53-9810/2019 и от 17 декабря 2021 г. N Ф08-12283/2021 по делу N А53-35233/2019.

В то же время лица, имеющие фактическую возможность определять действия юридического лица, несут ответственность за убытки, причиненные по их вине юридическому лицу и кредиторам юридического лица (пункт 3 статьи 53.1 и пункт 1 статьи 1064 ГК РФ).

К таким лицам применительно к положениям статьи 4 Закона РСФСР от 22 марта 1991 г. N 948-I (редакция от 26 июля 2006 г.) "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" и статьи 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" могут быть отнесены аффилированные с юридическим лицом его бенефициарные владельцы - физические лица, которые в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеют юридическим лицом.

Изучение судебной практики показало, что в порядке исключения из общего правила суды признают за бенефициарными владельцами юридического лица, осуществляющими опосредованное владение долями в его уставном капитале, право на предъявление косвенных исков, направленных на защиту прав юридического лица, если это необходимо для обеспечения эффективности судебной защиты. В названных случаях судами, в частности, принимается во внимание наличие корпоративного конфликта, препятствующего обращению в суд непосредственному участнику хозяйственного общества, учитывается фактически сложившаяся корпоративная структура управления хозяйственным обществом и иные подобные обстоятельства (например, родственные связи двух директоров общества) <19>.

<19> Постановление Арбитражного суда Московского округа от 6 июня 2022 г. по делу N А40-166870/2020, постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 марта 2018 г. по делу N А40-229166/15, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 6 марта 2023 г. по делу N А40-99028/2022.

В связи с этим не исключается возможность в отдельных ситуациях возложения судом на хозяйственное общество обязанности по предоставлению информации о его деятельности фактическому бенефициару общества, например, при утрате истцом корпоративного контроля за деятельностью общества по причине противоправных действий третьих лиц, в иных аналогичных случаях, требующих обеспечения эффективной судебной защиты.

8. Как показало изучение судебной практики, требования о предоставлении информации (документов) к хозяйственным обществам могут предъявляться не только его участниками, но и иными лицами (например, арбитражными управляющими, налоговыми, антимонопольными органами и рядом других лиц).

Необходимо заметить, что споры о предоставлении информации указанным субъектам не являются корпоративными, поскольку в упомянутых случаях такой порядок регулируется не нормами корпоративного права, а соответствующими положениями иных нормативных правовых актов (например, пунктом 1 статьи 20.3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", статьей 93 Налогового кодекса Российской Федерации, статьей 25.4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ "О защите конкуренции" и др.).

Вопросы предоставления информации

Объем предоставляемой информации

9. В 2017 г. в целях совершенствования механизмов реализации и защиты прав участников хозяйственных обществ на информацию, обеспечения доступа к ней и единообразия правоприменения в Закон об обществах с ограниченной ответственностью и Закон об акционерных обществах внесены концептуальные изменения, в том числе введены правила о необходимости обоснования акционерами разумной деловой цели для получения информации, об обязанности участников (акционеров) заключать договор о неразглашении информации, уточнены положения, регламентирующие предоставление акционерам документов, содержащих конфиденциальную информацию <20>.

<20> Федеральный закон от 29 июля 2017 г. N 233-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" и статью 50 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью".

В 2022 г. введены временные ограничения по предоставлению информации: с 21 марта 2022 г. и до 31 декабря 2023 г. для акционеров установлен повышенный порог владения акциями (5% вместо 1%), необходимый для реализации права на доступ к информации и документам, в том числе информации о сделке с заинтересованностью, совершенной без согласия; протоколов заседаний совета директоров; документов непубличного акционерного общества; при получении списка акционеров, которые имеют право на участие в общем собрании <21>.

<21> Федеральный закон от 14 марта 2022 г. N 55-ФЗ (ред. от 19.12.2022) "О внесении

изменений в статьи 6 и 7 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа" и статью 21 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что при рассмотрении споров, связанных с определением объема требуемой информации, арбитражные суды обоснованно принимают во внимание имеющиеся в указанной части различия в регулировании прав участников обществ с ограниченной ответственностью и прав акционеров и исходят из следующего.

10. Из абзаца третьего пункта 1 статьи 8 Закона об обществах с ограниченной ответственностью вытекает, что участник общества имеет право требовать любые имеющиеся у общества документы, которые связаны с деятельностью этого общества.

Исходя из пункта 2 статьи 50 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, общество обязано обеспечить доступ участнику по его требованию в том числе к внутренним документам общества, протоколам общих собраний участников общества, договорам (односторонним сделкам), являющимся крупными сделками и (или) сделками, в совершении которых имеется заинтересованность.

Поэтому, руководствуясь приведенными нормативными предписаниями, арбитражные суды приходят к выводу о том, что в действующем законодательстве не содержится норм, которыми бы устанавливались какие-либо ограничения в перечне документации, касающейся внутренней деятельности общества, с которой участник общества вправе знакомиться и получать заверенные копии.

При этом арбитражные суды опираются на то, что Закон об обществах с ограниченной ответственностью предусматривает возможность установления в уставе порядка получения информации об обществе, но не допускает возможность ограничения прав участников на информацию <22>.

<22> Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24 августа 2023 г. N Ф05-19724/2023 по делу N А40-209504/2022, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28 ноября 2022 г. N Ф03-5583/2022 по делу N А80-493/2021, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12 апреля 2023 г. N Ф04-1020/2023 по делу N А27-9693/2022.

11. Вопросы предоставления информации акционерам урегулированы статьей 91 Закона об акционерных обществах.

Проведенный анализ судебной практики позволил сделать следующие выводы, которые следует учитывать арбитражным судам при разрешении соответствующих споров.

Перечень документов, к которым общество обязано обеспечить доступ всех акционеров, определен пунктом 1 статьи 91 Закона об акционерных обществах. К таким документам, в частности, относятся утвержденные общим собранием акционеров внутренние документы общества, регулирующие деятельность его органов; годовые

отчеты, годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность и аудиторское заключение о ней; протоколы общих собраний акционеров и списки аффилированных лиц общества.

Акционеры публичного акционерного общества, владеющие не менее чем 1% голосующих акций, имеют право также на получение доступа к информации и документам, указанным в пункте 2 статьи 91 Закона об акционерных обществах, в том числе к информации, касающейся крупных сделок и (или) сделок с заинтересованностью.

Акционеры непубличного акционерного общества, владеющие не менее 1% голосующих акций, по общему правилу, имеют право на получение доступа к информации и документам, указанным в пункте 2 статьи 91 Закона об акционерных обществах, а также к документам, которые общество обязано хранить согласно пункту 1 статьи 89 Закона об акционерных обществах, в том числе к документам, хранение которых предусмотрено уставом общества, внутренними документами общества, решениями общего собрания акционеров, совета директоров (наблюдательного совета) общества, органов управления общества (пункт 3 статьи 91 Закона об акционерных обществах).

В пункте 5 статьи 91 Закона об акционерных обществах установлен перечень документов, доступ к которым может быть обеспечен только по требованию акционеров, владеющих, по общему правилу, не менее чем 25% голосующих акций общества. К таким документам, в частности, относятся документы бухгалтерского учета.

В случае, когда информация и документы необходимы акционеру для подготовки к проведению общего собрания акционеров, доступ к ним осуществляется по специальным правилам, содержащимся в статьях 51 и 52 Закона об акционерных обществах.

Следовательно, при определении объема права акционера на информацию о деятельности акционерного общества действующее законодательство исходит, прежде всего, из критерия порогового участия - числа голосующих акций, принадлежащих акционеру. Перечень информации, предоставляемой акционерам, обладающим соответствующим числом голосующих акций, по общему правилу, носит закрытый характер, а сама информация предоставляется в строго документарной форме (ознакомление с документом, предоставление его копии, предоставление информации о содержании документа в определенных законом случаях).

Объем прав акционеров на получение информации по запросу расширяется по мере увеличения числа принадлежащих им голосующих акций. Такое регулирование призвано исключить риски злоупотребления правом при получении значимой для акционерного общества коммерческой информации миноритарными акционерами и тем самым обеспечить защиту законных интересов всех акционеров, оградить акционерное общество от рисков причинения вреда его деятельности.

При этом уставом акционерного общества может быть предусмотрено более низкое или более высокое пороговое значение числа голосующих акций, при наличии которых акционер вправе требовать доступа к документам бухгалтерского учета и иным документам, указанным в пункте 5 статьи 91 Закона об акционерных обществах. Непубличное акционерное общество в своем уставе может установить иные условия и (или) порядок предоставления доступа к информации, в том числе сроки и минимальное количество акций, необходимое для получения всех или определенной категории документов (пункты 6 и 13 статьи 91 Закона об акционерных обществах).

Проведенное обобщение показало, что арбитражными судами в основном правильно разрешаются споры о предоставлении акционерам отдельных видов документов, поскольку суды учитывают установленные статьей 91 Закона об акционерных общества критерии дифференциации объема предоставляемой акционерам информации.

Однако, поскольку в пункте 5 статьи 91 Закона об акционерных общества не раскрыто содержание понятия "документы бухгалтерского учета", применяемого для целей данной статьи, у арбитражных судов возникают определенные сложности при рассмотрении дел о получении акционерами таких видов документов, как гражданско-правовые договоры, банковские выписки и т.п.

Поэтому в целях устранения правовой неопределенности при рассмотрении ряда дел, связанных с оценкой правомерности отказа акционерного общества в предоставлении акционеру гражданско-правовых договоров, Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по результатам толкования положений Федерального закона от 6 декабря 2011 г. N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" (далее - Закон о бухгалтерском учете) и Закона об акционерных общества выработан подход к определению документов бухгалтерского учета, который заключается в следующем.

В соответствии со статьей 3 Закона о бухгалтерском учете сделки, которые оказывают или способны оказать влияние на финансовое положение экономического субъекта, финансовый результат его деятельности и (или) движение денежных средств, относятся к фактам хозяйственной жизни, и в силу статьи 9 Закона о бухгалтерском учете каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом.

То есть понятие "документ бухгалтерского учета" в Законе об акционерных обществах применяется в более широком смысле по сравнению с понятием "первичный учетный документ", используемым в Законе о бухгалтерском учете. Бухгалтерские документы согласно Закону об акционерных обществах - это любые документы, имеющие существенное значение для правильного ведения бухгалтерского учета, в том числе к нимотносятся и гражданско-правовые договоры, которые в неразрывной связи с первичными учетными документами формируют бухгалтерский учет.

На основании изложенного Судебной коллегией сделан вывод о том, что гражданско-правовые договоры относятся к документам бухгалтерского учета, к которым акционер, не обладающий 25% голосующих акций, не имеет права доступа (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2017 г. N 306-АД16-17822, от 1 июня 2017 г. N 305-КГ17-1288, от 21 июля 2017 г. N 305-АД17-5106, от 10 июля 2018 г. N 307-АД18-976) по делу N А56-92269/2017. <23>.

<23> Пункт 30 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12 июля 2017 г.

Таким образом, акционер, не обладающий 25% и более голосующих акций, по общему правилу, не наделен правом на ознакомление с содержанием гражданско-правовых договоров общества и на получение копий договоров, за исключением случаев, когда иное предусмотрено уставом общества в соответствии с пунктами 6 и 13 статьи 91 Закона об акционерных обществах <24>.

<24> Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23 января 2023 г. N Ф03-6521/2022 по делу N А51-10802/2021, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10 октября 2018 г.

По аналогичным основаниям суды отказывают в удовлетворении требований акционеров, владеющих менее 25% голосующих акций, о предоставлении выписок (копий) из банков, отражающих движение денежных средств по расчетным счетам общества <25>. Такой подход судов представляется правомерным, поскольку банковские выписки, содержащие сведения о движении денежных средств по счетам акционерного общества, являются основанием для отражения в бухгалтерском учете общества соответствующих денежных операций, то есть относятся к документам бухгалтерского учета акционерного общества.

<25> Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 февраля 2023 г. N Ф07-22754/2022 по делу N А05-852/2022, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23 августа 2023 г. N Ф10-3412/2023 по делу N А54-6516/2022, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 октября 2022 г. по делу N А05-852/2022.

В случае, когда электронная версия запрашиваемого документа на момент предъявления акционером требования размещена на сайте общества в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" в свободном доступе либо раскрыта в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о ценных бумагах для раскрытия информации, суды признают обоснованным отказ общества в предоставлении такой информации (подпункт 1 пункта 8 статьи 91 Закона об акционерных обществах) <26>.

<26> Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23 января 2023 г. N Ф03-6521/2022 по делу N А51-10802/2021, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 1 апреля 2022 г. N Ф06-16425/2022 по делу N А12-16443/2021.

12. Анализ судебной практики показал, что суды в основном правильно применяют законодательство, регламентирующее предоставление обществами с ограниченной ответственностью и акционерными обществами документов, содержащих конфиденциальную информацию. При этом суды учитывают следующее.

Праву на информацию корреспондирует обязанность участников (акционеров) хозяйственного общества не разглашать конфиденциальную информацию о его деятельности (абзац третий пункта 4 статьи 65.2 ГК РФ).

По смыслу пункта 12 статьи 91 Закона об акционерных обществах и пункта 5 статьи 50 Закона об обществах с ограниченной ответственностью предоставление документов, содержащих конфиденциальную информацию, обусловлено подписанием между хозяйственным обществом и обратившимся с требованием о предоставлении доступа к документам участником (акционером) соглашения о нераспространении этой информации <27>.

<27> Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 октября 2022 г. N Ф04-5079/2022 по делу N А67-10227/2021.

Одновременно в хозяйственном обществе должен быть согласован порядок и форма предоставления документации, которая содержит конфиденциальную информацию (пункт 5 статьи 50 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, пункт 12 статьи 91 Закона об акционерных обществах).

Например, если запрашиваемые документы содержат иную охраняемую законом тайну (государственную, банковскую и т.п.), общество предоставляет участнику выписки из таких документов, исключив из них соответствующую информацию. Одновременно оно обязано сообщить участнику об основаниях отнесения информации, содержащейся в этих документах, к охраняемой законом тайне.

Как показало проведенное обобщение, при рассмотрении требования участника о предоставлении обществом документов суды исходят из того, что если документы хозяйственного общества, которые просит предоставить участник, содержат конфиденциальную или иную охраняемую законом информацию, указанное обстоятельство само по себе не может служить основанием для отказа в ее предоставлении <28>.

<28> Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 9 марта 2023 г. N Ф04-8309/2022 по делу N А03-7097/2022.

При этом арбитражные суды дают оценку условиям соглашений (расписок) о конфиденциальности, предлагаемых хозяйственными обществами к заключению своим участникам (акционерам) в качестве условия реализации прав последних на информацию, имея в виду, что условия таких соглашений должны отвечать положениям гражданского законодательства, определяющим пределы свободы договора (пункты 3, 4 статьи 1, статья 10, пункты 1 и 4 статьи 421 и пункт 1 статьи 422 ГК РФ).

Так, при наличии расписки участника (акционера) о неразглашении информации арбитражный суд пришел к выводу об отсутствии у участника (акционера) обязанности по заключению соглашения о конфиденциальности по утвержденной обществом стандартной форме, предусматривающего обязанность участника предоставить независимую гарантию банка в обеспечение исполнения обязательства по оплате штрафа за разглашение, незаконное использование конфиденциальной информации в сумме 5 млн руб., посчитав данное условие соглашения обременительным <29>.

<29> Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 13 марта 2019 г. N 08АП-630/2019, 08АП-314/2019 по делу N А75-2057/2018, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 июня 2019 г. N Ф04-5257/2018 по тому же делу.

В другом деле арбитражный суд признал, что общество необоснованно установило

неустойку за разглашение конфиденциальной информации в соглашении в размере 10 млн руб. сверх возмещения убытков, поскольку такое условие соглашения ущемляет права акционера, а общество не привело убедительных аргументов в обоснование разумности величины штрафа <30>.

<30> Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 5 февраля 2018 г. по делу N А43-48497/2017, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 20 апреля 2018 г. N 01АП-2403/2018 по тому же делу, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 3 июля 2018 г. N Ф01-2638/2018 по тому же делу.

Из проведенного обобщения видно, что в ряде случаев наличие в запрашиваемом документе конфиденциальной информации может повлечь отказ в ее предоставлении по основаниям, не связанным с конфиденциальностью документа. Так, арбитражный суд отказал участнику в удовлетворении требования о предоставлении документов с информацией о персональных данных работников общества с ограниченной ответственностью, поскольку участник не доказал, что это необходимо для защиты его прав и законных интересов <31>.

<31> Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 февраля 2021 г. N Ф07-15905/2020 по делу N А56-22042/2020.

Форма предоставляемой информации

13. Анализ судебной практики и материалы по ее обобщению показывают, что арбитражные суды в большинстве случаев верно разрешают споры, связанные с формой предоставляемых документов.

Исходя из смысла положений пункта 3 статьи 50 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, пункта 11 статьи 91 Закона об акционерных обществах информация о деятельности хозяйственного общества может быть предоставлена участнику (акционеру) общества путем его ознакомления с соответствующими документами в помещении исполнительного органа общества либо путем предоставления копий документов, а в необходимых случаях - в виде сведений о содержании документа в исчерпывающем объеме.

По смыслу закона выбор конкретной формы (способа) предоставления информации (документов) определяет участник (акционер), за исключением случаев, когда та или иная форма предоставления сведений предписана законом. Например, в соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 91 Закона об акционерных обществах в обязанность акционерного общества вменено предоставление информации, касающейся крупных сделок и (или) сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, в том числе вид, предмет, содержание и размер таких сделок, дата их совершения и срок исполнения обязательств по ним, сведения о принятии решения о получении согласия на совершение или о последующем одобрении таких сделок.

Поскольку иное не установлено законом, допускается использование нескольких форм предоставления информации и документов одновременно. Так, участник (акционер) вправе ознакомиться с оригиналами документов хозяйственного общества, после чего

сделать копии самостоятельно либо запросить их копии.

При этом, как показало изучение судебной практики, предоставление участнику (акционеру) копий документов без удостоверения верности копии оригиналу со стороны общества расценивается арбитражными судами как неисполнение обществом установленной законом обязанности по предоставлению информации, если в запросе участника (акционера) содержалась просьба о предоставлении документа именно в виде заверенной копии <32>.

<32> Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17 февраля 2021 г. N Ф01-255/2021 по делу N А17-1524/2020, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 31 мая 2021 г. N Ф10-862/2021 по делу N А68-8341/2019.

Изучение дел показало, что у судов возникают вопросы при рассмотрении дел, связанных с предоставлением информации, содержащейся в электронном виде.

По общему правилу, ведение электронного документооборота и (или) бухгалтерского учета с использованием специализированных компьютерных программ не освобождает корпорацию от обязанности обеспечить доступ участников к информации (абзац третий пункта 1 статьи 65.2 ГК РФ).

При этом судам следует учитывать, что закон закрепляет за участником (акционером) право на информацию, а не доступ к рабочим компьютерам, на которых содержится эта информация.

Поэтому отказ арбитражных судов в удовлетворении требования о получении информации, необходимой для обеспечения онлайн-доступа участника к специализированным программам, в которых общество осуществляет ведение бухгалтерского учета, следует признать правильным, поскольку законом предусмотрена обязанность обеспечить доступ к информации, содержащейся на компьютерных файлах путем изготовления копий или переноса на бумажный носитель данной информации, но не путем организации онлайн-доступа, предполагающего создание дополнительной учетной записи <33>.

<33> Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27 января 2022 г. N Ф09-9653/21 по делу N А60-54228/2020.

Добросовестность участника (акционера) при предъявлении требования о предоставлении информации

14. При разрешении рассматриваемой категории споров отдельного внимания заслуживает вопрос соотнесения права участника (акционера) хозяйственного общества на информацию с принципом (критерием) добросовестности и запретом злоупотребления правом.

По общему правилу, закрепленному в пункте 5 статьи 10 ГК РФ, добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока

не доказано иное.

Разумное и добросовестное осуществление корпоративных прав, проявление интереса к деятельности общества позволят участнику (акционеру) своевременно узнать о финансовом состоянии общества, ознакомиться с документацией общества, что, в свою очередь, обеспечивает возможность защитить нарушенные права и законные интересы в установленные законом сроки.

В то же время, исходя из положений пунктов 3, 4 статьи 1 ГК РФ, при предъявлении требования о предоставлении информации участник (акционер) должен действовать добросовестно и не вправе использовать свое право для причинения вреда, нарушения законных интересов хозяйственного общества, его остальных участников (акционеров). Поэтому отказы арбитражных судов в удовлетворении требования участника (акционера), если будет доказано наличие в его действиях злоупотребления правом (пункт 2 статьи 10 ГК РФ), в ходе обобщения признаны правильными.

Как показывает сложившаяся судебная практика, о наличии у участника правомерного (добросовестного) интереса в получении информации могут свидетельствовать такие действия с его стороны, как планирование истцом продажи своих акций или доли в уставном капитале (в том числе в ходе процедур банкротства истца), подготовка к обращению в суд с требованием об оспаривании решения органа или договора хозяйственного общества либо о привлечении к ответственности органов общества, а также подготовка к участию в общем собрании акционеров.

Напротив, в качестве злоупотребления участником правом на информацию суды признают то обстоятельство, что участник, обратившийся с требованием о предоставлении информации, является фактическим конкурентом хозяйственного общества (либо его аффилированным лицом), а запрашиваемая информация носит характер конфиденциальной, относится к конкурентной сфере и ее распространение может причинить вред коммерческим интересам общества, его деловой репутации <34>.

<34> Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 9 июня 2023 г. N Ф10-2624/2023 по делу N А35-3721/2021, постановление Арбитражного суда Московского округа от 11 сентября 2023 г. N Ф05-21652/2023 по делу N А40-152831/2022.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что при определении наличия злоупотребления участником (акционером) правом на информацию арбитражные суды принимают во внимание, в чем состоит интерес истца на получение информации (цель ее предполагаемого использования).

Так, арбитражные суды отказывают в удовлетворении исков о предоставлении информации, если устанавливают, что запрос истца относительно ее получения не связан с его намерением участвовать в управлении деятельностью хозяйственного общества, защитой прав и законных интересов общества, а в действительности обусловлен намерением причинить вред обществу <35>, создать препятствия для нормального осуществления обществом своей деятельности <36>, например, если истцом неоднократно запрашиваются одни и те же документы (перечень которых, за исключением даты составления, практически не меняется) <37>.

<35> Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 февраля 2023 г. N Ф05-560/2023 по делу N А40-113533/2022.

<36> Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26 июня 2023 г. N Ф09-3835/23 по делу N А07-5707/2022.

<37> Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 августа 2022 г. N Ф07-9243/2022 по делу N А21-7648/2021.

Как видно из материалов изучения судебной практики, при рассмотрении данной категории споров арбитражные суды правильно обращают внимание на обстоятельства, свидетельствующие о создании самим истцом препятствий, не позволяющих ответчику своевременно и добровольно исполнить требования участника (акционера) общества либо существенно затрудняющих исполнение требования.

Например, в качестве злоупотребления правом со стороны истца арбитражными судами обоснованно расцениваются ситуации, когда самим истцом чинились препятствия производственной деятельности общества (ограничение истцом доступа генерального директора общества к месту хранения документации); документация истребовалась за период, в котором участник исполнял обязанности генерального директора общества, но непередал документы новому руководителю после прекращения собственных полномочий <38>.

<38> Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 9 сентября 2019 г. по делу N А19-32103/2018, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 июня 2022 г. N 11АП-5142/2022 по делу N А55-25153/2021.

Кроме того, в качестве недобросовестного поведения участников (акционеров) арбитражные суды расценивают постоянное изменение исковых требований (дополнение в список документов) <39>, непредоставление обществу срока для исполнения требования о передаче документов в добровольном порядке <40>.

<39> Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24 июля 2020 г. N Ф05-10675/2020 по делу N А40-83380/2019.

<40> Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 апреля 2016 г. N Ф05-4298/2016 по делу N А41-34922/2015.

При рассмотрении анализируемых дел судам необходимо иметь в виду, что для ряда случаев законодатель прямо установил типы недобросовестного поведения участника (акционера), при наличии которых ему может быть отказано в предоставлении информации. Например, согласно подпункту 2 пункта 4 статьи 50 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, подпункту 3 пункта 8 статьи 91 Закона об акционерных обществах участнику (акционеру) может быть отказано в предоставлении документов, которые запрашиваются повторно в течение трех лет при условии, что первое требование о

предоставлении документа было надлежащим образом исполнено обществом.

Проведенное обобщение показало, что в качестве злоупотребления правом арбитражные суды, как правило, расценивают неоднократные требования участника о предоставлении одних и тех же документов в условиях корпоративного конфликта <41>.

<41> Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28 апреля 2021 г. N Ф03-2117/2021 по делу N А73-12878/2019.

15. Законодательство об акционерных обществах в отдельных случаях прямо обусловливает возможность предоставления информации по требованию акционера наличием у акционера разумной деловой цели при предъявлении соответствующего требования. Поэтому арбитражным судам следует обратить внимание на следующее.

Исходя из пункта 4 статьи 91 Закона об акционерных обществах разумная деловая цель, в связи с которой запрашиваются документы, должна быть указана акционером, владеющим менее чем 25% голосующих акций, если им испрашивается доступ к документам и информации, предусмотренным пунктами 2 и 3 данной статьи, в частности к информации о крупных сделках и сделках, в которых имеется заинтересованность, к отчетам оценщиков.

Согласно пункту 7 статьи 91 Закона об акционерных обществах под деловой целью понимается законный интерес акционера в получении сведений и документов, которые объективно необходимы и достаточны для надлежащей реализации прав акционера, предусмотренных Законом об акционерных обществах.

Как указано в данной норме Закона об акционерных обществах, деловая цель не может считаться разумной, в частности, если: 1) общество обладает сведениями о фактических обстоятельствах, свидетельствующих о недобросовестности акционера; 2) имеет место необоснованный интерес в получении акционером документов или информации; 3) акционер является конкурентом общества либо аффилированным лицом конкурента и запрашиваемый им документ содержит конфиденциальную информацию, относящуюся к конкурентной сфере, и ее распространение может причинить вред коммерческим интересам общества.

Отсутствие в требовании акционера (акционеров) о предоставлении документов указания на деловую цель, с которой запрашивается документ, когда указание такой цели необходимо в соответствии с Законом об акционерных обществах либо если указанная цель не является разумной или же состав и содержание запрошенных документов явно не соответствуют указанной в запросе цели, все это, как показал анализ судебной практики, может выступить для общества основанием отказать в доступе к документам и информации своему акционеру (подпункт 4 пункта 8 статьи 91 Закона об акционерных обществах).

Исходя из приведенных положений Закона об акционерных обществах, миноритарные акционеры, владеющие менее 25% голосующих акций, при осуществлении своего права на информацию обязаны раскрывать предполагаемые цели использования запрашиваемых документов и информации, что призвано уменьшить риск злоупотребления правом со стороны акционеров, в том числе риск использования полученной информации во вред обществу. Наличие разумной деловой цели и полнота ее раскрытия при запросе

информации акционером выступают юридически значимыми обстоятельствами, которые должны проверяться судами.

Поэтому следует поддержать судебную практику, признавшую правомерным отказ акционерного общества в предоставлении документов в ситуации, когда приведенная акционером в запросе формулировка его цели являлась абстрактной (беспредметной), а просьба со стороны общества конкретизировать цель запроса документов и раскрыть деловой интерес акционера в их получении не была удовлетворена <42>.

<42> Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28 февраля 2020 г. N Ф07-16498/2019 по делу N А56-48872/2019.

Одновременно следует согласиться с подходом судов, устанавливающих наличие у акционеров правомерного интереса к получению информации в ситуации, когда внутри общества имеет место корпоративный конфликт и общее собрание акционеров в течение длительного времени не проводится, то есть имеет место недопустимое сокрытие информации о деятельности общества со стороны контролирующего общество акционера <43>.

<43> Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15 декабря 2022 г. N Ф06-24967/2022 по делу N А65-25274/2021.

16. Проведенное обобщение показало, что критерий добросовестности учитывается арбитражными судами при рассмотрении споров, связанных с определением периода, за который информация может быть предоставлена участнику (акционеру).

При этом арбитражные суды обоснованно принимают во внимание различия в регулировании прав акционеров и участников обществ с ограниченной ответственностью.

Так, участник общества с ограниченной ответственностью вправе потребовать документы независимо от того, когда они составлены, за исключением документов, перечисленных в подпунктах 10 - 13 пункта 2 статьи 50 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

В то же время, как показало проведенное изучение судебной практики, предусмотренное подпунктом 3 пункта 4 статьи 50 Закона об обществах с ограниченной ответственностью право общества отказать участнику в предоставлении ряда документов, относящихся к прошлым периодам деятельности общества (более трех лет до момента обращения участника общества с требованием), арбитражные суды не всегда рассматривают как безусловное основание для отказа в удовлетворении соответствующих исковых требований участника общества.

Например, в ситуации наличия корпоративного конфликта в обществе на общество может быть возложена обязанность предоставить участнику запрашиваемую документацию, которая по времени создания соответствует критериям указанной нормы <44>.

<44> Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 4 августа 2020 г. N Ф03-2582/2020 по делу N А73-20936/2019.

Рассматривая аналогичные требования акционеров, касающиеся реализации права на получение информации о деятельности акционерного общества, предусмотренное подпунктом 3 пункта 8 статьи 91 Закона об акционерных обществах ограничение на предоставление документов, относящихся к прошлым периодам деятельности общества (более трех лет до момента обращения с требованием), арбитражные суды применяют с учетом того, что право на информацию обеспечивает акционеру возможность осуществления иных его прав, в том числе права на судебную защиту.

Поэтому в судебной практике справедливо отмечается, что для отказа в предоставлении информации необходимо, чтобы запрошенный документ не только относился к периодам деятельности общества, со времени которых до момента обращения с требованием прошло от трех лет и более, но и не имел ценности с точки зрения его анализа (экономического, юридического, в том числе по причине истечения сроков исковой давности, и т.п.) <45>.

<45> Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 8 апреля 2022 г. N Ф03-855/2022 по делу N А51-3632/2021.

Иные вопросы

Судебная неустойка

17. На основании пункта 1 статьи 308.3 Гражданского кодекса суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму на случай неисполнения судебного акта о присуждении к исполнению обязательства в натуре. Размер такой неустойки определяется судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения.

Как указано в пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", упомянутая судебная неустойка присуждается в целях побуждения должника к своевременному исполнению обязательства в натуре.

Судебная практика исходит из допустимости установления судебной неустойки по требованиям участников (акционеров) о предоставлении информации и документов со стороны хозяйственных обществ.

При этом судебная неустойка в отличие от классической неустойки несет в себе публично-правовую составляющую, поскольку она является мерой ответственности на случай неисполнения судебного акта, устанавливаемой судом, в целях дополнительного воздействия на должника. Соразмерность судебной неустойки определяется исходя из степени сопротивления должника в исполнении обязательства и, соответственно, присуждается в целях преодоления имеющегося сопротивления и побуждения к исполнению (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2018 г. N 305-ЭС15-9591).

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что при определении справедливого размера судебной неустойки по искам участников (акционеров) о предоставлении информации арбитражные суды учитывают широкий круг обстоятельств, а именно: объем испрашиваемой документации, наличие каких-либо препятствий для передачи документов (степень затруднительности исполнения судебного акта) <46>, соразмерность неустойки финансовому бремени ответчика <47>, важность истребуемых документов для истца, частичное предоставление документов ответчиком до вынесения решения <48>, степень сопротивления ответчика по добровольному исполнению обязательства <49>.

<46> Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 1 февраля 2019 г. по делу N А79-12650/2017.

<47> Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 июня 2023 г. N 09АП-12394/2023 по делу N А40-266333/2022.

<48> Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15 июля 2021 г. N Ф04-3477/2021 по делу N А45-13725/2020.

<49> Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17 декабря 2021 г. N Ф08-12283/2021 по делу N А53-35233/2019.

При этом в соответствующих судебных актах арбитражные суды указывают на возможность установления судебной неустойки как в твердой денежной сумме, взыскиваемой единовременно, так и в денежной сумме, начисляемой периодически <50>. При назначении судебной неустойки в денежной сумме, начисляемой периодически, арбитражные суды в ряде случаев устанавливают ограничение максимального размера судебной неустойки <51>.

<50> Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 июня 2023 г. N 09АП-12394/2023 по делу N А40-266333/2022.

<51> Постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 июля 2017 г. N Ф05-8718/2017 по делу N А40-193078/16, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15 декабря 2022 г. N Ф06-24967/2022 по делу N А65-25274/2021.

Как видно из материалов обобщения судебной практики, арбитражные суды, устанавливая судебную неустойку, определяют период ее начисления как за один день неисполнения <52>, так и за иные периоды, в частности недели <53>.

<52> Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20 декабря 2021 г. N Ф06-10825/2021 по делу N А55-28413/2020, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 12 августа 2019 г. N 01АП-4209/2019 по делу N А43-42993/2018, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 1 февраля 2019 г. по делу N А79-12650/2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 июня 2023 г. N 09АП-12394/2023 по делу N А40-266333/2022, постановление Арбитражного суда

Поволжского округа от 20 декабря 2021 г. N Ф06-10825/2021 по делу N А55-28413/2020.

<53> Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 сентября 2022 г. N 09АП-55396/2022, 09АП-56897/2022 по делу N А40-258685/2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 февраля 2021 г. N 09АП-72534/2020 по делу N А40-134513/2020, постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 мая 2021 г. N Ф05-11393/2021 по делу N А40-212725/2020.

По результатам проведенного обобщения можно сделать вывод, что приведенные особенности в установлении размера судебной неустойки носят объективный характер, продиктованный спецификой исполняемого в натуре обязательства. Применяемые судами подходы к определению размера неустойки, в том числе в рассмотренных в ходе обобщения случаях, с учетом конкретных обстоятельств дела не противоречат пункту 1 статьи 308.3 ГК РФ, поскольку позволяют обеспечить реализацию принципов справедливости и соразмерности.

Судебные расходы

18. Как показало проведенное обобщение судебной практики, отдельного внимания заслуживает вопрос о распределении судебных расходов в случае добровольного удовлетворения ответчиком требований участника (акционера) о предоставлении информации в ходе рассмотрения дела.

При прекращении производства по делу ввиду отказа истца от иска в связи с добровольным удовлетворением его требований ответчиком после обращения истца в суд судебные издержки взыскиваются с ответчика. В случае добровольного удовлетворения исковых требований ответчиком после обращения истца в суд и принятия судебного решения по такому делу судебные издержки также подлежат взысканию с ответчика, на что указано в пункте 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела".

Принимая во внимание, что подаче искового заявления о предоставлении информации предшествует обращение участника (акционера) к хозяйственному обществу с требованием о предоставлении информации, при последующем добровольном предоставлении участнику (акционеру) доступа к запрашиваемой информации со стороны хозяйственного общества в ходе рассмотрения дела арбитражные суды, тем не менее, в подобных случаях взыскивают судебные расходы с общества.

При этом суды не делают различий для ситуации, когда добровольное удовлетворение требований участника (акционера) повлекло за собой отказ такого лица от иска и, как следствие, прекращение производства по делу <54>, и для ситуаций, когда добровольное удовлетворение требований истца ко дню рассмотрения дела выступило основанием для отказа в удовлетворении иска <55>.

<54> Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17 марта 2020 г. N Ф09-830/20 по делу N А60-50801/2018.

<55> Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29 марта 2017 г. N

Ф09-1182/17 по делу N А60-16294/2016, постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 1 марта 2023 г. N Ф08-1139/2023 по делу N А32-8807/2022.

При частичном удовлетворении требований участника (акционера) хозяйственного общества о предоставлении информации положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек арбитражными судами не применяются ввиду неимущественного характера требования <56>.

<56> Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 октября 2022 г. N Ф05-25717/2022 по делу N А41-68012/2021, постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 декабря 2019 г. N Ф05-21366/2019 по делу N А40-25855/2019, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 сентября 2017 г. N Ф07-9086/2017 по делу N А26-9884/2016, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 4 февраля 2021 г. N Ф03-5965/2020 по делу N А73-6468/2020, постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 февраля 2015 г. N Ф05-16321/2014 по делу N А40-41359/2014-138-341, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 июня 2022 г. N Ф07-6117/2022 по делу N А56-55675/2021, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23 сентября 2015 г. N Ф09-6189/15 по делу N А50-23738/2014.

Исполнимость судебного акта

19. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что в отдельных случаях у арбитражных судов возникают затруднения с определением способа защиты прав участников (акционеров) на получение информации, при котором обеспечивалось бы реальное исполнения решения суда.

В целях преодоления подобных ситуаций при рассмотрении соответствующих требований арбитражные суды должны учитывать следующее.

Если хозяйственное общество уклоняется от предоставления документов и информации, предоставление которых является обязанностью общества, участник (акционер) общества в соответствии с абзацем восьмым статьи 12 ГК РФ вправе требовать защиты своего права в суде посредством присуждения ответчика к исполнению обязанности в натуре - возложения на хозяйственное общество обязанности совершить определенные действия по предоставлению доступа к информации и документам.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данным в пункте 22 постановления от 24 марта 2016 г. N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", при предъявлении кредитором иска об исполнении должником обязательства в натуре суд, исходя из конкретных обстоятельств дела, определяет, является ли такое исполнение объективно возможным. Не может быть отказано в удовлетворении иска об исполнении обязательства в натуре в случае, когда надлежащая защита нарушенного гражданского права истца возможна только путем понуждения ответчика к исполнению в натуре и не будет обеспечена взысканием с ответчика убытков за неисполнение обязательства, например обязанностей по предоставлению информации, которая имеется только у ответчика, либо по изготовлению документации, которую правомочен составить только ответчик.

Поэтому само по себе отсутствие у хозяйственного общества документов, которые в соответствии с пунктом 1 статьи 50 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и пунктом 1 статьи 89 Закона об акционерных обществах должны быть составлены и храниться у общества, не может служить основанием для отказа в иске участнику (акционеру).

В том случае, если хозяйственное общество не обладает необходимыми документами и не имеет возможности для их восстановления, оно обязано известить заявителя об отсутствии документов и о причинах их отсутствия, кроме того, причины такого отсутствия, невозможность восстановления и передачи каких-либо документов должны быть надлежащим образом обоснованы и документально подтверждены. В противном случае действует презумпция нахождения документов у хозяйственного общества <57>.

<57> Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 4 июля 2022 г. N Ф09-3349/22 по делу N А07-20536/2020.

При удовлетворении требования участников (акционеров) о предоставлении информации (документов), требующих восстановления, арбитражным судам в соответствии с частью 2 статьи 174 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует устанавливать срок, до истечения которого документ (его копия) должен быть восстановлен и предоставлен участнику (акционеру).

Судебная коллегия по экономическим
спорам Верховного Суда
Российской Федерации

Управление систематизации
законодательства и анализа
судебной практики

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
15 ноября 2023 г.

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ОЦЕНКОЙ ДЕЙСТВИЙ ПРАВООБЛАДАТЕЛЕЙ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

Товарный знак (знак обслуживания) - обозначение, служащее для индивидуализации товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг, исключительное право на которое удостоверяется свидетельством на товарный знак (статьи 1477, 1481 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее - ГК РФ).

Лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака любым не противоречащим закону способом (статьи 1229, 1484 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 3 статьи 1484 ГК РФ никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Правовая охрана товарного знака может быть прекращена досрочно вследствие неиспользования товарного знака непрерывно в течение трех лет. При этом под использованием товарного знака понимается его использование правообладателем или лицом, которому такое право предоставлено на основании лицензионного договора, либо другим лицом, осуществляющим использование товарного знака под контролем правообладателя в соответствии с пунктом 2 статьи 1484 ГК РФ, за исключением случаев, когда соответствующие действия не связаны непосредственно с введением товара в гражданский оборот, а также использование товарного знака с изменением его отдельных элементов, не меняющим существа товарного знака и не ограничивающим охрану, предоставленную товарному знаку (пункты 1, 2 статьи 1486 ГК РФ).

На основании статьи 10-bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. (далее - Парижская конвенция) и части 1 статьи 1, части 1 статьи 3 Федерального закона от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее - Закон о защите конкуренции) запрещается недобросовестная конкуренция при ведении хозяйственной деятельности.

Гражданское законодательство указывает на обязанность участников правоотношений действовать добросовестно (пункт 3 статьи 1 ГК РФ). В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Согласно пункту 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

При рассмотрении дел, связанных с оценкой действий правообладателей товарных знаков как недобросовестных, судами учитывается указанное нормативное регулирование, а также разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - постановление N 25), постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - постановление N 10), постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2021 г. N 2 "О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства" (далее - постановление N 2).

Исходя из правовых позиций, содержащихся в пункте 1 постановления N 25, а также пунктах 154, 162, 170, 171 постановления N 10, действия по приобретению прав на товарный знак, по его использованию и применению правообладателем конкретных мер защиты могут быть признаны судом недобросовестными и ему может быть отказано в защите права с учетом совокупности конкретных обстоятельств дела, свидетельствующих о неразумном и недобросовестном поведении, которые приводят к нарушению баланса интересов участников правоотношений.

Последствием признания злоупотреблением правом действий правообладателя товарного знака, связанных с его приобретением, является, в частности, то, что предоставление правовой охраны такому товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным в порядке, предусмотренном статьей 1513 ГК РФ (подпункт 6 пункта 2 статьи 1512 ГК РФ).

Признание недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку влечет отмену решения федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности о регистрации товарного знака (пункт 1 статьи 1512 ГК РФ).

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению судами дел, связанных с оценкой действий правообладателей товарных знаков как недобросовестных, по результатам изучения и обобщения судебной практики Верховным Судом Российской Федерации на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации, статей 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации" определены следующие правовые позиции.

1. Неиспользование товарного знака правообладателем, обращающимся за судебной защитой, само по себе не свидетельствует о злоупотреблении правом.

Общество обратилось с требованием к компании о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак "МЭЛТ" на основании статьи 1515 ГК РФ.

Исковые требования мотивированы тем, что ответчик при оказании услуг, связанных с использованием вычислительной техники и информационных технологий, посредством указания в договорах, счетах, на сайте компании незаконно использует товарный знак, правообладателем которого является истец.

Суд первой инстанции требование удовлетворил, отклонив доводы ответчика о наличии в действиях общества, не использовавшего товарный знак на момент предъявления

иска для индивидуализации товаров, признаков злоупотребления правом.

Суд апелляционной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции.

Суды установили следующее.

Общество является правообладателем товарного знака "МЭЛТ", зарегистрированного в отношении ряда товаров и (или) услуг (в частности, программное обеспечение, механизмы для аппаратов с предварительной оплатой, компьютеры и компьютерная периферия, связь, передача сообщений, информация по вопросам связи, почта электронная и другое).

Ранее товарный знак использовался правопредшественником общества и самим обществом в целях индивидуализации товаров в хозяйственной деятельности. Однако в силу производственных проблем товары, маркированные указанным товарным знаком, на момент рассмотрения дела судом истцом не производятся. Требование о взыскании компенсации заявлено до предъявления ответчиком на основании статьи 1486 ГК РФ иска о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака общества.

С учетом этого и установленных по делу обстоятельств суды обоснованно сделали вывод о том, что в данном случае неиспользование правообладателем товарного знака не свидетельствует о злоупотреблении правом (пункт 154 постановления N 10).

2. Приобретение лицом права на товарный знак с намерением предъявления исков к добросовестным участникам гражданского оборота о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на данный товарный знак в отсутствие экономического интереса и цели использовать товарный знак для индивидуализации товаров не допускается.

Предприниматель обратился в суд с иском к обществу о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак "ПЛАНЕТА" на основании статьи 1515 ГК РФ.

Иск мотивирован нарушением ответчиком исключительного права истца при использовании в качестве названия торгового центра обозначения "ПЛАНЕТА", сходного до степени смешения с товарным знаком предпринимателя.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, правомерно отказано в удовлетворении требования в связи со следующим.

Суд установил факт принадлежности предпринимателю исключительного права на товарный знак.

Вместе с тем его действия по приобретению исключительного права на товарный знак суд признал злоупотреблением правом, что явилось основанием для отказа в иске.

Суд учел, что истцом или иным лицом под его контролем деятельность по использованию товарного знака "ПЛАНЕТА" не осуществляется, спорный товарный знак не ассоциируется у потребителей с истцом. Напротив, ответчик представил доказательства известности его обозначения в связи с осуществляемой им деятельностью. Кроме того, суд

указал, что предприниматель является обладателем исключительного права на значительное число товарных знаков и участником (истцом) в нескольких сотнях судебных дел, связанных с защитой прав на товарные знаки.

Доказательства, представленные обществом в подтверждение недобросовестного поведения истца, в частности доказательства осуществления и ведения истцом экономической деятельности с использованием принадлежащего ему товарного знака "ПЛАНЕТА", предприниматель не опроверг.

По смыслу статей 1 и 10 ГК РФ для признания действий какого-либо лица злоупотреблением правом судом должно быть установлено, что умысел такого лица был направлен на заведомо недобросовестное осуществление прав, единственной его целью было причинение вреда другому лицу (отсутствие иных добросовестных целей).

В связи с этим для установления намерений истца при приобретении исключительного права на товарный знак "ПЛАНЕТА" суд первой инстанции исследовал и оценил как обстоятельства, связанные с самим приобретением исключительного права, так и последующее поведение правообладателя.

Суд сделал вывод о том, что истец совершил действия, направленные на приобретение права на товарный знак "ПЛАНЕТА" не с целью фактически использовать его для индивидуализации товаров, а для предъявления исков к добросовестным участникам гражданского оборота и взыскания в связи с этим соответствующей компенсации.

Таким образом, предприниматель совершил попытку получить судебную защиту путем имитации нарушения исключительного права, что свидетельствует о намерении причинить вред другому лицу и о злоупотреблении им правом.

Следовательно, признавая действия обращающегося за судебной защитой правообладателя по приобретению права на товарный знак злоупотреблением правом, суд, кроме факта неиспользования товарного знака правообладателем, должен учесть цель приобретения указанного права, реальное намерение правообладателя его использовать, причины неиспользования.

Предоставление правовой охраны такому товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным в порядке, предусмотренном статьей 1513 ГК РФ.

3. Оценка судом действий правообладателя в качестве злоупотребления правом по отношению к одним лицам не означает, что и по отношению к другим лицам данный правообладатель является недобросовестным.

Общество обратилось в суд первой инстанции с заявлением о признании недействительным решения Роспатента, которым на основании статей 1483, 1512 ГК РФ удовлетворено возражение предпринимателя против предоставления правовой охраны принадлежащему обществу товарному знаку и предоставление ему правовой охраны признано недействительным.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований, указав на недоказанность наличия в действиях предпринимателя признаков злоупотребления правом.

В кассационной жалобе в качестве основания для вывода о злоупотреблении

предпринимателем своим исключительным правом общество ссылалось на то, что предприниматель не использует принадлежащий ему товарный знак.

Суд кассационной инстанции обоснованно оставил кассационную жалобу общества без удовлетворения, указав следующее.

Недобросовестность в действиях предпринимателя, связанных с приобретением противопоставленного товарного знака, установлена в судебном акте по другому делу.

В данном деле никаких доказательств недобросовестности предпринимателя, в том числе неиспользования им товарного знака, не представлено.

Суд кассационной инстанции отметил, что единожды установленное злоупотребление правом при регистрации конкретного товарного знака порождает право для заинтересованных лиц оспорить предоставление правовой охраны соответствующему знаку (подпункт 6 пункта 2 статьи 1512 ГК РФ), но до тех пор, пока на основании возражения правовая охрана не будет прекращена, исключительное право на такой товарный знак действует в отношении третьих лиц без ограничений, а в отношении тех лиц, по отношению к которым установлена недобросовестность, - с учетом установленного факта недобросовестности.

С учетом этого злоупотребление правом в отношении одного лица само по себе не означает злоупотребления правом по отношению к другому лицу.

По отношению к обществу такая недобросовестность установлена не была.

В другом случае общество обратилось в суд с иском к компании о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении требования правообладателя отказано.

Суды исходили из следующего.

По смыслу части 2 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, установленные при рассмотрении дела по иску правообладателя о защите исключительного права на товарный знак, не имеют обязательного характера для лиц, не участвовавших в деле.

В то же время при рассмотрении иных исков (заявлений) правообладателя суд учитывает обстоятельства ранее рассмотренного дела, связанные с квалификацией действий этого же правообладателя по приобретению права на указанный товарный знак как злоупотребление правом. Если суд придет к иным выводам, нежели содержащиеся в судебном акте по ранее рассмотренному делу, он должен указать соответствующие мотивы.

При рассмотрении иска суды учли, что в решении по иному делу по иску общества к предпринимателю суд установил, что действия общества, связанные с приобретением исключительного права на указанный товарный знак, совершены без намерения использовать в дальнейшем товарный знак для индивидуализации товаров и с целью предъявления исков к добросовестным участникам гражданского оборота и взыскания в связи с этим компенсации.

С учетом указанного и представленных компанией доказательств суд сделал правомерный вывод о том, что в данном случае обществом предпринята очередная попытка получить судебную защиту путем имитации нарушения исключительного права, подтверждающая выводы, сделанные судом в ином деле о квалификации действий правообладателя по приобретению исключительного права на указанный товарный знак как злоупотребление правом.

4. Если действия правообладателя товарного знака не соответствуют критериям добросовестного поведения, суд выносит на обсуждение сторон вопрос об обстоятельствах, связанных с таким поведением.

Предприниматель обратился с исковым заявлением к заводу о досрочном прекращении правовой охраны его товарного знака на основании статьи 1486 ГК РФ.

Суд первой инстанции иск удовлетворил, правовую охрану товарного знака прекратил.

Суд учел довод предпринимателя о том, что названный товарный знак в отношении производимого заводом товара не используется правообладателем на протяжении последних трех лет. При этом судом первой инстанции при рассмотрении спора вопрос о недобросовестном поведении предпринимателя на обсуждение сторон не выносился.

Суд кассационной инстанции по жалобе завода правомерно отменил решение суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение в связи со следующим.

При рассмотрении дела судом первой инстанции завод ссылался на то, что предпринимателем в Роспатент направлено большое число заявок на регистрацию обозначений, как словесных, так и комбинированных, в качестве товарных знаков в отношении разнообразных товаров и услуг, в том числе в отношении товаров, выпускаемых заводом (велосипеды, комплектующие к ним).

Кроме того, завод отмечал, что истец не представил доказательств производства указанных товаров, наличия намерения использовать обозначение в своей хозяйственной деятельности, а также доказательств приготовления к такому использованию (например, приобретение соответствующего оборудования, аренда помещений для производства товаров). Таким образом, с учетом разъяснений, изложенных в пункте 165 постановления N 10, истец не доказал свою заинтересованность в прекращении правовой охраны товарного знака.

Доказательства представляются лицами, участвующими в деле (часть 1 статьи 66 АПК РФ).

При указанных обстоятельствах с учетом разъяснений, приведенных в пункте 1 постановления N 25, в случае, если суд усматривает очевидное отклонение действий правообладателя товарного знака от добросовестного поведения, суд должен, в том числе для соблюдения принципов процессуального права, закрепленных в статьях 7, 8, 9 АПК РФ, вынести на обсуждение сторон вопрос об обстоятельствах, явно свидетельствующих о таком недобросовестном поведении истца.

В другом случае компания обратилась в суд с заявлением о признании недействительным решения Роспатента, которым отказано в удовлетворении возражения

против предоставления правовой охраны товарному знаку, поданного на основании пункта 2 статьи 1513 ГК РФ.

Решением суда требования компании оставлены без удовлетворения.

Постановлением суда кассационной инстанции решение отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

Суд кассационной инстанции правомерно указал, что податель возражения последовательно заявлял о представлении при подаче заявки на регистрацию товарного знака недостоверных документов о местонахождении юридического лица и его генеральном директоре. С учетом разъяснения, содержащегося в абзаце пятом пункта 171 постановления N 10, доводов заявителя кассационной жалобы и обстоятельств спора вопрос о недобросовестном поведении правообладателя при регистрации товарного знака и о влиянии представления недостоверных сведений о местонахождении правообладателя на регистрацию обозначения подлежал вынесению на обсуждение сторон.

5. Суд дает оценку действиям правообладателя товарного знака как добросовестным или недобросовестным с учетом обстоятельств заключения и исполнения лицензионных договоров.

Предприниматель обратился в суд с исковым требованием к обществу о взыскании компенсации за неправомерное использование обозначения, сходного до степени смешения с его товарными знаками (статья 1515 ГК РФ).

Решением суда первой инстанции требование удовлетворено.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда отменено, в удовлетворении требования отказано, поскольку суд апелляционной инстанции установил в действиях истца по приобретению исключительного права на товарные знаки признаки злоупотребления правом.

Ответчик ссылался на то, что истец сам не использует товарный знак, а предоставил право использования другому лицу на основании лицензионного договора (статья 1489 ГК РФ).

Суд апелляционной инстанции указал, что использование товарного знака не самим правообладателем, а иным лицом, с которым правообладателем заключен лицензионный договор, в соответствии с положениями статьи 1486 ГК РФ является правомерным способом использования товарного знака.

Вместе с тем, делая вывод о злоупотреблении истцом правом, суд апелляционной инстанции обоснованно учитывал, что истец не представил доказательств реализации лицензиатом товаров, защищаемых товарными знаками истца и однородных с товарами ответчика, или существования намерения такой реализации при заключении сторонами лицензионного договора (осуществления подготовки к реализации).

В другом случае в деле по иску правообладателя товарного знака к обществу о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак суд установил аффилированность правообладателя с его лицензиатом и мнимый характер заключенного ими лицензионного договора, сделал вывод о недобросовестности действий

истца и отказал в удовлетворении его требования.

6. Действия лица, связанные с приобретением товарного знака, содержащего обозначение, сходное с товарным знаком, ранее принадлежавшим этому лицу, правовая охрана которого была досрочно прекращена в связи с неиспользованием (статья 1486 ГК РФ), признаны злоупотреблением правом, поскольку они были направлены на преодоление вступившего в законную силу судебного акта и препятствовали иному лицу осуществить регистрацию товарного знака и использовать его.

Компания обратилась в суд с заявлением о признании недействительным решения Роспатента, который отказал в удовлетворении возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку, зарегистрированному за обществом.

В обоснование своего заявления компания указала на то, что действия общества по подаче заявления на регистрацию товарного знака являлись злоупотреблением правом, поскольку ранее общество неоднократно осуществляло регистрацию сходных товарных знаков, правовая охрана каждого из которых прекращалась на основании пункта 1 статьи 1486 ГК РФ в связи с неиспользованием, однако каждый раз до истечения трехлетнего срока существования предыдущего товарного знака общество регистрировало сходный товарный знак.

Решением суда первой инстанции требование компании удовлетворено, действия общества по приобретению права на товарный знак признаны злоупотреблением правом, правовая охрана товарного знака общества прекращена.

Суд первой инстанции установил, что ранее между истцом и ответчиком рассмотрен судебный спор о досрочном прекращении правовой охраны иного товарного знака, принадлежащего обществу, на основании статьи 1486 ГК РФ по заявлению компании. Признав компанию заинтересованным лицом, суд досрочно прекратил правовую охрану товарного знака общества.

Исходя из высокой степени сходства товарного знака, решение Роспатента об отказе в удовлетворении возражения против предоставления правовой охраны которому обжаловалось истцом, и товарного знака, правовая охрана которого была прекращена ввиду неиспользования, суд в соответствии со статьей 10 ГК РФ сделал правильный вывод о том, что действия общества нельзя признать добросовестными, поскольку они направлены на преодоление вступившего в силу решения суда о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака, а также на создание препятствий в использовании обозначения заинтересованным лицом.

7. Действия лица, связанные с регистрацией в качестве товарного знака обозначения, включающего в себя сильный элемент товарного знака иного лица, если этот элемент обладает широкой известностью и высокой степенью узнаваемости потребителями, признаны судом недобросовестными.

Компания обратилась в суд первой инстанции с заявлением о признании недействительным решения Роспатента об отказе в удовлетворении возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку организации.

Решением суда, оставленным без изменения судом кассационной инстанции,

заявленное требование удовлетворено. На основании подпункта 6 пункта 2 статьи 1512 ГК РФ решение административного органа признано недействительным с учетом установленного судом злоупотребления правом со стороны правообладателя при регистрации товарного знака, предоставление правовой охраны товарному знаку признано недействительным полностью.

Суд правомерно исходил из следующего.

Компания, ее продукция и используемая для маркировки продукции серия обозначений, включающих единый элемент, обладают широкой известностью. Единый элемент представляет собой изображение трех полос с неровными краями, напоминающий след от когтей животного.

Правообладатель на момент регистрации товарного знака знал о серии обозначений, используемых компанией, каждое из которых включает в себя один и тот же элемент, а также о том, что указанные обозначения обладают широкой известностью.

Суд с учетом разъяснений, сформулированных в пункте 162 постановления N 10, исследовал вопрос о восприятии потребителями товарного знака и о возможности возникновения у потребителей разумных и правдоподобных ассоциаций с продукцией компании и используемого ею обозначения и установил, что элемент серии обозначений компании в виде изображения следа от когтей животного является сильным, поскольку обладает широкой известностью и имеет высокую степень узнаваемости у потребителя, в связи с чем использование данного элемента серии обозначений правообладателем в своем товарном знаке приводит к ассоциации товаров правообладателя у потребителей с товарами компании.

Суд установил, что правообладатель знал об использовании узнаваемого элемента обозначения в хозяйственной деятельности иным лицом. Данные действия правообладателя не являются обычной деловой практикой и нарушают права компании.

Товарный знак в качестве средства индивидуализации не должен вводить в заблуждение участников гражданского оборота и потребителей продукции в отношении производителя товара (подпункт 1 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ).

8. Не подлежит удовлетворению возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку другого лица в случае, если оно подано исключительно с намерением причинить вред этому лицу и лишить его права на товарный знак.

За иностранной компанией зарегистрирован словесный товарный знак "TOP GEAR".

Предприниматель обратился в Роспатент с возражением против предоставления правовой охраны товарному знаку компании в связи с его несоответствием требованиям статьи 1483 ГК РФ. В обоснование возражения предприниматель сослался на то, что этот товарный знак является сходным до степени смешения с принадлежащим ему товарным знаком, который также включает в себя словесный элемент "TOP GEAR", с более ранним приоритетом в отношении однородных товаров. Роспатент удовлетворил возражения предпринимателя.

Компания, не согласившись с выводами Роспатента, положенными в основу решения, обратилась в суд первой инстанции с заявлением о признании его недействительным.

Решением суда требования компании удовлетворены.

Судом установлено следующее.

Товарный знак компании обладал широкой известностью и ассоциировался с ней у потребителей на момент приобретения противопоставленного товарного знака предпринимателем.

Предприниматель приобрел исключительное право на данный товарный знак у другого лица, никогда его не использовал и не имел намерения использовать для индивидуализации товаров.

Цель приобретения товарного знака для использования в собственной коммерческой деятельности предприниматель не подтвердил, доказательств как использования товарного знака, так и осуществления подготовки к такому использованию не представил.

Кроме того, предприниматель в ходе рассмотрения иска о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака (статья 1486 ГК РФ) в порядке, предусмотренном пунктом 5 статьи 1514 ГК РФ, самостоятельно прекратил правовую охрану товарного знака в связи с неиспользованием.

В связи с этим суд пришел к выводу о том, что предприниматель, подавая возражение в Роспатент, не преследовал цель защитить свое исключительное право на противопоставленный товарный знак, а стремился к созданию препятствия для добросовестного использования иностранной компанией своего товарного знака, причинению вреда компании и лишению ее права на принадлежащее ему средство индивидуализации, а следовательно, злоупотребил правом.

Исходя из того, что удовлетворение возражения такого лица недопустимо, суд правомерно признал оспариваемое решение административного органа недействительным.

9. Действия правообладателя, связанные с регистрацией более поздних товарных знаков, презюмируются в качестве добросовестных, если на дату подачи заявки на первые товарные знаки одной серии отсутствуют доказательства иного.

Завод обратился в суд первой инстанции с заявлением о признании недействительным решения Роспатента об отказе в удовлетворении возражения против предоставления правовой охраны принадлежащему обществу товарному знаку на основании статьи 1483 ГК РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано ввиду следующего.

Товарный знак, против предоставления правовой охраны которому завод подавал возражения, входит в серию (группу) товарных знаков, связанных между собой наличием одного и того же доминирующего комбинированного обозначения со словесными элементами "STONE LAND)"/"СТРАНА КАМНЕЙ", имеющих семантическое сходство, а также несущественные графические отличия, не изменяющие сущность товарных знаков, принадлежащих обществу.

Ранее в суде рассмотрен иск общества к заводу о взыскании компенсации за

нарушение его права на товарный знак. Завод против удовлетворения требования возражал, указывая на недобросовестное поведение общества при регистрации товарного знака. Суд требование общества удовлетворил, указав, что завод не доказал недобросовестность общества при регистрации товарного знака.

Суд установил, что товарный знак, за нарушение исключительного права на который с завода в пользу общества взыскана компенсация, также входит в серию товарных знаков общества вместе с товарным знаком, против предоставления правовой охраны которому подано возражение, включающих в себя комбинированное обозначение со словесными элементами "STONE LAND"/"СТРАНА КАМНЕЙ". При этом товарный знак, за нарушение права на который взыскана компенсация, зарегистрирован ранее, чем товарный знак, в отношении которого подано возражение.

Суд сделал обоснованный вывод о том, что заводом в материалы дела не представлены новые доказательства о недобросовестности общества при регистрации товарного знака по сравнению с теми, которые завод представлял при рассмотрении спора о взыскании с него компенсации. При отсутствии недобросовестной цели приобретения исключительного права на товарный знак на дату подачи заявки на первые товарные знаки серии отсутствие такой цели в отношении более поздних товарных знаков презюмируется, если в таком случае не представляются иные доказательства.

10. В деле о признании решения Роспатента недействительным обязанность доказать использование противопоставленного товарного знака не может быть возложена на его правообладателя, привлеченного к участию в этом деле в качестве третьего лица.

Предприниматель подал в Роспатент возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку на основании статьи 1483 ГК РФ. В обоснование возражения предприниматель ссылался на то, что он является правообладателем двух товарных знаков, сходных до степени смешения со спорным товарным знаком общества.

Роспатент удовлетворил возражение, установив, что сходные до степени смешения с товарным знаком общества товарные знаки предпринимателя зарегистрированы в отношении однородных товаров и имеют более ранний приоритет (пункт 6 статьи 1483 ГК РФ).

Общество обратилось в суд с требованием о признании решения Роспатента недействительным, ссылаясь, в частности, на то, что действия предпринимателя являются злоупотреблением правом, поскольку он не осуществляет деятельность, аналогичную деятельности общества, а приобрел исключительное право на товарные знаки лишь с целью причинения вреда хозяйствующим субъектам.

Суд первой инстанции, рассмотрев дело по правилам главы 24 АПК РФ, заключил, что общество не доказало факт злоупотребления правом со стороны предпринимателя, и отказал в удовлетворении заявления.

Решение суда первой инстанции оставлено в силе судом кассационной инстанции. Суд кассационной инстанции обоснованно указал на следующее.

По общему правилу, неиспользование товарного знака устанавливается в деле по иску заинтересованного лица к правообладателю товарного знака о досрочном прекращении его

правовой охраны вследствие неиспользования. Именно в таком процессе с учетом требований статьи 1486 ГК РФ на правообладателе лежит бремя доказывания использования принадлежащего ему товарного знака (пункт 166 постановления N 10).

В приведенном деле о признании недействительным решения Роспатента, рассматриваемом по правилам главы 24 АПК РФ, правообладатель противопоставленного товарного знака не является стороной спора, и на него как на третье лицо не может быть возложена обязанность доказывать использование этого знака.

При рассмотрении такого требования суд вправе, в частности, учесть обстоятельства, связанные с неиспользованием противопоставленного товарного знака и установленные на основании судебных актов по ранее рассмотренному делу о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака.

11. При рассмотрении требования о пресечении действий, нарушающих исключительное право на товарный знак в виде запрета на реализацию продукции, на которой товарный знак размещен самим правообладателем или с его согласия, если эта продукция была ввезена на территорию Российской Федерации для введения в оборот без согласия правообладателя товарного знака, суду необходимо оценить добросовестность действий этого лица.

Иностранная компания обратилась в суд с иском к банку с требованием о пресечении действий, нарушающих исключительное право истца на товарный знак в виде запрета на реализацию товара, на котором товарный знак размещен самим правообладателем, а также о взыскании компенсации (статьи 1250, 1252, подпункт 2 пункта 1 статьи 1515 ГК РФ).

По мнению истца, ответчик вводит в оборот продукцию (медицинское оборудование), ранее ввезенную на территорию Российской Федерации без согласия истца (правообладателя товарного знака), осуществляя хранение товаров с целью продажи и предлагая их к продаже (параллельный импорт).

Суд первой инстанции иск удовлетворил частично, запретил ответчику незаконную реализацию товаров, маркированных обозначениями, сходными до степени смешения с данным товарным знаком, и взыскал с ответчика компенсацию за нарушение исключительного права на товарный знак, снизив заявленный размер.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска компании отказано исходя из следующего.

Суд учел правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 13 февраля 2018 г. N 8-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "ПАГ", согласно которой применение такой меры, как запрет на реализацию оригинальной продукции, признанной параллельным импортом, требует проверки добросовестности правообладателя и наличия у него разумного экономического интереса.

Реализация прав правообладателя не должна приводить к наложению на ответчика

имущественной санкции, несоразмерной ущербу, и созданию чрезмерного дисбаланса интересов участников гражданского оборота. Никто, включая правообладателя, не вправе извлекать преимущества из своего недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ).

Суд пришел к выводу о недобросовестности действий истца по защите права, исходя из совокупности следующих обстоятельств.

Требование о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак, использованный в отношении оригинальной (неподдельной) продукции, изначально реализованной самим правообладателем, заявлено в необоснованно высоком размере. Такое требование предъявлено к банку, который не является профессиональным участником на рынке медицинского оборудования, не ввозил на территорию Российской Федерации оборудование, а приобрел на него право как залогодержатель. Вместе с тем к лицам, непосредственно участвующим во ввозе на территорию России, требования иностранной компанией не предъявлялись. Иностранная компания подтвердила, что имеет опыт предоставления согласия на ввоз оборудования лицам, не являющимся его дистрибьютором, а в ряде случаев давала такое согласие безвозмездно. Однако в предложении банка о возмездном предоставлении такого согласия в отношении указанного товара иностранная компания отказала без обоснования разумных мотивов. Кроме того, иностранная компания отвергла предложение банка о выкупе у него указанного медицинского оборудования.

В обоснование добросовестности своих действий иностранная компания сослалась на добровольное вступление в переговоры с ответчиком, осуществление действий по осмотру и подтверждению оригинальности товара, уточнение исковых требований с отказом от требования об уничтожении товара.

Суд счел, что указанные действия иностранной компании сами по себе не свидетельствуют о добросовестности истца.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 9 марта 2022 г. N 311 "О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 года N 100" до 31 декабря 2022 г. включительно введен запрет на вывоз за пределы территории Российской Федерации товаров по перечню согласно приложению.

В сложившейся ситуации у банка не имеется возможности реализовать товар в странах, где их реализация разрешена, а оставление товара (предмета залога) за собой приведет к утрате его ценности и полезных свойств, возможности использовать по назначению, возложит на банк расходы на хранение и, в конечном счете, на утилизацию и не позволит получить удовлетворение от реализации заложенного имущества. Запрет на реализацию товара в данном случае равносилен требованию о его уничтожении, от которого истец отказался.

Поскольку компания не обосновала, какой разумный экономический интерес лежит в основе ее требования, применение выбранного способа защиты исключительного права на товарный знак влечет для банка неблагоприятные последствия. Принимая во внимание необходимость обеспечения баланса конкурирующих интересов сторон и соразмерности назначаемой меры ответственности совершенному нарушению, суд сделал обоснованный вывод о том, что поведение истца является недобросовестным и направлено не на защиту своих прав как правообладателя, а на обогащение за счет ответчика (статья 10 ГК РФ).

12. Для квалификации действий правообладателя по приобретению исключительного права на товарный знак в качестве недобросовестной конкуренции суду следует установить, отвечают ли такие действия совокупности условий, определенных статьей 10-bis Парижской конвенции и пунктом 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции.

Гражданин, не имеющий статуса индивидуального предпринимателя, обратился в суд с иском к предпринимателю, в котором просил признать совокупность его действий недобросовестной конкуренцией.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, в удовлетворении требований отказано.

В ходе рассмотрения дела суд первой инстанции установил, что истец и ответчик являются братьями по отцу и длительное время совместно с отцом участвовали в развитии сети автошкол, являясь как наемными работниками, так и участниками создаваемых для осуществления данной деятельности юридических лиц.

Исследуя их отношения на момент регистрации ответчиком товарного знака, суд установил, что истец самостоятельную предпринимательскую деятельность не осуществлял, ответчик на эту же дату имел статус индивидуального предпринимателя.

Суд указал, что в соответствии с положениями статьи 10-bis Парижской конвенции и пункта 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции при рассмотрении спора о запрете недобросовестной конкуренции должна быть установлена совокупность условий: факта осуществления хозяйствующим субъектом действий, способных оказать влияние на состояние конкуренции; отличия избранного хозяйствующим субъектом способа конкуренции на рынке от поведения, которое в подобной ситуации ожидалось бы от любого субъекта, преследующего свой имущественный интерес, но не выходящего за пределы осуществления гражданских прав и честной деловой практики; направленности поведения хозяйствующего субъекта на получение преимущества, в частности имущественной выгоды или возможности ее извлечения, при осуществлении экономической деятельности за счет иных участников рынка, в том числе посредством оказания влияния на выбор покупателей (потребителей), на возможность иных хозяйствующих субъектов, конкурирующих добросовестно, извлекать преимущество из предложения товаров на рынке, на причинение вреда хозяйствующим субъектам-конкурентам иными подобными способами (например, в результате использования (умаления) чужой деловой репутации).

Суд установил, что ответчик не осуществляет действия, способные оказать влияние на состояние конкуренции, а также то, что между сторонами отсутствуют конкурентные отношения на дату совершения ответчиком действий, направленных на приобретение исключительного права на товарный знак, основываясь на том, что истец на исследуемую дату самостоятельной предпринимательской деятельности не осуществлял (пункт 30 постановления N 2).

С учетом изложенного суд сделал вывод, что действия предпринимателя не являются недобросовестной конкуренцией.

В другом случае общество обратилось в суд с исковым заявлением к компании о признании действий по приобретению исключительного права на товарный знак недобросовестной конкуренцией.

В обоснование заявленных требований истец указал, что между ним и ответчиком заключено соглашение, по условиям которого ответчик обязался выполнить работы по разработке и передаче истцу регистрационной документации на лекарственный препарат под наименованием, тождественным товарному знаку истца.

Ответчик просил отказать в иске, поскольку между ним и истцом отсутствуют конкурентные отношения, он непосредственно не занимается такими видами лицензируемой деятельности, как производство, оптовая торговля фармацевтической продукцией. Основными видами деятельности ответчика являются научные исследования и разработка лекарственных препаратов.

Суд обоснованно удовлетворил исковые требования с учетом следующего.

Истец осуществляет введение в гражданский оборот лекарственных средств.

Подтверждением конкурентного характера отношений сторон спора является наличие у них регистрационных удостоверений на лекарственные препараты.

Помимо прочего суд учел имеющуюся в материалах дела копию заявления ответчика о признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку истца, в котором ответчик указал, что сам занимается введением в гражданский оборот лекарственных средств.

Суд сделал вывод о том, что виды деятельности истца и ответчика совпадают, стороны спора осуществляли свою деятельность на едином рынке обращения фармацевтических препаратов. Следовательно, они осуществляли действия, способные оказать влияние на состояние конкуренции, между ними существовали конкурентные отношения, а действия компании в данном случае являются недобросовестной конкуренцией.

13. Для оценки действий правообладателя по приобретению и использованию (статья 14.4 Закона о защите конкуренции) или только по приобретению (статья 14.8 Закона о защите конкуренции) исключительного права на товарный знак как недобросовестной конкуренции, суду следует установить, что недобросовестность имела место на момент обращения с заявкой на регистрацию обозначения в качестве товарного знака.

Предприниматель обратился в суд с иском к обществу о признании действий по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак "VARDA" недобросовестной конкуренцией (статья 14.4 Закона о защите конкуренции).

Предприниматель указал, что использует сходное обозначение в качестве псевдонима и логотипа в своей творческой деятельности, впоследствии начал производить одежду с таким обозначением. Ответчик сходное обозначение зарегистрировал в качестве товарного знака несколько лет спустя в отношении некоторых категорий одежды.

Суд отказал в удовлетворении требований, исходя из следующего.

Не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные псевдониму (пункт 1 статьи 1265 и подпункт 3 пункта 1 статьи 1315 ГК РФ) или производному от него обозначению, портрету или факсимиле известного в Российской Федерации на дату подачи заявки лица, без согласия этого лица или его наследника (подпункт 2 пункта 9 статьи 1483 ГК РФ).

Надлежащие доказательства, позволяющие оценить степень известности на территории Российской Федерации предпринимателя в качестве лица, осуществляющего деятельность по созданию и реализации одежды, в том числе осведомленности ответчика о его деятельности, об использовании предпринимателем обозначения "VARDA", сходного с товарным знаком общества на дату его приоритета, не представлены.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу об отсутствии доказательств наличия у ответчика намерения (цели) посредством приобретения исключительного права на товарный знак "VARDA" получить необоснованные преимущества за счет его единоличного использования, причинить вред хозяйствующим субъектам-конкурентам или вытеснить их с товарного рынка путем предъявления требований, направленных на пресечение использования спорного обозначения, воспользоваться чужой репутацией.

Суд указал, что недобросовестность правообладателя должна быть установлена на стадии обращения с заявкой на регистрацию обозначения в качестве товарного знака, поскольку в указанный момент реализуется намерение (умысел) на недобросовестное конкурирование с иными участниками рынка посредством использования исключительного права на товарный знак, предусматривающего запрет иным лицам применять для индивидуализации товаров и услуг тождественные или сходные обозначения.

Последующее же поведение правообладателя может лишь подтверждать либо опровергать тот факт, что при приобретении исключительного права на товарный знак он действовал недобросовестно.

14. Наличие или отсутствие недобросовестной конкуренции в действиях лица должно устанавливаться судом по отношению к истцу, а не к иным лицам.

Общество обратилось в суд к компании с иском о признании действий по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак недобросовестной конкуренцией (статья 14.4 Закона о защите конкуренции).

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, в удовлетворении требований отказано.

Поскольку цель совершаемых лицом действий при недобросовестной конкуренции направлена на создание преимуществ перед конкурентами, необходимо установление взаимоотношений между истцом и ответчиком на дату совершения ответчиком действий, направленных на приобретение исключительного права на товарный знак.

С учетом того, что дело рассматривается в порядке искового производства, действия ответчика, которому истец вменяет совершение недобросовестной конкуренции, подлежат исследованию на предмет их добросовестности по отношению к истцу, а не к иным хозяйствующим субъектам (последнее относится к полномочиям антимонопольного органа).

В отличие от дел о нарушении антимонопольного законодательства, рассматриваемых административным органом в первую очередь в публичных интересах (часть 2 статьи 1 Закона о защите конкуренции), суд, рассматривая в порядке искового производства спор о нарушении антимонопольного законодательства, исходит из частных интересов лиц,

участвующих в деле.

По делу о признании недобросовестными действий лица по приобретению и использованию исключительного права на средство индивидуализации, рассматриваемому судом, сторона, заявляющая о такой недобросовестности, должна доказать нарушение своих прав на момент приобретения ответчиком исключительного права.

На это же обращает внимание Верховный Суд Российской Федерации в пункте 61 постановления N 2, разъясняя, что правом на иск обладают лица, чьи права нарушены в результате несоблюдения требований антимонопольного законодательства иными участниками гражданского оборота.

Судами установлено, что истец зарегистрировал обозначение в качестве товарного знака и начал его использовать, в то время как ответчик начал использование данного обозначения намного раньше, в связи с чем поведение ответчика нельзя признать недобросовестным.

Доводы истца о том, что иные субъекты использовали указанное обозначение до начала его использования ответчиком, суд обоснованно отклонил, отметив, что в ходе рассмотрения иска о признании действий правообладателя по приобретению исключительного права на товарный знак суд разрешает частный спор, определяя наличие или отсутствие недобросовестной конкуренции в действиях ответчика по отношению к истцу, а не иным лицам (статья 12 ГК РФ, часть 3 статьи 37 Закона о защите конкуренции).

15. Прекращение правовой охраны товарного знака судом не препятствует возможности признания недобросовестной конкуренцией конкретных действий правообладателя по приобретению исключительного права на товарный знак, если такие действия были совершены на момент подачи заявки на его регистрацию.

Несколько лиц обратились в антимонопольный орган с заявлением о признании действий общества по приобретению и использованию исключительного права на товарные знаки актом недобросовестной конкуренции и нарушающими положения статьи 10-bis Парижской конвенции, пункта 9 статьи 4, статей 14.4 и 14.8 Закона о защите конкуренции.

Антимонопольный орган пришел к выводу об отсутствии в действиях общества нарушений норм статьи 14.4 Закона о защите конкуренции, поскольку товарные знаки не использовались обществом. Вместе с тем антимонопольный орган усмотрел в действиях общества по регистрации указанных товарных знаков нарушение требований статьи 14.8 Закона о защите конкуренции.

В то же время антимонопольный орган установил, что судом приняты решения о прекращении правовой охраны товарных знаков на основании пункта 1 статьи 1486 ГК РФ. В связи с этим антимонопольный орган счел невозможным выдачу обществу предупреждения об устранении признаков нарушения антимонопольного законодательства.

С учетом изложенного антимонопольный орган принял решение о прекращении рассмотрения дела.

Не согласившись с этим решением, заявители обратились в суд с требованием признать решение антимонопольного органа недействительным.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленного требования.

Суд кассационной инстанции обоснованно отменил решение суда первой инстанции, указав, что при рассмотрении вопроса о добросовестности регистрации товарных знаков исследованию могут подлежать как обстоятельства, связанные с самой регистрацией, так и последующее поведение правообладателя, из которого может быть установлена цель такой регистрации.

16. Отсутствие оснований для выдачи предупреждения об устранении признаков нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренного статьей 14.8 Закона о защите конкуренции, не препятствует антимонопольному органу принять решение о возбуждении дела или прекращении его рассмотрения.

Общество обратилось в антимонопольный орган с заявлением о нарушении заводом положений статьи 14.8 Закона о защите конкуренции.

По результатам рассмотрения заявления общества антимонопольный орган вынес решение об отказе в возбуждении дела по признакам нарушения антимонопольного законодательства.

В отношении требований о квалификации действий завода в качестве нарушения общего запрета, установленного статьей 14.8 Закона о защите конкуренции, антимонопольный орган указал, что в данном случае предполагается не возбуждение дела о нарушении антимонопольного законодательства, а выдача предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, в порядке, предусмотренном статьей 39.1 Закона о защите конкуренции. Однако правовые основания для выдачи предупреждения отсутствуют, поскольку товарный знак завода уже зарегистрирован и действия завода, в которых общество усматривает признаки нарушения антимонопольного законодательства, прекращены, а описания последствий указанных действий заявление не содержит.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании решения антимонопольного органа недействительным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, заявление общества удовлетворено в связи со следующим.

Суд правомерно отметил, что правовая позиция антимонопольного органа не соответствует положениям абзаца третьего пункта 169 постановления N 10.

При применении положения пункта 2 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции следует учитывать, что исходя из положений пункта 1 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции выдача предупреждения антимонопольным органом возможна только в целях пресечения действий (бездействия), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и (или) ущемлению интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо к ущемлению интересов неопределенного круга потребителей.

В рассматриваемом случае общество в своем заявлении приводило доводы о наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства, выразившегося в действиях завода по государственной регистрации товарного знака, то есть в действиях, которые уже

совершены, в связи с чем они не носят длящийся характер и, соответственно, не могут быть пресечены.

Добровольное пресечение таких действий невозможно в том числе потому, что отказ правообладателя от права на товарный знак не достигает тех последствий, к которым приводит установление недобросовестности при регистрации этого знака (прекращение исключительного права на будущее в первом случае и аннулирование товарного знака с момента подачи в Роспатент заявки на государственную регистрацию товарного знака во втором случае).

При таких обстоятельствах отсутствие оснований выдачи предупреждения не может препятствовать принятию антимонопольным органом решения о возбуждении дела о нарушении норм статьи 14.8 Закона о защите конкуренции.

Обратное свидетельствовало бы о принципиальной невозможности возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства, выразившемся в действиях третьих лиц по приобретению исключительного права на товарные знаки.

В другом случае антимонопольный орган рассмотрел обращение предпринимателя о признании действий общества по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак недобросовестной конкуренцией. Антимонопольный орган сделал вывод об отсутствии в действиях общества нарушения, предусмотренного статьей 14.4 Закона о защите конкуренции. При этом орган также провел проверку на соответствие действий общества требованиям статьи 14.8 Закона о защите конкуренции.

Антимонопольный орган установил, что предприниматель и общество являлись конкурентами на рынке реализации сувенирной продукции, общество направляло претензии в адрес пользователей, распространявших эту продукцию, в том числе предпринимателя, и сообщество данного предпринимателя в социальных сетях было заблокировано. Антимонопольный орган пришел к тому выводу, что названные действия общества могут быть квалифицированы в качестве нарушения норм статьи 14.8 Закона о защите конкуренции.

Поскольку данное обстоятельство не было известно на момент возбуждения дела, антимонопольный орган выдал предупреждение о совершении действий, необходимых для снятия блокировки упомянутого сообщества в социальной сети. Указанное предупреждение было исполнено, поэтому антимонопольный орган прекратил рассмотрение дела на основании части 7 статьи 39.1, пункта 1 части 1 статьи 48 Закона о защите конкуренции.

Не согласившись с таким решением, предприниматель обратился в суд с заявлением о признании его недействительным и возложении на антимонопольный орган обязанности возобновить рассмотрение дела.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требования.

Суд кассационной инстанции по жалобе предпринимателя отменил решение суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение, отметив следующее.

С учетом положений пункта 1 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции суду первой инстанции следовало проверить существо конкретного нарушения, которое охватывается

заявлением предпринимателя, содержание конкретного предупреждения и то, позволило ли это предупреждение устранить предполагаемое нарушение антимонопольного законодательства в действительности.

Отсутствие предупреждения, выданного антимонопольным органом, в том числе по причине того, что оно не может пресечь регистрацию товарного знака, не препятствует возбуждению дела о нарушении норм статьи 14.8 Закона о защите конкуренции.

Кроме того, с учетом открытости перечня действий, которые могут быть квалифицированы как недобросовестная конкуренция, сами по себе недобросовестные действия по приобретению исключительного права на товарный знак без недобросовестных действий по использованию такого права, по общему правилу, могут являться недобросовестной конкуренцией.

17. Факт осведомленности заявителя об использовании другим лицом обозначения при подаче заявки на регистрацию товарного знака устанавливается судом с учетом того, насколько широко используется это обозначение, насколько оно оригинально и узнаваемо.

Общество обратилось в антимонопольный орган с заявлением о признании действий компании по приобретению и использованию исключительного права на словесный товарный знак "Guocai" недобросовестной конкуренцией и нарушающими положения статьи 14.4 Закона о защите конкуренции.

Решением антимонопольного органа действия компании по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак признаны недобросовестной конкуренцией.

Антимонопольный орган установил, что общество и компания осуществляют деятельность на одном товарном рынке продажи бытовых товаров в географических границах Российской Федерации и являются конкурентами, а также обнаружил факты использования обществом обозначения "Guocai" до даты подачи компанией заявки на регистрацию товарного знака и известности компании о таком использовании.

Компания обжаловала указанное решение в суд.

Суд признал ошибочными выводы антимонопольного органа о наличии конкурентных отношений между обществом и компанией, указав на отсутствие в материалах дела доказательств наличия таких отношений, а также не согласился с мнением о доказанности факта использования обществом указанного обозначения и об осведомленности компании о таком использовании.

Суд кассационной инстанции обоснованно отменил решение суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение, отметив следующее.

Суд первой инстанции не исследовал вопрос о вероятности случайного совпадения обозначений и не учел разъяснения, изложенные в пункте 169 постановления N 10.

При отсутствии прямых доказательств осведомленности компании об использовании обществом обозначения "Guocai" на момент подачи заявки такое знание о факте может быть установлено на основе доказательств, свидетельствующих о вероятности того, что компания не случайно выбрала такое же обозначение, а обладала сведениями об

использовании этого обозначения обществом.

Такая вероятность устанавливается в том числе с учетом особенностей самого спорного обозначения: чем более широко оно используется и чем более оно оригинально и узнаваемо, тем меньше вероятность того, что два лица могли начать его использование самостоятельно, независимо друг от друга.

ОБЗОР
ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЗА ТРЕТИЙ КВАРТАЛ 2023 ГОДА

Настоящий обзор посвящен постановлениям и наиболее важным определениям, принятым Конституционным Судом Российской Федерации (далее - Конституционный Суд) в третьем квартале 2023 года.

I
Конституционные основы публичного права

1. Постановлением от 7 июля 2023 года N 37-П Конституционный Суд дал оценку конституционности подпункта 14 части первой статьи 27 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию".

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования на его основании решается вопрос о неразрешении въезда в Российскую Федерацию сроком на десять лет иностранному гражданину, имеющему семью в Российской Федерации, в связи с превышением им законного срока пребывания в Российской Федерации, когда при привлечении его к административной ответственности за это превышение к нему не было применено наказание в виде административного выдворения.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно предполагает, что при наличии вступившего в законную силу постановления суда по делу об административном правонарушении, в котором к иностранному гражданину не было применено административное наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации, предусмотренное нормой Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, на основании которой он привлечен к административной ответственности, суд, проверяя законность и обоснованность принятого в связи с теми же обстоятельствами решения уполномоченного органа о неразрешении тому же иностранному гражданину въезда в Российскую Федерацию, обязан - вне зависимости от формального соответствия этого решения требованиям закона - установить и оценить, в частности, семейное положение иностранного гражданина и последствия принятого решения для его семейной жизни и самостоятельно разрешить вопрос о допустимости применения к нему запрета на въезд в Российскую Федерацию с учетом негативных последствий такого запрета для обеспечения права на уважение семейной жизни иностранного гражданина.

2. Постановлением от 14 июля 2023 года N 41-П Конституционный Суд дал оценку конституционности абзаца первого пункта 2 статьи 105.17 Налогового кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании решается вопрос о начальной дате исчисления срока, в пределах которого ФНС России вправе принять решение о проведении проверки полноты исчисления и уплаты налогов в связи с совершением сделки между взаимозависимыми лицами в случае представления налогоплательщиком уточненного уведомления о контролируемых сделках.

Оспоренное законоположение признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно влечет исчисление предусмотренного им срока на принятие ФНС России решения о проведении проверки контролируемой сделки со дня получения уточненного уведомления в том случае, когда в первоначальном уведомлении были приведены сведения об этой сделке и налоговый орган в решении не обосновал, что новые содержащиеся в уточненном уведомлении сведения об этой или иных сделках являются значимыми для целей принятия соответствующего решения.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений исчисление срока для назначения вышеуказанной проверки осуществляется в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении, в частности в случае получения уточненного уведомления, в котором содержится уточнение сведений об указанной в первоначальном уведомлении сделке, не являющееся значимым для целей принятия ФНС России решения о ее проверке или о проверке иной связанной с нею контролируемой сделки (устранение технических ошибок или неточностей, которые не препятствуют идентификации контролируемых сделок), двухлетний срок на принятие соответствующего решения исчисляется со дня получения налоговым органом первоначального уведомления. При включении же в уточненное уведомление сведений о сделке, не указанной в первоначальном уведомлении, срок для назначения ФНС России ее проверки во всяком случае исчисляется со дня получения уточненного уведомления.

3. Постановлением от 17 июля 2023 года N 42-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 2 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой оно служит основанием для решения вопроса о применении с обратной силой закона, отменяющего административную ответственность, к лицу, уплатившему административный штраф до вступления в законную силу постановления о его назначении за совершение административного правонарушения, ответственность за которое устранена таким законом.

Конституционный Суд признал оспоренное законоположение не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно предполагает, что уплата административного штрафа до вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении не препятствует применению к лицу, его уплатившему, закона, отменяющего административную ответственность за совершенное административное правонарушение и вступившего в силу ранее вступления в законную силу указанного постановления.

4. Постановлением от 22 сентября 2023 года N 45-П Конституционный Суд дал оценку конституционности частей 7 и 8 статьи 25 Градостроительного кодекса Российской Федерации.

Положения части 7 статьи 25 Градостроительного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 20 марта 2011 года N 41-ФЗ) и части 8 этой статьи (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 31 декабря 2017 года N 507-ФЗ) являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании в системе правового регулирования решается вопрос о

признании проекта генерального плана муниципального образования в части включения в границы населенных пунктов земель лесного фонда согласованным или несогласованным в случае непоступления в установленный срок его главе заключения уполномоченного федерального органа исполнительной власти.

Оспоренные законоположения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу они:

предполагают, что проект генерального плана муниципального образования в указанной части не считается согласованным до тех пор, пока главой муниципального образования не будет получено заключение уполномоченного федерального органа исполнительной власти, содержащее положение о согласии с этим проектом, либо в согласительном или в судебном порядке не будет разрешен вопрос о необоснованности несогласия федерального органа исполнительной власти с этим проектом; уполномоченный федеральный орган исполнительной власти обязан направить главе муниципального образования заключение, содержащее положения о согласии с этим проектом или несогласии с ним с обоснованием причин такого решения, в установленный законом срок, а глава муниципального образования вправе требовать его предоставления, в том числе оспаривая в судебном порядке бездействие федерального органа исполнительной власти, участвующего в процедуре согласования;

не исключают возможности в случае несоблюдения требования о таком согласовании признать в судебном порядке решение представительного органа муниципального образования об утверждении генерального плана не действующим в указанной части, причем, если с утверждения соответствующего генерального плана прошло более года, суд должен разрешать вопрос о неправомерности утверждения генерального плана в части включения земель (земельных участков из земель) лесного фонда в границы населенного пункта вариативно в отношении отдельных таких территорий на основе баланса права на благоприятную окружающую среду и правомочий Российской Федерации в сфере организации рационального использования лесов, с одной стороны, и прав частных лиц, включая право частной собственности, право на осуществление предпринимательской деятельности, право на жилище, а также потребностей социально-экономического развития муниципального образования (и конкретного населенного пункта), с другой стороны, при соблюдении нормативных требований к границам населенных пунктов.

Конституционный Суд отдельно отметил, что данное им конституционное истолкование оспоренных законоположений не затрагивает вопроса о правовых последствиях отмены решения об утверждении генерального плана в части земель (земельных участков из земель) лесного фонда в случае, когда соответствующие земельные участки, будучи в составе земель населенных пунктов, были предоставлены гражданам и юридическим лицам в установленном Земельным кодексом Российской Федерации порядке для использования в соответствии с принятыми в муниципальном образовании правилами землепользования и застройки.

Кроме того, осуществленное конституционное истолкование не распространяется автоматически на решение вопроса о форме и порядке согласования при утверждении документов территориального планирования в других аспектах, кроме связанных с землями лесного фонда.

5. Определением от 21 сентября 2023 года N 2171-О Конституционный Суд проанализировал положения абзацев четвертого и девятнадцатого пункта 1 статьи 1 Федерального закона "Об отходах производства и потребления".

Согласно оспоренным положениям обращение с отходами представляет собой деятельность по сбору, накоплению, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов, а накопление отходов - это складирование отходов на срок не более чем одиннадцать месяцев в целях их дальнейших обработки, утилизации, обезвреживания, размещения.

Как отметил Конституционный Суд, указанные положения являются лишь нормами-дефинициями, подлежащими применению во взаимосвязи с иными правовыми нормами. Выяснение же в каждом конкретном случае того, осуществляет ли юридическое лицо, в результате хозяйственной и (или) иной деятельности которого образуются те или иные виды отходов, деятельность в области обращения с отходами и, соответственно, какие именно обязанности, предусмотренные законодательством, оно должно выполнять, составляет прерогативу правоприменительных органов, включая суды, которые при разрешении соответствующих вопросов обязаны учитывать все юридически значимые обстоятельства конкретного дела.

II
Конституционные основы трудового законодательства и социальной защиты

6. Постановлением от 11 июля 2023 года N 38-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 4 части 4 статьи 17 Федерального закона "О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании решается вопрос о возможности поступления на службу в органы принудительного исполнения лица, в отношении которого уголовное дело частного обвинения было прекращено в связи с деятельным раскаянием.

Оспоренное законоположение признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно устанавливает безусловный и бессрочный запрет поступления на службу в органы принудительного исполнения для вышеуказанных лиц.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений прекращение в отношении лица уголовного преследования по делу частного обвинения в связи с деятельным раскаянием не может служить препятствием для поступления (основанием для отказа в приеме) на государственную службу в органы принудительного исполнения, если оно имело место не менее чем за три года до дня такого поступления.

7. Постановлением от 13 июля 2023 года N 40-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части восьмой (до внесения изменений Федеральным законом от 13 июля 2020 года N 210-ФЗ - части четвертой) статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку на его основе решается вопрос о взыскании с работодателя в пользу работника, уволенного по соглашению сторон (пункт 1 части первой статьи 77, статья 78 данного Кодекса), выходного пособия (компенсации), выплата которого при увольнении по данному основанию предусмотрена трудовым договором и (или) соглашением сторон о его расторжении.

Конституционный Суд признал оспоренное законоположение не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно не предполагает отказа в выплате работнику, уволенному по соглашению сторон, выходного пособия в размере, установленном соответственно трудовым договором и (или) соглашением о его расторжении.

III
Конституционные основы частного права

8. Постановлением от 12 июля 2023 года N 39-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 3 статьи 2, подпункта 2 пункта 1 статьи 8, пункта 2 статьи 307 и пункта 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос об удовлетворении требования адвоката, участвовавшего в уголовном деле по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда, о взыскании процентов за несвоевременную выплату ему вознаграждения.

Конституционный Суд признал оспоренные законоположения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку - по их конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - они не могут выступать в качестве основания для отказа в удовлетворении требования такого адвоката о взыскании процентов за несвоевременную выплату уполномоченными государственными органами вознаграждения за оказание им юридической помощи.

9. Постановлением от 20 июля 2023 года N 43-П Конституционный Суд дал оценку конституционности абзаца второго части второй статьи 85 и статьи 96 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой в случае назначения судом общей юрисдикции по инициативе стороны (сторон) в гражданском процессе экспертизы на их основании решается вопрос об обеспечении ее оплаты, притом что не предусмотрена возможность отказаться от проведения экспертизы на том основании, что денежная сумма для ее оплаты до ее проведения в установленном порядке не внесена.

Конституционный Суд признал оспоренные законоположения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не обеспечивают надлежащих гарантий реального получения оплаты экспертизы, назначенной судом по инициативе стороны (сторон) в гражданском судопроизводстве, проведенной вне зависимости от предварительного внесения в установленном порядке этой стороной (сторонами) денежной

суммы для оплаты ее проведения.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений данные законоположения применяются к экспертизам, назначаемым со дня вступления в силу настоящего Постановления, с учетом следующих особенностей:

определение суда о назначении экспертизы, предусмотренное частью первой статьи 80 ГПК Российской Федерации, принимается только после внесения стороной (сторонами) предварительно на счет, открытый соответствующему суду в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации, суммы в размере оплаты экспертизы в соответствии с частью первой статьи 96 ГПК Российской Федерации либо после рассмотрения вопроса о последствиях невнесения стороной (сторонами) указанной суммы; при этом после принятия такого определения отказ от проведения порученной экспертизы в установленный судом срок в связи с невнесением указанной суммы не допускается;

в случае невнесения стороной (сторонами) суммы в размере оплаты экспертизы в соответствии с частью первой статьи 96 ГПК Российской Федерации в разумный срок суд оценивает последствия невнесения указанной суммы и при необходимости проведения экспертизы для вынесения по делу законного и обоснованного постановления и при обусловленности невнесения стороной указанной суммы имущественным положением стороны-гражданина может вынести определение о назначении экспертизы, в том числе с учетом возможности применения частей второй и третьей статьи 96 ГПК Российской Федерации; если же суд придет к выводу, что невнесение оплаты экспертизы не обусловлено имущественным положением стороны и представляет собой злоупотребление правом, он вправе применить по аналогии закона часть третью статьи 79 ГПК Российской Федерации.

Также Конституционный Суд отметил, что, если в соответствии с определением суда о назначении экспертизы, принятым согласно вышеизложенным условиям, экспертиза была проведена без предварительного внесения денежной суммы в размере, необходимом для ее оплаты, а части вторая или третья статьи 96 ГПК Российской Федерации судом не применялись, эксперт или учреждение (организация), которым было поручено проведение экспертизы, одновременно с экспертным заключением направляет в суд заявление для решения вопроса о возмещении указанной суммы соответствующей стороной с учетом статьи 98 ГПК Российской Федерации.

10. Постановлением от 21 июля 2023 года N 44-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании по требованию работника решается вопрос об опровержении как не соответствующих действительности (недостоверных) распространенных работодателем сведений о совершении работником дисциплинарного проступка, если приказ работодателя о привлечении к дисциплинарной ответственности, сведения о котором были распространены, признан незаконным в связи с недоказанностью факта дисциплинарного проступка и отменен в судебном порядке.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку - по своему конституционно-правовому смыслу в

системе действующего правового регулирования - оно предполагает, что если такой приказ (распоряжение) работодателя признан незаконным (недействительным) в изложенных обстоятельствах, то содержащиеся в нем и распространенные сведения о совершении работником дисциплинарного проступка, являющиеся порочащими честь, достоинство или деловую репутацию работника, презюмируются не соответствующими действительности с момента его издания. Это предполагает наряду с другими предусмотренными законом последствиями возложение судом на работодателя, если он уклоняется от действий по опровержению содержащихся в таком приказе (распоряжении) сведений или осуществляет опровержение способом, не позволяющим в полной мере восстановить доброе имя работника, по требованию работника обязанности распространить тем же способом, которым распространены сведения о привлечении работника к дисциплинарной ответственности (или аналогичным, но во всяком случае таким же по охвату аудитории и по доступности такой информации способом), информацию об отмене судом этого решения, чтобы из нее было очевидно, что сведения о совершении работником дисциплинарного проступка не соответствуют действительности.

11. Определением от 4 июля 2023 года N 1783-О Конституционный Суд проанализировал положения абзаца третьего пункта 4.1 статьи 138 и пункта 4 статьи 213.26 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)".

Абзацем третьим пункта 4.1 статьи 138 указанного Закона предусматривается, что, если в течение тридцати дней со дня признания повторных торгов несостоявшимися кредитор по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, не воспользуется правом оставить предмет залога за собой, он подлежит продаже посредством публичного предложения в порядке, установленном пунктом 4 статьи 139 данного Закона.

Пунктом 4 статьи 213.26 указанного Закона определяются особенности продажи предмета залога в процедуре реализации имущества гражданина.

Как отметил Конституционный Суд, указанные взаимосвязанные положения обеспечивают в условиях неплатежеспособности должника защиту имущественных интересов залоговых кредиторов как лиц, имеющих преимущественное перед другими кредиторами право получить удовлетворение за счет имущества, находящегося в залоге, а также установление справедливого баланса прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве (определения от 28 ноября 2019 года N 3101-О, от 30 января 2020 года N 88-О, от 28 февраля 2023 года N 298-О и др.).

IV
Конституционные основы уголовной юстиции

12. Определением от 21 сентября 2023 года N 2175-О Конституционный Суд проанализировал положения части первой статьи 303 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Оспоренными положениями устанавливается вид и мера уголовной ответственности за фальсификацию доказательств по гражданскому либо административному делу участвующим в деле лицом или его представителем, за фальсификацию доказательств по делу об административном правонарушении участником производства по делу об административном правонарушении или его представителем, а равно за фальсификацию доказательств должностным лицом, уполномоченным рассматривать дела об

административных правонарушениях, либо должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях.

Как отметил Конституционный Суд, в целях надлежащей защиты конституционно значимых ценностей законодатель полномочен прибегать к институту уголовной ответственности и в тех случаях, когда преступная степень общественной опасности конкретных категорий правонарушений охватывает собой не все, а только отдельные их составообразующие элементы. Установление оспариваемыми положениями уголовной ответственности за фальсификацию доказательств по делу об административном правонарушении участником производства по делу об административном правонарушении или его представителем согласуется с повышенной степенью общественной опасности указанных противоправных действий и не вступает в противоречие с конституционными принципами необходимости, соразмерности и справедливости допустимого ограничения прав и свобод.

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
15 ноября 2023 г.

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <1>
N 3 (2023)

<1> Далее - Верховный Суд.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА

1. Высокая стоимость юридических услуг не может быть поводом к сокращению объема прав реабилитированного лица на возмещение причиненного ему имущественного вреда.

Постановлением Ленинского районного суда г. Курска от 23 декабря 2019 г. частично удовлетворено ходатайство М. о возмещении имущественного вреда в порядке реабилитации. Постановлено взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу М. 330 000 руб. в возмещение сумм, выплаченных адвокатам Б. и Р. за оказанную ему юридическую помощь.

Апелляционным постановлением Курского областного суда от 1 июня 2020 г. постановление оставлено без изменения.

Председатель Верховного Суда в представлении поставил вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении М. ввиду новых обстоятельств.

Президиум Верховного Суда 29 марта 2023 г. удовлетворил представление по следующим основаниям.

Постановлением старшего следователя следственного отдела по Центральному административному округу г. Курска следственного управления Следственного комитета России по Курской области от 15 февраля 2018 г. прекращено уголовное преследование М., обвиняемого по части 3 статьи 290, части 1 статьи 291.2 УК РФ, в части предъявленного обвинения в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 290 УК РФ, на основании пункта 2 части 1 статьи 24, пункта 2 части 1 статьи 27 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления. За М. признано право на реабилитацию.

По приговору мирового судьи судебного участка N 8 судебного района Центрального округа г. Курска от 6 сентября 2018 г., оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, М. по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 291.2 УК РФ, оправдан на основании пункта 1 части 2 статьи 302 УПК РФ в связи с неустановлением события преступления. За М. признано право на реабилитацию и возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием.

Постановлением Ленинского районного суда г. Курска от 23 декабря 2019 г.

ходатайство М. о возмещении имущественного вреда в порядке реабилитации удовлетворено частично. Постановлено взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу М. 330 000 руб. в возмещение сумм, выплаченных адвокатам Б. и Р. за оказанную ему юридическую помощь.

При этом суд, установив, в частности, что М. наряду с оплатой за фактически оказанные адвокатом Б. услуги произвел Коллегии адвокатов адвокатской палаты Курской области ежемесячную оплату в твердой денежной сумме на общую сумму 185 000 руб., а также в размере 42 000 руб., признал, что доказательств оказания ему услуг на эти суммы не представлено.

Апелляционным постановлением Курского областного суда от 1 июня 2020 г. постановление Ленинского районного суда г. Курска от 23 декабря 2019 г. о частичном удовлетворении ходатайства реабилитированного М. о возмещении расходов, связанных с оплатой юридических услуг, оставлено без изменения.

М. обратился в Конституционный Суд Российской Федерации <2> с жалобой, в которой оспаривал, в частности, конституционность положений пункта 4 части 1 статьи 135 УПК РФ, полагая, что данная норма позволяет суду при рассмотрении вопроса о возмещении реабилитированному лицу имущественного вреда уменьшать сумму такого возмещения - вопреки доказанному в судебном заседании размеру действительно понесенных этим лицом расходов на оплату юридических услуг, а также в отсутствие доказательств, подтверждающих выводы о необходимости снижения заявленного реабилитированным лицом размера возмещения.

<2> Далее - Конституционный Суд.

23 сентября 2021 г. Конституционный Суд вынес постановление N 41-П, в котором признал пункт 4 части 1 статьи 135 УПК РФ не противоречащим Конституции Российской Федерации, указав, что эта норма, предусматривая возмещение реабилитированному имущественного вреда с отнесением к его составу сумм, выплаченных за оказание реабилитированному юридической помощи, не предполагает отказа лицу, пострадавшему от незаконного или необоснованного уголовного преследования, в полном возмещении расходов на оплату полученной им юридической помощи адвоката, если не доказано, что часть расходов, предъявленных к возмещению, обусловлена явно иными обстоятельствами, нежели получение такой помощи непосредственно в связи с защитой реабилитированного от уголовного преследования, и при этом добросовестность его требований о таком возмещении не опровергнута.

19 октября 2021 г. Конституционный Суд вынес определение N 2128-О по жалобе гражданина М., в соответствии с которым для разрешения жалобы заявителя в части оспаривания конституционности пункта 4 части 1 статьи 135 УПК РФ не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления, поскольку данный вопрос был разрешен в постановлении Конституционного Суда от 23 сентября 2021 г. N 41-П.

При этом Конституционный Суд подчеркнул, что постановление от 23 сентября 2021

г. N 41-П, а значит, и выраженные в нем правовые позиции и выводы сохраняют свою силу. Выявленный в нем конституционно-правовой смысл положений пункта 4 части 1 статьи 135 УПК РФ имеет общеобязательное значение, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

Относительно содержания правовых позиций, выраженных в этом постановлении применительно к пункту 4 части 1 статьи 135 УПК РФ, Конституционный Суд отметил, в частности, что высокая стоимость помощи, полученной от адвоката, не может как таковая быть поводом к сокращению объема прав реабилитированного на возмещение причиненного ему вреда, конституционно гарантированное каждому потерпевшему от незаконного привлечения к уголовной ответственности. Незаконное или необоснованное уголовное преследование само по себе может мешать потерпевшему быть осмотрительным и умеренным в расходах на оплату юридической помощи, а потому значительные затраты на услуги адвоката при защите конституционных прав и ценностей от такого преследования нельзя считать беспочвенными. Нельзя считать правильным и снижение размера возмещения, присуждаемого реабилитированному, на том основании, что он вместо отдельных услуг помесячно или поквартально оплачивал серией платежей длительно получаемую юридическую помощь. Несправедливо также снижение суммы возмещаемых затрат до размеров, которые представляются достаточными представителям причинителя вреда, особенно после реабилитации лица, пострадавшего от неправомерного уголовного преследования. Расходы, на которые лицо решается в обстановке такого преследования, нельзя считать безосновательными даже при некотором их превышении над средними, например, величинами адвокатского вознаграждения по месту ведения уголовного дела.

Поскольку Конституционный Суд указал, что правоприменительные решения по делу М., основанные на положениях пункта 4 части 1 статьи 135 УПК РФ в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в постановлении от 23 сентября 2021 г. N 41-П, подлежат пересмотру в установленном порядке, то Президиум Верховного Суда возобновил производство по делу по ходатайству М. о возмещении вреда реабилитированному ввиду новых обстоятельств, постановление Ленинского районного суда г. Курска от 23 декабря 2019 г. и апелляционное постановление Курского областного суда от 1 июня 2020 г. в отношении М. отменил и передал дело в тот же суд для производства нового судебного разбирательства в порядке статьи 399 УПК РФ.

Постановление Президиума Верховного Суда
N 162-П22

2. Наказание по части 4 статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации с учетом положений части 1 статьи 62 Уголовного кодекса Российской Федерации не может превышать 5 лет 4 месяцев лишения свободы.

По приговору Верховного Суда Республики Дагестан от 14 августа 2014 г., постановленному с участием присяжных заседателей, Д., судимый 23 апреля 2010 г. по пункту "в" части 2 статьи 158, пункту "а" части 3 статьи 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года, осужден: по части 4 статьи 222 УК РФ к 200 часам обязательных работ в местах, определяемых органом местного самоуправления, на основании пункта 3 части 1 статьи 24, части 8 статьи 302 УПК РФ Д. от этого наказания освобожден, уголовное преследование в отношении его прекращено в связи с истечением срока давности; по части 3 статьи 30, пункту "б" части 4 статьи 158 УК

РФ к лишению свободы на 3 года со штрафом в размере 50 000 руб. с ограничением свободы на 6 месяцев, с установлением в соответствии со статьей 53 УК РФ ограничений, указанных в приговоре; по пунктам "а", "в" части 2 статьи 158 УК РФ к лишению свободы сроком на 2 года с ограничением свободы на 6 месяцев, с установлением в соответствии со статьей 53 УК РФ ограничений, указанных в приговоре; по пункту "а" части 3 статьи 226 УК РФ к лишению свободы сроком на 5 лет со штрафом в размере 25 000 руб. с ограничением свободы на 6 месяцев, с установлением в соответствии со статьей 53 УК РФ ограничений, указанных в приговоре; по пункту "в" части 4 статьи 162 УК РФ к лишению свободы сроком на 9 лет со штрафом в размере 60 000 руб. с ограничением свободы на 1 год, с установлением в соответствии со статьей 53 УК РФ ограничений, указанных в приговоре; по пунктам "ж", "з" части 2 статьи 105 УК РФ к лишению свободы сроком на 14 лет с ограничением свободы на 1 год, с установлением в соответствии со статьей 53 УК РФ ограничений, указанных в приговоре; по части 4 статьи 150 УК РФ к лишению свободы сроком на 6 лет с ограничением свободы на 6 месяцев, с установлением в соответствии со статьей 53 УК РФ ограничений, указанных в приговоре.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Д. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 17 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100 000 руб. с ограничением свободы на 2 года, с установлением в соответствии со статьей 53 УК РФ ограничений, указанных в приговоре.

В соответствии с частью 5 статьи 74 УК РФ условное осуждение Д. по приговору от 23 апреля 2010 г. отменено, на основании статьи 70 УК РФ к назначенному лишению свободы присоединен 1 год лишения свободы и определено 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100 000 руб. с ограничением свободы на 2 года, с установлением в соответствии со статьей 53 УК РФ ограничений, указанных в приговоре.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 4 декабря 2014 г. приговор оставлен без изменения.

В надзорной жалобе адвокат А. ссылался на суровость назначенного Д. наказания, полагая, что судом не в полной мере учтено в качестве смягчающего наказание обстоятельства активное способствование раскрытию и расследованию преступления, а также влияние наказания на условия жизни семьи - наличие матери, страдающей различными заболеваниями. Просил изменить приговор и апелляционное определение и смягчить наказание.

Президиум Верховного Суда 1 марта 2023 г., рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе, изменил обжалуемые судебные решения в отношении Д. по следующим основаниям.

Из материалов уголовного дела усматривается, что суд первой инстанции обстоятельством, смягчающим наказание Д. по всем преступлениям, за которые он осужден, в том числе и по преступлению, предусмотренному частью 4 статьи 150 УК РФ, признал активное способствование следствию в раскрытии, расследовании преступлений и изобличении соучастника.

Обстоятельств, отягчающих наказание Д., судом не установлено.

Согласно положениям части 1 статьи 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом "и" части 1 статьи 61 УК РФ (к которым относится активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию соучастников), и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Таким образом, Д. за преступление, предусмотренное частью 4 статьи 150 УК РФ, с учетом положений части 1 статьи 62 УК РФ могло быть назначено максимальное наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет 4 месяца.

Между тем по приговору суда Д. назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы, что превышает установленные законом пределы.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда указанное нарушение уголовного закона устранено не было.

В связи с изложенным Президиум Верховного Суда приговор и апелляционное определение в отношении Д. изменил, назначенное наказание по части 4 статьи 150 УК РФ смягчил до 5 лет 3 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 30, пунктом "б" части 4 статьи 158, пунктами "а", "в" части 2 статьи 158, пунктом "а" части 3 статьи 226, пунктом "в" части 4 статьи 162, пунктами "ж", "з" части 2 статьи 105, частью 4 статьи 150 УК РФ, путем частичного сложения наказаний Д. назначено 16 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы сроком на 2 года, со штрафом в размере 100 000 руб., с установлением в соответствии со статьей 53 УК РФ ограничений и обязанности, указанных в постановлении.

В соответствии со статьей 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору от 23 апреля 2010 г. Д. назначено 17 лет 9 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года, со штрафом в размере 100 000 руб., с установлением в соответствии со статьей 53 УК РФ ограничений и обязанности, указанных в постановлении.

Постановление Президиума Верховного Суда
N 151-П22

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Разрешение споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав

3. Использование одним из собственников общего имущества многоквартирного дома (в том числе фасада здания для размещения наружного блока кондиционера) осуществляется в соответствии с решением общего собрания собственников помещений этого дома.

Управляющая компания обратилась в суд с иском к К. о возложении обязанности демонтировать наружный блок кондиционера, установленный на фасаде многоквартирного дома с внешней стороны принадлежащей ответчику квартиры, и восстановить после демонтажных работ целостность фасада многоквартирного дома с приведением его в первоначальное состояние в соответствии с конструкцией и цветом фасада.

Удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что отсутствие согласования размещения внешнего блока кондиционера на фасаде здания с собственниками помещений в многоквартирном доме является нарушением требований действующего законодательства и прав собственников, соответствующие действия ответчика по размещению блока кондиционера препятствуют исполнению обязанностей истца как управляющей организации, ответственной за содержание общего имущества дома, по соблюдению правил содержания и ремонта жилых домов.

Отменяя определение суда апелляционной инстанции и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, кассационный суд общей юрисдикции указал, что на установку кондиционеров не требуется получения соответствующих разрешений компетентных органов, при этом сам по себе факт размещения ответчиком кондиционера на карнизе фасада здания не означает осуществление им действий, затрудняющих реализацию прав владения, пользования и в установленных законодательством пределах распоряжения собственниками помещений общим имуществом в многоквартирном доме или препятствующих этому, поскольку в результате такой установки общее имущество жильцов жилого дома не уменьшилось, а иные негативные последствия в виде повышенного шума, вибрации и прочего не установлены, в связи с чем вывод суда о том, что фасад здания относится к общему имуществу собственников помещений в многоквартирном доме и поэтому установка наружного блока кондиционера может осуществляться только при наличии согласия собственников, не может быть принят во внимание.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда признала вывод суда кассационной инстанции не соответствующим нормам права в связи со следующим.

Согласно пункту 1 статьи 246 ГК РФ распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников.

В соответствии с пунктом 1 статьи 290 ГК РФ (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) собственникам квартир в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности общие помещения дома, несущие конструкции дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование за пределами или внутри квартиры, обслуживающее более одной квартиры.

В силу пункта 3 части 1 статьи 36 ЖК РФ собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, а именно: крыши, ограждающие несущие и ненесущие конструкции данного дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и другое оборудование (в том числе конструкции и (или) иное оборудование, предназначенные для обеспечения беспрепятственного доступа инвалидов к помещениям в многоквартирном доме), находящееся в данном доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения.

При рассмотрении данного дела судами был установлен факт размещения ответчиком внешнего блока кондиционера на фасаде (карнизе фасада) многоквартирного жилого дома, являющемся его ограждающей конструкцией и в силу приведенных норм закона относящемся к общему имуществу собственников помещений в этом доме.

Частью 4 статьи 36 ЖК РФ закреплено, что по решению собственников помещений в многоквартирном доме, принятому на общем собрании таких собственников, объекты общего имущества в многоквартирном доме могут быть переданы в пользование иным лицам в случае, если это не нарушает права и законные интересы граждан и юридических лиц.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 39 Обзора практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утвержденного Президиумом Верховного Суда 4 декабря 2013 г., лицо, обладающее равными с другими собственниками правами владеть, пользоваться и распоряжаться общим имуществом многоквартирного дома, вправе реализовать данное право лишь в случае достижения соглашения между всеми участниками долевой собственности.

Органом управления многоквартирного дома, к компетенции которого относится принятие решений о пользовании общим имуществом собственников помещений в этом доме, является общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме (часть 1 и пункт 3 части 2 статьи 44 ЖК РФ).

Таким образом, действия собственника помещения в многоквартирном доме, выражающиеся в несоблюдении установленного порядка пользования общим имуществом и в размещении на общем имуществе многоквартирного дома личного оборудования без соответствующего на то решения общего собрания собственников помещений в доме, противоречат приведенным требованиям закона и подлежат признанию нарушающими права общей долевой собственности, принадлежащие всем собственникам помещений в многоквартирном доме, что не было учтено судом кассационной инстанции.

С учетом изложенного Судебная коллегия отменила кассационное определение и направила дело на новое рассмотрение в кассационный суд общей юрисдикции.

Определение N 5-КГ22-150-К2

4. Условие договора управления многоквартирным домом о размере платы за ремонт (содержание) общего имущества должно соответствовать решению, принятому на общем собрании собственников помещений в этом доме.

Н. обратился в суд с иском к управляющей компании о признании незаконными действий по применению в одностороннем порядке размера платы за содержание жилого помещения в многоквартирном доме, установленного органом местного самоуправления, возложении обязанности производить начисления платы за содержание жилого помещения с 16 сентября 2020 г. в соответствии с решением внеочередного общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, оформленным протоколом от 21 сентября 2020 г., в размере 13 руб. 44 коп. за 1 кв.м до принятия собственниками соответствующего решения в порядке, установленном действующим законодательством.

В обоснование требований истец указал, что является собственником 1/2 доли в праве собственности на квартиру, расположенную в многоквартирном доме, управление которым осуществляет ответчик. Несмотря на имеющееся решение внеочередного общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, которым с 16 сентября 2020 г. утвержден размер платы за содержание жилого помещения в размере 13 руб. 44 коп. за 1 кв.м, ответчик незаконно, по мнению истца, применяет тариф, утвержденный постановлением местной администрации от 15 июня 2020 г., в размере 20 руб. 87 коп. за 1 кв.м.

Удовлетворяя исковые требования Н., суд первой инстанции указал на то, что в случае, когда собственниками помещений в многоквартирном доме принято решение об установлении ставки платы за содержание и ремонт жилого помещения, применению подлежит ставка, утвержденная решением общего собрания собственников. Применение ставки платы за ремонт и содержание жилья, установленной органом местного самоуправления, возможно только в том случае, если на состоявшемся общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме решение об установлении размера такого платежа не принято.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции исходил из того, что размер платы за содержание общего имущества многоквартирного дома и перечень работ, выполняемых в целях надлежащего содержания общего имущества многоквартирного дома, являются существенными условиями договора управления. Полагая, что решение об установлении платы за содержание и ремонт жилого помещения в меньшем размере, чем предусмотрено договором управления, принято общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме без учета обстоятельств, способных повлиять на объем и качество работ в целях поддержания многоквартирного дома в надлежащем техническом состоянии, что противоречит существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, а также посягает на публичные интересы - интересы неопределенного круга лиц по обеспечению безопасности жизни и здоровья граждан, проживающих в многоквартирном доме, суд счел, что имеются основания для признания данного решения в части ничтожным в силу положений пункта 2 статьи 168 ГК РФ.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно указав, что существенное отличие размера платы, установленного решением общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, от размера платы, определенного органом местного самоуправления (более чем на 35%), подтверждает невозможность содержания и ремонта общего имущества дома в соответствии с установленными требованиями при внесении платы по тарифу, утвержденному собственниками, и, как следствие, причинение убытков управляющей организации, которая в силу закона обязана обеспечить надлежащее оказание услуг по содержанию общего имущества дома.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда не согласилась с постановлениями суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Как следует из части 1 статьи 39 ЖК РФ, собственники помещений в многоквартирном доме несут бремя расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме. Доля обязательных расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме, бремя которых несет собственник помещения в таком доме, определяется долей в праве общей собственности на общее имущество в таком доме указанного собственника (часть 2 статьи 39 ЖК РФ).

Плата за жилое помещение и коммунальные услуги для собственника помещения в многоквартирном доме включает в себя плату за содержание жилого помещения, в том числе плату за услуги, работы по управлению многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, за коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме (часть 2 статьи 154 ЖК РФ).

Согласно части 7 статьи 156 ЖК РФ размер платы за содержание жилого помещения в многоквартирном доме, в котором не созданы товарищество собственников жилья либо жилищный кооператив или иной специализированный потребительский кооператив, определяется на общем собрании собственников помещений в таком доме. Размер платы за содержание жилого помещения в многоквартирном доме определяется с учетом предложений управляющей организации и устанавливается на срок не менее чем один год.

В пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда от 27 июня 2017 г. N 22 "О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности" разъяснено, что управляющая организация не вправе в одностороннем порядке изменять порядок определения размера платы за содержание жилого помещения и начислять плату за содержание жилого помещения в размере, превышающем размер такой платы, определенный в соответствии с заключенным договором управления многоквартирным домом (часть 7 статьи 156, части 1, 2, 3 и 8 статьи 162 ЖК РФ, пункт 1 статьи 310, пункт 1 статьи 432, статьи 450 - 453 ГК РФ).

Поскольку порядок определения и размер платы за содержание общего имущества дома, а также перечень работ, выполняемых в целях надлежащего содержания общего имущества многоквартирного дома, являются условиями договора управления (статья 162 ЖК РФ), при этом изменение условий договора управления о размере платы за содержание общего имущества возможно исключительно по решению общего собрания собственников помещений дома, то условие договора управления о размере платы за содержание общего имущества должно соответствовать решению, принятому на собрании собственников дома. В ином случае оно может быть оспорено по правилам недействительности сделок (статья 168, пункт 1 статьи 181.3, статья 181.5 ГК РФ).

Между тем управляющая компания данным правом не воспользовалась, решение внеочередного общего собрания собственников помещений многоквартирного дома, оформленное протоколом от 21 сентября 2020 г., управляющей организацией в установленном законом порядке обжаловано не было. Управляющей компанией по данному спору сделано заявление о ничтожности решения собрания в части. При этом бремя доказывания ничтожности принятого решения, включая экономическое обоснование правомерности принятых общим собранием тарифов, суды ошибочно возложили на собственников многоквартирного дома.

В связи с изложенным Судебная коллегия отменила состоявшиеся по делу постановления суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции, направив дело на новое апелляционное рассмотрение.

Определение N 45-КГ23-2-К7

5. Поскольку абонентские почтовые ящики относятся к общему имуществу многоквартирного дома, такое имущество подлежит содержанию управляющей организацией в надлежащем техническом состоянии, обеспечивающем выполнение им основного назначения.

Б. обратился в суд с иском к муниципальному унитарному предприятию (далее - МУП), органу жилищно-коммунального хозяйства, региональному оператору капитального ремонта многоквартирных домов о возложении обязанности по выполнению работ по текущему и капитальному ремонту, указав, что является собственником квартиры, расположенной в многоквартирном доме, который нуждается в текущем и капитальном ремонте. С 2016 года многоквартирный дом находится на обслуживании МУП, не выполняющим свои обязанности по надлежащему содержанию и ремонту жилого дома. В связи с этим Б. просил возложить на МУП обязанность провести текущий ремонт общего имущества многоквартирного жилого дома за счет денежных средств, поступивших от собственников помещений жилого дома в качестве платы за содержание жилья, в том числе заменить существующие почтовые ящики на новые современные и функциональные ящики.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, исковые требования удовлетворены частично.

Отказывая в удовлетворении требований Б. в части возложения на МУП обязанности по выполнению работ по замене почтовых ящиков, суд, ссылаясь на условия договора управления многоквартирным домом, на минимальный перечень услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2013 г. N 290, пришел к выводу о том, что абонентские почтовые ящики не входят в состав общего имущества, в связи с чем их обслуживание, содержание, ремонт и замена возможны только в качестве дополнительной услуги, которая должна быть включена в договор управления.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда признала обжалуемые судебные постановления в части отказа Б. в удовлетворении требований о возложении на управляющую организацию обязанности по выполнению работ по замене почтовых ящиков ошибочными, дело в этой части направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Из системного толкования положений частей 1, 1.1 и 2.3 статьи 161, пункта 2 статьи 162 ЖК РФ следует, что требования, которые предъявляются к выполнению работ по управлению и техническому обслуживанию дома, все текущие и неотложные работы и услуги в отношении общего имущества многоквартирного дома считаются

предусмотренными в договоре в силу правил содержания дома как объекта недвижимости и должны осуществляться управляющими компаниями независимо от того, упоминаются ли в договоре соответствующие конкретные работы и услуги.

Согласно части 1 статьи 36 ЖК РФ собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, в частности помещения в данном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы), крыши, ограждающие несущие и ненесущие конструкции данного дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в данном доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения.

Правительство Российской Федерации во исполнение полномочий, возложенных на него частью 3 статьи 39 и частью 1.2 статьи 161 ЖК РФ, постановлением от 13 августа 2006 г. N 491 утвердило Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме, регулирующие отношения по содержанию общего имущества, принадлежащего на праве общей долевой собственности собственникам помещений в многоквартирном доме.

В силу подпунктов "д" и "ж" пункта 2 данных правил в состав общего имущества включается не только механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в многоквартирном доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного жилого и (или) нежилого помещения (квартиры), но и иные объекты, предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства многоквартирного дома. При этом указанный перечень общего имущества не является исчерпывающим.

Во исполнение пункта 3 указанных правил в целях обеспечения благоприятных и безопасных условий проживания граждан, надлежащего содержания и пользования общим имуществом многоквартирного дома, а также обеспечения контроля за состоянием указанного имущества приказом Минрегиона России от 1 июня 2007 г. N 45 утверждено положение о разработке, передаче, пользовании и хранении инструкции по эксплуатации многоквартирного дома.

Согласно подразделу 3.15 Рекомендаций по содержанию и ремонту иных объектов общего имущества в многоквартирном доме, являющихся приложением к указанному положению, в нем содержатся рекомендации по содержанию и ремонту абонентских почтовых шкафов как объектов общедомового имущества.

В статье 2 Федерального закона от 17 июля 1999 г. N 176-ФЗ "О почтовой связи" предусмотрено, что под абонентским почтовым шкафом понимается специальный шкаф с запирающимися ячейками, устанавливаемый в жилых домах, а также на доставочных участках, предназначенный для получения адресатами почтовых отправлений.

Абонентские почтовые шкафы устанавливаются строительными организациями на первых этажах многоэтажных жилых домов. Расходы на приобретение и установку абонентских почтовых шкафов включаются в смету строительства этих домов.

Обслуживание, ремонт и замена абонентских почтовых шкафов возлагаются на собственников жилых домов или жилищно-эксплуатационные организации, которые обеспечивают сохранность жилых домов и надлежащее их использование, и осуществляются за счет собственников жилых домов (статья 31 названного федерального закона).

Таким образом, действующее законодательство предусматривает обязательное установление на первых этажах многоквартирных жилых домов абонентских почтовых шкафов, которые являются общим имуществом многоквартирного дома в силу требований части 1 статьи 36 ЖК РФ, подпункта "д" пункта 2 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. N 491.

Поскольку абонентские почтовые ящики относятся к общему имуществу многоквартирного дома, такое имущество подлежит содержанию управляющей организацией в надлежащем техническом состоянии, обеспечивающем выполнение им основного назначения.

При ненадлежащем состоянии абонентского почтового шкафа в подъезде многоквартирного дома он подлежит восстановлению (ремонту либо замене) управляющей организацией в счет установленной платы за содержание жилых помещений, вносимой собственниками помещений в многоквартирном доме.

Определение состава общего имущества многоквартирного дома регулируется федеральным законодательством. Отсутствие в договоре управления многоквартирным домом упоминания в составе общего имущества абонентского почтового шкафа не освобождает управляющую организацию от обязанности по восстановлению (ремонту либо замене) почтовых ящиков в случае их ненадлежащего технического состояния.

Определение N 51-КГ23-3-К8

Разрешение споров, возникающих из договорных и внедоговорных отношений

6. Предмет агентского договора может быть определен сторонами как путем перечисления конкретных действий, которые принципал поручает совершить агенту, так и путем передачи агенту общих полномочий на совершение юридических или фактических действий.

З. (принципал) обратился в суд с иском к Б. (агент) о признании агентских договоров незаключенными, указав, что его доверенным лицом, действовавшим на основании нотариально удостоверенной доверенности, от имени З. были подписаны агентские договоры с ответчиком, согласно которым последний принял на себя обязательство совершить от имени и за счет З. фактические действия, способствующие заключению им договоров купли-продажи движимого имущества, объектов недвижимого имущества и земельного участка, принадлежащих истцу на праве собственности.

О существовании агентских договоров истец узнал после того, как Б. обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника З. требований ответчика о взыскании агентского вознаграждения.

По мнению истца, договоры не являются заключенными, поскольку их стороны не пришли к соглашению по всем существенным условиям, а именно в них отсутствует указание на то, какие конкретные действия должен совершить агент, договоры и приложения к ним содержат одинаковый перечень имущества, при этом указание на движимое имущество с его наименованием и другими идентифицирующими признаками отсутствует, определена только единая цена продажи всего имущества, кроме того, на земельном участке расположено недвижимое имущество, не отраженное в агентских договорах (гараж на пять автомобилей и дымовая труба), тогда как земельный участок в силу действующего законодательства не может быть продан без расположенных на нем объектов недвижимости.

Удовлетворяя требования З., суд первой инстанции с учетом положений статей 432, 1005, 1006 ГК РФ исходил из того, что предмет спорных агентских договоров не определен: не указано, какие конкретные фактические действия должен совершить агент в рамках исполнения своих обязанностей по договорам, какие полученные от принципала документы должен возвратить.

С выводами суда первой инстанции и их обоснованием согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда признала состоявшиеся по делу судебные постановления вынесенными с существенными нарушениями норм права, отменила их и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Пленум Верховного Суда в пункте 1 постановления от 25 декабря 2018 г. N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" разъяснил, что договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора (пункт 3 статьи 154 и пункт 1 статьи 432 ГК РФ). Соглашение сторон может быть достигнуто путем принятия (акцепта) одной стороной предложения заключить договор (оферты) другой стороны (пункт 2 статьи 432 ГК РФ), путем совместной разработки и согласования условий договора в переговорах, иным способом, например, договор считается заключенным и в том случае, когда из поведения сторон явствует их воля на заключение договора (пункт 2 статьи 158, пункт 3 статьи 432 ГК РФ).

Существенными условиями, которые должны быть согласованы сторонами при заключении договора, являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах существенными или необходимыми для договоров данного вида (например, условия, указанные в статьях 555 и 942 ГК РФ).

Существенными также являются все условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (абзац второй пункта 1 статьи 432 ГК РФ), даже если такое условие восполнялось бы диспозитивной нормой (пункт 2 названного выше постановления Пленума Верховного Суда).

По смыслу пункта 1 статьи 1005 ГК РФ предметом агентского договора является совершение агентом за вознаграждение по поручению другой стороны (принципала) юридических и фактических действий от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала.

В случаях, когда в агентском договоре, заключенном в письменной форме, предусмотрены общие полномочия агента на совершение сделок от имени принципала, последний в отношениях с третьими лицами не вправе ссылаться на отсутствие у агента надлежащих полномочий, если не докажет, что третье лицо знало или должно было знать об ограничении полномочий агента (пункт 2 статьи 1005 ГК РФ).

С учетом указанных правовых норм, принципал вправе поручить агенту осуществление любых действий, которые могут быть определены договором, как путем полного перечисления поручаемых действий, так и с передачей агенту общих полномочий, учитывая, что в момент заключения договора не всегда возможно определить конкретный характер возможных действий.

Положения главы 52 "Агентирование" ГК РФ не содержат императивных предписаний, устанавливающих обязательное перечисление в агентском договоре поручаемых агенту конкретных действий.

По данному делу предмет агентских договоров определен сторонами как совершение агентом от имени и за счет принципала за вознаграждение фактических действий, способствующих заключению принципалом договоров купли-продажи движимого имущества, объектов недвижимого имущества и земельного участка под объектами недвижимого имущества, принадлежащих З. на праве собственности. В приложениях к договорам указан перечень движимого имущества, объектов недвижимого имущества и земельного участка под объектами недвижимого имущества, состоящий из 37 пунктов, движимое имущество обозначено как оборудование, расположенное в объектах недвижимости и на земельном участке.

При этом из установленных судами обстоятельств не следует, что сторона принципала заявляла о необходимости конкретизировать перечень действий, поручаемых агенту.

При таких обстоятельствах вывод суда о незаключенности агентского договора является ошибочным.

Кроме того, судами не обсуждался вопрос, какой из сторон были подготовлены проекты агентских договоров. Не высказали судебные инстанции свою позицию и относительно того, предусматривали ли исследуемые договоры совершение агентом также юридических действий, а если нет, то могли ли данные договоры по совершению исключительно фактических действий являться именно агентскими договорами, с учетом того, что по смыслу статьи 1005 ГК РФ фактические действия агента носят вспомогательный характер.

С учетом изложенного вывод суда о том, что стороны не согласовали существенные условия агентских договоров, признан Судебной коллегией не соответствующим приведенным нормам права, разъяснениям Пленума Верховного Суда и установленным по делу обстоятельствам.

Определение N 4-КГ22-57-К1

7. При определении начала течения срока исковой давности следует исходить из того, что действия ответчика по признанию долга, которые прерывают течение срока исковой давности, должны быть ясными и недвусмысленными. Уплата обязанным лицом какой-

либо суммы, относящейся к предполагаемому долгу, по умолчанию не означает признание им остальной части долга.

А. обратилась в суд с иском к супругам Б.В. и Б.П. о взыскании уплаченного ответчикам аванса, процентов за пользование чужими денежными средствами и возмещении убытков, указав, что 3 августа 2014 г. между ней и Б.В. заключен предварительный договор купли-продажи гаража и земельного участка.

Основной договор купли-продажи по условиям предварительного договора должен быть заключен до 1 мая 2016 г. После подписания предварительного договора купли-продажи указанных объектов истец ежемесячно выплачивала ответчикам сумму, эквивалентную 1000 долларов США, и по состоянию на март 2015 г. выплатила сумму, эквивалентную 8000 долларов США.

Впоследствии истец сообщила ответчикам об отсутствии финансовой возможности выплатить оставшуюся часть цены и попросила вернуть уплаченные ранее денежные средства. Б.В. указала, что переданные денежные средства потрачены, вернуть их она не имеет возможности, и предложила возвратить сумму аванса после продажи недвижимости третьему лицу.

8 апреля 2020 г. истцу стало известно, что ответчики продали земельный участок и гараж третьему лицу, однако деньги ей не возвратили.

9 июня 2020 г. истец направила ответчикам претензию о возврате денежных средств.

7 октября 2020 г. ответчики возвратили истцу только часть аванса и возместили расходы истца на устройство канализации.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 395, 1102 и 1107 ГК РФ, установив, что 7 октября 2020 г. ответчиками истцу переведено 480 291,14 руб. с указанием назначения платежа - частичный возврат долга по предварительному договору купли-продажи от 3 августа 2014 г. и компенсация расходов на проект канализации и работы по ее устройству, пришел к выводу о наличии оснований для частичного удовлетворения иска.

Довод ответчиков о пропуске срока исковой давности судом отклонен со ссылкой на то, что при наличии соглашения о возврате аванса после продажи имущества третьему лицу о нарушении своего права истец могла узнать не ранее марта 2020 года - с момента продажи ответчиками объектов недвижимости третьему лицу.

Судом апелляционной инстанции такие выводы относительно срока исковой давности признаны правильными.

Кассационный суд посчитал выводы судов об исковой давности ошибочными, сославшись на то, что А. является стороной предварительного договора от 3 августа 2014 г., приняла на себя обязательства внести по нему оплату до 1 мая 2016 г. и согласовала условие о заключении основного договора в срок до этой даты, в связи с чем о нарушении своего права должна была знать с 1 мая 2016 г., а в суд с иском обратилась 8 июля 2020 г.

Определив начало течения исковой давности таким образом, кассационный суд общей юрисдикции указал, что уплата ответчиками 7 октября 2020 г. части долга не могла являться

основанием для перерыва течения срока исковой давности по другой части долга и другим платежам, требования о взыскании которых заявлены истцом.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда, не согласившись с выводами кассационного суда общей юрисдикции о начале течения срока исковой давности по требованиям о возврате уплаченных А. денежных средств, отменила кассационное определение и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Пунктом 1 статьи 450 названного кодекса установлено, что изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено данным кодексом, другими законами или договором.

Исследовав и оценив доказательства, суд первой инстанции установил, что соглашением сторон обязанности по предварительному договору от 3 августа 2014 г. были прекращены, при этом стороны согласовали возврат уплаченных истцом денежных сумм после продажи ответчиками имущества третьим лицам за счет полученных от продажи денежных средств.

Применяя положения пункта 1 статьи 200 ГК РФ, суд первой инстанции исчислял срок исковой давности с того момента, когда истцу стало или должно было стать известно о нарушении ответчиками этого соглашения.

Кроме того, из разъяснений, данных в пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда от 29 сентября 2015 г. N 43 "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности", следует, что течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

К действиям, свидетельствующим о признании долга, в целях перерыва течения срока исковой давности, в частности, могут относиться: признание претензии; изменение договора уполномоченным лицом, из которого следует, что должник признает наличие долга, равно как и просьба должника о таком изменении договора (например, об отсрочке или о рассрочке платежа); акт сверки взаимных расчетов, подписанный уполномоченным лицом. Ответ на претензию, не содержащий указания на признание долга, сам по себе не свидетельствует о признании долга. Признание части долга, в том числе путем уплаты его части, не свидетельствует о признании долга в целом, если иное не оговорено должником.

Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда следует, что в случае признания ответчиком долга срок исковой давности прерывается и начинает течь заново, поскольку истец, добросовестно полагаясь на такое признание, вправе, не обращаясь в суд, ожидать исполнения ответчиком своих обязанностей.

В силу этого действия ответчика по признанию долга должны быть ясными и недвусмысленными. Молчание ответчика или его бездействие не могут считаться признанием долга.

Из этого же следует, что уплата ответчиком какой-либо суммы, относящейся к предполагаемому долгу, по умолчанию не означает признание им остальной части долга.

Вместе с тем, уплачивая часть долга, ответчик может заявить об отсутствии у него долговых обязательств в остальной части либо, напротив, совершить действия по признанию и остальной части долга.

Установление факта признания остальной части долга или отсутствия такого признания относится к исследованию и оценке доказательств, а также к установлению фактических обстоятельств дела.

Исследовав и оценив доказательства, в частности объяснения Б., данные ею сотрудникам полиции, а также указание о назначении платежа в размере 480 291,14 руб. как частичной уплаты долга, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, посчитал факт признания ответчиками остальной части долга установленным.

Данные обстоятельства кассационный суд общей юрисдикции не учел, в связи с чем неправильно применил положения норм материального права об исковой давности и разъяснения Пленума Верховного Суда.

Определение N 127-КГ23-1-К4

8. Нормы гражданского законодательства о неосновательном обогащении не подлежат применению к регулируемым специальными нормами отношениям между участниками долевой собственности по владению и пользованию земельными участками.

20 апреля 2020 г. П. с соистцами обратились в суд с иском к обществу о взыскании неосновательного обогащения в размере стоимости арендной платы за землю и процентов за пользование чужими денежными средствами, ссылаясь на то, что истцам принадлежат 313/696 доли в праве общей долевой собственности на 28 земельных участков сельскохозяйственного назначения, а ответчику - остальные доли в праве собственности на эти участки. Ответчик длительное время использовал эти земельные участки в своей хозяйственной деятельности, на что истцы согласия не давали, при этом договор аренды сторонами не заключался, плата за землю не вносилась.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции сослался на то, что общество (ответчик), являясь сельскохозяйственной организацией и участником долевой собственности на спорные земельные участки, пользовалось ими в соответствии с разрешенным видом их использования. Также суд исходил из отсутствия доказательств как получения ответчиком прибыли от использования общего имущества, так и несения истцами каких-либо расходов по его содержанию, кроме того, суд указал на то, что соглашение о пользовании земельными участками, находящимися в долевой собственности, сторонами не достигнуто.

Отменяя решение суда первой инстанции и частично удовлетворяя иск, суд апелляционной инстанции пришел к выводам о том, что общество пользовалось земельными участками истцов в отсутствие соответствующего решения общего собрания участников долевой собственности, а потому с ответчика в пользу истцов подлежит взысканию неосновательное обогащение в размере арендной платы, определенной

экспертным путем.

При этом суд апелляционной инстанции сослался на то, что отсутствие раздела или выделения земельных участков в счет земельных долей не является основанием для безвозмездного пользования ответчиком имуществом истцов. Суд апелляционной инстанции также исходил из того, что при определении размера неосновательного обогащения не учитываются расходы ответчика на содержание общего имущества.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда признала выводы судов апелляционной и кассационной инстанций ошибочными.

Согласно пункту 1 статьи 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 этого же кодекса.

Между тем по данному делу истцами заявлено требование о взыскании с ответчика неосновательного обогащения, которое определено как доход, полученный последним посредством экономии арендной платы за пользование земельными участками сельскохозяйственного назначения, находящимися в долевой собственности сторон.

Порядок владения и пользования имуществом, находящимся в долевой собственности, урегулирован положениями статьи 247 названного кодекса.

Согласно пункту 1 указанной статьи владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия - в порядке, устанавливаемом судом.

Участник долевой собственности имеет право на предоставление в его владение и пользование части общего имущества, соразмерной его доле, а при невозможности этого вправе требовать от других участников, владеющих и пользующихся имуществом, приходящимся на его долю, соответствующей компенсации (пункт 2 статьи 247 ГК РФ).

Статьей 248 этого же кодекса предусмотрено, что плоды, продукция и доходы от использования имущества, находящегося в долевой собственности, поступают в состав общего имущества и распределяются между участниками долевой собственности соразмерно их долям, если иное не предусмотрено соглашением между ними.

Кроме того, статьей 249 ГК РФ предусмотрено, что каждый участник долевой собственности обязан соразмерно со своей долей участвовать в уплате налогов, сборов и иных платежей по общему имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению.

Правоотношения сторон по владению и пользованию имуществом, находящимся в долевой собственности, прямо урегулированы нормами права, поэтому требования истцов о применении к спорным правоотношениям норм законодательства о неосновательном обогащении не основаны на законе.

Более того, пунктом 3 статьи 3 ЗК РФ предусмотрено, что имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды, специальными федеральными законами.

Оборот земель сельскохозяйственного назначения регулируется Федеральным законом от 24 июля 2002 г. N 101-ФЗ "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" (далее - Закон об обороте сельскохозяйственных земель) (пункт 6 статьи 27 ЗК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 12 этого закона к сделкам, совершаемым с долями в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения, применяются правила ГК РФ. В случае, если число участников долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения превышает пять, правила ГК РФ применяются с учетом особенностей, установленных данной статьей, а также статьями 13 и 14 этого же закона.

Без выделения земельного участка в счет земельной доли такой участник долевой собственности по своему усмотрению вправе завещать свою земельную долю, отказаться от права собственности на земельную долю, внести ее в уставный (складочный) капитал сельскохозяйственной организации, использующей земельный участок, находящийся в долевой собственности, или передать свою земельную долю в доверительное управление либо продать или подарить ее другому участнику долевой собственности, а также сельскохозяйственной организации или гражданину - члену крестьянского (фермерского) хозяйства, использующим земельный участок, находящийся в долевой собственности. Участник долевой собственности вправе распорядиться земельной долей по своему усмотрению иным образом только после выделения земельного участка в счет земельной доли.

С учетом приведенных выше положений истцы, являясь участниками долевой собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения, не могли самостоятельно распорядиться спорными земельными участками путем передачи их в аренду без выделения соответствующих участков в счет земельных долей. До выделения земельных участков, если иное не предусмотрено соглашением между участниками долевой собственности, истцы имеют право на доходы (прибыль) от использования земли соразмерно их долям.

Таким образом, принадлежность земельных участков к землям сельскохозяйственного назначения предопределяет необходимость применения при разрешении данного спора положений ГК РФ о порядке владения и пользования имуществом, находящимся в общей долевой собственности, а также положений Закона об обороте сельскохозяйственных земель, что судом апелляционной инстанции не учтено.

Кассационный суд общей юрисдикции ошибки суда апелляционной инстанции в применении норм права не устранил.

В связи с изложенным Судебная коллегия отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, направив дело на новое апелляционное рассмотрение.

Определение N 37-КГ22-4-К1

9. Сообщение произведения в эфир, переработка и использование произведения в составе сложного объекта являются самостоятельными способами использования результатов интеллектуальной деятельности.

П. и Р. обратились в суд с иском к федеральному телевизионному каналу (далее - телеканал) о запрете совершать действия по неправомерному использованию музыкального произведения, включая текст песни и музыкальное сопровождение, возложении обязанности прекратить неправомерное использование музыкального произведения путем удаления всех материалов, содержащих музыкальное произведение, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", взыскании в пользу каждого истца компенсации и судебной неустойки за каждый день просрочки исполнения обязанности прекратить неправомерное использование данного музыкального произведения.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу, что включение музыкальных произведений в состав телепередачи не является самостоятельным способом их использования. Сообщение музыкальных произведений в эфир в составе телепередачи подразумевает факт включения данных произведений в состав телепередачи, следовательно, разрешение на такое использование предоставляется в соответствии с договором с Российским авторским обществом (далее - РАО). Поскольку между телеканалом (вещатель) и РАО заключен лицензионный договор и спорное произведение из реестра РАО не исключено, то ответчик получил разрешение на его использование.

С учетом того, что ответчик приобрел права на телепередачу как результат интеллектуальной деятельности у общества (лицензиар) на основании лицензионного договора, суд отказал в удовлетворении исковых требований Р., предъявленных к телеканалу, поскольку последний является обладателем исключительных прав на телепередачу, автором (организатором) создания которой он (телеканал) не является, а потому в силу статьи 1240 ГК РФ не относится к субъектам нарушения авторских прав, допущенного при создании сложного объекта.

С такими выводами согласился суд апелляционной инстанции, дополнительно указав, что телеканал вправе получать разрешение на использование спорного музыкального произведения с выплатой вознаграждения через организацию по управлению правами на коллективной основе, получившую государственную аккредитацию на осуществление деятельности в этой сфере коллективного управления.

Кассационный суд общей юрисдикции решение суда и апелляционное определение оставил без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда с выводами судебных инстанций не согласилась, отменила состоявшиеся по делу судебные постановления, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 1270 ГК РФ автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в

соответствии со статьей 1229 данного кодекса в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение), в том числе способами, указанными в пункте 2 этой статьи. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на произведение.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1240 ГК РФ лицо, организовавшее создание сложного объекта, включающего несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (кинофильма, иного аудиовизуального произведения, театрально-зрелищного представления, мультимедийного продукта, базы данных), приобретает право использования указанных результатов на основании договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров, заключаемых таким лицом с обладателями исключительных прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности.

Лицензионный договор, предусматривающий использование результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта, заключается на весь срок и в отношении всей территории действия соответствующего исключительного права, если договором не предусмотрено иное.

Условия лицензионного договора, ограничивающие использование результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта, недействительны (пункт 2 статьи 1240 ГК РФ).

При использовании результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта за автором такого результата сохраняются право авторства и другие личные неимущественные права на такой результат (пункт 3 статьи 1240 ГК РФ).

В силу пункта 1 статьи 1263 ГК РФ аудиовизуальным произведением является произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств. Аудиовизуальные произведения включают кинематографические произведения, а также все произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим (теле- и видеофильмы и другие подобные произведения), независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации.

При публичном исполнении либо сообщении в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции, аудиовизуального произведения авторы музыкального произведения (с текстом или без текста), использованного в аудиовизуальном произведении, сохраняют право на вознаграждение за указанные виды использования их музыкального произведения (пункт 3 статьи 1263 ГК РФ).

Как разъяснено в пункте 113 постановления Пленума Верховного Суда от 23 апреля 2019 г. N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации", возможность организации эфирного или кабельного вещания самостоятельно определять содержание радио- и телепередач (статья 1329 ГК РФ) подразумевает самостоятельность такой организации в выборе предлагаемых ею программ, но не предполагает права этой организации свободно использовать произведения любым способом (в том числе путем переработки, использования в составе сложного объекта) и в любой форме без согласия правообладателя.

Сообщение произведения в эфир, переработка и использование произведения в составе сложного объекта являются самостоятельными способами использования произведения (статья 1270 ГК РФ) и требуют получения соответствующего разрешения у правообладателя.

Приведенные правовые нормы и разъяснения Пленума Верховного Суда предусматривают, что лицо, организовавшее создание сложного объекта (в том числе телепередачи) и/или распространяющее такой сложный объект, не освобождено от обязанности соблюдения требований статьи 1240 ГК РФ по заключению лицензионных договоров или договоров об отчуждении исключительного права с обладателями исключительного права на все результаты интеллектуальной деятельности, включенные в такой объект (телепередачу), несоблюдение которой является нарушением исключительного права правообладателя и служит основанием для привлечения нарушителя к предусмотренной законом ответственности.

Включение произведения в состав сложного объекта (телепередачи) при его создании предшествует последующему сообщению в эфир этой телепередачи, указанные этапы являются последовательными по отношению друг к другу и представляют собой самостоятельные способы использования результатов интеллектуальной деятельности.

В силу пункта 1 статьи 1244 ГК РФ организация по управлению правами на коллективной основе может получить государственную аккредитацию на осуществление деятельности в следующих сферах коллективного управления: 1) управление исключительными правами на обнародованные музыкальные произведения (с текстом или без текста) и отрывки музыкально-драматических произведений в отношении их публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции (подпункты 6 - 8.1 пункта 2 статьи 1270); 2) осуществление прав авторов музыкальных произведений (с текстом или без текста), использованных в аудиовизуальном произведении, на получение вознаграждения за публичное исполнение либо сообщение в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции, такого аудиовизуального произведения (пункт 3 статьи 1263).

Между тем при разрешении данного спора суды исходили из того, что имело место не публичное исполнение, сообщение в эфир или по кабелю музыкального произведения, а использование его при создании сложного объекта и последующее сообщение в эфир этого сложного объекта.

При таких обстоятельствах ссылка на положения статьи 1244 ГК РФ и на наличие лицензионного договора между телеканалом и РАО признана Судебной коллегией ошибочной.

Определение N 5-КГ22-117-К2

10. При разрешении вопроса о снижении размера неустойки на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации суду необходимо учитывать, что неустойка должна стимулировать должника к исполнению обязательства, делая его неисполнение невыгодным для должника, и что для отношений по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств законодателем в целях защиты прав потерпевших специально установлен повышенный размер неустойки.

К. в интересах несовершеннолетнего М. обратилась в суд с иском к Российскому Союзу Автостраховщиков (далее - РСА) о взыскании компенсационной выплаты, неустойки, штрафа и судебных расходов, ссылаясь на то, что 19 мая 2020 г. Н., управляя автомобилем, совершила наезд на пешехода - несовершеннолетнего М., 2014 года рождения, причинив ему тяжкий вред здоровью. Гражданская ответственность причинителя вреда по договору ОСАГО на момент происшествия застрахована не была.

Страховая организация, уполномоченная РСА на осуществление компенсационных выплат, отказала истцу в выплате, ссылаясь на недостаточность представленных документов.

В досудебном порядке требования истца ответчиком добровольно не удовлетворены.

Суд первой инстанции, исследовав и оценив доказательства, признал обращение истца в страховую компанию надлежащим, а отказ в компенсационной выплате незаконным, и взыскал с РСА в пользу К. компенсационную выплату в размере 75 000 руб. и неустойку за период с 16 сентября по 24 ноября 2020 г. в размере 52 500 руб., а также неустойку за период с 25 ноября 2020 г. по дату фактического исполнения решения суда в размере 1% от компенсационной выплаты в 75 000 руб. за каждый день просрочки с учетом взысканной суммы неустойки 52 500 руб.

Кроме того, с РСА в пользу К. взысканы штраф и судебные расходы, а также взыскана государственная пошлина в бюджет городского округа.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции о незаконности отказа в компенсационной выплате и об обязанности ответчика уплатить неустойку по день фактического исполнения решения суда, суд апелляционной инстанции, ссылаясь на положения статьи 333 ГК РФ, ограничил размер подлежащей уплате на будущее время неустойки пределом в 22 500 руб., в связи с чем изменил и размер взысканной с ответчика государственной пошлины.

С определением суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда признала выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции об ограничении размера неустойки не соответствующими нормам действующего законодательства по следующим основаниям.

По смыслу положений статьи 309, пункта 1 статьи 329, пункта 1 статьи 330 ГК РФ неустойка как обеспечение исполнения обязательства должна стимулировать должника к исполнению обязательства, делая его неисполнение невыгодным для него.

Если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку (пункт 1 статьи 333 названного кодекса).

Как разъяснено в пункте 85 постановления Пленума Верховного Суда от 26 декабря 2017 г. N 58 "О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", применение статьи 333 ГК РФ об уменьшении судом неустойки возможно лишь в исключительных случаях, когда подлежащие уплате неустойка, финансовая санкция и штраф явно несоразмерны

последствиям нарушенного обязательства. Уменьшение неустойки, финансовой санкции и штрафа допускается только по заявлению ответчика. В решении должны указываться мотивы, по которым суд пришел к выводу, что уменьшение их размера является допустимым.

На основании подпункта "а" статьи 7 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (далее - Закон об ОСАГО) страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, составляет в части возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью каждого потерпевшего, 500 тыс. руб.

Согласно пункту 2 статьи 12 названного закона размер страховой выплаты в части возмещения необходимых расходов на восстановление здоровья потерпевшего определяется в соответствии с нормативами и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации, в зависимости от характера и степени повреждения здоровья потерпевшего в пределах страховой суммы, установленной подпунктом "а" статьи 7 данного федерального закона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 19 Закона об ОСАГО рассматривать требования о компенсационных выплатах, осуществлять компенсационные выплаты и реализовывать право требования, предусмотренное статьей 20 указанного закона, могут страховщики, действующие за счет профессионального объединения страховщиков на основании заключенных с ним договоров.

К отношениям между лицами, указанными в пункте 2 статьи 18 Закона об ОСАГО, и профессиональным объединением страховщиков по поводу компенсационных выплат по аналогии применяются правила, установленные законодательством Российской Федерации для отношений между выгодоприобретателем и страховщиком по договору обязательного страхования.

В силу пункта 2 статьи 19 Закона об ОСАГО компенсационные выплаты осуществляются в части возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью каждого потерпевшего, в размере не более 500 тыс. руб. с учетом требований пункта 7 статьи 12 данного закона.

За несоблюдение профессиональным объединением страховщиков срока осуществления компенсационной выплаты пунктом 4 статьи 19 Закона об ОСАГО установлена неустойка (пеня) за каждый день просрочки в размере одного процента от определенного в соответствии с указанным законом размера компенсационной выплаты по виду причиненного вреда. При этом общий размер неустойки (пени), подлежащей выплате профессиональным объединением страховщиков, не может превышать определенный в соответствии с Законом об ОСАГО размер компенсационной выплаты по виду причиненного вреда.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда N 1 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда 4 марта 2015 г., разъяснено, что в силу указания, сделанного в пункте 21 статьи 12 Закона об ОСАГО, размер неустойки (пени) рассчитывается от установленной статьей 7 Закона об ОСАГО предельной страховой суммы по виду

возмещения вреда каждому потерпевшему (вопрос N 2).

В данном случае согласно пункту 2 статьи 19 Закона об ОСАГО размер компенсационной выплаты по виду причиненного вреда не может превышать 500 000 руб. Соответственно, предельный размер неустойки за просрочку компенсационных выплат в данном случае составляет также 500 000 руб.

Таким образом, снижая предельный размер неустойки с 500 000 руб. до 75 000 руб. (52 500 руб.+22 500 руб.), в том числе неустойки на будущее время до 22 500 руб., суд апелляционной инстанции не учел, что данная неустойка специально установлена законодателем в таком размере, а ее предел связан не с суммой компенсационной выплаты по конкретному случаю, а с предельным размером компенсационной выплаты по виду причиненного вреда. При этом суд апелляционной инстанции не привел каких-либо исключительных обстоятельств для снижения неустойки на основании статьи 333 ГК РФ и не привел мотивов, по которым он посчитал установленную законодателем неустойку чрезмерной или неразумной.

Кроме того, из обстоятельств дела следует, что предельная сумма неустойки, определенная судом апелляционной инстанции, соответствует 30 дням просрочки компенсационной выплаты в 75 000 руб. (75 000 x 1% x 30), в то время как с момента вынесения решения суда до вынесения апелляционного определения прошло более пяти месяцев, то есть суд апелляционной инстанции фактически прекратил взыскание неустойки на будущее время.

Кассационный суд общей юрисдикции допущенные судом апелляционной инстанции нарушения не исправил.

Поскольку судом первой инстанции при принятии решения о взыскании неустойки на будущее время, а также при определении размера государственной пошлины установлены все необходимые обстоятельства дела и не допущено каких-либо существенных нарушений норм материального или процессуального права, а у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для отмены или изменения решения суда в этой части, Судебная коллегия отменила апелляционное и кассационное определения в данной части, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Определение N 58-КГ22-10-К9

Разрешение споров, связанных с защитой нематериальных благ

11. Наличие в высказывании оценочных суждений, выражающих субъективное мнение автора, не исключает содержание в нем утверждений о фактах, по отношению к которым автор высказывает свое мнение и соответствие действительности которых можно проверить.

М. обратилась в суд с иском к А. и обществу о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что она работает врачом в городской поликлинике, и 19 июня 2018 г. в 13 час. 16 мин. в сети "Интернет" на сайте https://prodoctorov.ru, принадлежавшем ответчику, был размещен анонимный негативный отзыв об истце как о враче. 2 октября 2018 г. А. пришла на прием и лично сообщила, что данный отзыв написала она. Истец просила признать распространенные в отношении ее

сведения не соответствующими действительности, порочащими ее честь, достоинство и деловую репутацию, обязать А. опровергнуть данные сведения, а общество удалить эти сведения с сайта, также просила взыскать компенсацию морального вреда с А. в размере 150 000 руб., с общества - 3 000 000 руб.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции сослался на то, что содержащиеся в тексте отзыва высказывания представляют собой субъективное мнение пациента, которое сформировалось под влиянием несогласия с осуществляемой М. деятельностью врача и качеством оказанных медицинских услуг. Кроме того, суд указал, что истцом не представлено доказательств, подтверждающих распространение этих сведений А.

С выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции, который также исходил из того, что негативная информация в отзыве выражена в форме субъективных суждений (мнения-оценки автора отзыва), при этом указал, что эмоциональная составляющая мнения автора не влияет на оценку размещенных на сайте сведений, поскольку они могут быть как положительными, так и отрицательными.

Суд апелляционной инстанции указал, что истец правом на проведение лингвистической экспертизы на предмет установления характера спорных сведений, а также оценки их восприятия не воспользовалась.

С выводами судов первой и апелляционной инстанций согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда, руководствуясь положениями части 3 статьи 17, части 1 статьи 23, части 1 статьи 29 Конституции Российской Федерации, а также пункта 1 статьи 150, пунктов 5 и 8 статьи 152 ГК РФ, статьи 4 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", правовыми позициями Конституционного Суда, содержащимися в постановлениях от 25 мая 2021 г. N 22-П, от 9 июля 2013 г. N 18-П, разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда от 24 февраля 2005 г. N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц", указала следующее.

При рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации одним из юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению, является характер распространенной информации, то есть установление того, является ли эта информация утверждением о фактах либо оценочным суждением, мнением, убеждением.

При этом наличие в каком-либо высказывании субъективной оценки само по себе не исключает присутствия в нем утверждений о факте. Так, выражение негативного отношения к нарушению другим лицом закона, к совершению им нечестного поступка, к нарушению деловой этики и т.д. может не исключать, а, напротив, содержать утверждение о том факте, по отношению к которому высказывается мнение.

Однако при рассмотрении дела это судами учтено не было.

Из обжалуемых судебных постановлений следует, что согласно размещенному на

сайте общества отзыву врач М. отказывалась принимать пациента, заявляла о том, что ее рабочее время закончилось, испортила ("запорола") больничный лист, указав ошибочную дату его закрытия, а также назначила пациенту лекарства вопреки информации о наличии у пациента аллергии. В отзыве также указывается, что истец во время приема вела себя неэтично по отношению к пациенту, нарушала деловую этику.

Отказывая в удовлетворении требований о признании данной информации не соответствующей действительности, суды первой и апелляционной инстанций указали, что перечисленные в отзыве высказывания являются эмоциональным выражением субъективного мнения пациента о враче и об оказанной им медицинской помощи.

При этом суды не дали оценки тому, могут ли содержащиеся в исследуемом отзыве высказывания, в том числе о нарушении истцом графика приема пациентов, о неправильном оформлении листа нетрудоспособности, о назначении лекарств вопреки представленным пациентом сведениям об аллергии, о нарушении врачебной этики, быть проверены на предмет соответствия действительности.

Вместо этого, отказывая в иске, суд первой инстанции сослался только на то, что оспариваемые фразы не подлежат проверке на соответствие действительности, поскольку являются субъективным мнением пациента о враче М., а суд апелляционной инстанции указал также на отсутствие доказательств, которые могли бы послужить основанием для удовлетворения иска, и на то, что истец не воспользовалась правом на заявление ходатайства о проведении судебной лингвистической экспертизы.

Судебная коллегия также отметила, что по смыслу статьи 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в области оценочной деятельности, суд назначает экспертизу по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе. Если при рассмотрении дела возникли вопросы, для разъяснения которых требуются специальные знания, и согласно положениям ГПК РФ экспертиза не может быть назначена по инициативе суда, то при отсутствии ходатайства или согласия на назначение экспертизы со стороны лиц, участвующих в деле, суд разъясняет им возможные последствия непроведения экспертизы.

Между тем в материалах дела отсутствуют данные о том, что в ходе рассмотрения дела М. разъяснялось ее право заявить ходатайство о проведении лингвистической экспертизы, а равно не имеется данных и о том, что судом по собственной инициативе с учетом положений статей 56, 57, 79 ГПК РФ ставился на обсуждение сторон спора вопрос о назначении такой экспертизы и обсуждался ли вопрос об истребовании дополнительных доказательств с учетом предусмотренного законодательством об охране здоровья особого порядка предоставления сведений, содержащих врачебную тайну, исключающего возможность самостоятельного получения их сторонами.

Определение N 5-КГ22-147-К2

Разрешение споров, связанных с социальными, трудовыми и пенсионными отношениями

12. Инвалиды боевых действий (инвалиды войны), нуждающиеся в улучшении жилищных условий и вставшие на учет до 1 января 2005 г., имеют право на получение за счет средств федерального бюджета безвозмездной субсидии на приобретение жилья в

рамках специального правового регулирования, предусмотренного Федеральным законом от 12 января 1995 г. N 5-ФЗ "О ветеранах". Расчет размера безвозмездной субсидии на приобретение жилья с учетом членов семьи указанной категории граждан в рамках специального правового регулирования не предусмотрен.

Г. 28 июня 2021 г. обратился в суд с иском к Министерству труда и социального развития субъекта Российской Федерации о перерасчете размера безвозмездной субсидии на приобретение жилья, ссылаясь на то, что 30 марта 2021 г. ответчиком Г. как инвалиду боевых действий в Афганистане выдано свидетельство о предоставлении безвозмездной субсидии на приобретение жилья в размере 571 932 руб.

По мнению Г., ответчиком был неверно определен размер безвозмездной субсидии на приобретение жилья исходя из общей площади жилого помещения только на Г. (18 квадратных метров) без учета совместно проживающих с ним пятерых членов семьи (супруги и детей, 1987, 1994, 1996 и 1997 годов рождения), которые вместе с Г. 1 апреля 1998 г. были поставлены местной администрацией на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий ввиду отсутствия собственного жилья, и они, так же как и Г., имеют право на обеспечение жильем за счет средств федерального бюджета.

Разрешая спор и принимая решение об удовлетворении исковых требований Г. о перерасчете размера безвозмездной субсидии, выделенной на приобретение жилья, суд первой инстанции исходил из того, что, поскольку супруга и четверо сыновей Г. администрацией муниципального образования субъекта Российской Федерации были в установленном порядке признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий и до 1 января 2005 г. поставлены на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в качестве членов семьи Г., ответчиком допущено нарушение прав Г. при выделении ему денежных средств на приобретение жилья в форме безвозмездной субсидии без учета членов семьи.

При этом суд первой инстанции полагал, что при разрешении вопроса о праве Г. на получение безвозмездной субсидии на приобретение жилья с учетом членов его семьи подлежат применению статьи ЖК РФ, регламентирующие порядок принятия на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях и предоставления указанной категории граждан жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда по договору социального найма.

Суд апелляционной инстанции признал выводы суда первой инстанции правильными.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда, отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указала на неправильное толкование и применение судами норм права, регулирующих спорные отношения.

Правовые гарантии социальной защиты ветеранов в Российской Федерации установлены Федеральным законом от 12 января 1995 г. N 5-ФЗ "О ветеранах" (далее также - Федеральный закон "О ветеранах").

Подпунктом 2 статьи 4 Федерального закона "О ветеранах" к инвалидам Великой Отечественной войны и инвалидам боевых действий (далее также - инвалиды войны) отнесены военнослужащие, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите Отечества или исполнении обязанностей военной службы на фронте, в районах боевых действий в периоды, указанные в данном законе.

Подпунктом 4 пункта 1 статьи 14 Федерального закона "О ветеранах" предусмотрено, что такая мера социальной поддержки, как обеспечение за счет средств федерального бюджета жильем, предоставляется инвалидам боевых действий, нуждающимся в улучшении жилищных условий и вставшим на учет до 1 января 2005 г., которое осуществляется в соответствии с положениями статьи 23.2 данного закона. Инвалиды боевых действий, вставшие на учет после 1 января 2005 г., обеспечиваются жильем в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 23.2 Федерального закона "О ветеранах" Российская Федерация передает для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации в том числе полномочия по обеспечению жильем в соответствии со статьями 14, 16 и 21 этого федерального закона категорий граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий и вставших на учет до 1 января 2005 г.

Средства на реализацию передаваемых органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий по предоставлению мер социальной поддержки такой категории граждан, как инвалиды боевых действий, предусматриваются в федеральном бюджете в виде субвенций. Объем субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации по обеспечению жильем инвалидов боевых действий определяется исходя из числа лиц, имеющих право на указанные меры социальной поддержки, общей площади жилья 18 квадратных метров и средней рыночной стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по субъекту Российской Федерации, устанавливаемой федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации. Субвенции зачисляются в установленном для исполнения федерального бюджета порядке на счета бюджетов субъектов Российской Федерации. Порядок расходования и учета средств на предоставление субвенций устанавливается Правительством Российской Федерации (приведенное правовое регулирование следует из пункта 2, подпункта 3 пункта 3, пунктов 4, 5 статьи 23.2 Федерального закона "О ветеранах").

Форма предоставления мер социальной поддержки по обеспечению жильем в соответствии со статьями 14, 16 и 21 Федерального закона "О ветеранах" категорий граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий и вставших на учет до 1 января 2005 г., в том числе инвалидов боевых действий, в силу положений пункта 6 статьи 23.2 данного федерального закона определяется нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации.

Предоставление субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях реализации мер социальной поддержки по обеспечению жильем в соответствии с федеральными законами "О ветеранах" и "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, вставших на учет до 1 января 2005 г., а также вставших на учет ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны, членов семей погибших (умерших) инвалидов и участников Великой Отечественной войны осуществляется в порядке, определенном

Правилами предоставления субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию передаваемых полномочий Российской Федерации по обеспечению жильем ветеранов, инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2005 г. N 614 (пункт 1 данных правил).

Законодательством субъекта Российской Федерации, где проживает и поставлен на регистрационный учет администрацией муниципального образования Г., установлено, что формой предоставления меры социальной поддержки по обеспечению жильем нуждающихся в улучшении жилищных условий и вставших на учет до 1 января 2005 г. инвалидов боевых действий является предоставление им безвозмездной субсидии на приобретение жилья.

Исходя из подлежащего применению правового регулирования мера социальной поддержки по обеспечению жильем за счет средств федерального бюджета в форме безвозмездной субсидии на приобретение жилья предоставляется инвалидам боевых действий (инвалидам войны), нуждающимся в улучшении жилищных условий и вставшим на учет до 1 января 2005 г. В целях реализации мер социальной поддержки по обеспечению жильем указанной категории граждан из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации предоставляются субвенции на реализацию передаваемых полномочий Российской Федерации. Субъектами Российской Федерации данные полномочия реализуются в пределах поступивших из федерального бюджета денежных средств, размер которых определен исходя из числа лиц, имеющих право на меры социальной поддержки, общей площади жилья 18 квадратных метров и средней рыночной стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по субъекту Российской Федерации, устанавливаемой федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации (Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации). Инвалиды боевых действий, вставшие на учет после 1 января 2005 г., обеспечиваются жильем в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации.

Таким образом, в соответствии с Федеральным законом "О ветеранах", Правилами предоставления субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию передаваемых полномочий Российской Федерации по обеспечению жильем ветеранов, инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2005 г. N 614, право на получение за счет средств федерального бюджета меры социальной поддержки в форме безвозмездной субсидии на приобретение жилья имеют инвалиды боевых действий (инвалиды войны), нуждающиеся в улучшении жилищных условий и вставшие на учет до 1 января 2005 г. Расчет размера безвозмездной субсидии на приобретение жилья с учетом членов семьи указанной категории граждан названными нормативными правовыми актами не предусмотрен.

Судами не принято во внимание, что мера социальной поддержки по обеспечению жильем за счет средств федерального бюджета предоставлена Г. не на общих основаниях в соответствии с жилищным законодательством, а в форме безвозмездной субсидии на приобретение жилья как нуждающемуся в улучшении жилищных условий и вставшему на учет до 1 января 2005 г. инвалиду боевых действий в рамках реализации им права на обеспечение жильем, закрепленного Федеральным законом "О ветеранах", то есть в рамках

специального правового регулирования. Следовательно, при решении вопроса о порядке, условиях и размере предоставления Г. безвозмездной субсидии на приобретение жилья применению подлежали нормы указанного федерального закона, которыми при обеспечении жильем инвалида боевых действий в такой форме учет членов его семьи не предусмотрен.

Судебная коллегия также обратила внимание на то, что в нарушение положений абзаца второго части 3 статьи 40 ГПК РФ и разъяснений, изложенных в пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда от 24 июня 2008 г. N 11 "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству", судом первой инстанции не был разрешен вопрос о привлечении к участию в деле в качестве соответчика Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, которое в соответствии с Положением о Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. N 1038, и Правилами предоставления субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию передаваемых полномочий Российской Федерации по обеспечению жильем ветеранов, инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, является главным распорядителем и получателем средств федерального бюджета, предусмотренных на реализацию переданных субъектам Российской Федерации полномочий по обеспечению жильем ветеранов, инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, а также органом, на который возложена функция по контролю за реализацией субъектами Российской Федерации переданных полномочий Российской Федерации по обеспечению жильем указанной категории граждан.

При таких обстоятельствах вывод судебных инстанций о возложении на Министерство труда и социального развития субъекта Российской Федерации обязанности произвести перерасчет размера безвозмездной субсидии, выделенной Г. на приобретение жилья, признан Судебной коллегией основанным на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделан с существенным нарушением норм процессуального права, в связи с чем не может быть признан соответствующим закону.

Определение N 20-КГ22-20-К5

13. Положения части 6 статьи 43 Федерального закона "О полиции", предусматривающие возможность взыскания с виновных лиц в порядке регресса сумм ежемесячной денежной компенсации, выплаченных сотруднику территориальным органом МВД России, не подлежат применению в случае, если вред здоровью сотрудника, приведший впоследствии к его увольнению со службы, установлению инвалидности вследствие военной травмы, исключившей возможность дальнейшего прохождения им службы в полиции, был причинен в период действия Закона Российской Федерации "О милиции".

Территориальный орган МВД России 4 июня 2020 г. обратился в суд с иском к А. о взыскании в порядке регресса сумм ежемесячной денежной компенсации в размере 282 613 руб. 11 коп., выплаченных сотруднику К. за период с 29 марта 2019 г. по 30 июня 2020 г.

В обоснование исковых требований истец указывал, что 7 ноября 2008 г. А. причинил

вред здоровью сотруднику милиции К., находившемуся при исполнении своих должностных обязанностей.

Вступившим в законную силу приговором суда от 19 августа 2009 г. А. признан виновным в причинении вреда здоровью сотруднику милиции К.

К. уволен из органов внутренних дел с 18 января 2019 г. по пункту 1 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (в связи с болезнью - на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел).

В связи с увольнением по болезни, установлением инвалидности вследствие военной травмы, полученной в связи с выполнением служебных обязанностей и исключившей возможность дальнейшего прохождения службы, К. территориальным органом МВД России выплачивается ежемесячная денежная компенсация на основании части 6 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции" (далее - Федеральный закон "О полиции").

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования территориального органа МВД России о взыскании с А. в порядке регресса сумм ежемесячной денежной компенсации, выплаченных К., суд первой инстанции пришел к выводу о том, что имеются необходимые условия для возложения на А., причинившего вред сотруднику милиции К., обязанности по данному требованию, а именно: выплата территориальным органом МВД России К. ежемесячных сумм в счет возмещения вреда здоровью, противоправность деяния А., причинная связь между противоправным деянием А. и наступлением вреда, причиненного К. при исполнении служебных обязанностей, вина А. в причинении вреда К.

Суд апелляционной инстанции признал выводы суда первой инстанции правильными.

Суды первой и апелляционной инстанций отклонили доводы А., приведенные в возражениях на иск и в апелляционной жалобе, о том, что часть четвертая статьи 29 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. N 1026-I "О милиции" (далее - Закон Российской Федерации "О милиции"), действовавшего на момент причинения вреда здоровью сотруднику милиции К. (7 ноября 2008 г.), не предусматривала возможность последующего взыскания суммы выплаченной сотруднику милиции ежемесячной денежной компенсации с виновных лиц. По мнению судебных инстанций, поскольку К. был признан негодным к службе и уволен со службы в органах внутренних дел 18 января 2019 г. в период действия Федерального закона "О полиции", в соответствии с которым ему и производились выплаты в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, и после того, как Закон Российской Федерации "О милиции" утратил силу с 1 марта 2011 г. в связи с принятием Федерального закона "О полиции", имеются основания для взыскания с виновного лица А. выплаченной К. суммы ежемесячной денежной компенсации на основании части 6 статьи 43 Федерального закона "О полиции".

Кассационный суд общей юрисдикции, соглашаясь с выводами судебных инстанций, сослался на положения статей 1064, 1081, 1084 ГК РФ и оставил без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установив нарушения ими норм материального и процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда признала, что выводы кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права ввиду следующего.

Оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций и делая вывод о правильном применении судами норм материального и процессуального права, кассационный суд общей юрисдикции не рассмотрел довод кассационной жалобы А. о том, что судами первой и апелляционной инстанций не был применен к спорным отношениям закон, подлежащий применению, - Закон Российской Федерации "О милиции", действовавший на дату совершения А. противоправного деяния в отношении сотрудника милиции К. (7 ноября 2008 г.), а применен закон, не подлежащий применению, - Федеральный закон "О полиции", вступивший в силу с 1 марта 2011 г.

Часть третья статьи 29 Закона Российской Федерации "О милиции", действовавшего до 1 марта 2011 г., предусматривала, что при получении сотрудником милиции в связи с осуществлением служебной деятельности телесных повреждений, исключающих для него возможность дальнейшего прохождения службы, ему выплачивается единовременное пособие в размере пятилетнего денежного содержания из средств соответствующего бюджета с последующим взысканием этой суммы с виновных лиц.

В случае причинения увечья или иного повреждения здоровья сотруднику милиции в связи с осуществлением им служебной деятельности денежная компенсация в размере, превышающем сумму назначенной пенсии по указанным в статье 29 основаниям, выплачивается за счет средств соответствующего бюджета либо средств организаций, заключивших с милицией договоры (часть четвертая статьи 29 Закона Российской Федерации "О милиции").

Из содержания положений статьи 29 Закона Российской Федерации "О милиции" следует, что ее частью четвертой не было предусмотрено последующего взыскания выплаченной сотруднику милиции суммы денежной компенсации с виновных лиц. Такая возможность устанавливалась частью третьей данной статьи, однако эта норма касалась только взыскания с виновных лиц выплаченного сотруднику милиции единовременного пособия и предполагала наличие причинно-следственной связи между виновными действиями лица, направленными на причинение вреда сотруднику милиции при осуществлении им служебной деятельности, и невозможностью в связи с этим дальнейшего прохождения данным сотрудником службы в милиции.

С 1 марта 2011 г. введен в действие Федеральный закон "О полиции", согласно части 6 статьи 43 которого при установлении гражданину Российской Федерации, уволенному со службы в полиции, инвалидности вследствие военной травмы, полученной в связи с выполнением своих служебных обязанностей и исключившей возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация с последующим взысканием выплаченных сумм указанной компенсации с виновных лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Размер ежемесячной денежной компенсации исчисляется исходя из размера оклада месячного денежного содержания и размера ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), принимаемых для исчисления пенсий, с применением следующих коэффициентов: 1) в отношении инвалида I группы - 1; 2) в отношении инвалида II группы - 0,5; 3) в отношении инвалида III группы - 0,3.

Действие приведенной нормы в силу части 2 статьи 56 Федерального закона "О полиции" распространяется на сотрудников органов внутренних дел, не являющихся сотрудниками полиции.

Таким образом, частью 6 статьи 43 Федерального закона "О полиции" установлено последующее взыскание с виновных лиц выплаченных в пользу сотрудника полиции сумм ежемесячной денежной компенсации в отличие от не предусматривающей такой возможности ранее действовавшей нормы части четвертой статьи 29 Закона Российской Федерации "О милиции", в соответствии с которой выплата денежной компенсации сотруднику милиции производилась за счет средств соответствующего бюджета либо средств организаций, заключивших с милицией договоры.

Часть 1 статьи 54 Конституции Российской Федерации провозглашает, что закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет.

Статьей 4 ГК РФ, закрепляющей общий принцип действия гражданского законодательства во времени, определено, что акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

По отношениям, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие (пункт 2 статьи 4 ГК РФ).

Исходя из приведенных нормативных положений во взаимосвязи с правовой позицией Конституционного Суда (в частности, выраженной в пункте 5 его постановления от 21 января 2010 г. N 1-П) общим принципом существования закона во времени является его действие на будущее время, придание закону обратной силы относится к исключительному праву законодателя, при этом недопустимо придание обратной силы нормам, ухудшающим положение лиц, на которых распространяется их действие.

Федеральный закон "О полиции" не содержит положений о распространении действия его норм в части взыскания с виновных лиц выплаченных в пользу сотрудника полиции сумм ежемесячной денежной компенсации на отношения, возникшие до введения в действие данного закона (1 марта 2011 г.), то есть законодателем не придана обратная сила нормам этого закона, устанавливающим последующее взыскание с виновных лиц выплаченных органом внутренних дел сумм ежемесячной денежной компенсации сотруднику полиции, уволенному со службы вследствие военной травмы, полученной в связи с выполнением своих служебных обязанностей и исключившей возможность дальнейшего прохождения службы в полиции.

Поскольку А. причинен вред участковому уполномоченному отдела внутренних дел К. при исполнении служебных обязанностей 7 ноября 2008 г., то есть в период действия Закона Российской Федерации "О милиции", часть четвертая статьи 29 которого не предусматривала последующее взыскание с виновных лиц сумм ежемесячной денежной компенсации, выплаченных органом внутренних дел сотруднику милиции, а в части 6 статьи 43 Федерального закона "О полиции" установлена такая ответственность виновных лиц за причинение вреда сотруднику полиции, то исходя из конституционного принципа недопустимости придания обратной силы закону, устанавливающему или отягчающему

ответственность, часть 6 статьи 43 Федерального закона "О полиции" не подлежала применению к спорным отношениям, возникшим в момент причинения вреда сотруднику милиции - 7 ноября 2008 г.

При таких обстоятельствах вывод кассационного суда общей юрисдикции о том, что судами первой и апелляционной инстанций были правильно применены к спорным отношениям нормы материального права, сделан без учета нормативных положений, определяющих действие закона во времени.

Судебная коллегия признала ошибочной ссылку кассационного суда общей юрисдикции, согласившегося с выводами судов первой и апелляционной инстанций о наличии оснований для возложения на А. ответственности по требованию о взыскании в пользу территориального органа МВД России в порядке регресса выплаченных К. ежемесячных сумм в счет возмещения вреда здоровью, только на нормы ГК РФ, так как в данном случае к спорным отношениям положения статей 1064 (общие основания ответственности за причинение вреда), 1081 (право регресса к лицу, причинившему вред), 1084 (возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных либо иных обязательств) ГК РФ следовало применять во взаимосвязи с нормами специального законодательства - нормами Закона Российской Федерации "О милиции" и Федерального закона "О полиции", что кассационным судом общей юрисдикции сделано не было.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия отменила судебное постановление кассационного суда общей юрисдикции и направила дело на новое кассационное рассмотрение.

Определение N 18-КГ22-168-К4

14. Если стороны срочного трудового договора к моменту окончания срока его действия не выразили намерения прекратить трудовые отношения и работник продолжает работу после истечения срока действия трудового договора, такой трудовой договор считается заключенным на неопределенный срок.

Г. 22 января 2021 г. обратился в суд с иском к акционерному обществу "Первый канал" (далее также - общество, работодатель) о признании срочного трудового договора заключенным на неопределенный срок, признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, об оплате за время вынужденного прогула, о компенсации морального вреда.

В обоснование исковых требований Г. указал, что 19 ноября 2018 г. между ним и обществом был заключен трудовой договор, по условиям которого Г. принят на работу в дирекцию программ на должность первого выпускающего отдела эфира. В связи с творческим характером выполняемой работы трудовой договор был заключен на срок с 19 ноября по 31 декабря 2018 г. После 31 декабря 2018 г. работодателем составлялись дополнительные соглашения к данному трудовому договору, касающиеся определения срока его действия. Дополнительным соглашением от 1 января 2019 г. срок трудового договора установлен с 19 ноября 2018 г. по 31 декабря 2019 г., дополнительным соглашением от 1 января 2020 г. срок трудового договора установлен с 19 ноября 2018 г. по 31 декабря 2020 г.

Приказом генерального директора общества от 30 декабря 2020 г. Г. уволен с работы 31 декабря 2020 г. на основании пункта 2 части 1 статьи 77 ТК РФ (в связи с истечением срока трудового договора).

По мнению Г., его увольнение по данному основанию является неправомерным, поскольку условие о срочном характере трудового договора, заключенного между ним и обществом 19 ноября 2018 г., с 1 января 2019 г. утратило силу, так как после истечения срока действия этого трудового договора (31 декабря 2018 г.) он не был прекращен и Г. продолжил работу в той же должности, в том же структурном подразделении общества, а дополнительные соглашения, устанавливающие новый срок окончания трудового договора, оформлены работодателем и подписаны Г. уже после того, как закончился первоначальный срок его действия, в связи с чем трудовой договор считается заключенным на неопределенный срок.

Разрешая спор и принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований Г. о признании срочного трудового договора заключенным на неопределенный срок, признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, об оплате за время вынужденного прогула, о компенсации морального вреда, суд первой инстанции исходил из того, что занимаемая Г. должность отнесена к должностям творческих работников, с которыми может быть заключен срочный трудовой договор по соглашению сторон, установленные законом условия для признания срочного трудового договора с Г. заключенным на неопределенный срок отсутствуют, а потому не имеется оснований для признания незаконным увольнения Г. по пункту 2 части 1 статьи 77 ТК РФ в связи с истечением срока трудового договора.

Суд первой инстанции также указал на то, что поскольку работодатель своевременно потребовал расторжения срочного трудового договора, то условие о срочном характере трудового договора не утратило силу. Суд первой инстанции не установил нарушения работодателем требований статьи 58 ТК РФ (срок трудового договора) при составлении дополнительных соглашений к трудовому договору об изменении срока его окончания, отметив, что Г. в момент заключения дополнительных соглашений знал о срочном характере его трудовых отношений с обществом.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда признала выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций сделанными с существенным нарушением норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Трудовые договоры могут заключаться как на неопределенный срок, так и на определенный срок не более пяти лет (срочный трудовой договор), если иной срок не установлен ТК РФ и иными федеральными законами (часть 1 статьи 58 ТК РФ).

Срочный трудовой договор заключается, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом характера предстоящей работы или условий ее выполнения, а именно в случаях, предусмотренных частью 1 статьи 59 ТК РФ. В случаях,

предусмотренных частью 2 статьи 59 данного кодекса, срочный трудовой договор может заключаться по соглашению сторон трудового договора без учета характера предстоящей работы и условий ее выполнения (часть 2 статьи 58 ТК РФ).

Если в трудовом договоре не оговорен срок его действия, то договор считается заключенным на неопределенный срок (часть 3 статьи 58 ТК РФ).

В случае, когда ни одна из сторон не потребовала расторжения срочного трудового договора в связи с истечением срока его действия и работник продолжает работу после истечения срока действия трудового договора, условие о срочном характере трудового договора утрачивает силу и трудовой договор считается заключенным на неопределенный срок (часть 4 статьи 58 ТК РФ).

В части 2 статьи 59 ТК РФ закреплен перечень случаев, когда срочный трудовой договор может заключаться по соглашению сторон. Среди них - возможность заключения срочного трудового договора по соглашению сторон с творческими работниками средств массовой информации, организаций кинематографии, театров, театральных и концертных организаций, цирков и иными лицами, участвующими в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений, в соответствии с перечнями работ, профессий, должностей этих работников, утверждаемыми Правительством Российской Федерации с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений (абзац седьмой части 2 статьи 59 ТК РФ).

Пунктом 2 части 1 статьи 77 ТК РФ предусмотрено, что истечение срока трудового договора (статья 79 данного кодекса), за исключением случаев, когда трудовые отношения фактически продолжаются и ни одна из сторон не потребовала их прекращения, является основанием для прекращения трудового договора.

В силу части 1 статьи 79 ТК РФ срочный трудовой договор прекращается с истечением срока его действия. О прекращении трудового договора в связи с истечением срока его действия работник должен быть предупрежден в письменной форме не менее чем за три календарных дня до увольнения, за исключением случаев, когда истекает срок действия срочного трудового договора, заключенного на время исполнения обязанностей отсутствующего работника.

Из приведенных нормативных положений ТК РФ следует, что, по общему правилу, срочные трудовые договоры могут заключаться только в случаях, когда трудовые отношения с учетом характера предстоящей работы или условий ее выполнения не могут быть установлены на неопределенный срок, а также в других случаях, предусмотренных ТК РФ или иными федеральными законами. ТК РФ предусмотрены случаи, когда срочный трудовой договор может заключаться по соглашению сторон, в частности, по соглашению сторон срочный трудовой договор может заключаться с творческими работниками средств массовой информации.

Истечение срока трудового договора относится к числу оснований для прекращения трудовых отношений. При этом по смыслу положений статьи 79 ТК РФ одного факта истечения срока действия трудового договора недостаточно для прекращения действия трудового договора, этот факт должен быть дополнен соответствующим волеизъявлением либо работника, либо работодателя. Если прекращение трудового договора вызвано волеизъявлением работодателя, работодатель обязан предупредить работника в

письменной форме о расторжении трудового договора в связи с истечением срока его действия не менее чем за три календарных дня до увольнения (за исключением случаев, когда истекает срок действия срочного трудового договора, заключенного на время выполнения обязанностей отсутствующего работника). Однако в тех случаях, когда срок трудового договора истек, но ни одна сторона этого договора - ни работник, ни работодатель - не потребовала его расторжения, а работник продолжает выполнять трудовые функции по трудовому договору и после истечения установленного в трудовом договоре срока, условие о срочном характере трудового договора утрачивает силу, трудовой договор считается заключенным на неопределенный срок и последующее его прекращение возможно лишь на общих основаниях. То есть работодатель не вправе расторгнуть с работником трудовой договор в связи с истечением его срока в случае, если он не выразил своего желания прекратить трудовые отношения с работником до истечения срока трудового договора, а работник продолжает работу и после истечения срока трудового договора.

Нормативные положения ТК РФ об условиях прекращения трудового договора, заключенного между работником и работодателем на определенный срок по соглашению сторон, а также об обстоятельствах, при которых условие о срочном характере трудовых отношений утрачивает силу и трудовой договор считается заключенным на неопределенный срок, судами первой и апелляционной инстанций к спорным отношениям применены неправильно, вследствие чего их вывод об отсутствии установленных законом условий для признания срочного трудового договора с Г. заключенным на неопределенный срок противоречит этим положениям.

Суды первой и апелляционной инстанций, сославшись в обоснование такого вывода на то, что работодателем не нарушены требования статьи 58 ТК РФ (срок трудового договора) при составлении дополнительных соглашений к трудовому договору об изменении срока его окончания, а Г. в момент заключения дополнительных соглашений знал о срочном характере его трудовых отношений с обществом, не учли, что срок действия трудового договора, заключенного 19 ноября 2018 г. работодателем с Г., истекал 31 декабря 2018 г., до этой даты стороны трудового договора (Г. и общество) не потребовали его расторжения, Г. продолжил исполнять свои трудовые обязанности по должности первого выпускающего, дополнительные соглашения к трудовому договору от 19 ноября 2018 г. были заключены сторонами (Г. и обществом) 1 января 2019 г. и 1 января 2020 г., то есть за пределами срока действия трудового договора от 19 ноября 2018 г.

Суды первой и апелляционной инстанций не приняли во внимание нормативные предписания части 4 статьи 58 ТК РФ, по смыслу которых, если стороны к моменту окончания срока действия трудового договора не выразили намерения прекратить трудовые отношения и работник продолжает работу после истечения срока действия трудового договора, такой трудовой договор считается заключенным на неопределенный срок с момента его заключения. Изменение срока действия трудового договора в этом случае возможно только при его расторжении (прекращении) и заключении сторонами нового трудового договора с установлением срока его действия в порядке статей 58, 59 ТК РФ.

На данные обстоятельства, а именно на то, что Г. в письменной форме не менее чем за три календарных дня не был предупрежден работодателем о прекращении заключенного с ним 19 ноября 2018 г. трудового договора в связи с истечением 31 декабря 2018 г. срока его действия и после указанной даты он продолжил исполнение трудовых обязанностей по

занимаемой должности, в связи с чем полагал, что трудовой договор от 19 ноября 2018 г. считается заключенным на неопределенный срок, Г. указывал в исковом заявлении, в судебном заседании суда первой инстанции, а также при рассмотрении его апелляционной жалобы судом апелляционной инстанции.

Однако этим доводам Г. и приводимым в их обоснование обстоятельствам и доказательствам суды первой и апелляционной инстанций в нарушение норм статей 56, 67, 196 ГПК РФ (о доказательствах и доказывании, об оценке доказательств) надлежащей правовой оценки не дали.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Г. законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379.6 и частей 1 - 3 статьи 379.7 ГПК РФ.

В связи с изложенным Судебная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные постановления, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение N 5-КГ22-131-К2

15. Решение работодателя о невозможности выполнения работником трудовой функции по занимаемой им должности и о его последующем увольнении при отказе работника от перевода на другую работу, необходимого ему по состоянию здоровья, принимается по результатам проводимой в специализированной медицинской организации экспертизы профессиональной пригодности работника к выполнению отдельных видов работ, зафиксированным в медицинском заключении установленной формы.

Д. 25 сентября 2020 г. обратилась в суд с иском к медицинской организации (работодателю) о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда. В обоснование иска Д. указала, что с 5 ноября 2001 г. она состояла в трудовых отношениях с ответчиком в должности врача-стоматолога-терапевта. 20 марта 2020 г. бюро медико-социальной экспертизы (далее - МСЭ) Д. была установлена II группа инвалидности по причине общего заболевания на срок до 1 апреля 2021 г., для Д. разработана индивидуальная программа реабилитации инвалида.

Приказом от 16 сентября 2020 г. на основании статьи 76 ТК РФ, справки об установлении Д. инвалидности и индивидуальной программы реабилитации инвалида Д. была отстранена работодателем от выполнения трудовых обязанностей.

16 сентября 2020 г. работодатель ознакомил Д. с перечнем вакантных должностей, не противопоказанных ей для работы по состоянию здоровья (оператор ЭВМ, уборщик служебных помещений в различных структурных подразделениях, дворник, машинист по стирке и ремонту спецодежды), согласия на замещение которых Д. не выразила.

16 сентября 2020 г. работодателем издан приказ об увольнении Д. с занимаемой должности по пункту 8 части первой статьи 77 ТК РФ (в связи с отказом работника от перевода на другую работу, необходимого ему в соответствии с медицинским заключением).

Д. полагала отстранение от работы и увольнение незаконными, поскольку справка об установлении ей инвалидности и индивидуальная программа реабилитации инвалида не являются документами, подтверждающими ее профессиональную непригодность для работы в должности врача-стоматолога-терапевта, на медицинскую экспертизу по вопросу о пригодности к выполнению работы по должности врача-стоматолога-терапевта работодатель ее не направил.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Д. о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, суд первой инстанции с учетом положений статей 73, 77, 212 ТК РФ, статей 58, 63 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", а также Порядка проведения экспертизы профессиональной пригодности и формы медицинского заключения о пригодности или непригодности к выполнению отдельных видов работ, утвержденных приказом Минздрава России от 5 мая 2016 г. N 282н, исходил из того, что основанием для увольнения работника по пункту 8 части первой статьи 77 ТК РФ может являться только медицинское заключение о непригодности работника к выполнению отдельных видов работ. Поскольку справка об инвалидности и индивидуальная программа реабилитации инвалида, выданные Д. 20 марта 2020 г., не содержат выводов о профессиональной непригодности Д. по занимаемой должности, в них приведены лишь противопоказания к работе при определенных условиях, а доказательств, подтверждающих наличие медицинского заключения врачебной комиссии о пригодности или непригодности истца к выполнению отдельных видов работ, ответчиком не представлено, суд первой инстанции признал незаконными приказы работодателя об отстранении Д. от работы и о ее увольнении с работы по пункту 8 части первой статьи 77 ТК РФ.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая Д. в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что справка об установлении инвалидности и индивидуальная программа реабилитации инвалида, выданные Д. по результатам проведения медико-социальной экспертизы, являются тем медицинским заключением, которое позволяет работодателю уволить работника по пункту 8 части первой статьи 77 ТК РФ (в связи с отказом работника от перевода на другую работу, необходимого ему в соответствии с медицинским заключением).

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила состоявшиеся по делу апелляционное определение и постановление кассационного суда общей юрисдикции, оставив в силе решение суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными обстоятельствами, указав на следующее.

Согласно части третьей статьи 73 ТК РФ, если в соответствии с медицинским заключением работник нуждается во временном переводе на другую работу на срок более четырех месяцев или в постоянном переводе, при его отказе от перевода либо отсутствии у работодателя соответствующей работы трудовой договор прекращается в соответствии с пунктом 8 части первой статьи 77 ТК РФ.

Абзац пятый части первой статьи 76 ТК РФ устанавливает обязанность работодателя отстранить от работы работника при выявлении в соответствии с медицинским

заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, противопоказаний для выполнения работником работы, обусловленной трудовым договором.

Пункт 8 части первой статьи 77 ТК РФ предусматривает возможность прекращения трудового договора в случае отказа работника от перевода на другую работу, необходимого ему в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, либо отсутствия у работодателя соответствующей работы.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд, возможность прекращения трудового договора в случае отказа работника от постоянного или временного (на срок более четырех месяцев) перевода на другую работу, необходимого ему в соответствии с медицинским заключением, либо отсутствия у работодателя соответствующей работы направлена на охрану здоровья работника. Необходимость перевода работника на другую работу должна быть установлена специализированным органом и зафиксирована в медицинском заключении, выданном в порядке, установленном федеральным законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, что предполагает использование объективных критериев при установлении указанного факта и исключает произвольное применение данного основания прекращения трудового договора (определения Конституционного Суда от 23 сентября 2010 г. N 1090-О-О и N 1114-О-О, от 14 июля 2011 г. N 887-О-О, от 24 декабря 2012 г. N 2301-О).

Экспертиза профессиональной пригодности проводится врачебной комиссией медицинской организации с привлечением врачей-специалистов по результатам предварительных медицинских осмотров и периодических медицинских осмотров. По результатам экспертизы профессиональной пригодности врачебная комиссия выносит медицинское заключение о пригодности или непригодности работника к выполнению отдельных видов работ (часть 2 статьи 63 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Порядок проведения экспертизы профессиональной пригодности, форма медицинского заключения о пригодности или непригодности к выполнению отдельных видов работ устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 3 статьи 63 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 5 мая 2016 г. N 282н утверждены Порядок проведения экспертизы профессиональной пригодности и форма медицинского заключения о пригодности или непригодности к выполнению отдельных видов работ (далее - Порядок проведения экспертизы профессиональной пригодности).

Экспертиза профессиональной пригодности проводится в медицинской организации или структурном подразделении медицинской организации либо иной организации независимо от организационно-правовой формы, имеющей лицензию на осуществление медицинской деятельности по экспертизе профессиональной пригодности (пункт 3 Порядка проведения экспертизы профессиональной пригодности).

Для проведения экспертизы профессиональной пригодности в медицинской

организации формируется постоянно действующая врачебная комиссия (пункт 4 Порядка проведения экспертизы профессиональной пригодности).

Из нормативных положений ТК в их взаимосвязи с нормативными предписаниями законодательства в сфере охраны здоровья граждан, позицией Конституционного Суда следует, что невозможность выполнения работником трудовой функции по занимаемой им должности и необходимость перевода такого работника по состоянию здоровья на другую работу должны быть установлены специализированной медицинской организацией и зафиксированы в медицинском заключении предусмотренной формы о соответствии состояния здоровья работника возможности выполнять им отдельные виды работ (профессиональной пригодности работника), выданном в установленном порядке, то есть специализированной медицинской организацией по результатам экспертизы профессиональной пригодности.

Проверяя законность обжалуемых судебных постановлений, принятых судами апелляционной и кассационной инстанций, Судебная коллегия пришла к выводу, что нормативные положения, устанавливающие порядок признания работника непригодным по состоянию здоровья к выполнению отдельных видов работ, а также условия, при наличии которых работник может быть уволен по пункту 8 части первой статьи 77 ТК РФ, этими судебными инстанциями к спорным отношениям применены не были, вследствие чего их вывод об отказе в удовлетворении исковых требований Д. о признании незаконным приказа об увольнении, восстановлении на работе нельзя признать правомерным.

Суды апелляционной и кассационной инстанций неправильно определили цели и задачи экспертизы профессиональной пригодности и медико-социальной экспертизы, а также предназначение индивидуальной программы реабилитации инвалида, ошибочно полагая, что справка об установлении инвалидности и индивидуальная программа реабилитации инвалида являются единственными документами, выдаваемыми учреждением медико-социальной экспертизы по результатам проведения такой экспертизы, позволяющими работодателю уволить работника по пункту 8 части первой статьи 77 ТК РФ.

Судебная коллегия указала, что цели проведения экспертизы профессиональной пригодности и медико-социальной экспертизы различны. В отличие от экспертизы профессиональной пригодности работника, которая направлена на определение пригодности или непригодности работника к выполнению им отдельных видов работ, целью проведения медико-социальной экспертизы является определение в установленном порядке потребностей гражданина в мерах социальной защиты и мерах социальной поддержки на основе оценки ограничения его жизнедеятельности, вызванного стойким расстройством функций организма. Выдаваемые гражданину, признанному инвалидом, документы по результатам медико-социальной экспертизы (справка об инвалидности, индивидуальная программа реабилитации инвалида) не содержат выводов о признании такого гражданина пригодным (временно или постоянно) по состоянию здоровья к выполнению отдельных видов работ.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия согласилась с выводом суда первой инстанции о незаконности приказов работодателя об отстранении Д. от работы и о ее увольнении с работы по пункту 8 части первой статьи 77 ТК РФ, который исходил из того, что справка об инвалидности и индивидуальная программа реабилитации инвалида, выданные Д., не содержат сведений о ее профессиональной непригодности к работе в

занимаемой должности врача-стоматолога-терапевта, а доказательств, подтверждающих наличие медицинского заключения о пригодности или непригодности Д. к выполнению отдельных видов работ, ответчиком представлено не было.

Определение N 4-КГ22-53-К1

16. Отсутствие у работника спортивного образовательного учреждения (тренера) специального (профессионального) образования не может являться безусловным основанием для прекращения с ним трудовых отношений по данной причине в случае, если он обладает достаточным практическим опытом и компетентностью, выполняет качественно и в полном объеме возложенные на него должностные обязанности, и это подтверждено результатами соответствующей аттестации.

Ш. 29 ноября 2021 г. обратился в суд с иском к спортивному образовательному учреждению (далее также - спортивная школа, работодатель) о признании незаконным приказа работодателя о прекращении (расторжении) трудового договора, восстановлении его на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, указав, что на основании трудового договора от 1 августа 2014 г., заключенного на неопределенный срок, он был принят на работу в спортивную школу олимпийского резерва по хоккею с мячом в отдел учебно-спортивной работы на должность тренера-преподавателя.

23 января 2018 г. с Ш. заключено дополнительное соглашение к трудовому договору о переводе его на постоянную работу в отдел по спортивной подготовке на должность тренера.

Приказом директора спортивной школы от 16 ноября 2021 г. трудовой договор с Ш. прекращен по пункту 11 части первой статьи 77 ТК РФ (нарушение установленных ТК РФ или иным федеральным законом правил заключения трудового договора, если это нарушение исключает возможность продолжения работы (статья 84 ТК РФ) и Ш. уволен с занимаемой должности.

Причиной увольнения по названному основанию послужило отсутствие у Ш. соответствующего среднего профессионального или высшего образования.

По мнению Ш., отсутствие у него на момент заключения трудового договора в 2014 году необходимого среднего профессионального или высшего образования не может служить достаточным основанием для его увольнения по пункту 11 части первой статьи 77 ТК РФ, поскольку за время работы Ш. дважды проходил аттестацию на соответствие занимаемым должностям тренера-преподавателя и тренера. Распоряжениями министра физической культуры и спорта субъекта Российской Федерации в 2016 и 2018 годах на основании решений аттестационных комиссий Ш. была установлена первая квалификационная категория соответственно по должности "тренер-преподаватель" и тренера по виду спорта (хоккей с мячом) сроком на 5 лет. Кроме того, при увольнении Ш. работодателем не учтено, что за время работы он неоднократно поощрялся, в том числе губернатором субъекта Российской Федерации и мэром города, является мастером спорта СССР по хоккею с мячом, обладает большим профессиональным опытом в области спортивной подготовки (более 35 лет), за время работы его воспитанники достигли высоких спортивных результатов при участии в различных соревнованиях.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Ш., суд первой инстанции исходил из того, что для занятия как должности тренера-преподавателя, так и должности тренера Ш. в спортивной школе необходимо было иметь высшее профессиональное образование или среднее профессиональное образование в области физической культуры и спорта.

Поскольку у Ш. при поступлении на работу на должность тренера-преподавателя и в дальнейшем при переводе его на должность тренера высшее или среднее специальное образование в области физической культуры и спорта отсутствовало, документ о наличии такого образования Ш. работодателю не представлен и порядок увольнения истца ответчиком соблюден, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что увольнение истца было произведено в соответствии с действующим трудовым законодательством.

Суд первой инстанции признал необоснованными доводы Ш. о том, что соответствие его занимаемой должности подтверждено по итогам аттестации. По мнению суда первой инстанции, аттестация Ш. в 2016, 2018 годах не является основанием для возникновения у него права осуществлять тренерскую деятельность в отсутствие специального образования, так как порядок проведения аттестации работников, осуществляющих спортивную подготовку в краевых государственных учреждениях, подведомственных министерству физической культуры и спорта субъекта Российской Федерации, не возлагает на аттестационную комиссию данного министерства обязанность по проверке наличия у аттестуемого специального образования, а оценке подлежат достижения аттестуемого в работе (тренерской деятельности) на основании волеизъявления самого работника.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Определением кассационного суда общей юрисдикции судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда признала выводы судебных инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделанными с существенным нарушением норм процессуального права ввиду следующего.

Главой 11 ТК РФ определены правила заключения трудового договора (статьи 63 - 71).

Одним из элементов процедуры заключения трудового договора является предъявление работодателю лицом, поступающим на работу, документов, необходимых для трудоустройства.

Согласно части первой статьи 65 ТК РФ, если иное не установлено названным кодексом, другими федеральными законами, при заключении трудового договора лицо, поступающее на работу, предъявляет работодателю в том числе документ об образовании и (или) о квалификации или наличии специальных знаний - при поступлении на работу, требующую специальных знаний или специальной подготовки.

Нарушение установленных ТК РФ или иным федеральным законом правил заключения трудового договора, если это нарушение исключает возможность продолжения работы (статья 84 ТК РФ), является одним из оснований для прекращения трудового

договора (пункт 11 части первой статьи 77 ТК РФ).

Частью первой статьи 84 ТК РФ предусмотрено, что трудовой договор прекращается вследствие нарушения установленных названным кодексом или иным федеральным законом правил его заключения (пункт 11 части первой статьи 77 ТК РФ), если нарушение этих правил исключает возможность продолжения работы, в случаях, названных в этой статье. Один из таких случаев - отсутствие соответствующего документа об образовании и (или) о квалификации, если выполнение работы требует специальных знаний в соответствии с федеральным законом или иным нормативным правовым актом (абзац четвертый части первой статьи 84 ТК РФ).

В соответствии с частью второй статьи 84 ТК РФ в случаях, предусмотренных частью первой этой статьи, трудовой договор прекращается, если невозможно перевести работника с его письменного согласия на другую имеющуюся у работодателя работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья.

Особенности регулирования труда спортсменов, тренеров устанавливаются трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями, а также локальными нормативными актами, принимаемыми работодателями в соответствии с требованиями статьи 8 ТК РФ с учетом норм, утвержденных общероссийскими спортивными федерациями, и мнения выборного органа первичной профсоюзной организации (часть третья статьи 348.1 ТК РФ).

Требования к образованию указанных работников определяются на основании положений соответствующих профессиональных стандартов, а также разделов Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, утвержденных соответственно приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 15 августа 2011 г. N 916н (раздел "Квалификационные характеристики должностей работников в области физической культуры и спорта") и приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26 августа 2010 г. N 761н (раздел "Квалификационные характеристики должностей работников образования").

Согласно названным разделам Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих тренер, тренер-преподаватель должен иметь высшее профессиональное образование или среднее профессиональное образование в области физкультуры и спорта без предъявления требований к стажу работы.

Вместе с тем согласно положениям Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих претендующие на работу в качестве тренера, тренера-преподавателя лица, не имеющие специальной подготовки, но обладающие достаточным практическим опытом и компетентностью, могут быть назначены на соответствующие должности по рекомендации аттестационной комиссии (пункт 6 раздела I "Общие положения" раздела "Квалификационные характеристики должностей работников в области физической культуры и спорта", пункт 9 раздела I "Общие положения" раздела "Квалификационные характеристики должностей работников образования") или по результатам аттестации, осуществляемой общероссийской

спортивной федерацией по соответствующим виду или видам спорта (абзац четвертый пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда от 24 ноября 2015 г. N 52 "О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров").

Конституционный Суд в абзаце пятом пункта 6.2 постановления от 14 ноября 2018 г. N 41-П "По делу о проверке конституционности статьи 46 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки И.В. Серегиной" указал, что как цель введения профессиональных стандартов, в частности в сфере образования, так и их предназначение в механизме правового регулирования не предполагали увольнения с работы лиц, не соответствующих в полной мере квалификационным требованиям к образованию, но успешно выполняющих свои трудовые обязанности, в том числе воспитателей дошкольных образовательных организаций. Решение вопроса о продолжении профессиональной деятельности должно осуществляться с учетом длящегося характера трудовых отношений на основе осуществляемой в ходе аттестации оценки способности работника выполнять порученную ему работу.

Изложенная правовая позиция Конституционного Суда об оценке работодателем результатов профессиональной деятельности не имеющего специальной подготовки работника образовательной организации, его отношения к труду и его деловых качеств при решении вопроса о возможности продолжения с ним трудовых отношений по должности, требующей наличия определенного образования, которое у работника отсутствует, может быть применена к спорным отношениям по данному делу.

Соответственно, с учетом подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права, изложенной правовой позиции Конституционного Суда, разъяснений Пленума Верховного Суда отсутствие у тренера спортивного образовательного учреждения требуемого профессионального образования не может являться безусловным основанием для прекращения с ним трудовых отношений по данной причине, если это не исключает возможности продолжения им работы по занимаемой должности.

Положения норм права, регулирующих спорные отношения, разъяснения Пленума Верховного Суда по их применению и правовая позиция Конституционного Суда судами первой и апелляционной инстанций применены неправильно.

Отказывая Ш. в удовлетворении исковых требований, судебные инстанции, по сути, ограничились ссылкой на то, что у Ш. отсутствовало специальное образование в области физической культуры и спорта, не дав в нарушение статей 67, 71, части 4 статьи 198, пункта 5 части 2 статьи 329 ГПК РФ какой-либо правовой оценки доводам Ш. о том, что его компетентность и наличие достаточного профессионального и практического опыта для занятия должности тренера, соответствие его занимаемой должности было подтверждено результатами аттестаций, проведенных в отношении его в 2016 и 2018 годах аттестационной комиссией министерства физической культуры и спорта субъекта Российской Федерации, а также иным доводам Ш. о профессиональном уровне его работы и достигнутых результатах.

Суждение судов первой и апелляционной инстанций о том, что аттестация Ш. в 2016, 2018 годах, проведенная аттестационной комиссией министерства физической культуры и спорта субъекта Российской Федерации, не является основанием для возникновения у него права осуществлять тренерскую деятельность в отсутствие специального образования, ошибочно.

Судами первой и апелляционной инстанций не принято во внимание, что в силу действующего правового регулирования аттестация работников, трудовая функция которых состоит в проведении со спортсменами тренировочных мероприятий и осуществлении руководства их состязательной деятельностью (тренеры), по результатам которой им устанавливается соответствующая квалификационная категория, проводится с целью оценки результатов профессиональной деятельности таких работников по занимаемой должности тренера, следовательно, результаты такой аттестации должны учитываться работодателем при решении вопроса о возможности продолжения работником трудовой деятельности в занимаемой должности.

Ввиду изложенного Судебная коллегия признала выводы судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Ш. о признании незаконным приказа работодателя о прекращении (расторжении) с ним трудового договора по пункту 11 части первой статьи 77 ТК РФ, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда не соответствующими закону, отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение N 58-КГ22-13-К9

17. Суду при разрешении заявления должника-пенсионера о снижении размера ежемесячных удержаний из страховой пенсии по старости следует исходить из необходимости обеспечения баланса интересов сторон, принципа исполнимости судебных решений и установления пределов удержаний, позволяющих сохранить должнику-пенсионеру необходимый уровень существования.

Ш. 30 августа 2021 г. обратилась в суд в порядке статьи 434 ГПК РФ с заявлением о снижении размера ежемесячных удержаний из ее страховой пенсии по старости с сохранением ей дохода в размере величины прожиточного минимума, установленного по Иркутской области, ссылаясь на то, что на основании решений суда в отношении ее возбуждены исполнительные производства по взысканию задолженности по кредитным договорам в пользу взыскателей (банка-1 и банка-2). Судебным приставом-исполнителем взыскание обращено на страховую пенсию по старости Ш.

В обоснование заявления Ш. указывала, что она находится в трудной жизненной ситуации, у нее отсутствует финансовая возможность осуществлять выплаты по решениям суда, после удержания из страховой пенсии по старости Ш. (12 561,63 руб.) денежных средств в порядке исполнения решений суда у нее остается сумма меньше установленной в Иркутской области величины прожиточного минимума пенсионеров (10 540 руб.), которой недостаточно для проживания и питания.

Кроме того, Ш. является инвалидом II группы, вынуждена передвигаться с помощью инвалидного кресла-коляски, в связи с чем нуждается в постоянном постороннем уходе, осуществляемом проживающим совместно с ней сыном В., сын ввиду этого не работает, собственного дохода не имеет, пенсионным органом В. производится компенсационная выплата по уходу за нетрудоспособным лицом, установленная с 1 марта 2021 г. в размере 1440 руб. Ее семья признана малоимущей, получаемая Ш. страховая пенсия по старости и назначенная к этой пенсии ежемесячная компенсационная выплата ее сыну в размере 1440 руб. являются для ее семьи единственным источником средств к существованию.

Отказывая в удовлетворении заявления Ш. о снижении размера удержания из ее страховой пенсии, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что основания для снижения размера удержаний из пенсии должника должны носить действительно исключительный характер, однако приведенные Ш. обстоятельства относительно ее имущественного положения являются обычной жизненной ситуацией и не свидетельствуют о наличии у Ш. препятствий для исполнения решений суда, соответственно не могут служить основанием для снижения размера удержаний из ее пенсии.

Кассационный суд общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установил нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда с выводами судебных инстанций не согласилась, признала их сделанными с существенным нарушением норм права ввиду следующего.

Согласно положениям частей 1 - 3 статьи 29 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" удержания из страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии в том числе производятся на основании исполнительных документов. Удержание производится в размере, исчисляемом из размера установленной страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии). Удержано может быть не более 50 процентов, а в установленных законодательством Российской Федерации случаях не более 70 процентов страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии).

Одним из принципов исполнительного производства является принцип неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи (пункт 4 статьи 4 Федерального закона от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" в редакции, действовавшей на день обращения Ш. в суд с заявлением об изменении способа исполнения решения суда - 30 августа 2021 г. <3>).

<3> С 1 февраля 2022 г. данный пункт действует в редакции Федерального закона от 29 июня 2021 г. N 234-ФЗ, согласно которой исполнительное производство осуществляется на принципе неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, в том числе сохранения заработной платы и иных доходов должника-гражданина ежемесячно в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации по месту жительства должника-гражданина для соответствующей социально-демографической группы населения, если величина указанного прожиточного минимума превышает величину прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации).

В соответствии со статьей 434 ГПК РФ при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления или постановлений иных органов, взыскатель,

должник, судебный пристав-исполнитель вправе поставить перед судом, рассмотревшим дело, или перед судом по месту исполнения судебного постановления вопрос об отсрочке или о рассрочке исполнения, об изменении способа и порядка исполнения, а также об индексации присужденных денежных сумм. Такие заявление сторон и представление судебного пристава-исполнителя рассматриваются в порядке, предусмотренном статьями 203 и 208 указанного кодекса.

Суд, рассмотревший дело, по заявлениям лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств вправе отсрочить или рассрочить исполнение решения суда, изменить способ и порядок его исполнения (статья 203 ГПК РФ).

Из приведенных нормативных положений следует, что по заявлению лиц, участвующих в деле, суд вправе решить вопрос об изменении способа и порядка исполнения решения при наличии установленных законом оснований и исходя из совокупности представленных сторонами доказательств. Основанием для изменения способа и порядка исполнения решения являются неустранимые на момент обращения в суд обстоятельства, свидетельствующие о невозможности или крайней затруднительности исполнения должником-гражданином решения суда. К числу указанных обстоятельств может быть отнесено, в частности, тяжелое имущественное положение должника. Суд при рассмотрении заявления об изменении способа и порядка исполнения решения суда в каждом конкретном случае должен установить наличие или отсутствие таких обстоятельств, а также обеспечить соблюдение двух основополагающих положений - конституционного принципа исполняемости судебных решений и установления пределов возможного взыскания, не затрагивающего основное содержание прав должника, с тем чтобы сохранить должнику-гражданину необходимый уровень существования.

Судебная коллегия указала, что судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении заявления Ш. об изменении способа исполнения решения суда путем снижения размера ежемесячных удержаний из страховой пенсии по старости положения частей 1 - 3 статьи 29 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях", положения Федерального закона от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" и нормы статей 203 и 434 ГПК РФ не применены с учетом правовой позиции Конституционного Суда, согласно которой, если пенсия является для должника-гражданина единственным источником существования, необходимость обеспечения баланса интересов кредитора и должника-гражданина требует защиты прав последнего путем сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, необходимого уровня существования, с тем чтобы не оставить их за пределами социальной жизни (постановление Конституционного Суда от 12 июля 2007 г. N 10-П, определения Конституционного Суда от 18 апреля 2006 г. N 104-О, от 17 января 2012 г. N 14-О-О, от 19 июля 2016 г. N 1713-О и др.).

Судебная коллегия отметила, что суды первой и апелляционной инстанций не учли доводы Ш., касающиеся ее имущественного положения, обусловленного трудной жизненной ситуацией, обстоятельства, связанные с ее материальным положением, то, что пенсия является для нее единственным источником существования, и, как следствие, в результате неприменения подлежащих применению норм материального права не определили приведенные обстоятельства в качестве юридически значимых при решении вопроса о возможности изменения способа исполнения судебных постановлений путем

снижения размера ежемесячных удержаний из страховой пенсии по старости с сохранением Ш. дохода в размере величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации.

При оценке названных Ш. обстоятельств, затрудняющих исполнение ею судебных постановлений по причине отсутствия у нее какого-либо минимального уровня материальной обеспеченности после осуществления удержаний в счет выплат взыскателям (в данном случае юридическим лицам - банкам), судам первой и апелляционной инстанций надлежало исходить из необходимости соблюдения баланса интересов взыскателей и должника как участников исполнительного производства с учетом гарантированного каждому статьей 39 Конституции Российской Федерации в соответствующих случаях (возраст, болезнь, инвалидность и др.) права на социальное обеспечение, а также следовало принять во внимание, что при защите прав взыскателя не должны нарушаться конституционные права должника-гражданина, с тем чтобы сохранить должнику необходимый уровень существования.

Ввиду изложенного Судебная коллегия отменила судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций и направила материал по заявлению Ш. об изменении способа исполнения решения суда на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение N 66-КГ22-12-К8

Процессуальные вопросы

18. Расходы, связанные с хранением имущества, признанного вещественным доказательством по уголовному делу, признаются процессуальными издержками и подлежат возмещению по правилам, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Общество обратилось в суд с иском к осужденному Т. (признанному виновным в неправомерном завладении автомобилем без цели хищения) и потерпевшему П. (владельцу автомобиля) о взыскании в солидарном порядке расходов Общества по хранению автомобиля на специализированной стоянке.

Суд первой инстанции, установив, что данный автомобиль признан вещественным доказательством по уголовному делу и постановлением дознавателя передан на ответственное хранение потерпевшему П., взыскал с П. задолженность за перемещение автомобиля на специализированную стоянку и его хранение там с 1 сентября 2018 г. по 7 декабря 2019 г.

Отменяя решение суда первой инстанции в части взыскания платы за хранение транспортного средства на специализированной стоянке с 1 сентября 2018 г. по 28 февраля 2019 г. и прекращая производство по делу в этой части, суд апелляционной инстанции исходил из того, что в этот период имело место хранение в силу закона, поэтому расходы на хранение вещественного доказательства по уголовному делу являются процессуальными издержками и подлежат возмещению в порядке, предусмотренном УПК РФ.

Сославшись на то, что 1 марта 2019 г. транспортное средство на основании постановления дознавателя передано на ответственное хранение П., который забрал его со

специализированной стоянки только 7 декабря 2019 г., суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что между сторонами в период с 1 марта по 7 декабря 2019 г. сложились правоотношения, регулируемые главой 47 ГК РФ, в связи с чем взыскал с П. расходы по хранению автомобиля.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда признала вывод суда апелляционной инстанции о взыскании с П. задолженности по оплате хранения транспортного средства за период с 1 марта по 7 декабря 2019 г. ошибочным в связи со следующим.

Согласно статье 905 ГК РФ общие положения о хранении применяются к отдельным его видам, если правилами об отдельных видах хранения, содержащимися в статьях 907 - 926 данного кодекса и в других законах, не установлено иное.

Частью 3 статьи 81 УПК РФ установлено, что вопрос о судьбе вещественных доказательств подлежит разрешению при вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела.

В соответствии с подпунктом "а" пункта 1 части 2 статьи 82 УПК РФ вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела и передаваться вместе с уголовным делом, за исключением случаев, предусмотренных названной статьей.

В пункте 6 части 2 статьи 131 УПК РФ предусмотрено, что суммы, израсходованные на хранение, пересылку и перевозку (транспортировку) вещественных доказательств, относятся к процессуальным издержкам и возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства.

Положения статей 299, 309, 396 и 397 УПК РФ указывают на обязательность разрешения судом при вынесении приговора или по ходатайству заинтересованной стороны после провозглашения приговора вопроса о том, на кого и в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2015 г. N 449 "Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам" утверждены Правила хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам.

В пункте 10 данных правил установлено, что передача вещественных доказательств на хранение юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю на основании договора хранения осуществляется должностным лицом уполномоченного органа, в производстве которого находится уголовное дело, и оформляется актом приема-передачи, составленным в 3 экземплярах, один из которых приобщается к материалам уголовного дела, другой - передается представителю юридического лица или индивидуальному предпринимателю, третий - в дело (наряд).

Из абзаца первого пункта 2 этих же правил следует, что возврат вещественных

доказательств в виде денег и ценностей их законному владельцу осуществляется на основании постановления прокурора, следователя, дознавателя или решения (определения, постановления, приговора) суда (судьи), о чем составляется акт приема-передачи вещественных доказательств по форме согласно приложению N 1.

Как разъяснено в пункте 3 определения Конституционного Суда от 8 ноября 2005 г. N 367-О "По жалобе общества с ограниченной ответственностью "Маршалл" на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 131 и 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации", определяя перечень видов судебных издержек и устанавливая порядок их взыскания, уголовно-процессуальный закон исходит из необходимости возмещения понесенных затрат гражданам и юридическим лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство в качестве участников или иным образом привлекаемым к решению стоящих перед ним задач.

Основанием для возникновения гражданско-правового обязательства граждан или юридических лиц по хранению вещественных доказательств является исполнение публично-правовой обязанности, возлагаемой на них в силу закона решением дознавателя, следователя, прокурора или суда. Разрешение вопроса о том, кому и в каких размерах должны быть возмещены расходы, понесенные в связи с хранением вещественных доказательств, а также какие законодательные нормы подлежат при этом применению, относится к ведению судов общей юрисдикции, на которые в этом случае возлагается обеспечение гарантированного статьей 46 Конституции Российской Федерации права каждого на судебную защиту.

Таким образом, уполномоченные лица органов предварительного следствия и дознания, ответственные за расследование уголовного дела, самостоятельно решают вопрос о признании тех или иных предметов вещественными доказательствами, об их изъятии и удержании в режиме хранения, о способе такого хранения либо об их возвращении законному владельцу на ответственное хранение (об отказе от их изъятия) до принятия окончательного решения по уголовному делу (до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела) или на иной вытекающий из закона срок.

Хранение вещественных доказательств, имеющих определенные характеристики, может осуществляться на основании договора хранения, заключаемого уполномоченным органом с юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем.

Расходы, связанные с хранением, учетом и передачей вещественных доказательств, подлежат возмещению за счет и в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных органам, осуществляющим предварительное расследование по уголовным делам.

При этом возврат вещественных доказательств их законному владельцу осуществляется на основании постановления прокурора, следователя, дознавателя или решения (определения, постановления, приговора) суда (судьи), о чем составляется акт приема-передачи вещественных доказательств по установленной форме.

В обоснование вывода о наличии правовых оснований для взыскания задолженности за хранение транспортного средства на специализированной стоянке за период с 1 марта по 7 декабря 2019 г. суд апелляционной инстанции сослался на то, что постановлением дознавателя от 1 марта 2019 г. ответственным хранителем определен потерпевший П.,

который забрал автомобиль 7 декабря 2019 г.

Между тем из установленных по делу обстоятельств не следует, что транспортное средство действительно было возвращено П. 1 марта 2019 г. Какие-либо сведения об этом, в том числе о составлении акта приема-передачи вещественного доказательства владельцу по установленной форме, в материалах дела отсутствуют.

В связи с изложенным Судебная коллегия отменила постановления суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции, направив дело на новое апелляционное рассмотрение.

Определение N 56-КГ23-2-К9

19. Солидарное взыскание судебных издержек по делу с нескольких лиц возможно в случае, если они являются солидарными должниками или солидарными кредиторами.

Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о солидарном взыскании с К. и Д. в пользу общества судебных расходов на оплату юридических услуг, понесенных при рассмотрении дела по его иску к К. и Д. о признании недействительными торгов и договора купли-продажи, а также о применении последствий недействительности сделки.

Определением суда заявление удовлетворено.

Апелляционным определением определение суда первой инстанции отменено в части, вопрос разрешен по существу, заявление удовлетворено частично, судебные расходы на оплату юридических услуг взысканы солидарно с К. и Д., в остальной части заявление оставлено без удовлетворения.

Кассационным судом общей юрисдикции указанные судебные постановления оставлены без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда признала постановления судебных инстанций вынесенными с существенным нарушением норм права по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 88 ГПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

В силу статьи 94 названного кодекса к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся, в частности, расходы на оплату услуг представителей.

Стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 96 данного кодекса. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в данной статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано (часть 1 статьи 98 ГПК РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 100 названного кодекса стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны

расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Как разъяснено в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда от 21 января 2016 г. N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела", при предъявлении иска совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам (процессуальное соучастие) распределение судебных издержек производится с учетом особенностей материального правоотношения, из которого возник спор, и фактического процессуального поведения каждого из них (статья 40 ГПК РФ).

Если лица, не в пользу которых принят судебный акт, являются солидарными должниками или кредиторами, судебные издержки возмещаются указанными лицами в солидарном порядке (часть 4 статьи 1 ГПК РФ, статьи 323, 1080 ГК РФ).

Таким образом, возложение на нескольких ответчиков обязанности возместить судебные издержки по делу солидарно возможно в том случае, если они являются солидарными должниками или солидарными кредиторами.

Согласно пункту 1 статьи 322 ГК РФ солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства.

В силу абзаца первого статьи 1080 ГК РФ лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

Между тем по данному делу не установлено, что ответчики являются солидарными должниками. Солидарное взыскание с них судебных расходов в нарушение требования части 4 статьи 198 ГПК РФ судами не мотивировано.

В связи с изложенным Судебная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные постановления, дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение N 46-КГ22-46-К6

20. Конкурсные кредиторы, уполномоченный орган и арбитражный управляющий вправе обжаловать постановление суда общей юрисдикции, которым разрешен вопрос о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле о банкротстве, в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

К. и организация обратились в кассационный суд общей юрисдикции с кассационной жалобой на определение суда об утверждении мирового соглашения по делу о взыскании долга по договору займа, заключенному между обществом (займодавцем) и обществом (заемщиком), обеспеченному поручительством Д., по условиям которого погашение обязательств заемщика производит поручитель путем перечисления денежных средств на расчетный счет займодавца.

Возвращая без рассмотрения кассационные жалобы заявителей, кассационный суд общей юрисдикции сослался на то, что обжалуемым определением суда не был разрешен вопрос о правах и обязанностях данных лиц, поэтому они не имеют права на его

обжалование в кассационном суде общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда с выводом суда кассационной инстанции не согласилась в связи со следующим.

Решением арбитражного суда общество (заемщик) признано несостоятельным (банкротом), в отношении его открыто конкурсное производство. К. и организация (кассаторы) являются конкурсными кредиторами общества, их требования включены в третью очередь реестра кредиторов должника.

В силу пункта 3 статьи 100 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" конкурсный кредитор, требования которого включены в реестр кредиторов, наделяется правом заявлять возражения относительно требований других кредиторов, предъявленных в деле о банкротстве.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда N 3 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда 25 ноября 2015 г., разъяснено, что Закон о банкротстве в пункте 2 статьи 71, пункте 3 статьи 100 наделяет конкурсных кредиторов, уполномоченный орган и арбитражного управляющего правом заявлять возражения относительно требований других кредиторов, предъявленных в деле о банкротстве.

Вместе с тем в соответствии с пунктом 10 статьи 16 Закона о банкротстве разногласия по требованиям кредиторов или уполномоченных органов, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат рассмотрению арбитражным судом в деле о банкротстве, за исключением разногласий, связанных с исполнением судебных актов или их пересмотром.

Из приведенных норм права и акта их толкования следует, что, если судебным актом суда общей юрисдикции, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование другого кредитора, разрешен вопрос о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле о банкротстве, конкурсные кредиторы, уполномоченный орган и арбитражный управляющий вправе обжаловать указанный судебный акт в соответствии с нормами ГПК РФ.

В соответствии с частью 11 статьи 153.10 ГПК РФ определение об утверждении мирового соглашения апелляционному обжалованию не подлежит и может быть обжаловано только в суд кассационной инстанции.

Как разъяснено в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда от 22 июня 2021 г. N 17 "О применении судами норм гражданского законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции", если жалоба подается лицом, не привлеченным к участию в деле, судье кассационного суда общей юрисдикции надлежит проверить, содержится ли в жалобе указание на то, какие права или законные интересы заявителя нарушены обжалуемым судебным постановлением (часть 4 статьи 378 ГПК РФ). При отсутствии такого указания судья в соответствии с частью 1 статьи 378.2 ГПК РФ оставляет кассационную жалобу без движения. В случае неустранения недостатка кассационная жалоба подлежит возвращению в силу пункта 2 части 1 статьи 379.1 ГПК РФ.

Если по результатам рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции будет установлено, что обжалуемым судебным постановлением не нарушены права и (или) законные интересы лица, не привлеченного к участию в деле, кассационный суд общей

юрисдикции оставляет его кассационную жалобу без рассмотрения по существу применительно к пункту 6 части 1 статьи 390 ГПК РФ.

Признание прав и (или) законных интересов лица, не привлеченного к участию в деле, нарушенными обжалуемыми судебными постановлениями является основанием для их отмены (пункт 4 части 4 статьи 379, пункт 2 части 1 статьи 390 ГПК РФ).

Обращаясь с кассационной жалобой в кассационный суд общей юрисдикции, заявители указывали, что мировое соглашение, утвержденное оспариваемым ими определением суда, содержит условие об увеличении размера процентов, подлежащих уплате займодавцу, до 72% годовых (то есть в 2 раза), что привело к включению в реестр требований кредиторов общества излишней задолженности.

Кроме того, взыскатель является залоговым кредитором, требования которого в силу закона удовлетворяются в преимущественном порядке.

Доводы кассационной жалобы заявителей о том, что с учетом изложенного условия мирового соглашения нарушают их имущественные права как конкурсных кредиторов, а потому они вправе обжаловать определение суда первой инстанции, которым утверждено мировое соглашение, в кассационном порядке, надлежащей оценки со стороны суда кассационной инстанции не получили.

Кроме того, Судебная коллегия признала ошибочным вывод суда о том, что судебный акт может быть признан вынесенным о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, лишь в том случае, если им устанавливаются права этого лица относительно предмета спора либо возлагаются обязанности на это лицо, а сама по себе заинтересованность в исходе дела у лица, не привлеченного к участию в нем, не наделяет его правом кассационного обжалования судебного акта.

Судом не учтено, что предписания вступившего в законную силу судебного акта могут ставить одного из кредиторов должника в более выгодное положение по отношению к другим кредиторам. Так, взыскание судебным актом задолженности может изменить очередность удовлетворения требований в деле о банкротстве одного из кредиторов, который до этого находился в равных с остальными условиях, что может привести впоследствии к невозможности удовлетворения их требований в связи с отсутствием у должника денежных средств.

В такой ситуации права лица, не привлеченного к участию в деле, могут быть нарушены, например в случае недобросовестности участников процесса или ошибки суда при разрешении спора, что не учтено кассационным судом общей юрисдикции при оставлении без рассмотрения по существу кассационных жалоб заявителей.

Определение N 35-КГ22-8-К2

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Практика применения законодательства о юридических лицах

21. Продавец долей в уставном капитале общества, давший заверения об отсутствии нарушений в деятельности этого общества, отвечает перед покупателем за негативные

последствия таких нарушений, выявленных впоследствии уполномоченными органами.

Покупатель приобрел по договорам купли-продажи от 30 августа 2018 г. у компании и у физических лиц (продавцы) 100% долей в уставном капитале общества, о чем внесена запись в Единый государственный реестр юридических лиц.

При отчуждении долей в уставном капитале общества граждане - продавцы, выступающие ответчиками, заверили покупателя в том, что к юридическому лицу не будут предъявлены претензии в отношении его финансово-хозяйственной деятельности и названный хозяйствующий субъект будет соответствовать всем лицензионным требованиям для осуществления деятельности форекс-дилера (далее - заверения).

Впоследствии на основании приказа Центрального банка Российской Федерации (далее - ЦБ РФ) у общества была аннулирована лицензия профессионального участника рынка ценных бумаг в связи с допущенными в течение 2018 года нарушениями требований законодательства.

Покупатель обратился в арбитражный суд с иском к продавцам - физическим лицам о взыскании неустойки за недостоверные заверения об обстоятельствах по договору купли-продажи.

Отказывая в удовлетворении требований, суды исходили из того, что заверения могут быть даны только о конкретных свершившихся фактах, за достоверность которых сторона и должна нести ответственность перед контрагентом, а все последствия от результатов деятельности хозяйственного общества, не связанные с деятельностью продавцов долей участия в обществе, возникают у покупателя, который в таком случае не вправе требовать уплаты неустойки.

В отношении заверений, данных в договоре, судами указано, что на момент заключения соглашения и до дня перехода права собственности на доли в уставном капитале к покупателю общество обладало действующей лицензией ЦБ РФ на ведение деятельности форекс-дилера и соответствовало лицензионным требованиям для осуществления указанной деятельности. На момент совершения сделки по отчуждению долей в уставном капитале к обществу со стороны ЦБ РФ не были предъявлены претензии в отношении предшествующей деятельности юридического лица.

Допущенные обществом нарушения, приведшие к отзыву лицензии, являлись малозначительными и не рассматривались ЦБ РФ в качестве самостоятельного основания для аннулирования лицензии до момента совершения сделки с долями в уставном капитале юридического лица, которое в целях восстановления прав могло обжаловать действия ЦБ РФ, связанные с аннулированием лицензии, но не воспользовалось данным механизмом.

Судебная коллегия Верховного Суда пришла к выводу, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Определенный статьей 431.2 ГК РФ механизм ответственности за договорные заверения основывается на том, что предоставление лицом определенной информации может влиять на намерение другого лица установить обязательства.

Применение данного механизма позволяет одной из сторон сделки взять на себя

особую ответственность за предоставление информации другой стороне и тем самым в том числе распределить риски наступления нежелательных имущественных последствий между сторонами (например, передать соответствующий риск лицу, которое предоставило значимую для совершения сделки информацию).

С учетом природы рассматриваемого института заверение в том числе может даваться в отношении оснований (причин) возникновения обстоятельства, которое способно проявиться в будущем и в таком случае может стать причиной имущественных потерь лица, полагавшегося на заверения. В предпринимательских отношениях ответственность лица, давшего заверения, наступает за объективный факт - несоответствие заверений действительности.

Судами установлено, что заверения об обстоятельствах имеют непосредственное отношение к предмету договора купли-продажи долей в уставном капитале общества ("продажа бизнеса").

Продавец долей в уставном капитале, давший заверения об отсутствии нарушений в деятельности общества, по общему правилу, отвечает перед покупателем за негативные последствия выявления соответствующих нарушений заинтересованными лицами, в том числе контролирующими органами, и не вправе выдвигать возражения, основанные на отсутствии причинно-следственной связи между его поведением и возникновением (выявлением) соответствующих нарушений, неизвестности ему фактов нарушений в деятельности юридического лица, отсутствии его вины в наступлении событий, произошедших после совершения сделки, и т.п.

Указанные условия договора свидетельствуют о том, что ответчики - продавцы долей в уставном капитале предоставили покупателю информацию о соответствии общества обязательным (лицензионным) требованиям на момент совершения сделки, дав заверения о достоверности этой информации. Указанные заверения относятся к предмету договора.

Следовательно, последующий отзыв у общества лицензии на ведение деятельности форекс-дилера в связи с нарушениями, допущенными до перехода прав на доли в уставном капитале к продавцу, образует основания для предъявления к продавцам долей соответствующих требований в силу пунктов 1, 2 статьи 431.2 ГК РФ.

Покупатель долей в уставном капитале хозяйствующего субъекта, полагавшийся на заверения предыдущих владельцев предприятия (участников общества), обезопасил себя от неблагоприятных имущественных последствий в силу самого факта получения заверений и, соответственно, не обязан обеспечивать оспаривание претензий, предъявленных контрагентами или органами публичной власти за счет общества и (или) за свой счет, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из содержания заверения.

При этом неуведомление предоставившего заверение лица о таких претензиях и непривлечение его в соответствующую административную процедуру или судебный процесс могут служить основанием для снижения его ответственности (статья 404 ГК РФ), если аналогично правовому механизму, предусмотренному статьей 462 ГК РФ (пункт 1 статьи 6 ГК РФ), будет доказано, что, приняв участие в деле и обосновав в нем соответствие заверения действительности полностью или в части, предоставившее заверение лицо могло бы предотвратить или уменьшить потери лица, которому было адресовано заверение.

В данном случае в договоре об отчуждении долей в уставном капитале отсутствует условие о том, что требования, вытекающие из несоответствия действительности заверений, данных гражданами-продавцами, могут быть предъявлены продавцом только при условии оспаривания в судебном порядке актов контролирующих органов, в том числе ЦБ РФ.

Предположения относительно возможного исхода судебного разбирательства в случае оспаривания обществом приказа ЦБ РФ об отзыве лицензии, с учетом малозначительности выявленных нарушений, не могли служить основанием для отказа в иске по данному делу.

Определение N 305-ЭС22-17862

22. В случае совершения участником общества с ограниченной ответственностью сделки по отчуждению доли в уставном капитале без согласия других участников, получение которого является обязательным согласно уставу общества, последние вправе потребовать в судебном порядке передачи доли обществу.

Участник общества с ограниченной ответственностью, обладающий 75 процентами долей в уставном капитале, направил в адрес общества, а также двух других участников (с долей в уставном капитале общества в размере 12,5 процента у каждого) уведомления о продаже третьим лицам по 3 процента долей в уставном капитале.

Участники общества отказали в даче согласия на отчуждение принадлежащих заявителю долей в пользу третьих лиц.

Несмотря на полученный отказ, между участником (продавец) и двумя физическими лицами (покупатели) заключен договор купли-продажи доли, по условиям которого продавец передал каждому из покупателей по 3 процента доли в уставном капитале общества.

Указанные действия послужили основанием для обращения другого участника в арбитражный суд с иском о признании договора купли-продажи недействительным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении иска отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда отменила состоявшиеся по делу судебные акты по следующим основаниям.

Как указано в пункте 2 статьи 93 ГК РФ, абзаце втором пункта 2 статьи 21 Федерального закона Российской Федерации от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее - Закон N 14-ФЗ), продажа либо отчуждение иным образом доли или части доли в уставном капитале общества третьим лицам допускается с соблюдением требований, предусмотренных законом, если это не запрещено уставом общества.

В случае, если уставом общества отчуждение доли или части доли, принадлежащих участнику общества, третьим лицам запрещено и другие участники общества отказались от их приобретения либо не получено согласие на отчуждение доли или части доли участнику общества или третьему лицу при условии, что необходимость получить такое согласие

предусмотрена уставом общества, общество обязано приобрести по требованию участника общества принадлежащую ему долю или часть доли (пункт 3 статьи 93 ГК РФ, абзац первый пункта 2 статьи 23 Закона N 14-ФЗ).

Из приведенных норм вытекает, что право участника общества на отчуждение доли в уставном капитале может быть ограничено уставом общества в целях сохранения персонального состава участников и исключения тем самым рисков произвольного вмешательства третьих лиц в ведение общего дела, что имело бы место в случае изменения состава участников общества волей одного участника без согласования с интересами других участников.

При наличии в уставе общества запрета на отчуждение доли (части доли) или при установлении в уставе особого порядка ее отчуждения, предполагающего получение согласия других участников, он, по общему правилу, распространяется на все способы отчуждения доли (части доли) третьим лицам.

При рассмотрении дела судами установлено, что согласно уставу общества продажа или уступка иным образом участником общества своей доли или части доли в уставном капитале третьим лицам допускается с согласия остальных участников.

Двое других участников общества отказались давать согласие участнику на продажу 6 процентов от принадлежащих ему 75 процентов долей в уставном капитале общества, полагая, что с учетом принятого в обществе порядка голосования на собрании участников каждый участник имеет один голос и, следовательно, любое изменение состава участников приведет к переходу корпоративного контроля.

В силу положений абзаца третьего пункта 18 статьи 21 Закона N 14-ФЗ в случае отчуждения доли или части доли в уставном капитале общества третьим лицам с нарушением порядка получения согласия участников общества участник общества вправе потребовать в судебном порядке передачи доли или части доли обществу.

Поскольку судами не были разрешены вопросы, касающиеся передачи доли обществу от приобретателей, возмещения приобретателям доли уплаченной ими цены и иных расходов, понесенных в связи с ее приобретением, за счет продавца, а также выплаты участнику (продавцу) действительной стоимости отчужденных им долей, как того требуют положения абзаца третьего пункта 18 статьи 21 Закона N 14-ФЗ, дело направлено на новое рассмотрение.

Определение N 305-ЭС22-24465

Практика применения законодательства о вещных правах и земельного законодательства

23. В силу Федерального закона от 29 июня 2018 г. N 171-ФЗ акционерное общество "Почта России" вправе предъявлять иски о защите вещных прав только в отношении недвижимого имущества, которое находилось в пользовании предприятия "Почта России" и право собственности Российской Федерации в отношении которого было прекращено после 1 января 2009 г.

Акционерное общество "Почта России" (далее - общество "Почта России") обратилось

в арбитражный суд с иском к публичному акционерному обществу "Ростелеком" (далее - общество "Ростелеком") о признании права собственности Российской Федерации на нежилые помещения.

В обоснование иска акционерное общество указало, что с 1967 года спорные нежилые помещения использовал правопредшественник истца для размещения отделения почтовой связи.

В 1992 году произошло разделение единого предприятия почтовой связи на самостоятельные юридические лица почтовой и электрической связи. В 1994 году имущество предприятия электрической связи было приватизировано, в состав приватизированного имущества вошло здание, в котором расположены помещения почты. На основании плана приватизации право собственности на здание в 2014 году зарегистрировано за обществом "Ростелеком", которое передало спорные помещения правопредшественнику в пользование на основании договора аренды.

По мнению истца, в отсутствие разделительного баланса, составленного в соответствии с приказом Министерства связи Российской Федерации от 24 ноября 1992 г. N 433, предприятие электрической связи не имело оснований регистрировать за собой право собственности на здание вместе с помещениями, занимаемыми предприятием почтовой связи.

Истец сослался на положения статьи 20 Федерального закона от 29 июня 2018 г. N 171-ФЗ "Об особенностях реорганизации федерального государственного унитарного предприятия "Почта России", основах деятельности акционерного общества "Почта России" и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон N 171-ФЗ), согласно которой все объекты недвижимости, находившиеся в пользовании предприятия "Почта России" на любых основаниях, вне зависимости от факта регистрации права собственности муниципального образования или субъекта Российской Федерации, должны быть учтены в качестве дополнительного вклада Российской Федерации в уставный капитал общества "Почта России".

Суды удовлетворили иск, согласившись с доводами общества "Почта России".

При этом суды сделали вывод о том, что в силу самого факта использования спорного имущества обществом "Почта России" для предоставления услуг почтовой связи это имущество подлежит передаче в собственность Российской Федерации для дальнейшего внесения его в качестве вклада в уставный капитал истца.

Судебная коллегия Верховного Суда признала неправильным вывод судов о том, что общество "Почта России" вправе на основании Закона N 171-ФЗ заявлять требования, касающиеся имущества, переданного Российской Федерации в порядке законодательства о приватизации в частную собственность, отменила принятые по делу судебные акты и отказала обществу "Почта России", указав следующее.

После образования Российской Федерации порядок разграничения государственного имущества был установлен постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. N 3020-I (далее - Постановление N 3020-I), а основы передачи государственного и муниципального имущества при преобразовании государственных и муниципальных предприятий регулировались Законом Российской Федерации от 3 июля

1991 г. N 1531-I "О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации".

На момент принятия Постановления N 3020-I спорные помещения в составе здания находились на балансе и во владении единой организации почтовой и телефонной (электрической) связи.

В соответствии с приказом Министерства связи Российской Федерации от 24 ноября 1992 г. N 433 произведено разделение почтовой и электрической связи с отнесением почтовой связи к ведению Федерального управления почтовой связи при Министерстве связи Российской Федерации, а электрической связи - к ведению предприятия "Россвязьинформ" с передачей основных и оборотных средств во вновь создаваемые структурные подразделения почтовой и электрической связи по разделительному балансу с расшифровкой по всем выделенным структурам.

План приватизации предприятия "Россвязьинформ" утвержден 24 мая 1994 г. Здание, в котором расположены спорные нежилые помещения, включено в план приватизации предприятия "Россвязьинформ" и передано в уставный капитал образованного в результате приватизации акционерного общества открытого типа "Электросвязь".

Таким образом, при разделе основных средств между организациями почтовой и электрической связи все здание, в том числе спорные помещения, оставлено на балансе общества "Электросвязь", указанные помещения в состав имущества почтовой связи не вошли.

Из изложенного следует, что Российская Федерация как собственник, включив в план приватизации предприятия "Россвязьинформ" указанное здание, выразила свою волю на отчуждение спорного имущества в порядке приватизации в собственность общества "Электросвязь", правопреемником которого является ответчик общество "Ростелеком", и, следовательно, с указанного момента утратила на него право собственности.

Ни Российская Федерация, ни предприятие "Почта России" (правопредшественник общества "Почта России") более 25 лет не оспаривали правомерность приватизации спорного имущества обществом "Ростелеком".

Ответчик доказал законность возникновения у него права собственности на спорные помещения (статья 12 ГК РФ, пункт 59 постановления Пленума Верховного Суда и Пленума Высшего Арбитражного Суда от 29 апреля 2010 г. N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав"). Оснований, предусмотренных статьей 235 ГК РФ, для прекращения возникшего в результате приватизации федерального имущества (статья 217 ГК РФ) права собственности общества "Ростелеком" на спорные помещения не имеется.

В силу частей 24 и 25 статьи 19 Закона N 171-ФЗ, определяющего особенности правового регулирования отношений в области организации, создания основ деятельности общества "Почта России", в состав имущественного комплекса предприятия "Почта России", подлежащего передаче обществу "Почта России" в качестве вклада Российской Федерации в уставный капитал, подлежали включению объекты недвижимого имущества, находящиеся только в собственности Российской Федерации и предоставленные

Российской Федерацией предприятию на праве аренды.

Данным специальным законом (часть 36 статьи 19 Закона N 171-ФЗ) предусмотрено право общества "Почта России" на предъявление исков о праве только в отношении недвижимого имущества, которое находилось в пользовании предприятия "Почта России" и право собственности Российской Федерации в отношении которого было прекращено после 1 января 2009 г.

Определение N 305-ЭС22-26784

24. Лицо, которому вступившим в законную силу решением суда отказано в виндикации объекта недвижимого имущества, вправе обратиться с заявлением о регистрации прекращения зарегистрированного за ним права на такое имущество.

Общество обратилось к Управлению Росреестра (далее - управление) с заявлением о снятии с государственного кадастрового учета и государственной регистрации прекращения его права собственности в отношении нежилого здания.

Управление отказало в снятии с государственного кадастрового учета и прекращении права собственности общества на объект недвижимости в связи с непредставлением регистрирующему органу решения суда о признании права заявителя отсутствующим.

При этом обществом ранее в отношении спорного имущества, на которое за ним зарегистрировано право собственности, был заявлен иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения предприятия. Вступившим в законную силу решением суда в удовлетворении заявленных требований обществу отказано.

Полагая, что отказ управления не соответствует закону и нарушает его права и законные интересы, общество обратилось в арбитражный суд.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды сделали вывод, что заявителем не представлены документы, необходимые для снятия спорного объекта недвижимости с кадастрового учета и прекращения права собственности общества на него, заявителем избран неверный способ защиты своих прав и законных интересов, а у регистрирующего органа отсутствуют правовые основания для совершения указанных действий.

Судебная коллегия Верховного Суда отменила состоявшиеся по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции, указав следующее.

Рассматривая заявление по данному делу, суды установили наличие в Едином государственном реестре недвижимости сведений о зарегистрированном праве собственности общества и права федеральной собственности на один и тот же объект недвижимости.

Отказывая в удовлетворении иска общества об истребовании имущества из чужого незаконного владения предприятия, которому спорное имущество передано, суд установил, что оно относится к федеральной собственности, на него возникло право хозяйственного ведения предприятия, оно фактически находится во владении предприятия и во владение

общества никогда не поступало.

Таким образом, отказом в иске, заявленном обществом на основании статьи 301 ГК РФ, был разрешен материальный спор о принадлежности имущества и его правообладателе.

Обеспечение принципа достоверности сведений Единого государственного реестра недвижимости, закрепленного в части 1 статьи 7 Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" (далее - Закон о регистрации), является необходимым условием стабильности гражданского оборота и защиты вещных прав управомоченных лиц. Достоверность публичного реестра о правах на недвижимое имущество обеспечивает интерес не только третьих лиц, заинтересованных в получении информации об объектах недвижимости, но и самих правообладателей, в отношении которых внесены сведения о принадлежности им имущества.

Соглашаясь с отказом управления, суды не учли, что обществом было оспорено зарегистрированное право федеральной собственности по иску о виндикации спорного имущества, избранный способ защиты прав соответствует статье 12 ГК РФ, материальный спор между сторонами разрешен судом, признавшим надлежащим собственником имущества Российскую Федерацию, а предприятие - субъектом права хозяйственного ведения.

Поскольку спор о правах на недвижимость по существу исчерпан, основной целью обращения общества в управление было погашение, по сути, недостоверной записи о принадлежности спорного имущества обществу, основания для исправления которой возникли после результатов разрешенного спора о правах на недвижимость, поскольку на одно и то же имущество были зарегистрированы права разных лиц, а это является недопустимым.

С учетом того, что с актом государственной регистрации прав на недвижимое имущество закон связывает возникновение вещных прав у лиц, сведения о которых внесены как об управомоченных лицах, приобретающих в связи с этим права и обязанности, предусмотренные для собственника, отказ в изменении сведений в реестре по установленным по данному делу основаниям нарушает права как надлежащего собственника имущества, так и общества, не являющегося им в материальном смысле и заинтересованного в изменении сведений о нем.

Изложенный подход направлен на устранение наличия в реестре прав на недвижимое имущество недостоверной записи, внесенной до разрешения спора о правах разных лиц на один объект.

Таким образом, лицо, которому вступившим в законную силу решением суда отказано в виндикации объекта недвижимого имущества, вправе обратиться с заявлением о регистрации прекращения права на такое имущество.

Определение N 302-ЭС23-5987

Споры, возникающие из обязательственных отношений

25. Лизингодатель отвечает за убытки, причинные лизингополучателю в случае, если предварительная оплата за предмет лизинга произведена с нарушением порядка,

согласованного с лизингополучателем, и предмет лизинга не передан лизингополучателю.

Между истцом (лизингополучатель) и ответчиком (лизингодатель) заключен договор лизинга, по условиям которого лизингодатель обязался приобрести и передать лизингополучателю самоходную технику.

Для приобретения техники лизингополучатель перечислил предусмотренный договором лизинга авансовый платеж.

Во исполнение договора лизинга лизингодатель обратился к продавцу для заключения договора купли-продажи и на основании выставленного счета перечислил продавцу техники предварительную оплату.

Впоследствии товар продавцом поставлен не был, что послужило основанием для обращения лизингополучателя в суд с иском к лизингодателю о возврате уплаченного авансового платежа.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требования о взыскании авансового платежа отказано по тому основанию, что в силу пункта 2 статьи 22 Федерального закона от 29 октября 1998 г. N 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)" (далее - Закон о лизинге) риск неисполнения продавцом обязанностей по договору купли-продажи предмета лизинга и связанные с этим убытки несет сторона договора лизинга, которая выбрала продавца, то есть в данном случае - истец.

Судебная коллегия Верховного Суда отменила состоявшиеся по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции, указав следующее.

Из положений статей 2 и 4 Закона о лизинге, пункта 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 14 марта 2014 г. N 17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга" (далее - постановление N 17) следует, что функция лизингодателя в договоре лизинга не предполагает самостоятельного использования им предмета лизинга в своей предпринимательской деятельности, а состоит в финансовом посредничестве - приобретении необходимого лизингополучателю имущества за счет средств, полученных от лизингополучателя (авансовый платеж по договору лизинга), а также за счет финансирования, предоставленного самим лизингодателем.

При выплате продавцу средств, полученных от лизингополучателя, лизингодатель, во всяком случае, обязан действовать, проявляя разумную заботливость об интересах лизингополучателя. Если лизингодателем не была проявлена должная осмотрительность на стадии заключения договора с продавцом, на основании пункта 1 статьи 393 ГК РФ лизингополучатель вправе требовать возмещения обусловленных этим нарушением убытков, в том числе в размере уплаченного лизингодателю авансового платежа.

В соответствии с условиями договора купли-продажи права и обязанности сторон по нему возникают с момента подписания договора и предусмотренная договором предварительная оплата должна быть перечислена в течение пяти дней со дня возникновения прав и обязанностей по договору. Договор купли-продажи должен быть подписан представителями продавца, лизингодателя и лизингополучателя и составляется в

четырех подлинных экземплярах (по одному для продавца и лизингополучателя, один - для лизингодателя, один - для совершения регистрационных действий в уполномоченных государственных органах), имеющих одинаковую юридическую силу.

Истец получил от лизингодателя для подписания все экземпляры договора купли-продажи, не содержащие подписей продавца, после чего подписанные со стороны лизингополучателя экземпляры договора были переданы лизингодателю. Однако со стороны продавца указанные экземпляры договора так и не были подписаны.

При этом из материалов дела не следует, что, совершая действия, отклоняющиеся от требований должной заботливости и осмотрительности (в частности, направляя продавцу предварительную оплату до завершения оформления договора купли-продажи и без какого-либо обеспечения исполнения обязательств со стороны последнего), лизингодатель получил одобрение лизингополучателя на совершение названных действий.

Таким образом, предварительная оплата продавцу фактически была произведена за счет средств, полученных от лизингополучателя, в нарушение порядка заключения договора купли-продажи, согласованного с лизингополучателем и без проявления необходимой осмотрительности, в связи с чем выводы судов об отказе в удовлетворении иска о возмещении убытков в размере уплаченного лизингополучателем авансового платежа не могут быть признаны обоснованными.

Определение N 305-ЭС22-27168

26. Навязанное лизингополучателю при заключении договора условие о значительной неустойке, начисляемой за нарушение дополнительной обязанности лизингополучателя и не направленной на компенсацию каких-либо имущественных потерь лизингодателя, признается судом ничтожным.

Общество (лизингодатель) и предприниматель (лизингополучатель) заключили договор финансовой аренды (лизинга) автомобиля. Впоследствии общество направило предпринимателю уведомление о расторжении договора в связи с допущенной просрочкой в уплате лизинговых платежей и изъяло предмет лизинга.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к обществу. В обоснование иска предприниматель указал, что в результате изъятия лизингодателем предмета лизинга и с учетом уплаченных ежемесячных лизинговых платежей, авансового платежа, страховой премии и оплаты сервисного обслуживания на стороне лизингодателя возникло неосновательное обогащение.

Суды, определив сальдо встречных обязательств сторон (при расчете сальдо суды учли стоимость возвращенного предмета лизинга, сумму предоставленного лизингополучателю финансирования, плату за названное финансирование, а также начисленные лизингодателем штрафные санкции), сделали вывод об отсутствии на стороне лизингодателя неосновательного обогащения и отказали в удовлетворении иска. Суды указали, что при заключении договора истец должен был предвидеть наступление установленных Правилами лизинга транспортных средств, опубликованными на сайте лизингодателя (далее - правила лизинга) и являющимися неотъемлемой частью договора, неблагоприятных последствий в случае нарушения договорных обязательств; условия о безакцептном списании и применении штрафной неустойки сформулированы в договоре

ясно, не были сокрыты от лизингополучателя, им не оспаривались.

Судебная коллегия Верховного Суда отменила состоявшиеся по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции, указав следующее.

При реализации права на получение неустойки, как и при осуществлении любого иного гражданского права, в силу положений пункта 3 статьи 1, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 307 ГК РФ сторона обязательства должна действовать добросовестно - учитывать права и законные интересы другой стороны, воздерживаться от намеренного причинения вреда.

Суд вправе отказать в присуждении неустойки в пользу лица, действия которого носят заведомо недобросовестный характер, в частности, если лицо утратило интерес к обязательству, в отношении которого установлена неустойка, но продолжает требовать ее уплаты.

В данном случае неустойка начислена лизингодателем за неисполнение лизингополучателем обязанности обеспечить более выгодные условия безакцептного списания денежных средств с банковского счета на случай просрочки в уплате платежей: если в соответствии с пунктом 1 статьи 13 Федерального закона от 29 октября 1998 г. N 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)" право на безакцептное списание возникает у лизингодателя при двукратной просрочке в уплате лизинговых платежей, то согласно условиям договора право безакцептного списания должно быть обеспечено уже при однократной просрочке.

Законный интерес кредитора в получении возможности безакцептного списания денежных средств со счета должника состоит в преимущественном оперативном удовлетворении его требований по сравнению с требованиями других кредиторов. Однако право на безакцептное списание, даже если оно было бы предоставлено кредитору, не гарантирует устранения имущественных потерь. Данное право фактически может быть реализовано только при наличии денежных средств на счете должника в соответствующем размере.

При рассмотрении дела не установлено, что в течение всего периода исполнения договора общество сталкивалось с необходимостью безакцептного списания денежных средств с банковского счета предпринимателя. После возникновения просрочки в уплате лизинговых платежей общество в одностороннем порядке отказалось от исполнения договора, изъяло у лизингополучателя предмет лизинга и продало его, то есть имевшиеся у лизингодателя требования были удовлетворены за счет выручки, поступившей от продажи предмета лизинга, без необходимости прибегать к безакцептному списанию денежных средств со счета.

При этом в связи с допущенной просрочкой в уплате лизинговых платежей на основании пункта 9.1 правил лизинга общество начислило неустойку, которая, как предполагается, направлена на компенсацию имущественных потерь лизингодателя, связанных с неисполнением денежного обязательства в срок.

Не заявляя в течение более чем двух лет о наличии у лизингополучателя обязанности по заключению соглашения с банком и уплате неустойки, начисленной на основании

условий договора, лизингодатель способствовал увеличению (накоплению) суммы неустойки. В результате начисленная сумма неустойки превысила стоимость предмета лизинга (неустойка в данном размере впервые отражена лизингодателем в расчете сальдо лишь после предъявления предпринимателем иска в суд).

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что данная неустойка установлена лизингодателем за неисполнение дополнительной (вспомогательной) обязанности и не имеет прямого отношения к пользованию денежными средствами при исполнении договора лизинга.

При этом с учетом расторжения договора поведение лизингодателя свидетельствует о том, что при начислении неустойки он не имел в действительности какого-либо интереса в защите своего права на безакцептное списание денежных средств, а действовал во вред лизингополучателю, стремясь избежать выплаты причитающихся ему денежных средств, то есть исключительно с намерением обогатиться за счет другой стороны обязательства.

Определение N 307-ЭС23-5453

Практика применения законодательства об энергоснабжении и оказании коммунальных услуг

27. Временное технологическое присоединение, инициированное в целях осуществления мероприятий по технологическому присоединению с применением постоянной схемы электроснабжения, не подлежит оплате по стандартизированной тарифной ставке.

Между обществом (сетевой организацией) и (заявителем) 24 марта 2021 г. заключен договор об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям энергопринимающих устройств. По условиям договора плата за технологическое присоединение составила 550 руб.

Впоследствии заявитель 5 апреля 2021 г. подал заявку о технологическом присоединении того же объекта по временной схеме электроснабжения, по результатам рассмотрения которой стоимость такого присоединения составила 39 652 руб. 18 коп.

Департамент государственного регулирования тарифов (далее - департамент), рассмотрев обращение заявителя, определил, что плата за технологическое присоединение энергопринимающих устройств заявителя к электрическим сетям общества должна составлять 550 руб.

Несогласие общества с вынесенным департаментом приказом послужило основанием для обращения общества в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что оспариваемый приказ соответствует положениям законодательства, регулирующего спорные отношения, не нарушает права общества, и отказали в удовлетворении заявленных требований.

Отменяя судебные акты и удовлетворяя заявленные обществом требования, суд округа исходил из того, что одновременное получение льготной цены за временное и постоянное технологическое присоединение противоречит пункту 17 Правил

технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. N 861 (далее - Правила N 861). Суд отметил, что в данном случае повторное предоставление льготы по заявке от 5 апреля 2021 г. на временное технологическое присоединение к электрическим сетям при наличии находящегося на исполнении заключенного договора от 24 марта 2021 г. на постоянное технологическое присоединение того же объекта, по которому установлен льготный размер платы за технологическое присоединение в размере 550 руб., направлено на злоупотребление правом со стороны потребителя, поскольку изменение договора от 24 марта 2021 г. в части цены уже невозможно, а в силу абзаца пятого пункта 9 Методических указаний по определению размера платы за технологическое присоединение к электрическим сетям, утвержденных приказом Федеральной антимонопольной службы от 29 августа 2017 г. N 1135/17 (далее - Методические указания), в границах муниципальных районов, городских округов и на внутригородских территориях федерального значения одно и то же лицо может осуществить технологическое присоединение в размере, не превышающем 550 руб., не более одного раза в течение 3 лет со дня подачи заявителем заявки на технологическое присоединение до дня подачи следующей заявки.

Судебная коллегия Верховного Суда отменила постановление арбитражного суда округа, судебные акты первой и апелляционной инстанций оставила в силе, указав следующее.

Согласно статье 26 Федерального закона от 26 марта 2003 г. N 35-ФЗ "Об электроэнергетике" технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, в том числе объектов микрогенерации, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, и носит однократный характер.

Порядок технологического присоединения установлен Правилами N 861.

Согласно пункту 2 Правил N 861 технологическое присоединение энергопринимающих устройств осуществляется с применением временной или постоянной схемы электроснабжения.

Временная схема электроснабжения согласно пункту 53 Правил N 861 осуществляется до наступления срока технологического присоединения с применением постоянной схемы электроснабжения, установленного договором.

В данном случае временное технологическое присоединение инициировано заявителем в отношении объекта, технологическое присоединение энергопринимающих устройств которого с применением постоянной схемы электроснабжения являлось предметом договора от 24 марта 2021 г., в целях исполнения обязательств именно по этому договору; величина запрашиваемой мощности, категория надежности (третья) совпадали.

Применительно к данному случаю временное технологическое присоединение к электрическим сетям обусловлено осуществлением мероприятий по технологическому

присоединению по постоянной схеме, не является самостоятельным и влечет фактическое подключение энергопринимающих устройств потребителя к сетям сетевой организации на постоянной основе только в результате исполнения договора технологического присоединения по постоянной схеме, имеющего однократный и бессрочный характер.

Применение предусмотренного абзацем восьмым пункта 17 Правил N 861 ограничения к договорам временного технологического присоединения, заключаемым на период осуществления мероприятий по технологическому присоединению энергопринимающих устройств с использованием постоянной схемы электроснабжения, нивелирует смысл предоставления указанной льготы, поскольку работы, проводимые в рамках временной схемы электроснабжения, как правило, направлены на создание условий осуществления технологического присоединения по постоянной схеме электроснабжения и (или) являются частью этих работ.

В связи с этим судами первой и апелляционной инстанций сделан правомерный вывод об отсутствии оснований для взимания с потребителя платы за временное технологическое присоединение по стандартизированной тарифной ставке.

Определение N 308-ЭС22-28041

28. Заключение между собственниками помещений в многоквартирном доме (в случае отсутствия в нем централизованного горячего водоснабжения) и ресурсоснабжающей организацией прямых договоров на поставку тепловой энергии для приготовления горячей воды законодательством не предусмотрено.

В управлении общества находится многоквартирный дом (далее - МКД), в котором отсутствует централизованное горячее водоснабжение, а приготовление горячей воды осуществляется с использованием индивидуального теплового пункта (ИТП), входящего в состав общего имущества собственников помещений в МКД, путем подогрева холодной воды, поставляемой водоканалом.

Между компанией (ресурсоснабжающая организация; единая теплоснабжающая организация) и обществом (исполнитель) заключен договор, в соответствии с которым компания обязалась поставлять коммунальный ресурс - горячую воду, используемую для предоставления коммунальных услуг, а общество - оплачивать коммунальный ресурс и обеспечивать безопасную эксплуатацию и исправность внутридомовых инженерных систем, с использованием которых осуществляется потребление коммунального ресурса собственниками помещений в МКД.

Впоследствии общим собранием собственников помещений в МКД принято решение о заключении собственниками помещений прямых договоров с ресурсоснабжающими организациями на поставку коммунальных ресурсов - водоснабжения, водоотведения, электроснабжения, теплоснабжения.

Компания уведомила общество о том, что договор о предоставлении коммунальной услуги "отопление" будет заключен с собственниками помещений в МКД с 1 июля 2021 г.

За поставленную в МКД в период с 1 августа 2021 г. по 30 сентября 2021 г. тепловую энергию (теплоноситель) в целях приготовления горячей воды компания выставила обществу счета-фактуры, отказ от оплаты которых послужил основанием для обращения

компании в арбитражный суд с иском о взыскании задолженности.

Отказывая в иске, суды пришли к выводу о том, что договор между истцом и ответчиком в части поставки в МКД тепловой энергии для приготовления горячей воды на индивидуальные нужды прекратил свое действие в силу принятия общим собранием собственников помещений в МКД решения о переходе на прямые договоры с истцом, от заключения которых последний не вправе был уклониться, тогда как свои обязательства по оплате тепловой энергии на приготовление горячей воды в целях содержания общего имущества в МКД общество исполнило в полном объеме.

При этом довод истца о невозможности перехода на прямые договоры по горячему водоснабжению при нецентрализованной системе ГВС отклонен судами со ссылкой на то, что в пункте 1 части 1 статьи 157.2 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ) не установлено ограничений для перехода на такие договоры в отношении МКД, не оборудованного централизованной системой ГВС.

Судебная коллегия Верховного Суда отменила состоявшиеся по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Исчерпывающий перечень видов предоставляемых потребителям коммунальных услуг содержится в пункте 4 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. N 354 (далее - Правила N 354). При этом предоставление коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в МКД осуществляется исполнителем коммунальных услуг, которым в соответствии с пунктом 9 Правил N 354 может выступать управляющая организация, товарищество или кооператив, созданные в МКД, или ресурсоснабжающая организация.

В случае отсутствия в МКД централизованного горячего водоснабжения снабжение горячей водой потребителей в таком доме осуществляется исполнителем путем самостоятельного производства и предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению с использованием оборудования, входящего в состав общего имущества собственников помещений в МКД (подпункт "б" пункта 4, пункт 54 Правил N 354).

Действующее жилищное законодательство (пункт 4.4 части 2 статьи 44, пункт 1 части 1 статьи 157.2 ЖК РФ) предусматривает возможность перехода собственников и пользователей помещений в МКД на прямые договоры с ресурсоснабжающими организациями только в отношении строго определенного перечня коммунальных услуг (коммунальных ресурсов). Поскольку поставляемая компанией в спорный МКД "тепловая энергия на подогрев воды" не относится к коммунальным услугам, а входящее в состав общего имущества собственников помещений в МКД оборудование не использовалось компанией для самостоятельного приготовления горячей воды (пункт 4 Правил N 354), вывод судов о том, что жилищное законодательство не устанавливает ограничений для перехода на прямые договоры собственников помещений с ресурсоснабжающими организациями в отношении МКД, не оборудованных централизованной системой ГВС, является ошибочным. Иной подход означал бы возложение на ресурсоснабжающую организацию в отсутствие какого-либо правового основания (договоров аренды, оказания услуг и т.п.) бремени содержания и ремонта внутридомового оборудования, с помощью которого приготовляется горячая вода, а также обязанностей по приобретению

необходимой для оказания услуги по ГВС холодной воды и по контролю качества коммунальной услуги и его соответствия жилищному законодательству.

Из систематического толкования пункта 1 части 1 статьи 157.2 ЖК РФ, пунктов 4 и 54 Правил N 354 следует, что коммунальная услуга по ГВС в МКД с нецентрализованной системой ГВС может быть предоставлена только исполнителем, осуществляющим эксплуатацию относящегося к общему имуществу собственников помещений в МКД внутридомового оборудования, с помощью которого приготавливается горячая вода, и, следовательно, заключение собственниками помещений прямых договоров с ресурсоснабжающей организацией, поставляющей только один из необходимых для приготовления горячей воды компонентов (тепловую энергию), не допускается. Таким образом, отказ компании от перехода на прямые договоры по поставке тепловой энергии на подогрев воды является правомерным.

С учетом изложенного у судов отсутствовали основания для вывода о том, что заключенный между истцом и ответчиком договор в части поставки в МКД тепловой энергии для приготовления горячей воды на индивидуальные нужды прекратил свое действие в силу принятия общим собранием собственников помещений в МКД решения о переходе на прямые договоры с истцом. Поскольку жилищное законодательство не предусматривает заключение таких прямых договоров, решение общего собрания собственников в этой части не повлекло никаких юридических последствий и не могло служить единственным основанием для отказа в иске.

Определение N 307-ЭС23-2986

Практика применения законодательства о налогах и сборах

29. Возврат сумм налогов, излишне внесенных в бюджет в результате издания незаконного нормативного правового акта в сфере налогообложения, осуществляется с выплатой налогоплательщику процентов в порядке и сроки, установленные для возврата излишне взысканных налогов.

Общество является плательщиком налога на имущество организаций в отношении принадлежащего ему на праве собственности здания, которое ежегодно включалось в Перечень объектов недвижимого имущества, утвержденный постановлением Правительства г. Москвы от 28 ноября 2014 г. N 700-ПП, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость, в связи с чем налог на имущество за налоговые периоды 2017 - 2021 годов исчислялся и уплачивался обществом с учетом особенностей, установленных статьей 378.2 НК РФ, а именно исходя из кадастровой стоимости имущества.

Впоследствии вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции отдельные положения указанного Перечня, в котором было обозначено принадлежащее налогоплательщику здание, признаны не действующими с момента начала того налогового периода, на который они изначально распространяли свое действие.

Общество обратилось в налоговый орган с заявлением о возврате образовавшейся переплаты по налогу на имущество с начислением процентов за период со дня, следующего за днем взыскания по день фактического возврата налога, по которому получило отказ в возврате.

Не согласившись с отказом налогового органа, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения налогового органа незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, требования общества удовлетворены.

Суд кассационной инстанции принятые судебные акты отменил, в удовлетворении требований отказал в связи с пропуском срока на возврат налога.

Судебная коллегия Верховного Суда, рассматривая жалобу на постановление кассационного суда, отметила следующее.

Законодательство о налогах и сборах устанавливает публично-правовые механизмы восстановления имущественного положения плательщика при излишней уплате или излишнем взыскании публичных платежей.

Из положений статей 78 и 79 НК РФ (в редакции, действовавшей в период возникновения спорных правоотношений до вступления в силу Федерального закона от 14 июля 2022 г. N 263-ФЗ) следует, что первая регулирует порядок возврата излишне уплаченных сумм, а вторая - излишне взысканных сумм налогов и сборов. В зависимости от того, имела место излишняя уплата либо допущено излишнее взыскание налога, законодателем решен вопрос о начислении процентов и периоде, за который они начисляются.

Если основанием для излишнего поступления налогов в бюджет послужило издание незаконного нормативного правового акта в сфере налогообложения (статья 6 НК РФ), спорные суммы налогов должны рассматриваться как излишне взысканные с начислением процентов по соответствующим правилам. Такие суммы налогов не могут рассматриваться как излишне уплаченные, поскольку в упомянутой ситуации налогоплательщик не допустил ошибки, а исполнял требование нормативного правового акта, впоследствии признанного незаконным.

Таким образом, в рассматриваемой ситуации применимы положения статьи 79 НК РФ, устанавливающие правила возврата сумм излишне взысканных налогов.

Вместе с тем возврат излишне взысканного налога с начислением процентов производится при условии, что налогоплательщик обратился с заявлением о возврате в течение трех лет со дня, когда ему стало известно о факте излишнего взыскания с него налога.

По своему буквальному содержанию данная норма связывает начало течения срока на обращение налогоплательщика за возвратом излишне взысканных сумм налогов и выплатой процентов с совокупностью двух обстоятельств: во-первых, сумма налога должна быть внесена в бюджет и, во-вторых, налогоплательщику должно быть ясно, что налог незаконно взимается с него в повышенном размере.

О возникновении в будущем оснований для взимания налога на имущество организаций исходя из кадастровой стоимости налогоплательщик, как правило, узнает еще до наступления очередного налогового периода - из результатов проведенных уполномоченными органами мероприятий по определению вида фактического использования зданий (строений, сооружений) и нежилых помещений для целей

налогообложения.

Следовательно, установленный пунктом 3 статьи 79 НК РФ трехлетний срок на обращение налогоплательщика за возвратом налога и выплатой процентов должен исчисляться со дня исполнения налоговой обязанности за налоговый (отчетный) период, в котором утверждена оспариваемая кадастровая стоимость.

С учетом изложенного Судебная коллегия Верховного Суда отменила принятые судебные акты и для установления обстоятельств, связанных с определением срока для возврата излишне взысканных налогов, направила дело на новое рассмотрение.

Определение N 305-ЭС23-2253

Процессуальные вопросы

30. Если расходы по уплате арбитражного сбора за рассмотрение дела третейским судом возникли после даты принятия заявления о банкротстве должника, то требование о выдаче исполнительного листа на принудительное взыскание таких расходов является текущим и может быть рассмотрено вне рамок дела о банкротстве.

Решением третейского суда с компании в пользу общества взысканы расходы по уплате арбитражного сбора.

Впоследствии определением арбитражного суда в отношении компании введена процедура банкротства - наблюдение.

Требования общества, являвшиеся предметом рассмотрения в ходе третейского разбирательства, включены в реестр требований кредиторов компании.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в части взыскания с компании расходов по уплате арбитражного сбора.

Определением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, заявление оставлено без рассмотрения.

Суды указали, что на момент рассмотрения указанного заявления в отношении компании была введена процедура наблюдения в рамках дела о банкротстве, следовательно, заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда не подлежит рассмотрению в данном деле.

Судебная коллегия Верховного Суда отменила принятые судебные акты и направила дело для рассмотрения по существу, указав следующее.

В силу абзаца второго пункта 1 статьи 63, абзаца второго пункта 1 статьи 81, абзаца восьмого пункта 1 статьи 94 и абзаца седьмого пункта 1 статьи 126 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон N 127-ФЗ) с даты введения наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления и конкурсного производства требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены только в рамках дела о банкротстве в порядке статей 71 или 100 Закона N 127-

ФЗ (пункт 27 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 22 июня 2012 г. N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве").

В связи с этим все исковые заявления о взыскании с должника долга по денежным обязательствам и обязательным платежам, за исключением текущих платежей и неразрывно связанных с личностью кредитора обязательств должника-гражданина, поданные в день введения наблюдения или позднее во время любой процедуры банкротства, подлежат оставлению без рассмотрения на основании пункта 4 части 1 статьи 148 АПК РФ.

К текущим платежам, предъявляемым кредиторами должнику относятся, если иное не установлено Законом N 127-ФЗ, денежные обязательства, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом (статья 5 Закона N 127-ФЗ, пункт 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 23 июля 2009 г. N 63 "О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве" (далее - постановление N 63).

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 16 постановления N 63, обязанность по возмещению судебных расходов (расходов на оплату услуг представителя, государственной пошлины и т.д.), понесенных лицом, в пользу которого принят судебный акт, для целей квалификации в качестве текущего платежа считается возникшей с момента вступления в законную силу судебного акта о взыскании указанных расходов.

Поскольку арбитражный сбор, исходя из его правовой природы, является расходами, понесенными в целях защиты нарушенного (оспоренного) права, указанное разъяснение применимо и к случаям, связанным с взысканием арбитражного сбора за рассмотрение дела третейским судом.

В рассматриваемом деле обязательство по уплате арбитражного сбора возникло после даты принятия заявления о признании компании банкротом, следовательно, требование о выдаче исполнительного листа на принудительное взыскание расходов по уплате арбитражного сбора является текущим, и на него, в силу указанных выше положений Закона N 127-ФЗ и разъяснений высших судебных инстанций, не распространяется условие о предъявлении в рамках дела о банкротстве.

С учетом указанных обстоятельств, а также того, что суды не опровергли классификацию заявителя расходов по уплате арбитражного сбора как текущих платежей, но соответствующие нормы Закона N 127-ФЗ и разъяснения высших судебных инстанций не применили, оставление заявления без рассмотрения фактически привело к тому, что заявитель не смог реализовать право на судебную защиту.

Таким образом, у судов отсутствовали основания для оставления заявления общества без рассмотрения.

Определение N 305-ЭС22-28568

31. При разрешении вопроса о компетенции арбитражных судов Российской Федерации по экономическим спорам, осложненным иностранным элементом, судам в соответствии с принципом наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации следует учитывать фактическое место исполнения договора.

Администрация округа обратилась в арбитражный суд с исковым заявлением к администрации муниципалитета (Литовская Республика) о взыскании задолженности, ссылаясь на неисполнение администрацией округа условий партнерского соглашения, заключенного между администрацией муниципалитета и администрацией округа, для реализации проекта Программы приграничного сотрудничества Литва - Россия на 2014 - 2020 годы.

Возвращая исковое заявление, суд первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, счел спор неподсудным арбитражным судам Российской Федерации, основываясь на общих положениях статьи 247 АПК РФ, а также отметив отсутствие исключительной компетенции арбитражного суда на рассмотрение данного дела.

Судебная коллегия Верховного Суда отменила состоявшиеся по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции, указав следующее.

При решении вопроса о принятии (возврате) искового заявления по экономическому спору, возникающему из отношений, осложненных иностранным элементом, арбитражный суд проверяет, не относится ли рассмотрение такого спора к исключительной компетенции арбитражных судов Российской Федерации (пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда от 27 июня 2017 г. N 23 "О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом" (далее - постановление N 23).

Из системного толкования пункта 1 части 2, пункта 1 части 3 статьи 248.1 АПК РФ и с учетом целей законодательного регулирования следует, что сам по себе факт введения в отношении российского лица мер ограничительного характера предполагается достаточным для вывода об ограничении доступа такого лица к правосудию в иностранном государстве.

Введение иностранными государствами ограничительных мер (запретов и персональных санкций) в отношении российских лиц поражает их в правах как минимум репутационно и тем самым заведомо ставит их в неравное положение с иными лицами.

В данном случае в ходе судебного разбирательства администрация округа последовательно ссылалась на фактически введенный властями Литовской Республики с 19 сентября 2022 г. запрет въезда на территорию Литовской Республики гражданам Российской Федерации, что в силу части 1 статьи 69 АПК РФ может быть отнесено к общеизвестным фактам, не требующим доказывания.

Суды не дали правовой оценки указанным доводам, хотя они свидетельствуют о том, что, по сути, Литовской Республикой в отношении неопределенного круга лиц - граждан Российской Федерации введены дискриминационные меры ограничительного характера, затрудняющие обращение в суды указанного иностранного государства ввиду невозможности осуществить представление интересов, что с очевидностью препятствует доступу к правосудию администрации округа как российскому юридическому лицу.

Приведенные администрацией округа доводы могут свидетельствовать о нарушении права администрации округа на личное участие в судебном заседании, являющегося

неотъемлемым элементом принципа состязательности и равноправия сторон.

Следует также учесть, что распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. N 430-р утвержден "Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия", в который входят государства - члены Европейского союза, в том числе Литовская Республика.

Вместе с тем въезд на территорию Российской Федерации гражданам Литовской Республики не запрещался, право на судебную защиту не ограничивалось, что также подтверждает возможность полноценного рассмотрения спора между сторонами именно российским арбитражным судом.

Суд первой инстанции в определении о возвращении искового заявления сослался на то, что администрацией округа не представлено соглашение сторон об определении компетенции арбитражных судов в Российской Федерации в отношении возникшего спора. Суд также указал, что партнерское соглашение подписано на территории Литовской Республики и регулируется законодательством Литовской Республики.

При этом в партнерском соглашении стороны не определили страну, суд которой компетентен рассматривать возникающие по нему споры, какое-либо исполнимое соглашение о выборе определенных судов Российской Федерации или Литовской Республики, иных судебных органов между сторонами также отсутствует.

То обстоятельство, что партнерское соглашение регулируется законодательством Литовской Республики (пункт 1 параграфа 19) не свидетельствует о неподсудности спора российскому суду, поскольку в силу статьи 14 АПК РФ арбитражный суд Российской Федерации вправе применять нормы иностранного права, если это необходимо для разрешения спора.

Таким образом, с учетом общеизвестного факта, не требующего доказывания, введения в отношении Российской Федерации ограничительных мер санкционного характера со стороны ряда иностранных государств, в том числе членов Европейского союза (Литовская Республика), что напрямую препятствует доступу к правосудию ее резидентов, инициированный органом местного самоуправления, подпадающим под сферу санкционного воздействия, экономический спор подлежал отнесению к юрисдикции российского арбитражного суда.

При указанных обстоятельствах факт заключения партнерского соглашения на территории Литовской Республики, а равно нахождение ответчика на территории этого иностранного государства или оговорка о применимом праве, вопреки мнению судов, не имеют решающего значения для определения суда, компетентного рассматривать спор между сторонами.

В интересах законности Судебная коллегия Верховного Суда полагает необходимым также обратить внимание на следующее.

На основании общего критерия международной юрисдикции, закрепленного в пункте 10 части 1 статьи 247 АПК РФ, спор в любом случае может быть рассмотрен в арбитражном суде Российской Федерации, если имеет место тесная связь спорного правоотношения с

территорией Российской Федерации, вне зависимости от того, отнесено ли рассмотрение дела к исключительной подсудности.

Согласно пункту 3 части 1 статьи 247 АПК РФ арбитражные суды Российской Федерации обладают компетенцией на рассмотрение экономического спора с участием иностранного лица, в частности, если на территории Российской Федерации исполнено или должно быть полностью либо частично исполнено обязательство из договора, являющегося предметом спора, то есть спор возник из договора, по которому исполнение должно иметь место или имело место на территории Российской Федерации.

Подтверждением наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, в частности, могут служить доказательства того, что территория Российской Федерации является местом, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон; предмет спора наиболее тесно связан с территорией Российской Федерации; основные доказательства по делу находятся на территории Российской Федерации (пункт 15 постановления N 23).

Таким образом, в данном случае при разрешении вопроса о компетенции арбитражных судов Российской Федерации по экономическим спорам, осложненным иностранным элементом, судам в соответствии с принципом наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации следовало учитывать фактическое место исполнения партнерского соглашения.

Однако условия партнерского соглашения, порядок его исполнения, а также обстоятельства обращения администрации округа в арбитражный суд судами не анализировались, что свидетельствует о существенном нарушении норм процессуального права о подсудности дел с участием стороны, находящейся в недружественном государстве, и сложившейся судебной практике их применения.

В данном случае у судов отсутствовали основания для возвращения искового заявления администрации округа ввиду неподсудности дела.

Определение N 307-ЭС23-4890

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

32. Действия осужденного обоснованно квалифицированы по пункту "ж" части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку действия всех участников организованной группы независимо от их роли в преступлении признаются соисполнительством.

По приговору Московского городского суда от 17 февраля 2020 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) З. осужден в том числе по пунктам "ж", "з" части 2 статьи 105 УК РФ за умышленное причинение смерти другому человеку организованной группой, из корыстных побуждений.

По этому же делу осуждены У.А., Л. и М.

В кассационной жалобе осужденный З. утверждал, что его действия, связанные с убийством У.М., необоснованно квалифицированы по признаку совершения данного преступления организованной группой, ссылался на неосведомленность о планируемом убийстве, указывал, что действий, направленных на лишение У.М. жизни, не совершал, осуществлял лишь обязанности водителя, просил приговор и апелляционное определение в части его осуждения за убийство отменить в связи с непричастностью к совершению данного преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 28 июня 2022 г. оставила приговор и апелляционное определение без изменения, доводы кассационной жалобы - без удовлетворения, указав следующее.

Выводы суда о виновности осужденного З. в совершении убийства организованной группой, из корыстных побуждений соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, и подтверждаются исследованными в суде и приведенными в приговоре доказательствами.

Так, осужденный З. в ходе предварительного расследования, на допросах в качестве подозреваемого, обвиняемого не отрицал, что договаривался с Л., Д. и У.А. оформить доверенность на продажу квартиры от имени убитого У.М.

М. в своих показаниях подробно пояснял о роли каждого из осужденных, в том числе и З., в составе организованной группы.

Из показаний У.А. следует, что в июне 2017 г. она договорилась с Л., Д. и З. об убийстве У.М. с целью завладения его квартирой.

Судом первой инстанции установлено, что преступления совершены организованной группой, активным участником которой являлся и осужденный З., что подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, свидетельствующих о сплоченности группы, ее устойчивости, распределении ролей между участниками, о действиях членов группы по заранее разработанному плану и наличии в ее составе организатора.

Действия осужденного З., несмотря на то обстоятельство, что он непосредственного участия в лишении жизни У.М. не принимал, правильно квалифицированы по пункту "ж" части 2 статьи 105 УК РФ, поскольку убийство совершено организованной группой и действия всех участников независимо от их роли в преступлении признаются соисполнительством.

Определение N 5-УД22-62-А1

33. Характер действий лиц, переместивших на тонкий лед реки избитого потерпевшего, который упал под лед и утонул, свидетельствует об умысле осужденных на причинение ему смерти.

По приговору Тверского областного суда от 1 декабря 2020 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) А.В. осужден по пункту "ж" части 2 статьи 105 УК РФ за убийство, совершенное группой лиц.

По данному делу также осужден А.Р.

В кассационной жалобе осужденный А.В. выражал несогласие с приговором и апелляционным определением, оспаривал вывод суда о том, что потерпевший после нанесения ему телесных повреждений и перед помещением его на лед реки не был способен оказывать сопротивление, указывал, что он и А.Р. не принимали активных мер к утоплению Н., последний сам после проваливания под лед не принял меры к сохранению жизни, поскольку находился в состоянии алкогольного опьянения. Полагал, что его действия следует квалифицировать по статье 109 УК РФ как причинение смерти по неосторожности.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 9 июня 2022 г. оставила обжалуемые судебные решения без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения по следующим основаниям.

Выводы суда о виновности А.В. при установленных судом обстоятельствах соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, из показаний А.В. следует, что после того, как он и А.Р. избили Н., при этом последний также нанес металлическим прутом с крюком на конце 4 - 5 ударов в область затылка потерпевшего, от чего у него возникли повреждения в виде окровавленных полос, А.Р. потащил Н. к реке, при этом попросил А.Р. помочь ему. Полагая, что потерпевший мертв, он помог донести Н. до берега, где они с А.Р. поместили его на лед, который сразу же проломился, и Н. стал уходить под воду. Помогая А.Р., он понимал, что лед на реке тонкий и Н. утонет.

Данные показания, за исключением той части, где А.В. пояснил, что, перемещая Н., он думал, что тот уже мертв, судом обоснованно признаны достоверными, поскольку, как правильно указал суд, они последовательны, подробны в деталях, подтверждены А.В. в ходе проверки показаний на месте, согласуются с иными исследованными по делу доказательствами, в частности с показаниями свидетеля К., являвшегося очевидцем происшедшего, пояснившего обстоятельства возникшего конфликта, сообщившего о предложении А.Р. побить Н., с чем согласился А.В., о примененном ими насилии в отношении Н., в том числе нанесении ударов в область затылка А.Р. металлическим прутом, один конец которого имел форму крюка, перемещении А.Р. и А.В. потерпевшего на лед реки, который провалился под лед и ушел под воду; с протоколами осмотра места происшествия, в ходе которого на берегу реки был осмотрен извлеченный из реки труп Н. с телесными повреждениями, также на берегу реки был обнаружен и изъят металлический прут, один конец которого закруглен и образует форму крюка, а также на резиновом коврике багажного отделения автомобиля были обнаружены и изъяты вещества биологического происхождения (кровь человека); заключением судебно-медицинской экспертизы и дополнением к нему; заключениями судебных медико-криминалистических экспертиз.

Кроме того, суд обоснованно дал критическую оценку показаниям А.В. в той части, где он пояснял, что, перемещая Н., он думал, что тот уже мертв, как не соответствующим фактическим обстоятельствам дела и опровергающимся доказательствами, то есть его собственными показаниями, данными в ходе проверки показаний на месте, из которых следует, что при перемещении Н. к реке последний пытался невнятно что-то сказать, а оказавшись в воде, совершал какие-то движения руками; показаниями свидетеля К.,

который видел, как Н. пытался выбраться из воды, так как дважды из воды поднимались его руки, после чего Н. скрылся под водой; при этом данные показания А.В. и К. согласуются с выводами судебно-медицинского эксперта о том, что после причинения телесных повреждений Н. мог находиться в сознании.

Оценив исследованные по делу доказательства в соответствии с положениями статьи 88 УПК РФ с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а в их совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела, при этом все приведенные в приговоре доказательства являлись предметом судебного разбирательства и получили надлежащую оценку суда, в том числе и показания осужденного А.Р., суд подробно мотивировал, почему он принимает во внимание одни доказательства и отвергает другие, правильно признал положенные в основу приговора доказательства допустимыми и достоверными, поскольку они получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и соответствуют установленным фактическим обстоятельствам случившегося.

Таким образом, оценив надлежащим образом исследованные по делу доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о виновности А.В. в совершении преступления, который основан на совокупности доказательств, исследованных в судебном заседании и подробно приведенных в приговоре.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию, приведенные в статье 73 УПК РФ, в том числе описание преступного деяния, совершенного А.В., с указанием места, времени, способа, мотива его совершения, были установлены судом и приведены в описательно-мотивировочной части приговора. При этом суд установил, что совместный умысел осужденных на причинение смерти Н. возник "на фоне неприязненных отношений" с ним.

Юридическая оценка действиям А.В. судом дана правильно. О наличии умысла на причинение смерти Н. свидетельствует то, что после совместного нанесения Н. телесных повреждений в том числе металлическим прутом А.Р. стал перемещать потерпевшего на лед реки, имевший незначительную толщину, а А.В. присоединился к А.Р., чтобы помочь ему, в результате чего Н., неспособный защищать себя и оказывать им сопротивление, был перемещен на лед, который под весом его тела провалился, и потерпевший утонул. При этом А.В. и А.Р. не могли не осознавать общественную опасность своих действий, совершаемых в отношении потерпевшего, в результате чего он может погибнуть, утонув в реке.

Определение N 35-УД22-8-А1

34. Убийство в процессе совершения насильственных действий сексуального характера надлежит квалифицировать как два самостоятельных преступления: убийство, сопряженное с насильственными действиями сексуального характера, и совершение действий сексуального характера с применением насилия к потерпевшей.

Установлено, что Ч., находясь в состоянии алкогольного опьянения в лесополосе, вытащил из автомашины находившуюся с ним знакомую С. с целью удовлетворения своих половых потребностей, подавляя ее волю к сопротивлению, действуя с особой жестокостью, понимая, что причиняет потерпевшей особые страдания в виде физических мучений, нанес ей отверткой не менее 45 ударов по различным частям тела, совершил в отношении ее насильственные действия сексуального характера, а затем, используя брюки

потерпевшей, накинул их на шею С. и стал душить.

Смерть С. наступила от колотых ранений грудной клетки, проникающих в плевральную полость, с повреждением нижней доли левого легкого и левого желудочка сердца, обусловивших развитие массивной кровопотери. После этого Ч. перетащил труп потерпевшей в лесополосу и похитил принадлежащее С. имущество, причинив ущерб в размере 21 500 руб.

Действия Ч. квалифицированы судом по пунктам "д", "к" части 2 статьи 105, пункту "б" части 2 статьи 132, части 1 статьи 158 УК РФ.

В кассационной жалобе осужденный Ч. просил изменить приговор, переквалифицировать его действия с части 2 статьи 105 УК РФ на часть 1 статьи 105 УК РФ, отменить приговор в части его осуждения по пункту "б" части 2 статьи 132 УК РФ и прекратить уголовное дело ввиду отсутствия состава преступления, ссылался на то, что не имел умысла на убийство с особой жестокостью, указывал, что обвинительный приговор основан на предположениях и недопустимых доказательствах.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 2 июня 2022 г. оставила приговор и апелляционное определение без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения по следующим основаниям.

Выводы суда о виновности Ч. в содеянном при установленных судом обстоятельствах соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства: показаниями самого Ч. в ходе предварительного следствия и судебного заседания, не отрицавшего, что именно он нанес потерпевшей телесные повреждения, от которых она скончалась, а также похитил ее вещи, что совершил с потерпевшей половой акт в извращенной форме, утверждая только, что совершил его, когда С. была уже мертва, а также протоколами осмотров места происшествия, в ходе которых были обнаружены труп потерпевшей и разбросанная одежда, заключением судебно-медицинской экспертизы о тяжести и локализации телесных повреждений, установленных на трупе С., и причине ее смерти, показаниями потерпевшей Ж. и свидетелей, содержание которых подробно изложено в приговоре.

Утверждение осужденного о том, что половой акт был совершен им, когда потерпевшая была мертва, опровергнуто в суде заключением комиссионной судебно-медицинской экспертизы, согласно выводам которой все телесные повреждения, в том числе и установленные в области слизистой оболочки прямой кишки, являются прижизненными, что еще раз подтвердила в суде допрошенная по ходатайству стороны защиты эксперт А. Данные выводы согласуются и с показаниями свидетеля Р. о сексуальных предпочтениях Ч.

Юридическая оценка действий Ч. основана на установленных судом фактических обстоятельствах дела и является верной.

Судом правильно установлено наличие в действиях осужденного квалифицирующего признака убийства и насильственных действий сексуального характера "с особой жестокостью". Нанесенные Ч. удары отверткой на значительную проникающую глубину не менее 8 см, их количество подтверждают вывод суда о том, что потерпевшая при их нанесении испытывала особые физические страдания.

Убийство в процессе совершения насильственных действий сексуального характера следует квалифицировать как два самостоятельных преступления: не только как убийство, сопряженное с насильственными действиями сексуального характера, но и как совершение действий сексуального характера с применением насилия к потерпевшей с особой жестокостью.

Определение N 35-УД22-9-А1

Назначение наказания

35. Суд не может назначить осужденному наказание в виде лишения права занимать должности в государственных и муниципальных учреждениях, на унитарных предприятиях и в акционерных обществах, а также в государственных корпорациях и компаниях, поскольку запрет занимать указанные должности законом (статья 47 Уголовного кодекса Российской Федерации) не предусмотрен.

По приговору Каширского городского суда Московской области от 19 октября 2020 г., оставленному без изменения апелляционным постановлением и определением суда кассационной инстанции, К. осужден по части 2 статьи 292 УК РФ к 2 годам лишения свободы, на основании статьи 73 УК РФ условно с испытательным сроком на 2 года, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, сроком на 3 года.

К. признан виновным в служебном подлоге, то есть во внесении должностным лицом <4> в официальные документы заведомо ложных сведений, совершенном из личной заинтересованности, повлекшем существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

<4> В соответствии с распоряжением руководителя администрации Каширского муниципального района и дополнительным соглашением к трудовому договору К. состоял на муниципальной службе в должности заместителя председателя Комитета по экономической политике - начальника отдела поддержки предпринимательства и услуг администрации Каширского муниципального района.

В кассационной жалобе адвокат, выступавший в защиту осужденного, оспаривал состоявшиеся судебные решения, в том числе в части квалификации действий К. как служебного подлога.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 25 января 2022 г. изменила приговор и последующие судебные решения, отметив следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 47 УК РФ наказание в виде лишения права занимать

определенные должности состоит в запрещении занимать должности только на государственной службе или в органах местного самоуправления.

Как следует из приговора, К. наряду с основным наказанием в виде лишения свободы суд назначил дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям.

Между тем такого дополнительного наказания, указанного в приговоре, как запрет занимать должности в государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в акционерных обществах, статьей 47 УК РФ, с учетом положений Федерального закона от 27 мая 2003 г. N 58-ФЗ "О системе государственной службы Российской Федерации", не предусмотрено.

Указанное обстоятельство при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции и судебной коллегией по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции не было принято во внимание.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда определила: приговор, апелляционное постановление и кассационное определение в отношении К. изменить, исключить назначение осужденному дополнительного наказания в виде запрета занимать должности в государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в акционерных обществах.

Определение N 4-УД21-54-К1

36. Мнение потерпевшего о назначении строгого наказания не может учитываться судом при вынесении приговора.

По приговору Сузунского районного суда Новосибирской области от 28 апреля 2015 г. Б., несудимый, осужден по части 1 статьи 105 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы, по части 3 статьи 30, части 1 статьи 166 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы. На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний ему назначено 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 13 июля 2015 г. приговор в отношении Б. оставлен без изменения.

Постановлением президиума Новосибирского областного суда от 21 апреля 2017 г. приговор и апелляционное определение в отношении Б. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе осужденный Б. выражал несогласие с состоявшимися судебными решениями, считая их незаконными, вынесенными с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, обращал внимание на то, что суд первой инстанции в нарушение требований закона учел мнение потерпевшего К. о назначении ему строгого наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 22 июня 2022 г. изменила обжалуемые судебные решения по следующим основаниям.

Согласно приговору при определении вида и размера наказания наряду с характером и степенью общественной опасности совершенных Б. преступлений, данными о личности виновного, который ранее не судим и впервые привлекается к уголовной ответственности, о состоянии его здоровья, признанием им в ходе предварительного и судебного следствия вины в причинении потерпевшему телесных повреждений и действиях, направленных на угон автомобиля, суд учел позицию потерпевшего К. о назначении строгого наказания за совершение Б. убийства.

Обстоятельствами, смягчающими наказание, суд признал явку Б. с повинной и его молодой возраст.

В качестве обстоятельства, отягчающего наказание, суд учел совершение Б. преступлений в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

В силу статьи 6 УК РФ наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, при этом в соответствии с положениями статьи 60 УК РФ при назначении наказания судом учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Мнение потерпевшего о назначении строгого наказания не может учитываться судом при вынесении приговора.

При назначении Б. наказания суд в приговоре указал на учет мнения потерпевшего К. о необходимости назначения подсудимому строгого наказания за содеянное, то есть фактически признал мнение потерпевшего обстоятельством, отягчающим наказание, что противоречит положениям статьи 63 УК РФ, содержащей исчерпывающий перечень отягчающих наказание обстоятельств, который расширительному толкованию не подлежит.

Допущенные судом при постановлении приговора нарушения уголовно-процессуального и уголовного законов не были устранены при апелляционном и кассационном рассмотрении уголовного дела.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда приговор, апелляционное определение и постановление президиума Новосибирского областного суда в отношении Б. изменила: исключила из приговора указание о назначении Б. по части 1 статьи 105 УК РФ наказания с учетом мнения потерпевшего К. о строгом наказании; смягчила назначенное Б. наказание по части 1 статьи 105 УК РФ до 9 лет 3 месяцев лишения свободы; на основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности

преступлений путем частичного сложения назначенных по части 1 статьи 105 УК РФ и части 3 статьи 30, части 1 статьи 166 УК РФ наказаний назначила Б. 9 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Определение N 67-УД22-12

37. Положения части 1 статьи 62 Уголовного кодекса Российской Федерации не применяются, если соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

По приговору Новосибирского областного суда от 11 августа 2021 г. П., несудимый, осужден по пункту "к" части 2 статьи 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по пунктам "в", "г" части 3 статьи 158 УК РФ на срок 3 года, на основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к 17 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима; А., несудимая, осуждена по части 5 статьи 33, пункту "к" части 2 статьи 105 УК РФ к 11 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2021 г. приговор в отношении П. и А. оставлен без изменения.

В кассационных жалобах осужденная А., а также адвокат Т. и защитник И., действующие в интересах осужденного П., выражали несогласие с вынесенными судебными решениями ввиду допущенных существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход дела. При этом осужденная А. указывала, что приговор является несправедливым вследствие чрезмерной суровости назначенного ей наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 9 июня 2022 г. оставила кассационные жалобы на обжалуемые судебные решения без удовлетворения, указав следующее.

Назначенное П. и А. наказание является справедливым, поскольку соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, обстоятельствам их совершения, их роли в убийстве и личности каждого из осужденных.

При этом судом были учтены все данные, влияющие на наказание, смягчающие обстоятельства, в том числе наличие у осужденных малолетних детей, состояние здоровья А., ее мамы и ребенка.

С учетом установленных смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных пунктом "и" части 1 статьи 61 УК РФ, положений части 2 статьи 57 УК РФ и отсутствия отягчающих обстоятельств суд назначил А. наказание по правилам части 1 статьи 62 УК РФ.

В соответствии с положениями части 3 статьи 62 УК РФ при назначении наказания П. суд обоснованно не применил правила части 1 статьи 62 УК РФ, поскольку санкция части

2 статьи 105 УК РФ предусматривает наказание в виде пожизненного лишения свободы, а в отношении части 3 статьи 158 УК РФ таких смягчающих наказание П. обстоятельств судом не установлено.

Оснований для смягчения назначенного осужденным наказания, в том числе применения к А. положений части 6 статьи 15, статьи 64, статьи 73 УК РФ и отсрочки отбывания наказания до достижения детьми четырнадцатилетнего возраста, не усматривается.

Определение N 67-УД22-13-А5

Процессуальные вопросы

38. В соответствии с частью 4 статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации заявленный в суде отказ свидетеля от дачи показаний не препятствует оглашению показаний, данных этим лицом в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу в отношении его.

По приговору Воронежского областного суда от 14 апреля 2021 г., постановленному с участием присяжных заседателей, Э. осужден по пункту "в" части 4 статьи 162, пунктам "в", "ж", "з" части 2 статьи 105 УК РФ.

В кассационной жалобе адвокат П. в интересах осужденного Э. выражал несогласие с приговором и апелляционным определением ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных судами, указывал помимо прочего, что показания В.А., данные в качестве подозреваемого и обвиняемого, ранее осужденного по приговору Воронежского областного суда от 22 декабря 2016 г. за те же преступления в отношении М., за которые осужден Э., были оглашены и в судебном заседании по делу в отношении Э. на основании части 3 статьи 281 УПК РФ, что следует из протокола судебного заседания, хотя суд апелляционной инстанции в своем определении указал на оглашение показаний В.А. в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 276 УПК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 16 июня 2022 г., отвечая на доводы кассационной жалобы, указала следующее.

Как следует из протокола судебного заседания, судебное следствие проведено на основе принципа состязательности сторон, с учетом требований статьи 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, главы 37 УПК РФ и положений статьи 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с присяжными заседателями. С их участием исследовались лишь те доказательства, которые содержали данные о фактических обстоятельствах дела, подлежащих установлению присяжными заседателями, и были признаны судом допустимыми с точки зрения их соответствия требованиям закона. Это относится и к показаниям свидетеля В.А., данным в ходе предварительного расследования и оглашенным в судебном заседании с соблюдением требований статей 276 и 281 УПК РФ, допустимость которых оспаривается стороной защиты.

В судебном заседании исследованы полученные в соответствии с требованиями закона доказательства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, стороны не были ограничены в праве их представления, заявленные сторонами ходатайства рассматривались с соблюдением процедуры, установленной уголовно-процессуальным

законом.

Свидетель В.А. в судебном заседании был допрошен в соответствии с процессуальным статусом, которым он обладал по уголовному делу в отношении Э., с учетом особенностей его правового положения, обусловленных тем, что В.А., ранее осужденный, допрашивался по делу соучастника преступлений (Э.), выделенному в отдельное производство. В связи с этим, как следует из протокола судебного заседания, суд разъяснил В.А. права и обязанности, предусмотренные статьей 56 УПК РФ, статьей 51 Конституции Российской Федерации, а также гражданскую обязанность давать суду правдивые показания. При этом В.А. с учетом особенностей его правового положения не предупреждался об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

В соответствии с требованиями закона заявленный в суде отказ В.А. от дачи показаний не препятствовал оглашению его показаний, данных в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам в отношении его.

Определение N 14-УД22-4СП-А1

39. Нерассмотрение судом кассационной инстанции кассационной жалобы адвоката, поданной в установленном законом порядке, одновременно с жалобой осужденного, является основанием отмены кассационного определения ввиду нарушения требований части 3 статьи 401.14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

По приговору Буденновского городского суда Ставропольского края от 15 января 2021 г. (с учетом внесенных изменений судом апелляционной инстанции) С. осужден по пункту "з" части 2 статьи 111 УК РФ.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 30 ноября 2021 г. приговор и апелляционное определение оставлены без удовлетворения.

В кассационной жалобе, именуемой заявлением, осужденный С. выражал несогласие в том числе с кассационным определением Пятого кассационного суда общей юрисдикции, указывал, что при рассмотрении дела судом кассационной инстанции нарушены требования уголовно-процессуального закона, поскольку судом не была рассмотрена кассационная жалоба адвоката Т.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 8 июня 2022 г. пришла к выводу об отмене кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции по следующим основаниям.

Согласно части 4 статьи 7 УПК РФ определения суда, постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

В соответствии с частью 3 статьи 401.14 УПК РФ определение и постановление суда кассационной инстанции должны соответствовать требованиям частей 3 и 4 статьи 389.28 УПК РФ, согласно которым в судебном решении должны содержаться краткое изложение доводов лица, подавшего жалобу, мотивы принятого решения и основания, по которым приговор признается законным, обоснованным и справедливым, а жалоба или

представление - не подлежащими удовлетворению, либо основания полной или частичной отмены или изменения обжалованного судебного решения.

Основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела (часть 1 статьи 401.15 УПК РФ). Такие нарушения уголовно-процессуального закона были допущены судебной коллегией по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции при вынесении определения в отношении С.

Из материалов уголовного дела усматривается, что приговор и апелляционное определение были обжалованы в кассационном порядке осужденным С. и его защитником - адвокатом Т. При этом судом первой инстанции были выполнены требования статьи 401.7 УПК РФ, и 12 августа 2021 г. кассационные жалобы осужденного С. и его защитника - адвоката Т. вместе с уголовным делом были направлены для рассмотрения в Пятый кассационный суд общей юрисдикции.

30 ноября 2021 г. состоялось кассационное рассмотрение уголовного дела в отношении С. лишь по кассационной жалобе осужденного, по итогам которого приговор и апелляционное определение оставлены без изменения, а кассационная жалоба - без удовлетворения.

Вместе с тем кассационная жалоба адвоката Т., переданная на рассмотрение суда кассационной инстанции одновременно с кассационной жалобой осужденного, как следует из материалов уголовного дела, не была рассмотрена судом кассационной инстанции. В определении судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции доводы, приведенные в кассационной жалобе адвоката Т., не отражены, ответы на них не даны, какое-либо решение по этой жалобе защитника судом кассационной инстанции не принято.

Таким образом, указанное кассационное определение не может быть признано законным и обоснованным, отвечающим требованиям части 4 статьи 7 и части 3 статьи 401.14 УПК РФ.

Определение N 19-УД22-8-К5

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

40. При проверке законности и обоснованности решения о неразрешении въезда на территорию Российской Федерации суд во избежание избыточного ограничения прав и свобод иностранного гражданина должен оценить необходимость такой меры и ее соразмерность допущенным нарушениям законодательства.

Г. - гражданка Республики Азербайджан, супруг которой умер и похоронен в Российской Федерации, согласно сведениям ФМС России, с июля 2011 года неоднократно въезжала на территорию Российской Федерации, в том числе 1 октября 2014 г., где находилась непрерывно до 29 января 2018 г.

В Российской Федерации проживают взрослые дети Г.: дочь Л., на основании выданного вида на жительство, имеющая двух несовершеннолетних дочерей, гражданок

Российской Федерации; сын С. - гражданин Российской Федерации.

25 ноября 2019 г. при въезде на территорию Российской Федерации для постоянного проживания, как указано в миграционной карте, Г. узнала о принятии ОМВД России по городскому округу в отношении ее решения о неразрешении въезда на территорию Российской Федерации сроком до 29 января 2028 г. (далее - Решение, оспариваемое решение).

Решение принято на основании подпункта 14 части 1 статьи 27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. N 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" (далее - Федеральный закон N 114-ФЗ) в связи с тем, что Г. в нарушение установленного статьей 5 Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" (далее - Федеральный закон N 115-ФЗ) требования в период своего пребывания находилась в Российской Федерации непрерывно свыше двухсот семидесяти суток со дня окончания предусмотренного федеральным законом срока временного пребывания и не выехала своевременно из страны.

Считая Решение неправильным, Г. обратилась в суд с административным иском о признании его незаконным и о его отмене.

Решением суда первой инстанции административный иск удовлетворен.

Суд первой инстанции, установив, что дети Г. длительное время проживают на территории Российской Федерации, являются российскими гражданами, пришел к выводу об обоснованности заявленных требований и признал оспариваемое решение незаконным, сделав заключение о чрезмерном ограничении права административного истца на уважение семейной жизни и его несоразмерности тяжести совершенного ею проступка.

Определением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения кассационным судом общей юрисдикции, названный судебный акт отменен, принято новое решение об отказе в удовлетворении административного иска.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что Г. длительное время пребывала на территории Российской Федерации без законных оснований, доказательств невозможности покинуть Российскую Федерацию в установленный законом срок не представила, что свидетельствует о ее пренебрежительном отношении к законодательству Российской Федерации.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда определение суда апелляционной и кассационной инстанций отменила и оставила в силе решение суда первой инстанции, указав следующее.

Правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации, а также отношения между иностранными гражданами, с одной стороны, и органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами указанных органов, с другой стороны, возникающие в том числе в связи с пребыванием (проживанием) иностранных граждан в Российской Федерации, регулируются Федеральным законом N 115-ФЗ.

На основании статьи 5 названного закона, по общему правилу, срок временного

пребывания в Российской Федерации иностранного гражданина, прибывшего в порядке, не требующем получения визы, не может превышать девяносто суток суммарно в течение каждого периода в сто восемьдесят суток, а также в случае, если такой срок не продлен в соответствии с данным законом. При этом непрерывный срок временного пребывания в Российской Федерации не может превышать девяносто суток (абзац второй пункта 1); временно пребывающий в Российской Федерации иностранный гражданин обязан выехать из страны по истечении срока действия его визы или иного срока временного пребывания, установленного этим законом или международным договором Российской Федерации (пункт 2).

Вопросы выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию, в том числе иностранных граждан, урегулированы Федеральным законом N 114-ФЗ.

В силу подпункта 14 части 1 статьи 27 данного закона въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину не разрешается в течение десяти лет со дня выезда из Российской Федерации в случае, если он в период своего предыдущего пребывания в Российской Федерации не выехал из Российской Федерации и находился в Российской Федерации непрерывно свыше двухсот семидесяти суток со дня окончания предусмотренного федеральным законом срока временного пребывания в стране.

Согласно Конституции Российской Федерации любое ограничение прав и свобод человека должно быть основано на федеральном законе, преследовать социально значимую, законную цель (обеспечение защиты основ конституционного строя, общественного спокойствия, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства), являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели) (часть 1 статьи 27, часть 3 статьи 55).

Несоблюдение одного из перечисленных критериев представляет собой нарушение прав и свобод человека, которые подлежат судебной защите в установленном законом порядке.

Конституционный Суд неоднократно указывал, что, оценивая нарушение тех или иных правил пребывания (проживания) иностранных граждан в Российской Федерации как противоправное деяние, следовательно, требующее применения мер государственного принуждения, уполномоченные органы исполнительной власти и суды обязаны соблюдать вытекающие из Конституции Российской Федерации требования справедливости и соразмерности, которые предполагают дифференциацию публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обусловливающих индивидуализацию при применении взыскания.

Суды, рассматривая дела, связанные с нарушением иностранными гражданами режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, должны учитывать обстоятельства, касающиеся длительности проживания иностранного гражданина в Российской Федерации, его семейное положение, обеспеченность жильем на территории Российской Федерации, обращение о приеме в российское гражданство. Уполномоченные органы обязаны избегать формального подхода при рассмотрении вопросов, касающихся в том числе и неразрешения въезда в Российскую Федерацию (постановление Конституционного Суда от 17 февраля 2016 г. N 5-П, определение от 2 марта 2006 г. N 55-

О).

Таким образом, необходимость ограничения прав и свобод человека должна быть обоснована установленными фактическими обстоятельствами. Ограничение прав и свобод человека допускается лишь в том случае, если имеются относимые и достаточные основания для такого ограничения при условии соблюдения баланса между законными интересами лица, права и свободы которого ограничиваются, и законными интересами иных лиц, государства, общества.

В любом случае суды, не ограничиваясь установлением лишь формальных оснований применения закона, должны исследовать и оценивать реальные обстоятельства, чтобы признать соответствующие решения в отношении иностранного гражданина необходимыми и соразмерными; в противном случае это может привести к избыточному ограничению прав и свобод иностранных граждан.

Между тем, как усматривается из обжалуемых судебных актов, суды, сославшись на отсутствие сведений об уважительных причинах нахождения административного истца после истечения срока законного пребывания на территории Российской Федерации и обстоятельств, объективно препятствующих ей покинуть территорию страны, расценили ее поведение как сознательное пренебрежительное отношение к законодательству Российской Федерации, сделали вывод о соразмерности примененной административным ответчиком меры ответственности в виде неразрешения въезда на территорию Российской Федерации, сочли оспариваемое решение в качестве адекватной меры реагирования государства на поведение Г., оставили без правовой оценки то обстоятельство, что запрет на въезд в Российскую Федерацию в течение длительного времени применен в отношении женщины, дети и внуки которой являются российскими гражданами, при отсутствии с ее стороны угрозы общественному порядку и общественной безопасности.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда сочла заслуживающим внимание факт захоронения умершего в 2013 году супруга Г. на территории Российской Федерации, где проживали и проживают близкие родственники административного истца, с которыми ввиду запрета на въезд она лишена возможности личного общения.

Суд апелляционной инстанции, признавая оспариваемое решение законным, не нарушающим законных прав административного истца, в нарушение статьи 311 КАС РФ, устанавливающей требования к принимаемому судом апелляционной инстанции по результатам рассмотрения апелляционной жалобы судебному акту, не указал мотивы, по которым отклонил положенные в основу решения суда первой инстанции не опровергнутые административным ответчиком обстоятельства о том, что Г. вместе с семьей приехала из Республики Азербайджан и проживала в Российской Федерации с середины 1990-х годов, в связи с состоянием здоровья не работает, материально обеспечивает ее сын, вместе с которым она проживает на территории Российской Федерации.

Суд кассационной инстанции не устранил допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм процессуального права, отметив отсутствие полномочий по переоценке доказательств.

С учетом изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда определения суда апелляционной и кассационной инстанций отменила и оставила в

силе решение суда первой инстанции.

Определение N 4-КАД22-37-К1

41. При рассмотрении административного дела о признании незаконным распоряжения о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, подлежащего освобождению из мест лишения свободы, суды не установили обстоятельства, имеющие существенное значение для дела (в частности, отношение административного истца к уплате российских налогов, наличие у него постоянного дохода, родственных связей, жилья на территории Российской Федерации, профессии).

О. обратился в суд с административным исковым заявлением к ФСИН России о признании незаконным распоряжения о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, подлежащего освобождению из мест лишения свободы (далее также - распоряжение о нежелательности пребывания), в обоснование которого указал, что оспариваемое распоряжение принято без учета его социальных и родственных связей, поскольку он приехал в Российскую Федерации в одиннадцатилетнем возрасте, на территории данного государства проживают его мать и сестра, которые являются гражданами Российской Федерации, какую-либо угрозу общественному порядку, правам и законным интересам граждан Российской Федерации не создает.

Решением суда первой инстанции административные исковые требования оставлены без удовлетворения.

Определением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено, распоряжение ФСИН России признано незаконным.

Разрешая заявленные требования и отказывая в их удовлетворении, суд первой инстанции указал на то, что распоряжение ФСИН России о нежелательности пребывания О. в Российской Федерации принято уполномоченным органом с соблюдением установленной законом процедуры, является оправданным, справедливым и соразмерным с учетом степени опасности совершенного административным истцом деяния. При этом суд отметил, что наличие у О. матери - гражданки Российской Федерации не является безусловным основанием для признания оспариваемого распоряжения нарушающим право истца на уважение личной и семейной жизни, поскольку, принимая данное распоряжение, административный ответчик исходил из приоритета большинства населения государства, чья безопасность не может быть поставлена в зависимость от наличия у лица без гражданства, имеющего непогашенную судимость, семейных связей на территории Российской Федерации.

Отменяя решение суда и удовлетворяя заявленные требования, суд апелляционной инстанции исходил из того, что О. является лицом без гражданства, родственных связей и жилья на территории иных государств не имеет, данные, свидетельствующие о том, что пребывание (проживание) административного истца на территории Российской Федерации создает реальную угрозу обороноспособности или безопасности государства, общественному порядку либо здоровью населения, отсутствуют.

Суд кассационной инстанции, признавая верными выводы суда апелляционной инстанции, также указал, что распоряжение о нежелательности пребывания создает препятствия для реализации истцом права на семейную жизнь, так как мать административного истца страдает заболеванием и нуждается в уходе со стороны сына.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда определения судов апелляционной и кассационной инстанций отменила и дело направила на новое апелляционное рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно подпункту 3 части 1 статьи 27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. N 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину не разрешается в случае, если иностранный гражданин имеет неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления на территории Российской Федерации.

О. с 2005 года проживает на территории Российской Федерации, гражданство Российской Федерации в установленном законом порядке не получал.

Вступившим в законную силу приговором суда О. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом "з" части 2 статьи 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с применением предметов, используемых в качестве оружия), и ему назначено наказание в виде лишения свободы.

На основании части 4 статьи 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 г. N 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" ФСИН России в отношении О., являющегося лицом без гражданства, совершившим тяжкое преступление, принято распоряжение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации сроком на восемь лет после отбытия наказания до момента погашения судимости в соответствии с частью 3 статьи 86 УК РФ. На момент принятия данного распоряжения судимость у О. погашена не была.

При таких обстоятельствах вопреки выводу судов апелляционной и кассационной инстанций факт наличия у административного истца непогашенной судимости за названное преступление служит основанием для оценки его личности, как обладающей повышенной общественной опасностью, создающей угрозу правам и законным интересам других лиц, интересам правопорядка.

На основании части 1 статьи 27 Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место жительства. Любое ограничение прав и свобод человека должно быть основано на федеральном законе, преследовать социально значимую, законную цель (обеспечение защиты основ конституционного строя, общественного спокойствия, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства), являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели).

Несоблюдение одного из этих критериев представляет собой нарушение прав и свобод человека, которые подлежат судебной защите в установленном законом порядке.

Конституционный Суд неоднократно указывал, что, оценивая нарушение тех или иных правил пребывания (проживания) иностранных граждан в Российской Федерации как противоправное деяние, а именно как административный проступок, требующий применения мер государственного принуждения, уполномоченные органы исполнительной власти и суды обязаны соблюдать вытекающие из Конституции Российской Федерации требования справедливости и соразмерности, которые предполагают дифференциацию публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обусловливающих индивидуализацию при применении взыскания.

Суды, рассматривая дела, связанные с нарушением иностранными гражданами режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, должны учитывать обстоятельства, касающиеся длительности проживания иностранного гражданина в Российской Федерации, его семейное положение, отношение к уплате российских налогов, наличие дохода и обеспеченность жильем на территории Российской Федерации, род деятельности и профессию, законопослушное поведение, обращение о приеме в российское гражданство (постановление Конституционного Суда от 17 февраля 2016 г. N 5-П, определение Конституционного Суда от 2 марта 2006 г. N 55-О).

Таким образом, необходимость ограничения прав и свобод человека должна быть обоснована исходя из установленных фактических обстоятельств. Ограничение прав и свобод человека допускается лишь в том случае, если имеются относимые и достаточные основания для такого ограничения, а также если соблюдается баланс между законными интересами лица, права и свободы которого ограничиваются, и законными интересами иных лиц, государства, общества. В любом случае суды, не ограничиваясь установлением лишь формальных оснований применения закона, должны исследовать и оценивать реальные обстоятельства, чтобы признать соответствующие решения в отношении иностранного гражданина необходимыми и соразмерными; в противном случае это может привести к избыточному ограничению прав и свобод иностранных граждан.

Согласно пункту 7 статьи 6, статье 14, части 1 статьи 63 КАС РФ достижение задач административного судопроизводства невозможно без соблюдения принципа состязательности и равноправия его сторон при активной роли суда.

Данный принцип выражается в том числе в принятии судом предусмотренных КАС РФ мер для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу, для выявления и истребования по собственной инициативе доказательств в целях правильного разрешения административного дела.

В нарушение пункта 5 части 2 статьи 311 и положений главы 34 КАС РФ суд апелляционной инстанции не исследовал и не установил обстоятельства, позволяющие надлежащим образом оценить соразмерность последствий принятого в отношении О. распоряжения о нежелательности пребывания, в числе которых - отношение административного истца к уплате российских налогов, наличие постоянного дохода, жилья на территории Российской Федерации, профессии, а также причин, по которым О. до указанного времени не легализовал свое нахождение на территории Российской Федерации и не обратился с заявлением о приеме в российское гражданство.

Признавая незаконным распоряжение о нежелательности пребывания, суд апелляционной инстанции указал на отсутствие у административного истца родственных

связей и жилья на территории иных государств. Однако какими-либо данными такие выводы не подтверждены.

Кроме того, в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие наличие у трудоспособной матери административного истца заболевания и о ее нуждаемости в помощи других лиц. Судами не выяснялся вопрос о наличии у нее иных родственников помимо сына, тогда как в административном исковом заявлении и апелляционной жалобе О. ссылался на то, что на территории Российской Федерации проживает его сестра, являющаяся гражданкой данного государства.

Изложенное свидетельствует о том, что вывод апелляционной инстанции, с которым согласился кассационный суд, о незаконности распоряжения о нежелательности пребывания основан на неправильном применении норм процессуального права, сделан преждевременно, без исследования и учета фактических обстоятельств по административному делу.

Определение N 18-КАД22-64-К4

42. Действующее уголовно-исполнительное законодательство исключает возможность индивидуального хранения и эксплуатации в исправительных учреждениях радиоприемников, в связи с чем суд первой инстанции правомерно отказал осужденному в удовлетворении административного иска о признании действий по изъятию радиоприемника незаконными.

Сотрудник отдела безопасности исправительного учреждения из посылки, адресованной отбывающему в учреждении наказание в виде лишения свободы осужденному Ч., изъял радиоприемник как запрещенную вещь, составил соответствующий акт и внес об этом запись в журнал приема посылок и передач.

Ч. обратился в суд с административным исковым заявлением о признании указанных действий незаконными, возложении обязанности вернуть радиоприемник и взыскать компенсацию за нарушение условий содержания в исправительном учреждении в размере 20 000 руб.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении административного иска отказано.

При этом суд сделал заключение, что радиоприемник относится к предметам, которые осужденным запрещено иметь при себе, поскольку он подлежит только коллективному использованию. Установив отсутствие обращений административного истца к начальнику исправительного учреждения об использовании данного технического средства для нужд отряда, суд признал оспариваемые действия уполномоченных должностных лиц исправительного учреждения правомерными, в связи с чем оснований для взыскания компенсации в пользу осужденного не усмотрел.

Суд апелляционной инстанции названный судебный акт отменил, по делу принял новое решение о частичном удовлетворении требований Ч.: действия сотрудников отдела безопасности исправительного учреждения по изъятию радиоприемника и полотенца из адресованной административному истцу посылки признаны незаконными; на исправительное учреждение возложена обязанность вернуть Ч. изъятый радиоприемник. В

удовлетворении требования о компенсации за нарушение условий содержания отказано. Суд указал на то, что какого-либо запрета на приобретение либо получение в посылке осужденными радиоприемников в пункте 17 приложения 1 к Правилам не содержится, а в примечании 4 установлен лишь порядок пользования ими.

Кассационный суд общей юрисдикции апелляционное определение отменил в части отказа в удовлетворении требования о взыскании компенсации за нарушение условий содержания Ч. и административное дело направил на новое апелляционное рассмотрение в указанной части. Свой вывод мотивировал тем, что судом апелляционной инстанции не дана правовая оценка доводам апелляционной жалобы об отсутствии в исправительном учреждении возможности прослушивания радиопередач ввиду необорудования помещений отряда радиоточкой.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда отменила определения апелляционной и кассационной инстанций по следующим основаниям.

Федеральный законодатель в статье 94 УИК РФ, регулируя, в частности, вопросы прослушивания осужденными к лишению свободы радиопередач, предусмотрел возможность приобретения осужденными и группами осужденных радиоприемников за счет собственных средств через торговую сеть либо получения их от родственников и иных лиц (часть 3); разрешил прослушивание радиопередач в свободные от работы часы, кроме времени, отведенного распорядком дня для ночного отдыха, установил обязательность оборудования жилых помещений, комнат воспитательной работы и отдыха, рабочих помещений, камер штрафных и дисциплинарных изоляторов, помещений камерного типа, единых помещений камерного типа, одиночных камер радиоточками за счет средств исправительного учреждения (часть 4).

Статья 82 названного кодекса, регламентирующая вопрос режима в исправительном учреждении и его основные требования, закрепляет обязательность применения в исправительных учреждениях Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждаемых федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации (часть 3); содержит положение, согласно которому перечень вещей и предметов, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, устанавливается Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений (часть 8).

Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. N 295 утверждены Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, действовавшие на момент возникновения спорных правоотношений (далее - Правила).

В приложении 1 к Правилам установлен перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать. В пункте 17 упомянутого приложения поименована аудиотехника (кроме телевизионных приемников, радиоприемников общего пользования). В примечании 4 к названному пункту указано, что радиоприемники используются только для коллективного прослушивания и устанавливаются в местах, определенных администрацией исправительного учреждения.

Согласно пункту 52 Правил запрещенные предметы, вещества и продукты питания, изъятые у осужденных, передаются на склад для хранения либо уничтожаются по постановлению начальника исправительного учреждения либо лица, его замещающего, о чем составляется соответствующий акт с ознакомлением осужденного под роспись.

Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, имея своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, установило, что при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации. Определяя права и обязанности осужденных, исходя из порядка и условий отбывания конкретного вида наказания и возлагая на осужденных обязанность соблюдать требования федеральных законов, устанавливающих порядок и условия отбывания наказаний, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов, законодательство предусматривает, что при осуществлении прав осужденных не должны нарушаться порядок и условия отбывания наказаний, ущемляться права и законные интересы других лиц (часть 1 статьи 1, части 2 и 4 статьи 10, часть 2 статьи 11, часть 11 статьи 12 УИК РФ).

Приведенные законоположения свидетельствуют о необходимости применения норм уголовно-исполнительного законодательства в их системном единстве с учетом его целей и задач.

Так, пункт 17 Приложения 1 к Правилам, содержащий исключение из числа запрещенной видео-, аудиотехники телевизионных приемников, радиоприемников общего пользования, не может быть применен без неотъемлемой части названного приложения в виде Примечания, в пункте 4 которого содержится указание на использование радиоприемника только для коллективного пользования исключительно в местах, определенных администрацией исправительного учреждения, что исключает возможность нахождения указанного предмета в единоличном обладании осужденного, так как названные нормы действуют в неразрывной связи.

Такое толкование подзаконного нормативного правового акта согласуется с положениями статьи 94 УИК РФ, закрепляющими право осужденных на прослушивание радиопередач в свободные от работы часы, при соблюдении режима и при обеспечении аналогичных прав других осужденных, содержащихся в исправительном учреждении, то есть реализуется в коллективе.

Таким образом, радиоприемники, поступившие осужденным в том числе в посылках, подлежат установлению в местах коллективного пользования, определяемых администрацией исправительного учреждения, по заявлению такого осужденного. При этом до момента подачи и удовлетворения заявления указанный предмет по постановлению начальника исправительного учреждения или лица, его замещающего, изымается и передается на склад для хранения, о чем составляется соответствующий акт с ознакомлением осужденного под роспись.

Поскольку действующее уголовно-исполнительное законодательство исключает возможность индивидуального хранения и эксплуатации в исправительных учреждениях радиоприемников, то суд первой инстанции правильно отказал в удовлетворении административного иска.

В связи с изложенным апелляционное и кассационное определения отменены, как принятые с существенными нарушениями норм материального права, с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Определение N 16-КАД23-3-К4

43. Законность решения следователя, лица, производящего дознание, о переводе подозреваемого, обвиняемого из одного следственного изолятора в другой не подлежит проверке по правилам административного судопроизводства.

К., являясь обвиняемым по уголовному делу, с 24 сентября 2019 г. по 12 февраля 2020 г. содержался под стражей в следственном изоляторе. Постановлением следователя от 21 октября 2019 г. он был переведен из одного следственного изолятора в другой в связи с расследованием уголовного дела, а затем постановлением от 8 ноября 2019 г. переведен обратно.

К. обратился в суд с административным иском о признании постановлений незаконными, ссылаясь на отсутствие необходимости его этапирования, поскольку следственные и процессуальные действия с его участием не производились, а также на причинение во время этапирования физических и нравственных страданий.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении административного иска отказано.

При этом суд исходил из законности постановления следователя об этапировании К. из одного следственного изолятора в другой.

Определением суда апелляционной инстанции судебный акт отменен, по делу принято новое решение, которым оспариваемые постановления следователя признаны незаконными по тем основаниям, что материалы дела не содержат доказательств необходимости перевода К. из одного следственного изолятора в другой.

Определением кассационного суда общей юрисдикции апелляционное определение отменено, решение суда оставлено в силе. Суд указал, что оспариваемые действия совершены следователем в пределах предоставленных ему уголовно-процессуальным законодательством полномочий, доводы административного истца суд расценил как основание проверки соответствия условий содержания законодательству, однако такое требование, равно как и требование о присуждении компенсации за ненадлежащие условия содержания, не заявлялось.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда отменила определение суда кассационной инстанции в части оставления в силе решения суда первой инстанции и прекратила производство по данному административному делу по следующим основаниям.

В порядке административного судопроизводства суды рассматривают и разрешают административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, в том числе об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных

органов, органов военного управления, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих (пункт 2 части 2 статьи 1 КАС РФ).

Главой 22 КАС РФ установлен порядок производства по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями.

В соответствии с положениями части 4 статьи 1, части 6 статьи 218 названного кодекса не подлежат рассмотрению в предусмотренном им порядке административные иски о признании незаконными решений, действий (бездействия) органов, организаций, лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, в случаях, если проверка законности таких решений, действий (бездействия) осуществляется в ином судебном (процессуальном) порядке в судах общей юрисдикции.

В силу пункта 1 части 1 статьи 128 и части 1 статьи 222 КАС РФ судья отказывает в принятии к производству суда административного иска в случае, если требования подлежат рассмотрению, в частности, в порядке уголовного судопроизводства.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 194 упомянутого кодекса суд прекращает производство по административному делу в случае, если имеются основания, предусмотренные частью 1 статьи 128 этого кодекса.

Верховный Суд в пункте 8 постановления Пленума от 28 июня 2022 г. N 21 "О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" разъяснил, что не подлежат рассмотрению по правилам, предусмотренным главой 22 КАС РФ, дела об оспаривании решений или действий (бездействия), принятых или совершенных указанными в части 1 статьи 125 УПК РФ лицами, органами и связанных с применением норм уголовного и уголовно-процессуального законов при осуществлении производства по конкретному уголовному делу (включая досудебное производство), в том числе бездействия, выразившегося в непринятии мер по рассмотрению сообщения о преступлении.

В статье 1 Федерального закона от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" закреплены задачи названного закона, согласно которым он регулирует порядок и определяет условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, задержанных в соответствии с УПК РФ по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, заключенных под стражу в соответствии с названным кодексом, предусматривающим такую меру пресечения.

Содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых осуществляется в целях, предусмотренных УПК РФ (статья 3 названного закона).

В порядке административного судопроизводства суды не вправе рассматривать дела об оспаривании решений, действий (бездействия), связанных с применением норм уголовного и уголовно-процессуального права (кроме тех, которые не подлежат обжалованию в порядке уголовного судопроизводства), то есть не только процессуальные решения, принятые в соответствии с требованиями УПК РФ, но и принятые в ходе

расследования уголовного дела решения должностных лиц органа дознания или органа предварительного расследования, не подлежат проверке судом в порядке главы 22 КАС РФ, поскольку могут быть проверены в рамках части 1 статьи 125 УПК РФ.

Следовательно, законность решения следователя, лица, производящего дознание, о переводе подозреваемого, обвиняемого из одного следственного изолятора в другой не подлежит проверке по правилам КАС РФ.

Таким образом, у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для принятия к производству административного иска К.

Определение N 18-КАД23-19-К4

Практика применения положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

44. При рассмотрении дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 КоАП РФ, следует учитывать, что до внесения в законодательство изменений административная ответственность по данной норме наступает за управление транспортным средством лицом, находящимся под воздействием только тех лекарственных препаратов, которые содержат этиловый спирт, наркотические средства или психотропные вещества.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи городского суда и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, Е. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 КоАП РФ, ему назначено административное наказание.

В жалобе, поданной в Верховный Суд, Е. просил отменить судебные акты, вынесенные в отношении его, считая их незаконными.

Судья Верховного Суда, изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы, пришел к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 12.8 КоАП РФ (цитируемые нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения Е. к административной ответственности) административным правонарушением признается управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Согласно примечанию к данной норме употребление веществ, вызывающих алкогольное или наркотическое опьянение, либо психотропных или иных вызывающих опьянение веществ запрещается. Административная ответственность, предусмотренная названной статьей и частью 3 статьи 12.27 КоАП РФ, наступает в случае установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или наличием абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови, либо в случае наличия наркотических средств или

психотропных веществ в организме человека.

Правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации определяются Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. N 196-ФЗ "О безопасности дорожного движения" и утвержденными постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. N 1090 Правилами дорожного движения Российской Федерации, в соответствии с которыми запрещается эксплуатация транспортных средств лицами, находящимися в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения (пункт 2.1 статьи 19 указанного федерального закона и пункт 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации).

Основанием для привлечения Е. к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 12.8 КоАП РФ, послужили изложенные в протоколе об административном правонарушении обстоятельства, согласно которым он управлял транспортным средством в состоянии опьянения.

Привлекая Е. к административной ответственности на основании указанной нормы, мировой судья исходил из того, что по результатам химико-токсикологического исследования биологической среды Е. обнаружено вещество "Ф.", вызывающее нарушение физических и психических функций организма, которые могут повлечь неблагоприятные последствия при деятельности, связанной с источником повышенной опасности.

На основании данного обстоятельства, подтвержденного собранными по делу доказательствами, мировой судья сделал вывод о нарушении пункта 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, запрещающего управление транспортным средством в том числе под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание.

С принятым постановлением согласились судья городского суда и судья кассационного суда общей юрисдикции.

Вместе с тем Конституционный Суд в постановлении от 24 ноября 2022 г. N 51-П "По делу о проверке конституционности примечания к статье 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа" признал указанное выше примечание к статье 12.8 КоАП РФ не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в нем содержится пробел, препятствующий привлечению к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения в случае, когда по результатам медицинского освидетельствования на состояние опьянения в организме водителя обнаруживаются входящие в состав лекарственных препаратов вещества, не относящиеся к этиловому спирту, наркотическим средствам и психотропным веществам, но которые могут ухудшать его внимание и реакцию, что при попытках его восполнения порождает риск неоднозначного истолкования и противоречивого применения данного примечания в производстве по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения.

При этом Конституционный Суд отметил, что впредь до внесения в законодательство необходимых изменений управление транспортным средством лицом, употребившим лекарственные препараты, не содержащие этилового спирта, наркотических средств и

психотропных веществ, не может служить основанием для привлечения к ответственности, предусмотренной статьей 12.8 и частью 3 статьи 12.27 КоАП РФ.

В связи с изложенным судьей Верховного Суда дело об административном правонарушении направлено на новое рассмотрение судье городского суда для проверки доводов Е. об отсутствии в его действиях состава административного правонарушения.

Постановление N 81-АД23-7-К8

45. Совершение маневра обгона (опережения одного или нескольких транспортных средств, связанного с выездом на полосу (сторону проезжей части), предназначенную для встречного движения, и последующим возвращением на ранее занимаемую полосу (сторону проезжей части) образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 12.15 КоАП РФ, лишь в том случае, когда такой маневр выполнен с нарушением требований Правил дорожного движения Российской Федерации.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи городского суда и постановлением заместителя председателя кассационного суда общей юрисдикции, П. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 12.15 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа.

В жалобе, поданной в Верховный Суд, П. просил об отмене судебных актов, вынесенных в отношении его по данному делу об административном правонарушении, ссылаясь на их незаконность.

Судья Верховного Суда, изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы, пришел к следующим выводам.

Административная ответственность по части 4 статьи 12.15 КоАП РФ наступает за выезд в нарушение Правил дорожного движения на полосу, предназначенную для встречного движения, либо на трамвайные пути встречного направления, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 названной статьи.

Основанием для привлечения П. к административной ответственности, предусмотренной частью 4 статьи 12.15 КоАП РФ, послужили следующие обстоятельства: он, управляя транспортным средством, совершил выезд на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, с целью обгона, следуя при этом за транспортным средством, которое уже выполняло обгон другого транспортного средства, то есть нарушил требования пункта 11.2 Правил дорожного движения.

Вместе с тем в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда от 25 июня 2019 г. N 20 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" разъяснено, что, в частности, не допускается обгон движущегося впереди транспортного средства, производящего обгон или объезд препятствия либо движущегося впереди по той же полосе и подавшего сигнал поворота налево (пункт 11.2 Правил дорожного движения).

Из указанных разъяснений Верховного Суда следует, что запрещается обгонять именно транспортное средство, которое двигается впереди, совершая объезд или обгон.

По результатам изучения имеющейся в материалах дела видеозаписи, судья Верховного Суда установил, что П., совершая маневр обгона, выехал на полосу дороги, предназначенную для встречного движения, в месте, где Правилами дорожного движения это не запрещено, и начал маневр обгона вслед за идущим впереди транспортным средством.

Изложенное свидетельствует о том, что при рассмотрении дела об административном правонарушении требования статей 24.1, 26.1 КоАП РФ о выяснении всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, соблюдены не были.

При таких обстоятельствах постановление мирового судьи, решение судьи городского суда и постановление заместителя председателя кассационного суда общей юрисдикции, вынесенные в отношении П. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 4 статьи 12.15 КоАП РФ, отменены, производство по делу об административном правонарушении на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 названного кодекса прекращено в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых были вынесены указанные постановление, решение.

Постановление N 48-АД23-40-К7

46. Срок лишения права управления транспортными средствами прерывается, если лицо заявило об утрате соответствующего удостоверения, а затем фактически продолжало пользоваться им при управлении транспортным средством, что подтверждается фактом изъятия данного удостоверения. Продолжение исчисления течения прерванного срока производится со дня изъятия у лица названного удостоверения.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи городского суда и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, Б. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.7 КоАП РФ, с назначением административного наказания в виде административного штрафа.

В жалобе, поданной в Верховный Суд, Б. выражал несогласие с названными судебными актами, ставил вопрос об их отмене.

Судья Верховного Суда, изучив материалы дела и доводы жалобы, пришел к следующим выводам.

Частью 2 статьи 12.7 КоАП РФ (цитируемые нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения Б. к административной ответственности) предусмотрено, что управление транспортным средством водителем, лишенным права управления транспортными средствами, влечет назначение административного наказания.

Основанием для привлечения Б. к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 12.7 КоАП РФ, послужили следующие обстоятельства: 13 апреля 2021 г. он управлял транспортным средством, будучи лишенным права

управления транспортными средствами.

Ранее вступившим в законную силу постановлением мирового судьи Б. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 КоАП РФ, ему назначено административное наказание в виде административного штрафа с лишением права управления транспортными средствами.

Согласно содержащейся в материалах дела справке должностного лица МВД России 24 января 2019 г. Б. подал заявление об утере водительского удостоверения.

В протоколе об изъятии вещей и документов от 13 апреля 2021 г. зафиксировано, что у Б. было изъято водительское удостоверение, об утрате которого он заявил 24 января 2019 г.

Вывод о наличии в действиях Б. состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.7 КоАП РФ, соответствует фактическим обстоятельствам дела и собранным доказательствам, получившим надлежащую оценку в обжалуемых судебных актах.

Доводы жалобы о неправильной квалификации вмененного Б. деяния (которое, как утверждалось в жалобе, следовало квалифицировать по части 1 статьи 12.7 КоАП РФ) со ссылкой на заявление Б. об утрате водительского удостоверения от 24 января 2019 г. и об истечении срока назначенного административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами на момент выявления правонарушения 13 апреля 2021 г. опровергаются установленными обстоятельствами.

Как следует из обжалованного постановления мирового судьи, Б. при рассмотрении дела пояснял, что водительское удостоверение, об утрате которого он заявил 24 января 2019 г., было найдено, в связи с чем по истечении срока лишения права Б. продолжил его использование.

В силу части 2 статьи 32.7 КоАП РФ в случае уклонения лица, лишенного права управления транспортными средствами, от сдачи соответствующего удостоверения срок лишения указанного права прерывается. Течение прерванного срока лишения права управления транспортными средствами продолжается со дня сдачи лицом либо изъятия у него соответствующего удостоверения (в том числе в случае, если срок действия данного удостоверения истек), а равно со дня получения соответствующим подразделением органа, на которое возложено исполнение постановления о назначении административного наказания, заявления лица об утрате этого удостоверения.

Вместе с тем в случае, если лицо заявило об утрате соответствующего удостоверения, а затем фактически продолжало пользоваться им при управлении транспортным средством, что подтверждается фактом изъятия данного удостоверения, срок лишения права управления транспортными средствами считается прерванным и продолжение исчисления течения прерванного срока производится со дня изъятия у лица соответствующего удостоверения (пункт 32 постановления Пленума Верховного Суда от 25 июня 2019 г. N 20 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях").

С учетом приведенных разъяснений и установленных по делу обстоятельств срок административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами, назначенного постановлением мирового судьи за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 КоАП РФ, был прерван и по состоянию на 13 апреля 2021 г. Б. являлся лицом, лишенным права управления транспортными средствами.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные акты, вынесенные в отношении Б., судьей Верховного Суда оставлены без изменения.

Постановление N 4-АД22-13-К1

47. Неисполнение лицом предусмотренной законом обязанности сообщить административному органу адрес места своего жительства, по которому в том числе должна быть направлена копия постановления о наложении административного штрафа, не может свидетельствовать об отсутствии вины такого лица в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ и выражающегося в неуплате административного штрафа в срок, предусмотренный данным кодексом.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи районного суда и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, С. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа.

В жалобе, поданной в Верховный Суд, С. ставил вопрос об отмене указанных судебных актов и о прекращении производства по делу.

Судья Верховного Суда, изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы заявителя, пришел к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ (цитируемые нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения С. к административной ответственности) неуплата административного штрафа в срок, предусмотренный данным кодексом, влечет назначение административного наказания.

Частью 1 статьи 32.2 КоАП РФ закреплено, что административный штраф должен быть уплачен в полном размере лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу, за исключением случаев, предусмотренных частями 1.1, 1.3, 1.3-1, 1.3-2 и 1.4 указанной статьи, либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 названного кодекса.

Вступившим в законную силу 3 апреля 2020 г. постановлением должностного лица С. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного законом субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, с назначением наказания в виде административного штрафа.

В срок, установленный частью 1 статьи 32.2 КоАП РФ, С. административный штраф не уплатил. При этом сведения о предоставлении отсрочки (рассрочки) исполнения постановления о назначении административного наказания в материалах дела отсутствуют.

Данные обстоятельства послужили основанием для привлечения С. к административной ответственности по части 1 статьи 20.25 КоАП РФ.

Довод С. о том, что он был лишен возможности получить копию постановления административного органа, направленную по адресу, по которому он проживал ранее, и уплатить в установленный законом срок назначенный административный штраф, не повлек отмену обжалуемых судебных актов в связи со следующим.

В момент фиксации административного правонарушения, предусмотренного законом субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, собственником (владельцем) транспортного средства являлся С., проживающий по определенному адресу.

В жалобе С. указывал, что с 12 марта 2018 г. адрес места его регистрации является иным.

Вместе с тем, направляя копию постановления, должностное лицо руководствовалось сведениями, имеющимися в карточке учета транспортного средства.

В соответствии с Правилами государственной регистрации автомототранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (приложение N 1 к приказу Министерства внутренних дел Российской Федерации от 26 июня 2018 г. N 399 <5>) владелец транспортного средства обязан зарегистрировать транспортное средство (внести изменения в регистрационные данные транспортного средства) в течение 10 суток после приобретения (возникновения обстоятельств, потребовавших изменения регистрационных данных); изменение регистрационных данных осуществляется при изменении сведений, указанных в регистрационных документах, выдаваемых регистрационными подразделениями Госавтоинспекции; сведения о транспортном средстве и его владельце, указываемые в свидетельстве о регистрации транспортного средства, а также техническом паспорте (техническом талоне) транспортного средства, включающие в числе прочего адрес регистрации физического лица, подлежат обязательному учету с внесением в банк данных о владельцах транспортных средств; транспортные средства регистрируются за физическими лицами по адресу, указанному в паспортах граждан Российской Федерации или в свидетельствах о регистрации по месту жительства, выдаваемых органами регистрационного учета (пункты 6, 11, 14 и 26).

<5> Утратил силу в связи с изданием приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации от 21 декабря 2019 г. N 950, который содержит сходное правовое регулирование в соответствующей части.

Обязанность изменить регистрационные данные в ГИБДД возложена на собственника транспортного средств, который при смене адреса места жительства должен внести соответствующие изменения, что С. сделано не было.

Следовательно, установленная частью 3 статьи 28.6 КоАП РФ обязанность по направлению копии постановления по делу об административном правонарушении лицу, в отношении которого оно вынесено, выполнена должностным лицом надлежащим образом.

С учетом изложенного судьей Верховного Суда обстоятельств, которые могли бы повлечь изменение или отмену обжалуемых судебных актов, установлено не было.

Постановление N 5-АД23-51-К2

48. Положения части 1 статьи 4.5 КоАП РФ, устанавливающей срок давности привлечения к административной ответственности, по общему правилу, подлежат применению в редакции, действовавшей во время совершения административного правонарушения. Постановление по делу об административном правонарушении должно быть изготовлено в полном объеме в пределах срока давности привлечения к административной ответственности.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи районного суда и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 24 статьи 19.5 КоАП РФ, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа.

В жалобе, поданной в Верховный Суд, законный представитель общества ставил вопрос об отмене указанных судебных актов, считая их незаконными.

Судья Верховного Суда, изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы заявителя, пришел к следующим выводам.

В соответствии с частью 24 статьи 19.5 КоАП РФ невыполнение или ненадлежащее выполнение в установленный срок законного предписания органа, осуществляющего региональный государственный жилищный надзор, в том числе лицензионный контроль в сфере осуществления предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, об устранении нарушений лицензионных требований, за исключением случаев, предусмотренных частью 24.1 данной статьи, влечет административное наказание.

Основанием для привлечения общества к административной ответственности послужили изложенные в протоколе об административном правонарушении и обжалуемых судебных актах выводы о том, что 1 декабря 2021 г. оно не выполнило в срок до 30 ноября 2021 г. требования пунктов 1, 2, 3, 4 предписания об устранении нарушений лицензионных требований при оказании услуг и выполнении работ по управлению многоквартирным домом.

Между тем принятые по делу судебные акты вынесены с существенным нарушением требований КоАП РФ.

Обстоятельства, послужившие основанием для привлечения общества к административной ответственности, имели место 1 декабря 2021 г. - на следующий день после истечения срока, предоставленного для исполнения указанного предписания.

В соответствии с частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ (в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения общества к административной ответственности) срок давности привлечения юридического лица к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 24 статьи 19.5 названного кодекса, составлял три месяца.

Срок давности привлечения общества к административной ответственности, подлежащий исчислению по правилам, предусмотренным частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ, в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения общества к административной ответственности, истек 1 марта 2022 г.

Частью 1 статьи 29.11 КоАП РФ установлено, что постановление по делу об административном правонарушении объявляется немедленно по окончании рассмотрения дела. В исключительных случаях по решению лица (органа), рассматривающего дело об административном правонарушении, составление мотивированного постановления может быть отложено на срок не более чем три дня со дня окончания разбирательства дела, за исключением дел об административных правонарушениях, указанных в частях 3 - 5 статьи 29.6 названного кодекса, при этом резолютивная часть постановления должна быть объявлена немедленно по окончании рассмотрения дела. День изготовления постановления в полном объеме является днем его вынесения.

Резолютивная часть постановления по делу об административном правонарушении объявлена мировым судьей 28 февраля 2022 г., в полном объеме постановление изготовлено 3 марта 2022 г.

Следовательно, в соответствии с положениями части 1 статьи 29.11 КоАП РФ днем вынесения постановления по делу об административном правонарушении является 3 марта 2022 г. - день его изготовления в полном объеме.

Согласно пункту 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ истечение срока давности привлечения к административной ответственности является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении.

Исходя из положений указанной нормы и статьи 4.5 КоАП РФ по истечении установленных сроков давности привлечения к административной ответственности вопрос об административной ответственности лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, обсуждаться не может.

В нарушение приведенных выше норм мировой судья 3 марта 2022 г., то есть за пределами срока давности привлечения к административной ответственности, признал общество виновным в совершении административного правонарушения и назначил ему административное наказание.

При пересмотре постановления мирового судьи данное обстоятельство оставлено вышестоящими судебными инстанциями без правовой оценки.

При таких обстоятельствах судьей Верховного Суда постановление мирового судьи, решение судьи районного суда и постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции, вынесенные в отношении общества, отменены, производство по делу

прекращено на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Постановление N 78-АД23-15-К3

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

По административным делам

49. Для определения размера единовременного пособия, подлежащего выплате военнослужащему, принимавшему участие в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом и получившему ранение, не повлекшее наступления инвалидности, подлежит применению закон, действовавший на момент получения таким лицом ранения.

Решением Московского гарнизонного военного суда от 18 апреля 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением 2-го Западного окружного военного суда от 28 июля 2022 г., удовлетворено административное исковое заявление Р. о признании незаконными действий директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, связанных с отказом в выплате ему единовременного пособия в размере, предусмотренном частью 4 статьи 21 Федерального закона от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ "О противодействии терроризму" (далее - Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ), которой предусмотрена выплата названного пособия в размере 100 000 руб.

Определением кассационного военного суда от 29 ноября 2022 г. судебные акты оставлены без изменения, кассационная жалоба представителя административного ответчика без удовлетворения.

Рассмотрев материалы дела по кассационной жалобе административного ответчика, Судебная коллегия по делам военнослужащих судебные акты отменила, приняла по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных Р. требований, исходя из следующего.

Из материалов дела усматривается, что 1 февраля 2000 г. Р. направлен в служебную командировку для выполнения служебно-боевых задач на территории Северо-Кавказского региона.

8 марта 2000 г. Р. при проведении контртеррористической операции получил ранение, не повлекшее наступления инвалидности, которое заключением военно-врачебной комиссией от 28 октября 2005 г., утвержденным Центральной военно-врачебной комиссии Внутренних войск МВД России от 10 ноября 2005 г., расценено как военная травма, и он признан ограниченно годным к военной службе.

В августе 2021 г. Р. обратился в Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации с заявлением о выплате единовременного пособия в размере 100 000 руб. Однако получил отказ в связи с тем, что часть 4 статьи 21 Федерального закона от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ, которой предусмотрена выплата единовременного пособия в размере 100 000 руб., вступила в силу с 1 января 2007 г. и этой норме обратная сила не придавалась. В ответе также сообщалось, что руководство Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в случае соответствующего обращения со стороны

административного истца готово рассмотреть вопрос о выплате указанного пособия в размере, предусмотренном пунктом 4 статьи 20 Федерального закона от 25 июля 1998 г. N 130-ФЗ "О борьбе с терроризмом" (далее - Федеральный закон от 25 июля 1998 г. N 130-ФЗ), действовавшего на момент получения Р. ранения. При этом с соответствующим заявлением о выплате единовременного пособия в порядке указанного закона Р. не обращался.

Полагая свои права нарушенными, Р. обратился с административным исковым заявлением в суд.

Разрешая спор и удовлетворяя административное исковое заявление, суд первой инстанции исходил из того, что основания и условия возникновения права на единовременное пособие в Федеральном законе от 25 июля 1998 г. N 130-ФЗ и Федеральном законе от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ являются идентичными. Установленный Правительством Российской Федерации порядок возмещения вреда категории лиц, к которой относится административный истец, носит заявительный характер. Поскольку Р. обратился за выплатой пособия в августе 2021 года, именно с этой даты, по выводу суда, следует исчислять начало срока возникновения между ним и административным ответчиком правоотношений, влекущих в силу части 5 статьи 15 КАС РФ необходимость применения судом при разрешении дела норм материального права, действующих на момент их возникновения.

Соглашаясь с судебными актами, суд кассационной инстанции дополнительно указал, что выплата Р. единовременного пособия в меньшем размере не будет соответствовать требованиям соразмерности и социальной справедливости, поскольку указанная сумма в силу инфляционных процессов утратила покупательную способность, что приведет к нарушению гарантированного законодателем права на полное возмещение ему вреда.

Такие выводы судов основаны на неправильном применении норм материального права.

В соответствии с частью 5 статьи 15 КАС РФ при разрешении административного дела суд применяет нормы материального права, которые действовали на момент возникновения правоотношения с участием административного истца, если из федерального закона не вытекает иное.

Согласно пункту 1 статьи 19 Федерального закона от 25 июля 1998 г. N 130-ФЗ (в редакции, действовавшей на момент получения Р. 8 марта 2000 г. ранения) лица, участвующие в борьбе с терроризмом, находятся под защитой государства. Правовой и социальной защите в силу подпункта 1 данной нормы подлежат военнослужащие, сотрудники и специалисты федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, непосредственно участвующие (участвовавшие) в борьбе с терроризмом. Социальная защита лиц, привлекаемых к борьбе с терроризмом, осуществляется с учетом правового статуса таких лиц, устанавливаемого федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, в соответствии с порядком, установленным Правительством Российской Федерации (пункт 2 статьи 19 названного закона).

Вред, причиненный здоровью или имуществу лиц, перечисленных в статье 19 этого федерального закона, в связи с их участием в борьбе с терроризмом, возмещается в порядке,

определяемом законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 20 Федерального закона от 25 июля 1998 г. N 130-ФЗ). Пунктом 4 статьи 20 данного федерального закона было предусмотрено, что в случае, если лицо, принимавшее участие в борьбе с терроризмом, при проведении контртеррористической операции получило ранение, не повлекшее наступления инвалидности, этому лицу выплачивается единовременное пособие в размере ста минимальных размеров оплаты труда, а в редакции Федерального закона от 7 августа 2000 г. N 122-ФЗ - 10 000 руб. Федеральный закон от 25 июля 1998 г. N 130-ФЗ утратил силу с 1 января 2007 г. в связи с принятием Федерального закона от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ.

В соответствии с частью 4 статьи 21 Федерального закона от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ в случае, если лицо, принимавшее участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, получило ранение, не повлекшее наступления инвалидности, этому лицу выплачивается единовременное пособие в размере 100 000 руб.

Из содержания положений названных федеральных законов в их взаимосвязи следует, что юридическим фактом, с которым приведенные нормы связывают право лица, принимавшего участие в борьбе с терроризмом, на получение единовременного пособия в соответствующем размере, является получение этим лицом ранения, не повлекшего наступления инвалидности.

По своему характеру и публично-правовому предназначению единовременное пособие, выплачиваемое лицу, принимавшему участие в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом, относится к мерам социальной поддержки лиц, получивших при участии в указанных мероприятиях ранение.

Судом установлено, что ранение Р. получено до даты вступления в силу 1 января 2007 г. части 4 статьи 21 Федерального закона от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ.

Статьей 27 данного федерального закона, определяющей, что данный федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования (10 марта 2006 г.), за исключением статей 18, 19, 21 и 23, действие этого федерального закона не распространено на ранее возникшие отношения. Более того, в пункте 2 указанной нормы прямо указано, что статьи 18, 19, 21 и 23 названного федерального закона вступают в силу с 1 января 2007 г. (то есть действие его части 4 статьи 21 о выплате единовременного пособия в размере 100 000 руб. распространяется на отношения, возникшие с 1 января 2007 г.).

В других статьях Федерального закона от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ также не содержится норм о его распространении на отношения, возникшие до введения его в действие.

Следовательно, при определении размера единовременного пособия, подлежащего выплате лицу, принимавшему участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, получившему ранение, не повлекшее наступления инвалидности, подлежит применению закон, действовавший на момент получения таким лицом ранения.

В данном деле к спорным отношениям подлежит применению пункт 4 статьи 20 Федерального закона о борьбе с терроризмом.

Однако указанное обстоятельство при разрешении административного спора учтено не было, вследствие этого судебные инстанции неправомерно применили к спорным

отношениям положения части 4 статьи 21 Федерального закона о противодействии терроризму и при отсутствии законных оснований удовлетворили требования Р.

Определение N 222-КАД23-8-К10

По уголовным делам

50. Оставление судом без внимания обстоятельств дела, из которых следовало, что подсудимый находился в состоянии необходимой обороны, повлекло отмену судебных решений с прекращением уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

По приговору Уссурийского гарнизонного военного суда от 29 июля 2021 г. Х. осужден по части 1 статьи 335 УК РФ к штрафу за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, связанное с унижением чести и достоинства потерпевшего Н. и сопряженное с насилием.

Апелляционным постановлением Тихоокеанского флотского военного суда от 15 октября 2021 г. приговор изменен, Х. освобожден от назначенного наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Кассационным определением кассационного военного суда от 13 апреля 2022 г. кассационная жалоба защитника осужденного на приговор и апелляционное постановление оставлена без удовлетворения.

Судебная коллегия по делам военнослужащих, рассмотрев дело по кассационной жалобе защитника осужденного, судебные решения отменила, уголовное дело в отношении Х. прекратила в связи с отсутствием в деянии состава преступления и признала за ним право на реабилитацию. В обоснование в кассационном определении приведены следующие доводы.

Согласно приговору 13 октября 2019 г. в ночное время Х., находясь на стоянке техники в полевом парке, желая отомстить Н., с которым не состоял в отношениях подчиненности, за примененное к нему насилие, в присутствии других военнослужащих повалил Н. на землю и нанес несколько ударов руками по телу и один удар по лицу, причинив физическую боль.

По выводу суда первой инстанции, тем самым Х. совершил преступление, предусмотренное частью 1 статьи 335 УК РФ, а именно нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, связанное с унижением чести и достоинства потерпевшего, сопряженное с насилием, и при этом не находился в состоянии необходимой обороны, исключавшей преступность деяния, на что указывала сторона защиты.

Однако вывод суда о наличии в действиях Х. состава преступления, с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, противоречит установленным по делу обстоятельствам и сделан с нарушением требований статьи 37 УК РФ.

В соответствии со статьей 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (часть 1). Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства (часть 2).

По смыслу закона и согласно разъяснениям, содержащимся в пунктах 8 и 11 постановления Пленума Верховного Суда от 27 сентября 2012 г. N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление", состояние необходимой обороны может иметь место в том числе в случаях, когда защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается; общественно опасное посягательство не прекращалось, а с очевидностью для оборонявшегося лица лишь приостанавливалось посягавшим лицом с целью создания наиболее благоприятной обстановки для продолжения посягательства или по иным причинам.

Уголовная ответственность за причинение вреда наступает для оборонявшегося лишь в случае превышения пределов необходимой обороны, то есть когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в части 2 статьи 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть.

При этом ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства.

Не влечет уголовную ответственность умышленное причинение посягавшему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо нанесение побоев, а также причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства.

Указанные положения закона и разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда, не учтены судами при принятии решений.

Как следует из показаний в судебном заседании осужденного, потерпевшего и двух свидетелей - очевидцев произошедшего, Н. при исполнении обязанностей военной службы предъявил Х. надуманные претензии, после чего нанес ему удар кулаком в лицо, а затем стал наносить удары кулаками по туловищу, а также рукам Х., которыми тот защищался. Х., не желая дальнейшего развития конфликта, отошел от Н., однако тот в продолжение своих противоправных действий поднял с земли замерзший кусок грунта и бросил его в Х., попав ему в лицо, чем причинил рваную рану верхней губы и потерю четырех зубов

вследствие указанной травмы (вред здоровью средней тяжести по признаку значительной стойкой утраты общей трудоспособности менее чем на одну треть).

Лишь после того, как Х. повалил его на землю и нанес удары руками по туловищу и лицу, Н. прекратил свои преступные действия, извинился перед Х. и обещал оплатить лечение.

В судебном заседании Х. показал, что он не нападал на Н., с которым до этого виделся несколько раз, а оборонялся от него и никаких угроз в его адрес не высказывал. Лишь в целях прекращения конфликта и дальнейшего насилия со стороны Н. и после того, как тот выбил ему зубы, он совершил в отношении Н. действия, за которые осужден, поскольку понимал, что нападение на него не окончено. О том, что противоправные действия более предприниматься не будут, он понял только со слов Н., который стал просить у него прощения, обещал помощь в лечении. После этого он в отношении Н. никаких действий не совершал, что подтверждается показаниями Н. и двух свидетелей.

По приговору Уссурийского гарнизонного военного суда от 9 апреля 2021 г. Н. осужден по пункту "д" части 2 статьи 335 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно за совершение противоправных действий в отношении Х., признанного потерпевшим по данному уголовному делу.

Обстоятельства причинения Х. телесных повреждений по уголовным делам в отношении Н. и Х. установлены одни и те же.

Преступные действия Н. в отношении Х. совершались поэтапно и с повышающейся степенью общественной опасности.

Обстоятельства начала и развития конфликтной ситуации, характер действий Н. не позволяли Х. с очевидностью определить момент окончания применяемого к нему насилия.

Действия же Х., направленные на прекращение дальнейшего насилия со стороны Н., не причинили вреда его здоровью, не вышли за пределы необходимой обороны и, таким образом, в соответствии с частью 2 статьи 37 УК РФ не образуют состава какого-либо преступления.

Определение N 228-УД23-1-К10

ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПРАКТИКЕ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПРЕБЫВАНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ЦЕНТРЕ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, В СПЕЦИАЛЬНОМ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ЗАКРЫТОГО ТИПА

(главы 31.2 и 31.3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации)

ВОПРОС 1. В каком порядке осуществляется информирование уполномоченного по

правам ребенка в субъекте Российской Федерации о возбуждении производства по административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел (далее - центр временного содержания), в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа (далее - учебное учреждение закрытого типа)?

ОТВЕТ. Согласно части 2 статьи 285.8, части 2 статьи 285.15 КАС РФ о возбуждении производства по административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, в учебном учреждении закрытого типа, суд информирует уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, который вправе участвовать в рассмотрении административного дела и дать заключение по нему.

Информирование осуществляется по правилам направления судебных извещений, которые в силу части 3 статьи 96 КАС РФ должны быть вручены с таким расчетом, чтобы уполномоченный по правам ребенка в субъекте Российской Федерации имел достаточный срок для подготовки к административному делу и для своевременной явки в суд.

Наряду с такими извещениями уполномоченному по правам ребенка в субъекте Российской Федерации направляются копии административного искового заявления и прилагаемых к нему документов, копии вынесенных определений, в том числе определения о принятии административного искового заявления к производству (о подготовке административного дела к судебному разбирательству).

В случае получения от уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации предварительного согласия на направление ему судебных извещений и копий иных документов по рассматриваемым и подлежащим рассмотрению с его участием административным делам на конкретный адрес электронной почты судебные извещения и прилагаемые к ним копии документов направляются уполномоченному по правам ребенка в субъекте Российской Федерации на данный адрес электронной почты.

Такое согласие может быть выражено путем направления уполномоченным по правам ребенка в субъекте Российской Федерации соответствующего письма в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа (пункт 36 постановления Пленума Верховного Суда от 27 сентября 2016 г. N 36 "О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации"). При наличии данного письма его копия приобщается судом к материалам административного дела.

ВОПРОС 2. Вправе ли суд признать обязательной явку уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации в судебное заседание по административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, в учебном учреждении закрытого типа?

ОТВЕТ. Информирование уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации о возбуждении производства по административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, в учебном учреждении закрытого типа, обусловлено обеспечением дополнительных гарантий соблюдения и защиты прав и законных интересов детей.

Уполномоченный по правам ребенка в субъекте Российской Федерации вправе участвовать в рассмотрении административного дела и дать заключение по нему (часть 2 статьи 285.8, часть 2 статьи 285.15 КАС РФ). Данное право он реализует по собственному усмотрению с учетом всех обстоятельств соответствующего административного дела.

При этом суд вправе рассмотреть административное дело, связанное с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, в учебном учреждении закрытого типа, без участия уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации.

С учетом изложенного суд не вправе признать обязательной явку уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации в судебное заседание по соответствующему делу, вынести частное определение или применить меры процессуального принуждения в связи с тем, что уполномоченный по правам ребенка в субъекте Российской Федерации не дал заключения по административному делу или не принял участия в судебном заседании по нему.

ВОПРОС 3. В каких случаях уполномоченный по правам ребенка в субъекте Российской Федерации вправе участвовать в судебном заседании по административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, в учебном учреждении закрытого типа, посредством использования системы веб-конференции?

ОТВЕТ. При проведении закрытых судебных заседаний по административным делам исключена возможность использования систем веб-конференции (часть 8 статьи 11, пункт 2 части 4 статьи 142.1 КАС РФ).

Участие уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации в судебном заседании по административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, в учебном учреждении закрытого типа, является дополнительной гарантией обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего.

Административные дела, связанные с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, в учебном учреждении закрытого типа, рассматриваются в закрытом судебном заседании. Однако по ходатайству несовершеннолетнего, его законных представителей или представителя несовершеннолетнего такие дела могут быть рассмотрены в открытом судебном заседании, если этим не нарушаются права и законные интересы несовершеннолетнего или иного лица, не являющегося участником судебного процесса (часть 2 статьи 285.9, часть 5 статьи 285.16 КАС РФ).

При этом, как следует из положений части 2 статьи 14, пункта 2 части 3 статьи 135 КАС РФ, суд должен разъяснять лицам, участвующим в деле, представителям их процессуальные права и последствия реализации таких прав.

С учетом изложенного в определении о принятии административного искового заявления к производству, о подготовке административного дела к судебному разбирательству, копии которого направляются лицам, участвующим в деле, их представителям, необходимо разъяснять процессуальные права указанных выше лиц на заявление ходатайства о рассмотрении дела в открытом судебном заседании и возникновение при удовлетворении такого ходатайства возможности участия в судебном

заседании всех лиц, участвующих в деле, в том числе уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, путем использования системы веб-конференции.

ВОПРОС 4. Может ли неинформирование уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации о возбуждении производства по административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, в учебном учреждении закрытого типа, являться основанием для отмены решения суда?

ОТВЕТ. О возбуждении производства по административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, в учебном учреждении закрытого типа, суд информирует уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, который вправе участвовать в рассмотрении административного дела и дать заключение по нему (часть 2 статьи 285.8, часть 2 статьи 285.15 КАС РФ).

Участие уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации в судебном процессе по административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, в учебном учреждении закрытого типа, обусловлено реализацией возложенных на него задач по обеспечению защиты прав и законных интересов детей, предупреждению нарушения их прав и законных интересов, содействию восстановлению нарушенных прав и законных интересов детей.

В связи с этим нарушение судом правил информирования уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации о возбуждении производства по соответствующему административному делу с учетом доводов апелляционной, кассационной жалобы (представления) на принятое решение может повлечь его отмену при установлении оснований, свидетельствующих о незаконности и (или) необоснованности принятого решения (части 2 - 4 статьи 310, части 1, 2 статьи 328 КАС РФ).

ВОПРОС 5. В какой срок должно быть рассмотрено административное дело о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания, если административное исковое заявление поступило в суд в выходной день и в этот же день истекает срок содержания несовершеннолетнего, помещенного в названный центр в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Федерального закона от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" (далее - Федеральный закон N 120-ФЗ) на основании постановления руководителя органов внутренних дел или уполномоченного сотрудника органов внутренних дел?

ОТВЕТ. Административное дело, связанное с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, предварительно помещенного в центр временного содержания, рассматривается до истечения срока нахождения несовершеннолетнего в центре временного содержания (часть 1 статьи 285.9 КАС РФ).

С учетом изложенного, если административное исковое заявление о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания, предварительно помещенного в названный центр в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Федерального закона N 120-ФЗ на основании постановления руководителя органов внутренних дел или уполномоченного сотрудника органов внутренних дел, поступило в суд в выходной день и в этот же день истекает срок содержания несовершеннолетнего в центре временного содержания, административное дело подлежит незамедлительному рассмотрению.

ВОПРОС 6. Возможно ли продление срока рассмотрения административного дела, связанного с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания?

ОТВЕТ. Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации предусмотрены сокращенные сроки рассмотрения административных дел, связанных с помещением несовершеннолетнего в центр временного содержания.

Административное дело, связанное с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, рассматривается до истечения срока нахождения несовершеннолетнего в центре временного содержания; в остальных случаях административное дело рассматривается судом в течение десяти дней со дня принятия административного искового заявления к производству суда (часть 1 статьи 285.9 КАС РФ).

По смыслу части 2 статьи 141 КАС РФ и разъяснений, данных в пунктах 33, 34 постановления Пленума Верховного Суда от 27 сентября 2016 г. N 36 "О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации", установленные названным кодексом сокращенные сроки рассмотрения и разрешения административных дел, в том числе административных дел, связанных с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, продлению не подлежат.

ВОПРОС 7. Возможно ли в резолютивной части решения суда при изложении выводов об установлении (продлении) срока содержания несовершеннолетнего в центре временного содержания указывать период и событие, наступление которого свидетельствует о достижении цели помещения несовершеннолетнего в данный центр?

ОТВЕТ. При рассмотрении административного искового заявления, связанного с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, суд обязан вынести на обсуждение вопрос о сроке, в течение которого несовершеннолетний может содержаться в таком центре либо на который продлевается его содержание в нем, исходя из времени, минимально необходимого для достижения целей помещения несовершеннолетнего в названный центр (часть 2 статьи 285.10 КАС РФ).

Решение суда по административному делу, связанному с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, должно отвечать требованиям, предусмотренным статьей 180 КАС РФ.

В резолютивной части решения суда по административному делу о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания должны содержаться сведения об удовлетворении административных исковых требований либо об отказе в их удовлетворении. В случае удовлетворения административных исковых требований о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания в резолютивной части решения суда должен быть решен вопрос о сроке содержания несовершеннолетнего в названном центре либо о сроке, на который продлевается содержание несовершеннолетнего в нем, а также о дате начала исчисления соответствующего срока (пункт 1 части 2 статьи 285.11 КАС РФ).

С учетом изложенного при удовлетворении административного иска о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания либо о продлении срока пребывания

в нем в резолютивной части решения суда выводы о сроке содержания несовершеннолетнего в центре могут быть изложены таким образом, чтобы свести до минимума ограничение свободы несовершеннолетнего, но при этом обеспечить достижение целей помещения несовершеннолетнего в центр временного содержания, например: на срок до передачи несовершеннолетнего законным представителям, но не более 30 суток; на срок до передачи несовершеннолетнего уполномоченному должностному лицу специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа, но не более 30 суток (применительно к несовершеннолетним, самовольно ушедшим из таких учреждений); на срок, необходимый для проведения индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним, но не более 30 суток (в целях предупреждения совершения несовершеннолетним повторно общественно опасного деяния); на срок до получения путевки в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, но не более 30 суток.

ВОПРОС 8. Подлежит ли включению в устанавливаемый судом срок содержания несовершеннолетнего в центре временного содержания срок содержания в нем несовершеннолетнего на основании постановления руководителя органов внутренних дел или уполномоченного сотрудника органов внутренних дел до принятия решения суда?

ОТВЕТ. В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Федерального закона N 120-ФЗ несовершеннолетние, указанные в подпунктах 3 - 6 пункта 2 данной статьи, могут быть помещены в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел на срок не более 48 часов на основании постановления руководителя органов внутренних дел или уполномоченного сотрудника органов внутренних дел, замещающих должности, перечень которых утверждается министром внутренних дел Российской Федерации.

По административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, срок содержания несовершеннолетнего в центре временного содержания, помещенного в названный центр на основании постановления руководителя органов внутренних дел или уполномоченного сотрудника органов внутренних дел, подлежит включению в устанавливаемый судом срок содержания несовершеннолетнего в центре временного содержания. При этом в мотивировочной части решения суда должен быть обоснован конкретный срок пребывания несовершеннолетнего в центре временного содержания, а в резолютивной части решения суда должно содержаться указание на этот срок (часть 4 статьи 180, часть 2 статьи 285.11 КАС РФ).

ВОПРОС 9. В каком случае апелляционная жалоба на решение о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания направляется судом первой инстанции в суд апелляционной инстанции до истечения срока на подачу апелляционных жалоб, представлений на соответствующее решение и рассматривается судом апелляционной инстанции незамедлительно?

ОТВЕТ. В соответствии с частью 5 статьи 302 КАС РФ до истечения срока обжалования административное дело не может быть направлено в суд апелляционной инстанции, за исключением случаев, в которых установлены сокращенные сроки подачи апелляционных жалобы, представления.

Согласно статье 285.12 КАС РФ решение суда по административному делу,

связанному с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, может быть обжаловано лицами, участвующими в деле, в том числе несовершеннолетним, достигшим возраста четырнадцати лет, их представителями по общим правилам, установленным данным кодексом.

Вместе с тем, как следует из части 4 статьи 135 КАС РФ, лицо, участвующее в деле, представитель вправе подать ходатайство о неотложном рассмотрении и разрешении административного дела. При отсутствии оснований для отказа в удовлетворении такого ходатайства суд обязан вынести определение о его удовлетворении и принять все необходимые меры для такого рассмотрения.

Таким образом, в случае удовлетворения ходатайства лица, участвующего в деле, о неотложном рассмотрении и разрешении административного дела, в том числе на этапе подачи апелляционной жалобы на решение по делу, суд первой инстанции обязан незамедлительно совершить процессуальные действия, связанные с проверкой оснований для оставления апелляционной жалобы без движения, возвращения апелляционной жалобы, направлением лицам, участвующим в деле, копии жалобы и приложенных к ней документов, незамедлительно направить жалобу вместе с административным делом в суд апелляционной инстанции (статьи 300 - 302 КАС РФ). В свою очередь, суд апелляционной инстанции рассматривает такую жалобу в возможно короткий срок.

1. Разъяснение Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации о праве адвоката быть представителем от законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации

30 ноября 2023 г.

Утверждено решением Совета ФПА РФ от
30 ноября 2023 г. (протокол № 8)

В Комиссию по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее – Комиссия) поступил запрос Совета Адвокатской палаты Ульяновской области о праве адвоката быть представителем от законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

В порядке пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия дает следующее разъяснение.

В подпункте 3 пункта 2 статьи 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установлена норма представительства в квалификационной комиссии от законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации – два представителя. При этом порядок избрания указанных представителей и требования, предъявляемые к ним, определяются законами субъектов Российской Федерации.

В случае, когда такие требования определены законом субъекта Российской Федерации и в них содержится запрет для лица, обладающего статусом адвоката, быть представителем от законодательного (представительного) органа государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации в квалификационной комиссии адвокатской палаты этого субъекта Российской Федерации, адвокат не вправе быть таким представителем.

Применительно к иным случаям Комиссия исходит из установленного пунктом 2 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката права адвоката совмещать адвокатскую деятельность с работой на выборных и других должностях в адвокатской палате субъекта Российской Федерации, а также из того, что Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката не содержат запрета для лица, обладающего статусом адвокатом, быть представителем от законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

В связи с изложенным Комиссия приходит к выводу о том, что если иное не следует из закона субъекта Российской Федерации, то адвокат вправе быть представителем от законодательного (представительного) органа государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации в квалификационной комиссии адвокатской палаты этого субъекта Российской Федерации.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети «Интернет».

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Адвокатская газета».

2. Разъяснение Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросам, связанным с дисциплинарным производством в отношении умершего (объявленного умершим) адвоката

30 ноября 2023 г.

Утверждено решением Совета ФПА РФ от
30 ноября 2023 г. (протокол № 8)

В Комиссию по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее – Комиссия) поступил запрос Совета Адвокатской палаты Амурской области о том, по какому основанию следует прекращать дисциплинарное производство в отношении адвоката, сведения о смерти которого поступили в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации (далее – адвокатская палата) после возбуждения дисциплинарного производства.

В порядке пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия дает следующее разъяснение.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» смерть адвоката или вступление в законную силу решения суда об объявлении его умершим является основанием для прекращения статуса адвоката.

Комиссия исходит из того, что одной из целей создания адвокатских палат является контроль за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (пункт 4 статьи 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). К формам указанного контроля относится осуществление дисциплинарного производства, которое в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Кодекса профессиональной этики адвоката должно обеспечить своевременное, объективное и справедливое рассмотрение жалоб, представлений, обращений в отношении адвоката, их разрешение в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката, а также исполнение принятого решения.

Принятие в отношении умершего (объявленного умершим) адвоката решения о применении к нему меры дисциплинарной ответственности или иного решения из числа прямо предусмотренных пунктом 1 статьи 25 Кодекса профессиональной этики адвоката не отвечает требованиям пункта 3 статьи 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В связи с этим при поступлении в адвокатскую палату сведений о смерти (объявлении

умершим) адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, указанное производство подлежит прекращению применительно к подпункту 8 пункта 1 статьи 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В таком случае допустимым является также принятие и иного процедурного решения в зависимости от сложившегося в адвокатской палате документооборота и от того, на какой стадии дисциплинарного производства выявлено соответствующее обстоятельство, например, решения о снятии соответствующего вопроса с рассмотрения квалификационной комиссии или совета адвокатской палаты.

По просьбе участника дисциплинарного производства в отношении умершего (объявленного умершим) адвоката такому участнику в соответствии с пунктом 8 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката в десятидневный срок выдается (направляется) заверенная копия принятого решения.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети «Интернет».

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Адвокатская газета».

3. Концепция развития молодежной политики Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

30 ноября 2023 г.

Утверждена решением Совета ФПА РФ
от 30 ноября 2023 г. (протокол № 8)

1. Общие положения

1.1. Настоящий документ определяет систему принципов, приоритетных задач и механизмов, обеспечивающих реализацию молодежной политики Федеральной палаты адвокатов РФ (далее по тексту – ФПА).

1.2. Настоящий документ разработан на основе Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, иных нормативных актов в сфере адвокатуры, решений Всероссийского съезда адвокатов, решений и разъяснений Совета ФПА РФ, а также Положений о региональных советах молодых адвокатов (далее по тексту – СМА), которые утверждены адвокатскими палатами субъектов РФ.

1.3. Существующие тенденции свидетельствуют, что эффективное и продуктивное стратегическое использование молодежного потенциала в корпорации является фактором развития адвокатуры.

Новые вызовы, связанные с изменениями в глобальном мире, новые цели социально-экономического развития страны требуют системного подхода к развитию молодежной

политики в адвокатской корпорации, постановки новых задач и применения новых инструментов.

По состоянию на 1 января 2023 г. количество адвокатов в возрасте до 30 лет составляло 14 038 (16,9%); число адвокатов со стажем адвокатской деятельности до 1 года – 3485 (4,2%), от 1 года до 5 лет – 13 867 (16,7%).

Первый СМА был образован в 2005 г. На сегодняшний день при адвокатских палатах субъектов Российской Федерации учреждены 59 СМА. Таким образом, в течение 18 лет существует тенденция объединения молодых адвокатов в СМА и роста количества молодежи в корпорации.

В 2019 г. был учрежден Союз молодых адвокатов России (далее – СМАР). Это общественное движение, которое объединяет СМА и иные региональные молодежные адвокатские движения, а также адвокатов в возрасте до 40 лет включительно из регионов, где молодежные адвокатские движения не созданы. СМАР выстраивает единую политику для региональных молодежных движений адвокатуры. В будущем представители молодого поколения станут опытными адвокатами, президентами и членами советов адвокатских палат субъектов РФ, квалификационных и иных комиссий региональных палат. Этим определяется важное значение системной работы с молодым поколением как одной из основ адвокатуры.

Молодые адвокаты, как наиболее восприимчивая часть корпорации, готовы способствовать развитию адвокатуры, популяризировать ее среди молодежи, студентов, стажеров, повышать престиж профессии адвоката, продвигать в среде молодых адвокатов общую профессиональную и стратегическую линию, выработанную Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации.

Ключевыми задачами на ближайшие годы являются консолидация молодых адвокатов как части адвокатского сообщества; содействие в сохранении и развитии традиций адвокатуры, поддержании высоких нравственно-этических стандартов адвокатской профессии; помощь в решении проблем, с которыми сталкиваются молодые адвокаты, и выработка предложений по их решению; содействие созданию условий для профессионального роста молодых адвокатов, повышение их социальной активности, поддержка инициатив.

Эффективная реализация молодежной политики ФПА должна обеспечивать устойчивый рост числа молодых адвокатов и стажеров, мотивированных на работу и развитие адвокатуры в Российской Федерации, разделяющих ценности корпорации.

2. Цели и задачи молодежной политики

2.1. Цели молодежной политики:

– создание системы поддержки и реализации инициатив и проектов молодых адвокатов;

– координация, информационная и организационная поддержка при реализации целей и задач СМАР.

2.2. Цели СМАР:

– координация работы советов молодых адвокатов при адвокатских палатах субъектов Российской Федерации;

– популяризация профессии адвоката;

– создание в российском обществе положительного образа адвоката как высокопрофессионального специалиста в области права;

– содействие в координации профессиональной деятельности молодых адвокатов и лиц, претендующих на статус адвоката;

– повышение значимости и роли адвоката в судопроизводстве;

– участие в законотворческой деятельности муниципальных, региональных и федеральных органов власти;

– участие в деятельности общественных советов при органах власти;

– сотрудничество с высшими учебными заведениями страны, с союзами ректоров вузов, научно-преподавательским сообществом;

– участие в научной деятельности, проведение конференций, круглых столов и обмен научно-практической информацией в других формах;

– консолидация адвокатского сообщества и отстаивание корпоративных интересов;

– сотрудничество с молодежными общественными, государственными, адвокатскими организациями и движениями России и иностранных государств.

2.3. Для достижения вышеуказанных целей СМАР выполняет следующие задачи:

– объединение и саморегулирование молодых адвокатов, стажеров и помощников адвокатов в сфере повышения профессионального уровня, изучение истории и традиций адвокатского сообщества, получение навыков самостоятельной профессиональной и общественной деятельности, развитие лидерских качеств;

– развитие социальной активности молодых адвокатов, стажеров и помощников, поддержка и реализация их социальных инициатив;

– обеспечение культурно-массового досуга молодых адвокатов, стажеров и помощников, содействие в организации культурно-массовых и спортивных мероприятий;

– укрепление связей между адвокатскими образованиями в Российской Федерации, развитие и укрепление межрегиональных и международных связей;

– содействие в реализации общественно значимых адвокатских инициатив.

2.4. Механизмы реализации задач СМАР:

– участие в организации и проведении мероприятий по повышению профессионального уровня молодых адвокатов Российской Федерации, проведение для них профориентационных мероприятий;

– организация встреч с высококвалифицированными адвокатами Российской Федерации;

– обмен информацией по основным направлениям и результатам деятельности молодых адвокатов в субъектах Российской Федерации;

– организация и реализация проектов, направленных на сохранение традиций адвокатуры, а также на ее развитие;

– организация и реализация проектов, направленных на профориентацию студентов, привлечение их на практику, стажировку с целью получения статуса адвоката;

– обсуждение проектов и предложений молодых адвокатов, путей их реализации, составление планов работы по достижению поставленных целей;

– организация на площадке СМАР обсуждения значимых тем, событий и мероприятий в форме круглых столов с привлечением широкого круга заинтересованных представителей

юридического сообщества;

– организация профессионального обучения, проведение мероприятий по повышению профессионального уровня молодых адвокатов, стажеров и помощников;

– организация и проведение мероприятий культурно-массового досуга молодых адвокатов, стажеров и помощников, в том числе различных праздников, конкурсов, спортивных мероприятий, способствующих неформальному общению;

– помощь в получении молодыми адвокатами, стажерами и помощниками навыков ведения общественной деятельности;

– осуществление иной деятельности, направленной на реализацию поставленных задач.

3. Ожидаемые результаты

СМАР и ФПА запланированы следующие результаты выстраивания единой молодежной политики в адвокатской среде и выполнения перечисленных в п. 2.3 задач:

– создать СМА во всех регионах России;

– вовлечь в работу СМАР и СМА до 90% молодых адвокатов;

– развить сотрудничество с советами ректоров региональных вузов и с Российским союзом ректоров, научно-преподавательским и профессорским сообществом;

– провести ряд мероприятий с участием молодых адвокатов, выпускников вузов, стажеров как в регионах, так и на всероссийском уровне;

– выдвигать и поддержать новые инициативы;

– разработать новые проекты в региональных СМА, а также оказать им поддержку на всех этапах реализации;

– наладить сотрудничество с молодежными общественными, государственными, адвокатскими организациями и движениями России и иностранных государств.

При достижении поставленных целей и результатов реализации молодежной политики ФПА и СМАР может быть рассмотрен вопрос о создании постоянно действующего молодежного рабочего органа при ФПА РФ, который будет объединять и курировать молодых адвокатов. Указанный вопрос может быть решен Советом ФПА (большинством голосов) по представлению президента ФПА.

4. Обзор судебной практики по проблеме признания недействительным соглашения с адвокатом в процедуре банкротства за период 2022 года и первое полугодие 2023 года

30 ноября 2023 г.

Принят на заседании рабочей группы ФПА РФ по проблемам признания недействительным соглашения с адвокатом в процедуре банкротства от 30 июня 2023 г.

Утвержден решением Совета ФПА РФ от 30 ноября 2023 г. (протокол № 8)

С 2020 года и по настоящее время адвокатским сообществом отмечается возрастающая тенденция оспаривания соглашений доверителей с адвокатами об оказании юридической помощи и вознаграждений, полученных по таким соглашениям, в процедурах банкротства доверителей.

Арбитражные управляющие и конкурсные кредиторы при таком оспаривании приводят доводы, в частности, о причинении вреда соглашениями об оказанной юридической помощи имущественным правам кредиторов, нереальности (мнимости) оказанной адвокатами юридической помощи своим доверителям, заинтересованности (аффилированности) адвокатов по отношению к доверителям (их органам и/или членам их органов), отклонении размера вознаграждения за оказание юридической помощи от «среднерыночного уровня» расценок за аналогичную помощь (услуги).

Актуальность и значимость проблемы многократно отмечалась Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации и органами адвокатского самоуправления.

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации в 2020 году сформировала правовую позицию об исследованиях на предмет определения «рыночной стоимости» юридической помощи, в которой указала на отсутствие практического смысла и правового значения в «оценке рыночной стоимости» юридической помощи[1]. Аналогичная позиция занята в практике Адвокатской палаты города Москвы[2].

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 23 сентября 2021 года № 41-П указал, что возмещение реабилитированному имущественного вреда с отнесением к его составу сумм, выплаченных за оказание реабилитированному юридической помощи, не предполагает – при конституционно-правовом истолковании этого законоположения в системе действующего правового регулирования – отказа лицу, пострадавшему от незаконного или необоснованного уголовного преследования, в полном возмещении расходов на оплату полученной им юридической помощи адвоката, если не доказано, что часть его расходов, предъявленных к возмещению, обусловлена явно иными обстоятельствами, нежели получение такой помощи непосредственно в связи с защитой реабилитированного от уголовного преследования, и при этом добросовестность его требований о таком возмещении не опровергнута.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в Обзоре судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 год, утвержденном 26 апреля 2023 года, указал, что операции по перечислению адвокату денежных средств в счет оплаты юридических услуг, оказанных работнику и обусловленных в том числе защитой интересов самого общества (должника), сами по себе не признаются направленными на причинение вреда кредиторам[3].

Судебная коллегия по экономическим спорам в 2022 году и в первом полугодии 2023 года четырежды обращала свое внимание на проблему оспаривания соглашений об оказании юридической помощи (юридических услуг)[4], указав, что само по себе заключение соглашения об оказании юридической помощи не влечет причинения вреда имущественным правам кредиторам.

Однако изложенные подходы не остановили попытки арбитражных управляющих и конкурсных кредиторов по оспариванию соглашений адвокатов в банкротстве их

доверителей, что подтверждается материалами судебной практики. Рабочей группой Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по проблемам признания недействительным соглашения с адвокатом в процедуре банкротства за период 2022 года и первого полугодия 2023 года выявлено более четырех десятков постановлений арбитражных кассационных судов (округов) по указанной проблеме.

Анализ названных судебных актов показал, что при рассмотрении данной категории обособленных споров в делах о банкротстве суды обращают внимание, в частности, на следующие обстоятельства как на имеющие существенное значение:

1) реальность оказанной юридической помощи;

2) наличие или отсутствие кратного завышения стоимости оказанной юридической помощи;

3) наличие или отсутствие аффилированности (формальной или фактической) адвоката с доверителем.

Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации в целях защиты интересов адвокатов, оказания им методической и справочно-консультативной поддержки проанализирована и обобщена судебная практика по проблемам признания недействительным соглашения с адвокатом в процедуре банкротства и подготовлен обзор судебной практики по указанной проблеме за период 2022 года и первое полугодие 2023 года (далее – Обзор). В Обзоре отражены правовые позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации и арбитражных кассационных судов (округов) по спорам о признании недействительными соглашений доверителей с адвокатами об оказании юридической помощи и вознаграждений, полученным по таким соглашениям, в процедурах банкротства доверителей.

1. Привлечение адвокатов и оплата оказанной юридической помощи, даже если соответствующие действия совершены в условиях имущественного кризиса доверителя, сами по себе не свидетельствуют о недействительности соглашения и расчетных операций.

Конституцией Российской Федерации гарантировано право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1 статьи 48). Это означает, что каждое заинтересованное лицо должно иметь реальную возможность привлечения специалиста в области права, что придает отношениям по оказанию юридической помощи определенное публично-правовое значение. Адвокат является специальным субъектом упомянутых отношений, выступает в качестве независимого профессионального советника по правовым вопросам (пункт 1 статьи 1, пункт 1 статьи 2 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатской деятельности), постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 года № 33-П, от 18 июля 2019 года № 29-П). Привлечение адвокатов и оплата их помощи, даже если соответствующие действия совершены в условиях имущественного кризиса заказчика, сами по себе не свидетельствуют о недействительности соглашения и расчетных операций (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2023 года № 305-ЭС20-19905(13,14) по делу № А40-216654/2019).

Более того, организация вправе заключить с адвокатом договор возмездного оказания юридической помощи не только для своих нужд, но и в пользу своего работника

(Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2022 года № 307-ЭС19-4636 (17–19) по делу № А56-116888/2017). Само по себе заключение организацией с адвокатом договора возмездного оказания услуг этой организации или ее работнику не свидетельствует о направленности поведения заказчика и адвоката на причинение вреда кредиторам доверителя (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2022 года № 307-ЭС19-4636 (23-25) по делу № А56-116888/2017).

2. Отсутствие факта реального оказания адвокатом юридической помощи является основанием для признания соглашения с адвокатом недействительным.

На основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Кроме того, соглашение с адвокатом может быть оспорено на основании пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) как мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия.

Отсутствие доказательств фактического оказания юридической помощи является достаточным основанием для признания недействительной сделкой соглашения с адвокатом либо платежей в его пользу (постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 августа 2022 года № Ф05-15546/2022 по делу № А41-110261/2019, постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 мая 2022 года № Ф05-17912/2019 по делу № А40-5741/2019).

В частности, недопустимо создание фиктивной задолженности доверителя перед адвокатом в целях инициации возбуждения дела о банкротстве доверителя для осуществления контроля за процедурами банкротства (постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 августа 2022 года № Ф07-7909/2022 по делу № А56-40104/2019).

3. В материалы обособленного спора должны быть представлены доказательства оказания адвокатом конкретной юридической помощи, соответствующей условиям соглашения. Режим адвокатской тайны не освобождает адвоката от обязанности доказывания.

Адвокат обязан доказать, что он фактически оказал конкретную юридическую помощь (услуги)[5]. При этом фактически оказанные юридические услуги должны соответствовать предмету договора (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2022 года № 308-ЭС21-21416 (2) по делу № А53-19872/2019). Фактическое оказание юридической помощи может быть обосновано адвокатом путем представления акта (отчета) об оказании юридической помощи (постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 7 сентября 2022

года № Ф07-11905/22 по делу № А56-165294/2018).

Отсутствие согласия доверителя на разглашение информации относительно проделанной работы, охраняемой в силу статьи 8 Закона об адвокатской деятельности в качестве адвокатской тайны, не освобождает адвоката от обязанности доказывания, установленной частью 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

В указанных судебных актах суды также обращают внимание на допустимость использования сведений о доверителях для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем, к которым относятся и обособленные споры о признании недействительными соглашений с адвокатами в процедуре банкротстве их доверителей, ссылаясь на следующее.

Как следует из абзацев третьего и четвертого пункта 2 утвержденных решением Совета ФПА РФ от 28 июня 2017 года № 07/17 Разъяснения Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросу предания адвокатом огласке сведений о преступлениях или иных правонарушениях, согласно пункту 1 статьи 8 Закона об адвокатской деятельности адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Пункт 5 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривает распространение правил сохранения профессиональной тайны, в том числе на факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; сведения, полученные адвокатом от доверителей; информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

В качестве исключения из данного правила Кодекс профессиональной этики адвоката предусматривает право адвоката использовать без согласия доверителя сообщенные ему сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному в отношении него дисциплинарному производству или уголовному делу.

4. Рекомендуемые минимальные расценки местных адвокатских палат, как правило, не являются доказательством рыночной стоимости юридических услуг.

При доказывании соразмерности либо несоразмерности размера гонорара адвоката стороны нередко ссылаются на минимальные расценки местных адвокатских палат.

Как правило, суды отказываются руководствоваться рекомендуемыми минимальными ставками стоимости услуг адвокатской палаты для определения неравноценности встречного исполнения, в отсутствие иных доказательств рыночной стоимости услуг (например, постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13 февраля 2023 года № Ф02-7050/2022 по делу № А33-15798/2020, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18 июля 2022 года № Ф09-1699/2021 по делу № А07-19432/2018).

5. Обращение за помощью к адвокату подпадает под понятие обычной хозяйственной деятельности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве, сделка, совершенная

должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований при наличии установленных данной статьей условий.

Однако в силу пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании пункта 1 статьи 61.2 и статьи 61.3 настоящего Федерального закона, если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период.

Если в материалах обособленного спора имеются достаточные относимые и допустимые доказательства, подтверждающие, что потребность в юридических услугах носила для должника обычный характер, договоры об оказании юридических услуг считаются направленными на удовлетворение потребности в юридической области и совершаются в рамках обычной хозяйственной деятельности. При этом урегулирование спорных правовых вопросов, возникающих в ходе осуществления предпринимательской деятельности, следует рассматривать как элемент обычной хозяйственной деятельности независимо от того, осуществляется оно силами работников самой организации или с привлечением третьих лиц, специализирующихся в определенной области, по гражданско-правовому договору оказания услуг (постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 марта 2023 года № Ф05-22932/2021 по делу № А41-94540/2019).

В силу специфики юридических услуг решение вопроса о возможности заключения независимым адвокатом договора не может обусловливаться возложением на адвоката такой обязанности, как проверка имущественного положения доверителя. Иной подход свидетельствует о том, что адвокат под страхом недействительности не вправе заключать договор с лицами, находящимися в сложном финансовом положении, что по существу блокирует возможность доступа к правосудию (постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 февраля 2023 года № Ф05-30039/2022 по делу № А40-185157/2020).

Таким образом, по общему правилу, заключение соглашения об оказании юридической помощи, его исполнение адвокатом и оплата доверителем вознаграждения адвоката относятся к обычной хозяйственной деятельности исходя из положений пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве.

В то же время имеются исключения из указанного общего правила, такие как нестандартный способ оплаты (зачет, отступное), платеж с существенной просрочкой (постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06 июля 2022 года № Ф07-6863/2022 по делу № А05-12075/2019).

6. Участие адвоката в процедуре «контролируемого банкротства» доверителя или аффилированность адвоката с доверителем влечет высокий риск признания соглашения об оказании юридической помощи недействительным.

Довод об аффилированности адвоката с должником находит свое подтверждение в практике арбитражных судов. В случае признания адвоката участвовавшим в процедуре «контролируемого банкротства» доверителя суды полагают получение адвокатом вознаграждения незаконным. Заинтересованность (аффилированность) адвоката по отношению к доверителю (как формально-юридическая[6], так и фактическая[7]) также является значимым критерием оценки поведения адвоката в отношениях с доверителем.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определениях, упомянутых в пунктах 1 и 2 Обзора, неоднократно делала оговорку о необходимости проверки обстоятельства аффилированности (формально-юридической или фактической) адвокатов, привлеченных ими соисполнителей[8].

В обособленных спорах по делам о банкротстве, в которых аффилированность адвоката с доверителем была подтверждена, сделки с адвокатами признавались недействительными (постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 августа 2022 года № Ф05-15546/2022 по делу № А41-110261/2019, постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 мая 2022 года № Ф05-17912/2019 по делу № А40-5741/2019). Суды констатируют, что в силу аффилированности адвоката с доверителем (например, в силу связанности или подконтрольности доверителя-юридического лица адвокату или связанному(-ым) с ним лицу(-ам) адвокат имеет возможность влиять на финансово-коммерческие условия сделок и (или) их исполнение, что отражается на финансово-экономическом состоянии должника.

В ситуации инициирования (организации) адвокатом банкротства доверителя для цели их контроля (то есть такое банкротство является «подконтрольным») суды расценивают такое поведение упречным, что влечет признание сделок доверителя-должника и адвоката недействительными (постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 августа 2022 года № Ф07-7909/2022 по делу № А56-40104/2019).

Необходимо отметить, что довод об аффилированности исследуется судами в качестве дополнительного[9]. При отсутствии доказательств аффилированности, существенного отклонения поведения адвоката от стандартов поведения добросовестных участников аналогичных правоотношений, очевидного заключения сделки на нерыночных условиях, подконтрольности адвокату процедуры банкротства доверителя, сделка с адвокатом не признается недействительной (постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13 февраля 2023 года № Ф04-3272/21 по делу № А75-23174/2019).

---

[1] Правовая позиция Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации об исследовании на предмет определения «рыночной стоимости» юридической помощи от 20 января 2020 года.

[2] Обращение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 года «О проблемах, связанных с оспариванием законности и обоснованности полученного адвокатами вознаграждения за оказанную юридическую помощь», Разъяснение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 ноября 2020 года.

[3] Пункт 10.

[4] Подробнее в пунктах 1 и 2 Обзора.

[5] Согласно правовой позиции, сформулированной в пункте 4 Обзора судебной

практики № 2 за 2016 год (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 июля 2016 года), права и обязанности сторон в соглашении об оказании юридической помощи адвокатом регулируются главой 39 ГК РФ и Федеральным законом от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

[6] Формально-юридическая аффилированность устанавливается на основании положений, имеющих законодательное закрепление, в частности, в статье 4 Закона о защите конкуренции. Например, аффилированными лицами юридического лица являются член его совета директоров (наблюдательного совета) или иного коллегиального органа управления, член его коллегиального исполнительного органа, а также лицо, осуществляющее полномочия его единоличного исполнительного органа; лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо; лица, которые имеют право распоряжаться более чем 20 процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклада, доли данного юридического лица.

[7] Понятие фактической аффилированности раскрыто в Определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2015 года № 308-ЭС15-1607), от 15 июня 2016 года № 308-ЭС16-1475, от 26 мая 2017 года № 306-ЭС16-20056(6), от 14 февраля 2019 г. № 305-ЭС18-17629, от 28 марта 2019 года № 305-ЭС18-17629(2) и др.) и определяется через единство экономических интересов участников отношений, их подконтрольность друг другу, согласованность и скоординированность из действий. Учитывая объективную сложность получения прямых доказательств фактической аффилированности, Верховный Суд Российской Федерации предписал судам принимать во внимание согласующиеся между собой косвенные доказательства. В качестве доказательств допустимы также свидетельские показания.

При этом, если заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные свидетельства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о возникновении группы лиц (фактической аффилированности), бремя доказывания обратного переходит на другую сторону, ссылающуюся на независимый характер ее отношений.

[8] Так, например, в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2023 года № 305-ЭС20-19905(13,14) по делу № А40-216654/2019 прямо указано, что по рассмотренному обособленному спору «аффилированность (формально-юридическая или фактическая) адвокатов, привлеченных ими соисполнителей, с М. (должник. – Прим. авт.) судами не установлена».

[9] Судебные акты, в которых сделка была бы признана недействительной исключительно по мотиву аффилированности (осведомленности, заинтересованности), не обнаружены, что соответствует доктринальным подходам к институту оспаривания сделок (любых) в банкротстве.

Вся информация получена с официального сайта Федеральной палаты адвокатов РФ.

«Адвокат получил предупреждение за оскорбительные высказывания в отношении доверителя и угрозы разглашением информации, полученной в ходе исполнения поручения и составляющей адвокатскую тайну»

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием адвоката П., представителя заявителя Ш. – И. (доверенность от 19 августа 2022 года, удостоверена Б., нотариусом нотариальной территории К., Республика А., номер в реестре …) в закрытом заседании с использованием телефонной и видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Ш. без даты (вх. № … от 19.04.2023) в отношении адвоката П. (регистрационный номер … в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 07 июня 2023 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом П. взаимосвязанных положений п. 2 ст. 5, пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в направлении им 29 апреля и 06 мая 2022 года в адрес доверителя Ш. в целях понуждения ее к изменению условий о выплате вознаграждения за оказание юридической помощи сообщений по электронной почте, содержащих угрозы в том, что адвокат П., используя имеющуюся у него информацию, полученную в ходе оказания Ш. юридической помощи, обратится в правоохранительные и иные органы с заявлениями о совершении нарушений компанией «Л.», принадлежащей супругу Ш., а также сообщит негативную информацию о Ш. их общим друзьям («Готовлю заявления в суд по экспертам и в СК РФ по уклонению от налогов. Ты выбрала такой путь. Все подам оперативно», «Скан заявления с отметками СК РФ по налогам и мошенничеству при получении кредитов в Сбербанке относительно бух отчетности Л. и операций, эпизоды из баз данных и я тебе перешлю сюда, все готово и доставлено в СКР, мне придет отбивка, мужа твоего я предупредил, что это не конец, нашего общения. Все как ты просила,… Если что-то пойдет не так. Что-то пошло не так. Спасибо за информацию, которая у меня осталась», «переписку нашу и архивы я выложу всем нашим друзьям из С. в чат… Аукнется тебе, ты забыла, что в моем окружении есть порядочные влиятельные люди которые помогут мне, и поверь они лучше чем ты и они есть мой актив. Посмотрим что и в Н. мне удастся»);

2) о нарушении адвокатом П. п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что в сообщении, направленном доверителю Ш. по электронной почте 06 мая 2022 года, он обвинил доверителя в алчности и низости, написав ей «Не такие мы как ты, не такие низкие и алчные»;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката П. по жалобе Ш. без даты (вх. № … от 19.04.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс

профессиональной этики адвоката.

Адвокат П. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласился. Подтвердил доводы своего письменного заявления (вх. № … от 25.07.2023), в котором указал на осознание своего ненадлежащего поведения в отношении доверителя, отсутствие негативных последствий своих действий для нее, пообещал впредь быть осмотрительнее. Дополнительно пояснил, что допущенные с его стороны высказывания в адрес Ш. («алчная и низкая») не являлись бранными и нецензурными. Они не причинили Ш. существенного вреда. Никакие угрозы не были им реализованы, он никому не сообщил никаких сведений о конфликте с ней. Впредь будет более внимательным и осторожным в выборе выражений при общении с доверителями и сделает все возможное, чтобы не допустить подобных ситуаций и конфликтов в будущем. Просил прекратить дисциплинарное производство ввиду малозначительности совершенного проступка.

Заявитель Ш., уведомленная надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явилась, обеспечила явку своего представителя – И. Принимая во внимание эти обстоятельства, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося заявителя.

Представитель заявителя – И. в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии полностью согласилась.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заключение Квалификационной комиссии, выслушав явившихся участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Квалификационной комиссией установлено, что 23 ноября 2017 года Ш. заключила с Адвокатским бюро «…» города Москвы Соглашение об оказании юридической помощи № …, а также подписала Приложения № … и № … к нему, в соответствии с которыми адвокат П. («Консультант» в терминологии Соглашения) принял на себя обязательства оказать доверителю Ш. юридическую помощь по вопросам расторжения брака и раздела совместно нажитого супругами во время брака имущества, в том числе представление интересов в суде общей юрисдикции.

Условие о вознаграждении за оказание юридической помощи согласовано сторонами в п. 3.1 Приложения № … к Соглашению в форме гонорара успеха следующим образом: 5% (пять процентов) от совокупной денежной компенсации, не превышающей 10 000 000 долларов США либо эквивалент в рублях РФ; 7,5% (семь целых пять десятых процента) от совокупной денежной компенсации, превышающей сумму 10 000 000 долларов США либо эквивалент в рублях РФ, получаемой Доверителем на основании одного из следующих документов: досудебного соглашения о разделе совместно нажитого

в браке имущества супругов, подписанного Доверителем и ее супругом, либо судебного акта, вступившего в законную силу, согласно которому Доверителю присуждается сумма компенсации, либо утвержденного судом мирового соглашения между Доверителем и ее супругом.

Иск Ш. к В. о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества, а также встречный иск В. к Ш. о разделе совместно нажитого имущества рассматривались Д. районным судом города Москвы (УИД …, гражданские дела № … (…) и № … (…) под председательством судьи Г. 04 декабря 2020 года судом постановлено решение о частичном удовлетворении исковых требований, заявленных по первоначальному и по встречному искам. Ш. была подана апелляционная жалоба на указанное судебное решение, однако апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 мая 2021 года решение суда первой инстанции было оставлено без изменения. Ш. была подана кассационная жалоба на судебные акты нижестоящих судов по указанному делу. Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2021 года жалоба была удовлетворена, судебные акты по делу отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Д. районный суд города Москвы в ином составе суда. Ответчиком В. была подана кассационная жалоба в судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, которая определением от 05 апреля 2022 года оставлена без удовлетворения.

Интересы Ш. при первоначальном рассмотрении дела в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций представляли адвокаты Адвокатского бюро «…» города Москвы П. и Р., которые участвовали в судебных заседаниях, готовили и подавали процессуальные документы, обжаловали в интересах Ш. судебные акты в апелляционном и кассационном порядке.

Из материалов дисциплинарного производства следует, и его участниками не оспаривается, что адвокат П. подготовил и направил доверителю новую редакцию Приложения № … к Соглашению, датированную 04 апреля 2022 года, в которой были предусмотрены следующие условия оплаты вознаграждения: 850 000 долларов США в рублях по курсу ЦБ на дату выставления счета на основании одного из следующих документов: любого судебного акта, вступившего в законную силу, согласно которому доверителю присуждается сумма денежной компенсации, внесудебного соглашения о разделе совместно нажитого в браке имущества супругов, подписанного доверителем и ее супругом, утвержденного судом мирового соглашения между доверителем и ее супругом.

При новом рассмотрении Д. районным судом города Москвы иска Ш. к В. о разделе совместно нажитого имущества между супругами судебное заседание было назначено на 06 мая 2022 года. Однако в этом судебном заседании ни адвокат П., ни адвокат Р. в интересах Ш. участия не принимали, поскольку 29 апреля 2022 года Ш. отменила выданные им доверенности, о чем адвокат Р. была извещена 06 мая 2022 года непосредственно перед началом судебного заседания.

Указанные обстоятельства также подтверждаются материалами дисциплинарного производства, его участниками не отрицаются.

В отношении адвоката П. заявителем Ш. выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что он не выдал финансовые документы, подтверждающие оплату Ш. юридической помощи в 2019 году. Так в октябре, ноябре и декабре 2019 года Ш. осуществляла платежи за оказание юридической помощи по соглашению от 23 ноября 2017 года на счет третьего лица, указанного адвокатом П., и, согласно ее утверждениям, не получила никаких подтверждающих документов.

Оценивая данное дисциплинарное обвинение, Совет принимает во внимание, что при рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, органы адвокатского самоуправления исходят из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя, который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Адвокат П. в своих объяснениях получение от Ш. каких-либо платежей в счет оплаты юридической помощи либо возмещения расходов категорически отрицал, обращая внимание на то обстоятельство, что за все годы оказания юридической помощи Ш. не получил вообще никакой оплаты, в том числе по подписанному с ней Приложению № … к соглашению. При этом в соответствии с указанным приложением размер вознаграждения за оказание юридической помощи был определен в зависимости от результата оказания юридической помощи (гонорар успеха), и условия приложения не предусматривали ни авансовых, ни промежуточных выплат.

Данные доводы адвоката П. заявителем Ш. не опровергнуты, каких-либо доказательств, подтверждающих выдвинутое дисциплинарное обвинение, заявителем не представлено.

В заключении Квалификационной комиссии со ссылками на материалы дисциплинарного производства приведены достаточные обоснования вывода о том, что в отношении данного дисциплинарного обвинения презумпция добросовестности адвоката П. не опровергнута. Не согласиться с этими выводами у Совета оснований не имеется.

Заявителем Ш. также выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что отчеты об оказании юридической помощи не были представлены адвокатом П., а в актах и счетах за оказанную юридическую помощь содержатся необоснованно высокие и документально не подтвержденные суммы вознаграждения и расходов.

В силу положений п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката отчет о проделанной работе должен быть представлен доверителю, по его просьбе, при отмене или по исполнении поручения. Вместе с тем, положения, регулирующие порядок и/или периодичность представления доверителю отчетов о проделанной работе, требования к содержанию отчетов и иные подобные условия могут быть дополнительно согласованы адвокатом с доверителем и содержаться в соглашении об оказании юридической помощи.

Сведения о вознаграждении, а также о порядке и размере компенсации расходов адвоката, связанных с выполнением поручения, должны содержаться в соглашении об оказании юридической помощи, поскольку являются его существенным условием (п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Из жалобы заявителя Ш. следует, что на протяжении всего периода оказания

юридической помощи она не получала ни отчетов об исполнении поручения, ни сведений о понесенных в ее интересах расходах и неоднократно, а именно 27 и 29 апреля, 06 мая 2022 года, обращалась к адвокату П. с просьбой представить отчет о проделанной работе и документы, подтверждающие расходы. После того, как Ш. отменила доверенности, выданные адвокатам Адвокатского бюро «…» города Москвы, ей был выставлен счет на оплату расходов по исполнению поручения на сумму 5 660 000 рублей, но документы, подтверждающие расходы, так и не были представлены. При этом необходимость несения указанных расходов не обоснована и не обусловлена интересами доверителя, сведения о производимых расходах в период оказания юридической помощи в нарушение условий Соглашения об оказании юридической помощи ей не сообщались.

Адвокат П., возражая против данного дисциплинарного обвинения, указал, что в соответствии с п. 3.8 Соглашения от 23 ноября 2017 года, заключенного с Ш., отчеты представляются только по запросу доверителя, а первый запрос о представлении отчета об исполнении поручения поступил уже после того, как Ш. были направлены проекты окончательных документов по спору. При этом представленная заявителем переписка подтверждает, что ее запросы не игнорировались, ей было сообщено о 6 необходимости собрать отчеты за весь период по всем спорам в единую таблицу, которая доверителю и была направлена.

Совет признает обоснованными приведенные доводы адвоката П. и отмечает, что п. 3.8 Соглашения от 23 ноября 2017 года устанавливает, что отчет, содержащий описание «услуг», времени, затраченного на их оказание (если применимо), и стоимости «услуг», а также всех расходов и затрат, понесенных в связи с исполнением поручения, предоставляется доверителю только в случае наличия соответствующего запроса от него.

Материалы дисциплинарного производства не содержат сведений о том, что Ш. направляла адвокату П. требования о предоставлении отчетов ранее 27 и 29 апреля, 06 мая 2022 года.

Вместе с тем, в представленном заявителем нотариальном протоколе осмотра имеются: сообщение адвоката П. от 29 апреля 2022 года, в котором он извещает Ш. о том, что отчеты будут представлены до 31 мая 2022 года, а также сообщения адвоката Р. от 11 мая 2022 года, адресованное Ш., в котором указывается на то, что для подготовки отчетов за четыре года работы необходимо определенное время, и сообщение от 06 июня 2022 года, к которому приложены отчеты и сведения о расходах, акты и счета, подписанные адвокатом П. как управляющим партнером Адвокатского бюро «…» города Москвы. Распечатки всех приложений также имеются в нотариальном протоколе осмотра. Направленные доверителю сведения соответствуют условиям соглашения, акты и счета соответствуют данным, содержащимся в отчете и сведениям о расходах, стоимость юридической помощи определена с использованием часовых ставок, установленных Приложением № … к Соглашению.

Как правильно указала в своем заключении Квалификационная комиссия, рассматриваемый довод жалобы по существу является выражением несогласия заявителя с указанными в актах и счетах размером вознаграждения и суммой компенсации расходов, и именно по этой причине заявитель выражает несогласие с тем, что в описание видов

оказанной юридической помощи внесены неоднократные корректировки составленных процессуальных документов.

В заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные доводы, основанные на материалах дисциплинарного производства и подтверждающие, что в указанной части презумпция добросовестности адвоката П. не опровергнута, а следовательно, дисциплинарное производство подлежит прекращению.

Давая оценку остальным выдвинутым дисциплинарным обвинениям, Совет, прежде всего, подчеркивает, что Кодекс профессиональной этики адвоката определяет как этические правила поведения адвоката непосредственно в процессе осуществления профессиональной деятельности, то есть при оказании юридической помощи по принятым поручениям доверителей, так и общие правила поведения адвоката, которыми он должен руководствоваться во всех случаях и обстоятельствах, в отношениях с доверителем и при общении с ним, а также за рамками такого общения.

Так, профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему (п. 1 ст. 5 Кодекса), адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п. 2 ст. 5 Кодекса). Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя (пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса).

Из жалобы заявителя Ш. следует, что поводом для обращения в Адвокатскую палату города Москвы послужили действия адвоката П. в отношении нее, совершенные им после того, как она отказалась подписать предложенную новую редакцию Приложения № … к Соглашению. Адвокат П. направил доверителю по электронной почте несколько сообщений, в которых требования об оплате вознаграждения были сопряжены с угрозами разглашения информации, полученной адвокатом П. в ходе исполнения поручения Ш. и составляющей адвокатскую тайну, а также оскорблениями доверителя. Эти сообщения были направлены Ш. адвокатом П. 27 и 29 апреля 2022 года и 06 мая 2022 года.

Адвокат П. направление им доверителю процитированных в жалобе сообщений и их содержание не отрицал.

Квалификационной комиссией установлено, что причиной возникновения в апреле 2022 года конфликта между адвокатом П. и Ш. явился ее категорический отказ от подписания предложенной адвокатом П. новой редакции Приложения № … к Соглашению, его обещание обратиться в суд с иском о взыскании вознаграждения. Об этом свидетельствует их переписка по электронной почте за 27 апреля 2022 года.

Сопоставляя установленные фактические обстоятельства и доводы письменных и устных объяснений адвоката П. о том, что за четыре года работы он не получил от доверителя никакой оплаты и рассматривает отмену доверенностей, а также недопуск адвоката Р. в судебное заседание 06 мая 2022 года как совершенные Ш. исключительно с целью не выплачивать согласованное вознаграждение, Квалификационная комиссия пришла к обоснованному выводу о том, что адвокат П. в приведенных в жалобе сообщениях от 29 апреля и 06 мая 2022 года угрожал Ш. обратиться в правоохранительные и иные органы, используя имеющуюся у него информацию, полученную в ходе оказания

ей юридической помощи, а также сообщить эту информацию их общим друзьям с целью очернить Ш., и все это делалось им с целью оказать давление на доверителя и достичь новой договоренности об оплате вознаграждения.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает, что описанное выше поведение адвоката П. не может быть признано честным и достойным, порождает недоверие к нему как независимому профессиональному советнику по правовым вопросам и к адвокатуре как профессиональному сообществу адвокатов. П. действовал в своих интересах, стремясь понудить доверителя Ш. согласиться на изменение ранее согласованных условий выплаты вознаграждения за 8 оказание юридической помощи. Тем самым адвокат П. действовал вопреки законным интересам доверителя, руководствуясь соображениями собственной выгоды, и эти его действия были они направлены к подрыву доверия Ш. к нему.

По этой причине Совет признает презумпцию добросовестности адвоката П. в данной части дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного проступка, а именно в нарушении требований п. 2 ст. 5, пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, – доказанной.

Переходя к рассмотрению дисциплинарного обвинения в том, что адвокат П. обвинил доверителя Ш. в низости и алчности, Совет основывается на требованиях п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении адвокатской деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению.

Данные правила являются универсальными и императивными, адвокат не вправе отступать от них как по собственной инициативе, так и в ответ на подобные действия других адвокатов, доверителя или иных лиц, а также по любым иным причинам. Квалификационная комиссия привела и проанализировала в заключении соответствующие фрагменты письменных сообщений адвоката П., адресованных Ш., в которых содержатся приведенные выше высказывания.

Совет, давая оценку этим высказываниям адвоката в отношении своего доверителя, расценивает их как явно не соответствующие понятию и критериям деловой манеры общения, поскольку они представляют собой выраженные в неуважительной и невежливой форме характеристику личности доверителя и отношение адвоката к ней. По этой причине Совет признает, что адвокат П. нарушил обязательные требования к профессиональному поведению адвоката, предусмотренные п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, проявив тем самым неуважение к доверителю.

Заявитель Ш. в своей жалобе указывает и на то, что адвокатом П. завышена стоимость оказанной им юридической помощи и понесенных расходов, а также на то, что выставленные им счета являются «изощренным способом вымогательства денежных средств в крупном размере».

Совет в этой связи отмечает, что споры о стоимости, оказанной адвокатом доверителю юридической помощи дисциплинарным органам адвокатской палаты не

подведомственны в связи с тем, что находятся за пределами их компетенции. В случае возникновения разногласий относительно размера выплаченного адвокату вознаграждения все спорные вопросы между адвокатом и доверителем разрешаются путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката П. за допущенные нарушения, Совет учитывает их грубый характер, демонстрирующий умышленное пренебрежение адвокатом основполагающими требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Такое профессиональное поведение адвоката П. Совет признает недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуры. Вопреки мнению адвоката П., оно ни при каких обстоятельствах не может быть признано малозначительным проступком.

Вместе с тем, Совет принимает во внимание, что адвокат П. нарушение признал, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, обязался впредь не допускать дисциплинарных нарушений, в материалах дисциплинарного производства доказательств фактического выполнения адвокатом П. действий, совершением которых он угрожал доверителю, не имеется.

При таких обстоятельствах Совет считает целесообразным предоставить адвокату П. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

нарушение взаимосвязанных положений п. 2 ст. 5, пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в направлении им 29 апреля и 06 мая 2022 года в адрес доверителя Ш., в целях понуждения ее к изменению условий о выплате вознаграждения за оказание юридической помощи, сообщений по электронной почте, содержащих угрозы в том, что адвокат П., используя имеющуюся у него информацию, полученную в ходе оказания Ш. юридической помощи, обратится в правоохранительные и иные органы с заявлениями о совершении нарушений компанией «Л.», принадлежащей супругу Ш., а также сообщит негативную информацию о Ш. их общим друзьям («Готовлю заявления в суд по экспертам и в СК РФ по уклонению от налогов. Ты выбрала такой путь. Все подам оперативно», «Скан заявления с отметками СК РФ по налогам и мошенничеству

при получении кредитов в Сбербанке относительно бух отчетности Л. и операций, эпизоды из баз данных и я тебе перешлю сюда, все готово и доставлено в СКР, мне придет отбивка, мужа твоего я предупредил, что это не конец, нашего общения. Все как ты просила… Если что-то пойдет не так. Что-то пошло не так. Спасибо за информацию, которая у меня осталась», «переписку нашу и архивы я выложу всем нашим друзьям из С. в чат… Аукнется тебе, ты забыла, что в моем окружении есть порядочные влиятельные люди которые помогут мне, и поверь они лучше чем ты и они есть мой актив. Посмотрим что и в Н. мне удастся»);

нарушение п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что в сообщении, направленном доверителю Ш. по электронной почте 06 мая 2022 года, он обвинил доверителя в алчности и низости, написав ей «Не такие мы как ты, не такие низкие и алчные»;

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката П. по жалобе Ш. без даты (вх. № … от 19.04.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубков

Информация от 06.10.2023
Получена с официального сайта Адвокатской палаты г. Москвы

НОВОВЯТСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД ГОРОДА КИРОВА

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ
от 13 сентября 2021 г. по делу N 2-597/2021

43RS0004-01-2021-001260-59

Нововятский районный суд г. Кирова в составе:

председательствующего судьи Елькиной Е.А.,

при секретаре судебного заседания Д.,

с участием истца С., представителя истца - **адвоката Уваровой Е.Н.**, представившей удостоверение N и ордер N от 11.08.2021,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению С. к П.С. о признании права собственности на земельный участок,

установил:

С. (далее - истец) обратилась в суд с вышеназванным иском к П.С. (далее - ответчик).

Свои требования мотивировала тем, что 02.06.2005 приобрела у ответчика земельный участок с кадастровым номером 43:40:005055:701 площадью 440 кв. м в стд. "Сельский Строитель". Своим заявлением П.С. прекратил свое членство в садоводческом товариществе, а она была включена в члены садоводства. За земельный участок она заплатила ответчику 5000 рублей. С 2005 года истец пользуется спорным земельным участком, оплачивает членские взносы, несет расходы по содержанию. Книжка садовода оформлена на ее имя. В 2010 году обратилась в Управление <адрес> для регистрации права собственности на данный земельный участок, в чем ей было отказано по причине, что в списке членов садоводческого товарищества N от 30.06.1994 она не указана. Кроме того, в кадастровом паспорте земельного участка правообладателем указана мать ответчика - П.Л.А., право собственности которой, на спорный участок в Росреестре не зарегистрировано. Поскольку П.Л.А. была включена в список членов СТ N от 30.06.1994, а П.С. после ее смерти вступил в члены садоводства, полагает, что ответчик имел право распорядиться спорным имуществом.

В судебном заседании истец С. доводы, изложенные в исковом заявлении, поддержала, на удовлетворении требований настаивала. Суду пояснила, что при покупке земельного участка председателем садового товарищества ей была выдана единая членская книжка садовода, после этого она стала пользоваться участком, сейчас желает зарегистрировать садовый участок в установленном законом порядке. При покупке садового участка она взяла расписку о получении продавцом денежных средств. Правоустанавливающие документы на участок не просила, поскольку в то время все так приобретали сады.

Представитель истца - адвокат Уварова Е.Н. поддержала доводы и требования иска, настаивала на его удовлетворении, указывая на наличие всех оснований для этого. Дополнительно пояснила, что истец интересовалась у председателя, как оформить участок в собственность, он пояснил, что достаточно будет принятия в члены садоводства.

Ответчик П.С. в судебное заседание не явился, о дате, времени и месте судебного заседания извещен судебной повесткой, просил рассмотреть дело в свое отсутствие. В предыдущем судебном заседании исковые требования признал в полном объеме, о чем представил суду соответствующее заявление. Ранее пояснил, что спорный садовый участок получали его родители: П.Г. и П.Л.А., которые владели им с 1993 года. После смерти матери участком пользоваться перестали, он начал зарастать, отец попросил продать его. Истцом ему были переданы денежные средства за участок, из правоустанавливающих документов была только членская книжка садовода, других документов на земельный участок у его родителей не было. Наследниками умершей П.Л.А. являются его отец П.Г., он сам и его брат П.Е. Остальные члены семьи не возражали против продажи садового участка, не претендовали на него, не пользовались спорным участком. Денежные средства за участок получены в полном объеме, претензий к истцу нет.

Третьи лица П.Г., П.Е. о дате, времени и месте судебного заседания извещены надлежащим образом, просили рассмотреть дело в свое отсутствие, с исковыми требованиями согласны.

Представитель третьего лица СТ "Сельский строитель" Ю. в судебное заседание не явилась, просила рассмотреть дело в ее отсутствие. В предыдущем судебном заседании пояснила, что требования истца поддерживает. Изначально в списках членов садоводства числилась П.Л.А., потом садовым участком стала пользоваться истец. Она знала о совершенной сделке купли-продажи спорного участка, на основании этого С. была принята в члены садоводства. Она выдала Скрябиной книжку садовода, так как истец приобрела садовый участок у ответчика, ей была выписана новая членская книжка садовода. Признание права собственности истцу необходимо для того, чтобы отмежевать земельный участок. Все земельные участки в садоводстве с 1998 года состоят на кадастровом учете. Остальные члены садоводства оформляли право собственности, предъявив в Росреестр справку о том, что являются членом садоводческого товарищества и не имеют задолженности по уплате членских взносов, или также обращались в суд, в том числе после смерти родителей, которые не оформили право собственности на садовые участки.

Представитель третьего лица - администрации <адрес> О., действующая на основании доверенности от 25.09.2020 N, просила рассмотреть дело без участия представителя администрации. Представила отзыв, в котором указала, что поскольку отсутствуют сведения о государственной регистрации, то имеются основания полагать, что договор купли-продажи от 02.06.2005 является незаключенным и не порождает правовых последствий в виде перехода права собственности на спорное имущество к С. Считает, что у суда отсутствуют основания для удовлетворения исковых требований.

Представитель третьего лица - Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по <адрес> Е., действующая на основании доверенности от 25.12.2020 N д/74, просила рассмотреть дело без участия представителя Управления. Представила отзыв, в котором указала, что в Едином государственном реестре недвижимости в отношении земельного участка с кадастровым номером 43:40:004055:701 сведения о зарегистрированных правах отсутствуют. Согласно данным кадастра

недвижимости собственником участка является П.Л.А., однако сведения кадастра недвижимости о правах носят справочный характер и не доказывают наличие либо отсутствие зарегистрированных прав. В случае, если истцом будет доказано, что спорный объект был приобретен у его собственника, то, что по договору был приобретен именно спорный объект, объект находится во владении истца, расчеты между сторонами произведены в полном объеме, отсутствуют правопритязания на объект со стороны третьих лиц, Управление не возражает в удовлетворении заявленного требования.

Согласно статье 9 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Поэтому неявка лица, извещенного в установленном порядке о времени и месте рассмотрения дела, является его волеизъявлением, свидетельствующим об отказе от реализации своего права на непосредственное участие в судебном разбирательстве и одним из процессуальных прав стороны.

Суд в соответствии со статьей 167 ГПК РФ счел возможным рассмотреть спор по существу в отсутствие не явившихся лиц.

Заслушав участников процесса, изучив доводы искового заявления, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

На основании статей 11 и 12 ГК РФ лицо, считающее себя собственником имущества, вправе обратиться суд с иском о признании за ним права собственности.

Как следует из материалов дела, 02.06.2005 между П.С. и С. был заключен договор купли-продажи земельного участка в форме расписки, согласно которому П.С. продает С. земельный участок в садоводческом товариществе "Сельский строитель" N площадью 440 м за 5000 рублей. В расписке указано, что с момента продажи с 02.06.2005 земельным участком владеет С.

В соответствии со статьей 35 Конституции Российской Федерации каждый вправе иметь имущество в собственности.

Часть 2 статьи 218 ГК РФ предусматривает возможность признания за гражданином права собственности в случае смерти гражданина на принадлежавшее ему имущество в результате перехода по наследству в соответствии с завещанием или законом, не связывая данный факт с получением свидетельства о праве на наследство, а также государственной регистрацией права наследника на имущество. Наследство считается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства. По общему правилу, для этого достаточно выражения воли на принятие наследства наследником. Кроме того, в соответствии со статьей 1152 ГК РФ принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 ранее действовавшего Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" (далее - Закон о регистрации) права на недвижимое имущество, возникшие до введения его в действие (29.01.1998), признаются юридически действительными при отсутствии государственной регистрации прав на них, а государственная регистрация проводится по желанию правообладателя.

Как установлено судом, постановлением администрации <адрес> N от 30.06.1994 садоводческому товариществу "Сельский строитель" предоставлен земельный участок площадью 31,76 га, расположенный вблизи поселка Радужный, в том числе в коллективно-совместную собственность бесплатно - 3,17 га, в собственность граждан - членов садоводства бесплатно - 28,59 га.

В списке членов садоводческого товарищества N от 30.06.1994 под номером 217 указана П.Л.А., ей выделен участок площадью 440 кв. м в собственность бесплатно.

Указанный земельный участок был поставлен на кадастровый учет под номером 43:40:004055:701, дата присвоения кадастрового номера 21.04.1995, площадь - 440 кв. м, категория земель - земли населенных пунктов, вид разрешенного использования - для садоводства. Сведения о зарегистрированных правах на объект недвижимого имущества в Едином государственном реестре недвижимости на земельный участок отсутствуют.

При жизни П.Л.А. документы, подтверждающие ее право собственности на земельный участок, не оформила.

П.Л.А. умерла 17.10.2002.

Из материалов наследственного дела N на имущество П.Л.А. <...> года рождения, умершей 17.10.2002, предоставленного нотариусом Кировского нотариального округа <адрес> К., следует, что наследниками П.Л.А. являются ее муж П.Г. и дети - П.С., П.Е. Наследниками в равных долях принято имущество после смерти П.Л.Г., заключающееся в денежных вкладах с причитающимися процентами и компенсациями.

Согласно статье 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

По смыслу данной нормы права, в наследство может быть включено только имущество, принадлежащее наследодателю на законных основаниях, а также те права и обязанности, носителем которых при жизни был сам наследодатель.

В соответствии с частью 1 статьи 1142 ГК РФ наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя.

В соответствии со статьей 1153 ГК РФ принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство.

Признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности, если наследник вступил во владение или в управление наследственным имуществом.

Как указано в абзаце 2 пункта 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 N "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", если

наследодателю принадлежало недвижимое имущество на праве собственности, это право переходит к наследнику независимо от государственной регистрации права на недвижимость.

Наследник вправе обратиться с заявлением о государственной регистрации перехода права собственности в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним после принятия наследства. В этом случае, если право собственности правопредшественника не было зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, правоустанавливающими являются документы, подтверждающие основание для перехода права в порядке правопреемства, а также документы правопредшественника, свидетельствующие о приобретении им права собственности на недвижимое имущество (абзац 2 пункта 4 названного выше Постановления).

После смерти П.Л.А. наследство было принято в установленном законом порядке ее наследниками первой очереди.

Анализируя вышеизложенные обстоятельства в совокупности с приведенными нормами права и разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, суд приходит к выводу о том, что П.Л.А., а в последующем П.С. являлись правообладателями земельного участка, который таким образом является объектом наследования.

Таким образом, право собственности П.С. на указанный земельный участок установлено в судебном заседании.

Право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества (пункт 2 статьи 218 ГК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 556 ГК РФ, передача недвижимости продавцом и принятие ее покупателем осуществляются по подписываемому сторонами передаточному акту или иному документу о передаче. Если иное не предусмотрено законом или договором, обязательство продавца передать недвижимость покупателю считается исполненным после вручения этого имущества покупателю и подписания сторонами соответствующего документа о передаче.

Из представленной истцом расписки следует, что 02.06.2005 П.С. (продавец) продал, а С. (покупатель) купила земельный участок за 5 000 рублей. Расписка составлена в письменной форме, имеет силу передаточного акта. Факт уплаты истцом выкупной стоимости объекта недвижимости подтвержден ответчиком (продавцом) П.С.

Из выписки из Единого государственного реестра недвижимости от 19.08.2021 следует, что в настоящее время земельный участок площадью 440 кв. м, расположенный стд. Сельский Строитель-Радужный, в <адрес> имеет кадастровый N, сведения о зарегистрированных правах на объект недвижимого имущества в Едином государственном реестре отсутствуют.

Актуальным списком членов садоводческого товарищества "Сельский строитель", единой членской книжкой садовода, выданной истцу 02.06.2005 подтверждается, что С. является членом СТ, ей принадлежит земельный участок под N.

В судебном заседании достоверно установлено, что 02.06.2005 истец приобрела именно этот земельный участок. Ненадлежащее оформление документов изначально П.Л.А., затем П.С., а в последующем и договора купли-продажи не может быть поставлено в вину С. и лишать ее права на приобретение спорного земельного участка в собственность.

Доводы истца С. о том, что по независящим от нее обстоятельствам она не имеет возможности зарегистрировать право собственности на приобретенный ею земельный участок во внесудебном порядке, нашли свое подтверждение при рассмотрении дела, в связи с чем, исковые требования подлежат удовлетворению.

В соответствии со статьей 131 ГК РФ право собственности на недвижимые вещи подлежит государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней.

При признании права собственности за Скрябиной на земельный участок с кадастровым номером 43:40:004055:701, расположенный по адресу: <адрес> мкр Радужный СТ "Сельский Строитель", должны быть внесены сведения в Единый государственный реестр недвижимости.

В силу статей 14, 58 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" вступившие в законную силу судебные акты являются основанием для государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на недвижимое имущество.

На взыскании с ответчиков уплаченной при подаче иска госпошлины истец не настаивает.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 194 - 199 ГПК РФ, суд

решил:

исковые требования С. к П.С. удовлетворить.

Признать за С., <...> года рождения, уроженкой <адрес>, право собственности на земельный участок площадью 440 кв. м с кадастровым номером 43:40:004055:701, расположенный по адресу: <адрес> мкр Радужный СТ "Сельский Строитель".

Вступившее в законную силу решение суда является основанием для государственной регистрации прав в Едином государственном реестре недвижимости данного объекта за истцом.

Решение может быть обжаловано в Кировский областной суд в течение месяца со дня вынесения решения путем принесения апелляционной жалобы через Нововятский районный суд <адрес>.

Судья
Е.А.ЕЛЬКИНА

Мотивированное решение составлено 17.09.2021.

НОВОВЯТСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД ГОРОДА КИРОВА

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ
от 16 января 2023 г. по делу N 2-25/2023

Нововятский районный суд города Кирова в составе:

председательствующего судьи Елькиной Е.А.,

при секретаре Д.,

с участием истца К.В.А., представителя истца **адвоката Ветлужских Э.А.,** ответчика З., представителя ответчика Коробейниковой Ю.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело N 2-25/2023 (УИД 43RS0004-01-2022-001125-92) по исковому заявлению К.В.А. к З. о взыскании материального ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия,

установил:

К.В.А. (далее - истец) обратилась в суд с вышеназванным иском, с учетом уточнений просит взыскать с З. (далее - ответчик) сумму материального ущерба в размере 54100 руб., сумму расходов по проведению независимой технической экспертизы автомобиля в размере 2 000 руб., сумму по оплате услуг представителя в размере 10 000 руб., расходы по уплате государственной пошлины в размере 2 713 руб. Всего взыскать 66 100 руб.

В обоснование исковых требований указывает, что ДД.ММ.ГГГГ по адресу: <адрес>, произошло дорожно-транспортное происшествие (далее - ДТП). В результате случившегося автомобиль CHEVROLET KLAN, с государственным регистрационным знаком N, под управлением Г., совершил наезд на пешехода З. Собственником автомобиля является истец К.В.А. В результате ДТП автомобиль получил следующие повреждения: деформация капота, нарушение лакокрасочного покрытия, трещины ветрового стекла, сломлена рамка ветрового стекла. Сотрудниками полиции был сделан вывод о виновности ответчика в административном правонарушении. Ответчик своими неправомерными действиями спровоцировала ДТП, грубо нарушала правила дорожного движения, начав переходить проезжую часть впереди автобуса вне зоны пешеходного перехода и вне зоны видимости водителя Г. Решением Слободского районного суда Кировской области от 07.04.2022 установлена вина З. в дорожно-транспортном происшествии, которое вступило в законную силу. Для определения стоимости восстановительного ремонта, который составил 81 776,90 руб. истец обратилась в специализированную экспертную организацию. Также истец обратилась за юридической помощью к адвокату, стоимость услуг которого составила 10 000 руб. Считает, что документально подтверждается факт причинения ущерба, вина З. в причинении ущерба, а также причинно-следственная связь между действиями ответчика и причинением материального ущерба истцу.

Истец К.В.А. в судебном заседании на уточненных исковых требованиях настаивала, просила их удовлетворить.

Представитель истца адвокат Ветлужских Э.А. в судебном заседании на уточненных исковых требованиях настаивал, дополнительно пояснил, что материалами административного дела вина третьего лица Г. не установлена. Ответчик З. грубо нарушила правила дорожного движения, что подтверждается материалами по делу об административном правонарушении и решением Слободского районного суда Кировской области. Она нарушила пункты 4.3 и 4.5 Правил дорожного движения, переходила проезжую часть в неположенном месте и впереди стоящего автобуса. Водитель Г. не мог ее видеть. Сведениями о ДТП, заключениями экспертов, видеозаписью момента ДТП подтверждаются полученные повреждения автомобиля. Просил удовлетворить уточненные исковые требования.

Ответчик З. уточненные исковые требования не признала, просила отказать в их удовлетворении. Суду пояснила, что в своих действиях не усматривает нарушения правил дорожного движения. В день дорожно-транспортного происшествия переходила проезжую часть рядом с остановкой общественного транспорта, где пешеходного перехода нет. По правилам недопустимо было переходить дорогу в этом месте, однако считает, что если транспортные средства стоят, пешеходы могут перейти проезжую часть. Водитель Г. вылетел из-за автобуса, превышал скорость, она упала на капот автомобиля, повредила ногу, ударилась головой о бордюр, Г. отвез ее в больницу. Заявленную сумму считает завышенной, исковые требования не подлежащими удовлетворению.

Представитель ответчика З. - адвокат Коробейникова Ю.Е. против удовлетворения уточненных исковых требований возражала, просила отказать в их удовлетворении. Суду пояснила, что вина ответчика З. не установлена, дело об административном правонарушении прекращено. Рассматривая исковые требования к пешеходам, суд вправе удовлетворить требования к пешеходу, если будет установлено, что ДТП произошло по вине пешехода. Однако постановлений о привлечении ответчика З. к административной ответственности, либо решения суда об установлении вины пешехода не имеется. Решением Слободского районного суда Кировской области от 07.04.2022 установлена вина водителя Г., поэтому имеются основания взыскания материального ущерба с водителя Г., а не с ответчика З. В экспертном заключении указано, что автомобиль экспертами не осматривался, в связи с этим исследование и расчеты проводились по представленным судом материалам. Однако в материалах дела не имеется никаких документов, подтверждающих невозможность предоставления автомобиля для осмотра экспертам для проведения экспертизы. Таким образом, поведение стороны истца судом должно расцениваться как уклонение от экспертизы. Считает необходимым данные действия расценивать, как создание препятствий суду в осуществлении правосудия исключительно с намерением причинить вред другому лицу, злоупотребление правом и препятствование проведению экспертизы.

Третье лицо Г. в судебное заседание не явился, о дате, времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом, о причинах неявки суду не сообщил.

Заслушав пояснения истца и ответчика, их представителей, исследовав письменные материалы дела, суд приходит к следующему.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, вред, причиненный имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Таким образом, для возникновения деликтного обязательства в рассматриваемом случае необходимо наличие следующих условий: вина пешехода, противоправность его поведения, наступление вреда, а также существование между ними причинной связи.

Следовательно, если будут установлены все эти условия возникновения дорожно-транспортного происшествия, то согласно пункту 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации причиненный владельцу транспортного средства вред в виде механических повреждений автомобиля подлежит возмещению в полном объеме.

В соответствии с положениями статьи 411 ГК РФ, требования о возмещении ущерба транспортному средству и вреда жизни или здоровью в результате ДТП определяются самостоятельно, поскольку не допускается зачет требований о возмещении вреда жизни или здоровью в результате ДТП, определенный в соответствии с положениями статьей 1079 и 1083 ГК РФ, с требованиями о возмещении имущественного вреда владельцу транспортного средства.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, а также в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

Судом установлено и материалами дела подтверждается, что решением Слободского районного суд Кировской области от 07.04.2022 с Г. в пользу З. взыскана компенсация морального вреда в размере 40 000 рублей. Указанное решение вступило в законную силу.

Данным решением установлено, что 22.03.2021 автомобиль CHEVROLET KLAN, с государственным регистрационным знаком N, под управлением Г., совершил наезд на пешехода З., в результате чего последней были причинены телесные повреждения.

Из материалов административного дела по факту ДТП следует, что в действиях пешехода З. усматривается нарушение ею п. п. 4.3, 4.5 Правил дорожного движения РФ (далее ПДД РФ), в соответствии с которыми пешеходы должны переходить дорогу по пешеходным переходам, в том числе по подземным и надземным, а при их отсутствии - на перекрестах по линии тротуаров или обочин.

Дело об административном правонарушении в отношении З. по ч. 1 ст. 12.30 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее - КоАП РФ) прекращено в связи с истечением срока давности совершения административного правонарушения.

Решением суда от 07.04.2022 также установлено, что в действиях потерпевшей З. имеет место нарушение пп. 4.3, 4.5 ПДД РФ, в чем суд усмотрел грубую неосторожность, поскольку она вышла на проезжую часть вне пешеходного перехода, при этом не убедилась в безопасности передвижения, которое осуществляла в непосредственной близости от автобуса, находившегося на остановке общественного транспорта, не убедилась в отсутствии приближающихся транспортных средств, не убедилась в том, что ее переход будет безопасен, тем самым поставила себя в опасное положение.

По настоящему делу судом установлено, что в результате ДТП, произошедшего ДД.ММ.ГГГГ в 08 часов 02 минуты по адресу: <адрес> автомобилю CHEVROLET KLAN,

с государственным регистрационным знаком N, причинены механические повреждения: повреждены капот, передний бампер с госномером, лобовое стекло с накладкой.

Согласно представленному истцом экспертному заключению частнопрактикующего оценщика М.В. N 489 от 16.05.2022, стоимость ремонта автомобиля CHEVROLET KLAN с учетом износа составляет 43 575,26 рублей, а общая стоимость ремонта транспортного средства составляет 81 776,90 руб.

С целью определения повреждений, образовавшихся у транспортного средства CHEVROLET KLAN, в результате дорожно-транспортного происшествия от 22.03.2021, с целью определения стоимости восстановительного ремонта указанного транспортного средства по ходатайству стороны ответчика по гражданскому делу 03.11.2022 была назначена судебная автотехническая экспертиза, которая была поручена экспертам ФБУ "Кировская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции РФ".

В материалах дела имеется достаточная информация о том, что эксперты ФБУ "Кировская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции РФ" К.В.Н. и М.С. имеют соответствующее образование и квалификацию судебного эксперта, а также были предупреждены об уголовной ответственности по статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации за дачу заведомо ложного заключения, не заинтересованы в исходе дела.

Согласно заключению эксперта ФБУ "Кировская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции РФ" N от 16.12.2022, механические повреждения: повреждения капота, стекла ветрового окна и нижней накладки стекла ветрового окна, не противоречат заявленным обстоятельствам ДТП, произошедшего 22.03.2021, и могли быть получены в результате наезда на пешехода. Стоимость восстановительного ремонта автомобиля CHEVROLET KLAN без учета износа заменяемых узлов, агрегатов и деталей составляет 54 100 руб., с учетом износа заменяемых узлов, агрегатов и деталей составляет 34 800 руб.

У суда не имеется оснований не доверять выводам судебных экспертов, экспертиза проведена в рамках действующего законодательства, с использованием всех необходимых для производства экспертизы документов, которые имелись в распоряжении экспертов. О необходимости представления дополнительных документов, а равно транспортного средства для непосредственного проведения его осмотра судебными экспертами не заявлялось.

Правила дорожного движения Российской Федерации, устанавливающие единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации, утверждены Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 и обязательны к исполнению всеми участниками дорожного движения.

Решением Слободского районного суда от 07.04.2022 установлено, что в действиях потерпевшей З. имеет место нарушение пп. 4.3, 4.5 ПДД РФ. В действиях водителя Г. нарушений Правил дорожного движения РФ не установлено.

В силу пункта 4.3 Правил дорожного движения пешеходы должны переходить дорогу по пешеходным переходам, в том числе по подземным и надземным, а при их отсутствии - на перекрестках по линии тротуаров или обочин.

В силу пункта 4.5 Правил дорожного движения на нерегулируемых пешеходных переходах пешеходы могут выходить на проезжую часть (трамвайные пути) после того, как оценят расстояние до приближающихся транспортных средств, их скорость и убедятся, что переход будет для них безопасен. При переходе дороги вне пешеходного перехода пешеходы, кроме того, не должны создавать помех для движения транспортных средств и выходить из-за стоящего транспортного средства или иного препятствия, ограничивающего обзорность, не убедившись в отсутствии приближающихся транспортных средств.

Руководствуясь приведенными выше правовыми нормами, учитывая обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда, установив, что в сложившейся дорожной ситуации именно действия З. противоречили требованиям ПДД РФ, принимая во внимание отсутствие доказательств вины Г. в указанном ДТП, а также отсутствие у него возможности избежать столкновения, в результате которого причинены механические повреждения автомобилю истца, с учетом выводов судебной экспертизы, суд приходит к выводу, что на З. необходимо возложить обязанность по возмещению ущерба, причиненного автомобилю истца.

Размер ущерба установлен заключением экспертов ФБУ "Кировская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции РФ" N от 16.12.2022, и составляет без учета износа заменяемых узлов, агрегатов и деталей 54 100 рублей.

Согласно статье 94 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее - ГПК РФ), к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся расходы на оплату услуг представителей и другие признанные судом необходимыми расходы.

В соответствии с требованиями статьи 100 ГПК РФ, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы по оплате услуг представителя в разумных пределах.

В соответствии с договором поручения N 001921 от 07.06.2022 адвокат Ветлужских Э.А. принял на себя обязательство по оказанию доверителю К.В.А. юридических услуг: консультативных услуг, ознакомлению с материалами дела, правовой экспертизе, участию в судебных заседаниях суда первой инстанции.

Договор оплачен по квитанции серии АП N 000975 от 07.06.2022 на сумму 10 000 рублей.

Согласно пунктам 12, 13 постановления Пленума ВС РФ N 1 от 21.01.2016 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела", расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах (часть 1 статьи 100 ГПК РФ, статья 112 КАС РФ, часть 2 статьи 110 АПК РФ). При неполном (частичном) удовлетворении требований расходы на оплату услуг представителя присуждаются каждой из сторон в разумных пределах и распределяются в соответствии с правилом о пропорциональном распределении судебных расходов (статьи 98, 100 ГПК РФ, статьи 111, 112 КАС РФ, статья 110 АПК РФ).

Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на

подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

Учитывая изложенное, а также категорию дела, объем реально предоставленных услуг и сложность выполненной представителем истца работы, значимость совершенных им процессуальных действий, продолжительность рассмотрения дела судом и количество судебных заседаний, результат рассмотрения дела, суд полагает, что требования истца об оплате услуг представителя подлежат удовлетворению в размере 6 000 рублей.

Также истцом понесены расходы на проведение независимой технической экспертизы транспортного средства в сумме 2 000 руб.

В соответствии с договором на проведение независимой технической экспертизы транспортного средства N 489 от 16.05.2022 частнопрактикующий оценщик М.В. оказал истцу услуги по проведению независимой технической экспертизы транспортного средства CHEVROLET KLAN, с государственным регистрационным знаком N

Факт оплаты данного договора подтверждается квитанцией-договором N 114423 от 20.05.2022.

Ввиду того, что экспертное заключение частнопрактикующего оценщика М.В. N 489 от 16.05.2022 имеет значение для дела, было необходимым для определения цены иска и обращения в суд, суд признает необходимыми расходы истца на оплату данного заключения в сумме 2 000 руб.

Из материалов дела также следует, что услуги по производству экспертизы в сумме 17 400 руб. оплачены ответчиком частично в сумме 10 000 рублей.

Указанные расходы в силу статьи 98 ГПК РФ подлежат возмещению. С ответчика З. в пользу ФБУ "Кировская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации" в счет оплаты производства экспертизы подлежит взысканию сумма в размере 7400 руб.

В соответствии со статьей 98 ГПК РФ с ответчика подлежат взысканию в пользу истца расходы по уплате госпошлины в сумме 1817 руб. 71 коп.

Руководствуясь ст. ст. 194 - 199 ГПК РФ, суд

решил:

исковые требования К.В.А. (ИНН N удовлетворить частично.

Взыскать с З. (ИНН N) в пользу К.В.А. материальный ущерб в размере 54100 рублей, расходы по проведению независимой технической экспертизы автомобиля в размере 2000 рублей, расходы на оплату услуг представителя в размере 6000 рублей, расходы по уплате государственной пошлины в размере 1817 рублей 71 копейка.

Взыскать с З. в пользу Федерального бюджетного учреждения Кировская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации расходы по проведению автотехнической экспертизы в размере 7400 рублей.

Решение может быть обжаловано в Кировский областной суд в течение месяца со дня его вынесения в окончательной форме путем принесения апелляционной жалобы через Нововятский районный суд г. Кирова.

Судья /подпись/ Е.А. Елькина копия верна:

Судья
Е.А.ЕЛЬКИНА

Мотивированное решение составлено 23.01.2023.

Решение 24.01.2023

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Федеральные законы

- Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) "О военном положении"

Начало действия редакции - 02.11.2023.

- Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) "О чрезвычайном положении"

Начало действия редакции - 02.11.2023.

- Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 02.11.2023) "О государственной регистрации недвижимости"

Начало действия редакции - 01.05.2024 (за исключением отдельных положений).

- Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 02.11.2023)

"О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"

Начало действия редакции - 13.11.2023.

Окончание действия редакции - 31.12.2023.

- Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 14.11.2023)

"О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"

Начало действия редакции - 14.11.2023.

Окончание действия редакции - 31.12.2023.

- Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 14.11.2023)

"О выборах Президента Российской Федерации"

Начало действия редакции - 14.11.2023.

- Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 14.11.2023)

"Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"

Начало действия редакции - 14.11.2023.

- Федеральный закон от 19.06.2000 N 82-ФЗ (ред. от 27.11.2023)

"О минимальном размере оплаты труда"

Начало действия редакции - 08.12.2023.

Указы Президента РФ

- Указ Президента РФ от 18.04.2022 N 209 (ред. от 08.11.2023)
"О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим органов федеральной службы безопасности и членам их семей"
Начало действия редакции - 08.11.2023.

Постановления и распоряжения правительства РФ

- Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 N 681 (ред. от 14.11.2023)
"Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации"
Начало действия редакции - 17.03.2024.

- Постановление Правительства РФ от 27.11.2006 N 719 (ред. от 23.11.2023)
"Об утверждении Положения о воинском учете"
Начало действия редакции - 01.01.2024.

- Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 N 663 (ред. от 23.11.2023)
"Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации"
Начало действия редакции - 01.01.2024.

Акты министерств и ведомств РФ

- Приказ МВД России от 29.06.2005 N 511 (ред. от 27.09.2023)
"Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации" (вместе с "Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации", "Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации") (Зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005 N 6931)
Начало действия редакции - 12.11.2023.

- <Письмо> Минздрава России от 27.07.2022 N 31-0/И/2-12260
<О возможности оценки экспертом качества медицинской помощи в ходе проведения экспертизы качества медицинской помощи необходимых параметров, оцениваемых в рамках медико-экономической экспертизы>
При применении следует учитывать, что документ не носит нормативный характер, является разъяснением по конкретному запросу, актуален на дату издания.

- <Письмо> Минздрава России от 02.08.2019 N 25-4/3085695-8611

<О получении рецепта на лекарственный препарат, назначенный по медицинским показаниям, с целью предъявления в налоговый орган при оформлении налоговой декларации>

При применении следует учитывать, что документ не носит нормативный характер, является разъяснением по конкретному запросу, актуален на дату издания.

- Приказ Минтруда России от 10.10.2023 N 754н

"О внесении изменений в некоторые приказы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации по вопросам реализации права на дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей"

(Зарегистрировано в Минюсте России 14.11.2023 N 75952)

Начало действия документа - 01.01.2024.

Акты федеральной судебной власти

- Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 26.10.2023 N АПЛ23-392

<Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 24.07.2023 N АКПИ23-421, которым отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующими пунктов 25 и 27 Методических рекомендаций по применению Правил предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14.12.2005 N 761, утв. приказом Минстроя России N 1037/пр, Минтруда России N 857 от 30.12.2016>

- Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 26.10.2023 N АПЛ23-389

<Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 17.08.2023 N АКПИ23-567, которым было отказано в удовлетворении заявления об отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 26.05.2023>

- Постановление Конституционного Суда РФ от 08.11.2023 N 51-П

"По делу о проверке конституционности пункта 9 части 3 статьи 82 Федерального закона "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки Я.Ю. Бычковой"

- Постановление Конституционного Суда РФ от 13.11.2023 N 52-П

"По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 222.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вичугского городского суда Ивановской области"

Обзоры СПС «КонсультантПлюс»

- Обзор: "Изменения во внесудебном банкротстве: что учесть работодателям, банкам и должникам" (КонсультантПлюс, 2023)

- Обзор: "Основные изменения в налоговом законодательстве в 2024 году" (КонсультантПлюс, 2023)

- Обзор: "Топ-5 налоговых споров для плательщиков торгового сбора: май - октябрь 2023 года" (КонсультантПлюс, 2023)

- Обзор: "Снижение неустойки по госконтракту: интересные примеры из практики за 2022 - 2023 годы" (КонсультантПлюс, 2023)

- Обзор: "Закупки по Законам N 44-ФЗ и 223-ФЗ: какую практику отметила ФАС в обзорах за сентябрь 2023 года" (КонсультантПлюс, 2023)

- Обзор: "Основные изменения в УК РФ в 2024 году" (КонсультантПлюс, 2023)

- Обзор: "Предоставление корпоративной информации: обзор ВС РФ" (КонсультантПлюс, 2023)

- Обзор: "Ошибки в требованиях к участникам госзакупок: примеры из практики за 2022 - 2023 годы" (КонсультантПлюс, 2023)

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

Законы Кировской области

- Закон Кировской области от 24.11.2022 N 122-ЗО (ред. от 21.11.2023)
"Об освобождении от уплаты транспортного налога отдельных категорий налогоплательщиков" (принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 18.11.2022 N 17/254)
Начало действия редакции - 03.12.2023.

- Закон Кировской области от 03.08.2017 N 92-ЗО (ред. от 21.11.2023)
"О профилактике правонарушений в Кировской области" (принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 27.07.2017 N 12/106)
Начало действия редакции - 03.12.2023.

Постановления и распоряжения правительства Кировской области

- Распоряжение Правительства Кировской области от 29.03.2022 N 57 (ред. от 02.11.2023)

"Об установлении перечня иных случаев осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд Кировской области у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)"

Начало действия редакции - 02.11.2023.

- Распоряжение Правительства Кировской области от 20.01.2016 N 3 (ред. от 08.11.2023)

"Об организации закупок товаров, работ, услуг для заказчиков"

Начало действия редакции - 08.11.2023.

- Постановление Правительства Кировской области от 04.10.2021 N 531-П (ред. от 09.11.2023)

"О региональном государственном контроле (надзоре) в сфере социального обслуживания граждан" (вместе с "Положением о региональном государственном контроле (надзоре) в сфере социального обслуживания граждан", "Перечнем индикаторов риска нарушения обязательных требований при осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере социального обслуживания граждан")

Начало действия редакции - 10.11.2023.

- Постановление Правительства Кировской области от 07.08.2023 N 425-П (ред. от 15.11.2023)

"О дополнительной мере социальной поддержки отдельным категориям граждан" (вместе с "Порядком и условиями предоставления единовременной денежной выплаты отдельным категориям граждан")

Начало действия редакции - 16.11.2023.

Иные органы и организации

- Распоряжение министерства юстиции Кировской области от 27.10.2023 N 116

"О Почетной грамоте министерства юстиции Кировской области и Благодарственном письме министерства юстиции Кировской области" (вместе с "Положением о Почетной грамоте министерства юстиции Кировской области", "Положением о Благодарственном письме министерства юстиции Кировской области", "Порядком представления документов о награждении Почетной грамотой министерства юстиции Кировской области, Благодарственным письмом министерства юстиции Кировской области", "Положением о комиссии по представлению к награждению Почетной грамотой министерства юстиции Кировской области и Благодарственным письмом министерства юстиции Кировской области")

Начало действия документа - 08.11.2023.

- Постановление администрации города Кирова от 25.04.2023 N 1683-п (ред. от 08.11.2023)

"Об определении организаций, предназначенных для отбывания наказания лицами, осужденными к обязательным и исправительным работам, и видов обязательных работ" (вместе с "Перечнем организаций, предназначенных для отбывания наказания лицами, осужденными к обязательным и исправительным работам", "Перечнем видов обязательных работ")

- Постановление администрации города Кирова от 17.08.2022 N 2073-п (ред. от 08.11.2023)

"Об утверждении перечня мест для выгула домашних животных на территории муниципального образования "Город Киров"

- Постановление администрации города Кирова от 27.12.2022 N 3936-п (ред. от 13.11.2023)

"Об утверждении порядка предоставления дополнительной меры социальной поддержки в виде предоставления не достигшим возраста 18 лет детям военнослужащих бесплатных услуг физкультурно-спортивных организаций, подведомственных управлению по делам молодежи, физической культуре и спорту администрации города Кирова"

1) Статья: **«Смежные права как режим охраны результатов, созданных искусственным интеллектом»** (Зыков С.В.) ("ИС. Авторское право и смежные права", 2023, N 5)

В статье научного сотрудника Института философии и права СО РАН Зыкова Сергея Викторовича рассматривается выдвигаемое рядом российских и зарубежных цивилистов предложение охранять результаты деятельности искусственного интеллекта, имеющие эстетический характер, как особый объект смежных прав. Автор разбирает аргументацию сторонников данного подхода, выдвигая ряд возражений. Во-первых, такое решение сделает более запутанной систему соотношения объектов авторского права и смежных прав, возникающую при включении одних объектов в другие. Во-вторых, данный режим охраны не соответствует жанровой принадлежности продуктов нейросетей. В-третьих, при реализации рассматриваемой концепции возникают риски, касающиеся зарубежной охраны рассматриваемых объектов, смежные права на которые принадлежат российским правообладателям. В отсутствие универсального международного договора, который устанавливал бы иное, предпочтительна авторско-правовая охрана.

2) Статья: **«Алиментные обязательства супругов: историко-правовой аспект»** (Алейникова В.В.) ("Семейное и жилищное право", 2023, N 5)

Модернизация регулирования в сфере алиментных обязательств супругов влечет необходимость проведения историко-правового анализа, что позволит провести "адекватную оценку последствий правового регулирования брака и семьи" на определенном этапе развития государства и сделать соответствующие выводы. По справедливому замечанию М.В. Ломоносова, народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего. В этой связи обращение к либеральному, с точки зрения регулирования имущественных отношений супругов, акту в сфере советско-брачного семейного права - Кодексу законов о браке, семье и опеке 1926 г. (далее - КЗОБСО 1926) - не является случайным.

3) Статья: **«Вопросы, требующие актуализации и единообразия в сфере имущественных правоотношений супругов»** (Горская Е.Ю.) ("Семейное и жилищное право", 2023, N 5)

Практика показывает нам, что даже абсолютно идеально написанный акт с точки зрения законодательной техники при реализации может иметь ряд недостатков и подвергнуться критике. В своей статье нам хотелось бы проанализировать несколько выявленных нами любопытных положений в сфере имущественных правоотношений супругов. В том числе ведутся рассуждения касательно изменения режима личного имущества супругов брачным договором - возможно ли в брачном договоре изменить режим имущества, которое было приобретено супругом до брака или в браке, но по безвозмездной сделке, и перейти с режима личного имущества одного супруга на режим долевой собственности, общей совместной или

вообще сделать указанное имущество собственностью второго супруга; место договора "матрешки" (договор купли-продажи + соглашение о разделе имущества супругов) в системе семейно-правовых соглашений и риски его заключения; несовершенство реализации в правоприменительной практике института денежной компенсации при разделе имущества супругов.

4) Статья: **«Вопросы квалификации преступлений коррупционной направленности в сфере публичных закупок»** (Шурпаев Ш.М.) ("Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации", 2023, N 4)

В статье конкретизированы проблемы, возникающие при квалификации преступлений коррупционной направленности в сфере закупок по признакам субъекта преступления и отдельным объективным признакам данных преступлений, приведены соответствующие рекомендации.

5) Статья: **«Защита информации ограниченного доступа, получаемой по цифровым каналам передачи информации о совершаемых коррупционных правонарушениях»** (Жарова А.К.) ("Государственная власть и местное самоуправление", 2023, N 9)

В период цифровой трансформации государственного управления от решения задач цифровизации контрольной (надзорной) деятельности и обеспечения защиты информации ограниченного доступа стала зависеть эффективность противодействия коррупции. Президент РФ поставил задачу проведения анализа практики использования органами государственной власти и органами местного самоуправления различных каналов получения информации (включая сеть Интернет) о совершаемых коррупционных правонарушениях в целях минимизации и предотвращения коррупционных правонарушений. В статье проводится анализ нормативного правового регулирования обеспечения защиты информации ограниченного доступа, полученной по каналам передачи информации при осуществлении деятельности в области противодействия коррупции.

6) Статья: **«Соблюдение прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации Банком России: отдельные проблемы»** (Винокуров В.А.) ("Конституционное и муниципальное право", 2023, N 9)

В статье исходя из норм Конституции Российской Федерации и Федерального закона "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" рассмотрено правовое положение Банка России и предложено авторское определение данной организации, образованной государством. В результате проведенного анализа указанных нормативных правовых актов установлено, что акты Банка России, ограничивающие права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации в части пользования своим имуществом, издаются с нарушением конституционных норм и норм федерального закона, регулирующего его деятельность.

7) Статья: **«Спор о взыскании**

материального ущерба, причиненного преступлением (на основании судебной практики Московского городского суда)» ("Электронный журнал "Помощник адвоката", 2023)

1. Нормативное регулирование

1.1. Нормы федерального законодательства

2. Правовые позиции судов, применимые к спору

2.1. Выводы высших судов

2.2. Примеры из практики Московского городского суда

3. Особенности предъявления иска

3.1. Что следует учесть при подготовке к спору

3.2. Исковые требования

3.3. Порядок предъявления иска

3.4. Лица, участвующие в деле

3.5. Рекомендации истцу

3.6. Рекомендации ответчику

4. Приложения: Формы искового заявления и возражения на исковое заявление

8) Статья: **«Судебная практика применения нормы о реабилитации нацизма (ч. 1, 2 ст. 354.1 УК РФ)»** (Кибальник А.Г.) ("Уголовное право", 2023, N 10)

Статья посвящена анализу формирующейся судебной практики применения нормы о реабилитации нацизма (ч. 1, 2 ст. 354.1 УК РФ). Автор отмечает унификацию судебного понимания признаков объективной стороны этого преступления. Однако анализ практики показывает различную квалификацию случаев размещения пронацистских материалов во время проведений общественных акций (например, акции "Бессмертный полк онлайн"). До недавнего времени суды по-разному решали вопрос о юридическом окончании преступления в случаях, когда размещаемая в Интернете информация не воспринималась неопределенным кругом пользователей по причине ее блокировки модераторами. Также автор указывает на определенные сложности установления субъективной стороны реабилитации нацизма.

9) Статья: **«Добровольный отказ от сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов»** (Гарбатович Д.А.) ("Уголовное право", 2023, N 10)

В статье рассмотрены проблемы квалификации добровольного отказа от сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в зависимости от того: 1) задержано ли лицо; 2) совершаются ли в отношении его следственные действия, направленные на обнаружение предмета преступления. Продемонстрированы позиции высшей судебной инстанции при оценке признаков добровольного отказа.

10) Статья: **«Общественная опасность и малозначительность деяния»** (Винокуров В.Н.) ("Уголовное право", 2023, N 10)

В статье рассматривается понятие общественной опасности, отсутствие которой позволяет суду прийти к выводу о малозначительности деяния. На основе анализа многочисленных судебных решений, которыми либо применялась ч. 2 ст. 14 УК РФ, либо отказывалось в ее применении, сделан вывод о том, что общественная опасность характеризуется не только общественной вредностью - причинением

фактического вреда, но и причинением социального вреда обществу, а равно угрозой совершения нового преступления. Угроза совершения нового преступления определяется исходя из мотива и цели, а также поведения субъекта до совершения преступления.

11) Статья: **«О некоторых проблемах установления беспомощного состояния потерпевших в насильственных половых преступлениях»** (Тыдыкова Н.В.) ("Уголовное право", 2023, N 9)

Объектом исследования выступили проблемы установления беспомощного состояния потерпевших в составах изнасилования и насильственных действий сексуального характера. Доказывается необходимость уточнения аспектов характера и значения совершаемых действий, понимание которых потерпевшим требуется установить при решении вопроса о его беспомощном состоянии. Примерами из правоприменительной практики обосновывается признание естественного сна беспомощным состоянием в насильственных половых преступлениях. Предложено не учитывать степень опьянения, которая вызвала состояние сна, при решении вопроса о беспомощном состоянии потерпевших.

12) Статья: **«Получение из-за границы свидетельских показаний по гражданским делам с использованием видео-конференц-связи (часть I)»** (Щукин А.И.) ("Вестник гражданского процесса", 2023, N 4)

В ходе рассмотрения трансграничных гражданско-правовых споров все чаще возникает необходимость получения доказательств за рубежом ввиду того, что свидетели, которых надо допросить, проживают за границей или там находятся документы или другие вещественные доказательства, с которыми надо ознакомиться. В этих целях может потребоваться содействие зарубежных органов юстиции. Увеличение количества трансграничных споров и необходимость взаимодействия судебных органов из разных стран для обеспечения быстрого и качественного рассмотрения таких споров требуют поиска эффективного механизма оказания международной правовой помощи. Одним из вспомогательных элементов такого механизма являются современные информационно-коммуникационные технологии типа систем видео-конференц-связи, веб-конференции. Новые технологии проведения видео- и аудиоконференций сделали возможным допрос непосредственно сторон, третьих лиц, их представителей и свидетелей, находящихся в удаленных местах за рубежом. Развитие информационно-коммуникационных технологий меняет способы ведения судебных разбирательств. Эти изменения особенно важны для международного гражданского процесса, поскольку они могут значительно снизить издержки и трудности, связанные с предоставлением доказательств из одной части мира в другую. Использование упомянутых новых технологий для пересечения национальных границ поднимает множество вопросов, которые еще не полностью изучены. Успешное

использование современных информационных технологий в ходе рассмотрения трансграничных споров в первую очередь сопряжено с созданием эффективной международно-правовой базы. В рамках универсальной правовой унификации неоднократно прилагались усилия по заключени

трансграничных споров на справедливое судебное разбирательство. Неправильное применение этих правил может стать основанием для непризнания результата судебного разбирательства в других странах. Причем суды этих государств косвенно ответственны за соблюдение упомянутых правил и в рамках процедуры признания и исполнения иностранного судебного решения обязаны гарантировать соблюдение права каждого на справедливое слушание дела. Свидетельством этому служит обозреваемое в настоящей статье Постановление Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), принятое в 2022 г. по делу Dolenc v. Slovenia. Оно касается вопроса оказания международной правовой помощи в аспекте права на справедливое судебное разбирательство, признания и исполнения словенскими судами решений, вынесенных судом Израиля по гражданскому делу. Значимость Постановления ЕСПЧ по указанному делу для российской правовой действительности обусловлена тем, что в нем раскрывается с учетом существующих стандартов-принципов гражданского процесса процедура получения, сбора доказательств за рубежом с использованием видео-конференц-связи применительно к правилам упомянутой Гаагской конвенции о доказательствах 1970 г. Несмотря на то что Россия на сегодняшний момент приостановила свое участие в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (Европейская конвенция), постановления ЕСПЧ о ее толковании продолжают играть, по мнению автора, важную роль в установлении международных, общепринятых принципов-стандартов отправления правосудия по гражданским делам и служить определенным ориентиром в совершенствовании национального законодательства, а также развитии внутригосударственной судебной практики. Более того, предусмотренное в Европейской конвенции право на справедливое судебное разбирательство продолжает оставаться частью российской правовой системы, как считает автор, поскольку оно декларирует, формулирует существующее обычное международное право.

13) Статья: **«Причинение вреда в гражданском праве и процессе: проблемы определения и возмещения»** (Коваль В.Н.) ("Вестник гражданского процесса", 2023, N 4)

Рост количества гражданских дел о возмещении вреда и компенсации морального вреда требует скорейшего решения проблем, возникающих как в теории гражданского права, так и в теории гражданского процесса, не говоря о решении проблем толкования и правоприменения. Однако совершенствование механизмов возмещения вреда невозможно без определения содержания понятия "вред" и смежных категорий. В первую очередь

речь идет о таких понятиях, как "вред личности" и "моральный вред". В статье исследуются проблемы содержания понятия "вред" в гл. 59 ГК РФ. Рассматриваются содержание понятий "вред" и "вред личности" и их соотношение с понятием "моральный вред" как в историческом, так и в современном аспекте, а также некоторые проблемы компенсации морального вреда в гражданском процессе. В частности, исследуются перспективы компенсации морального вреда с помощью механизма групповых исков. Автор предлагает пути совершенствования законодательных положений, посвященных возмещению вреда и компенсации морального вреда, а также поднимает вопрос унификации терминологии, связанной с возмещением вреда.

14) Статья: **«Конфискация транспортных средств за управление ими в состоянии опьянения»** (Мондохонов А.Н., Макаров К.А.) ("Законность", 2023, N 11)

В статье освещена складывающаяся судебная практика конфискации транспортных средств за управление в состоянии опьянения с учетом применяемых виновными лицами различных способов сокрытия принадлежности автомобиля и его отчуждения.

15) Статья: **«Правовая коллизия в ст. 58 УК и способы ее разрешения»** (Бажутов С.А.) ("Законность", 2023, N 11)

В статье рассмотрены некоторые проблемы, связанные с назначением вида исправительного учреждения осужденным, совершившим преступления в сфере безопасности дорожного движения. Обосновывается наличие в ст. 58 УК РФ правовой коллизии, в связи с чем предлагается законодательное решение этого вопроса.

1) «Суд обязал интернет-магазин бесплатно забрать назад перепутанный им товар»

Текст: Владислав Куликов

Суд в Вологодской области заставил интернет-магазин вернуть расстроенному покупателю деньги, которые были взяты за почтовые расходы. Дело в том, что маркетплейс перепутал товар и потому сам должен заплатить за свою ошибку.

"Череповчанин заказал черные мужские носки, - рассказывают в объединенной пресс-службе судов Вологодской области. - При получении товара было установлено, что вместо черных носков пришли белые. Поскольку он не имел потребности в приобретении данного товара, который не заказывал, было принято решение отказаться от товара, не соответствующего заявке".

Сотрудник пункта выдачи оформила возврат товара как возврат с браком или с ошибкой комплектации. В этот же день с покупателя были удержаны 75 рублей за возврат товара. Деньги вроде бы небольшие. Но для мужчины, видимо, это было делом принципа.

Мужчина заказал черные носки, а ему привезли белые. Когда покупатель отказался, ему выставили счет за почтовые расходы. Ведь магазин потратился, доставляя ненужный человеку товар

Гражданин написал претензионное письмо. Однако интернет-продавцы ответили отказом, сообщив, что неверное вложение товара не подтверждено при его передаче и проверке на складе. Оказалось, они соврали. Их заявление противоречило представленным доказательствам. Есть фотографии, подтверждающие, что в свертке лежали носки другого цвета. А сотрудник пункта выдачи заказа в качестве основания для возврата товара указал: "Возврат товара с браком или с ошибкой комплектации". Таким образом, цветовая путаница была официально зафиксирована. А известный и богатый интернет-магазин просто пожалел 75 рублей. Логика была такова: мы же потратились, доставляя ненужный вам товар. Так компенсируйте хотя бы почтовые расходы. Однако суд подтвердил, что это неправильная логика. Продавцы не вправе были брать с человека какие-либо деньги. Пусть сначала научатся не путать цвета.

"Мировой судья Вологодской области по судебному участку N66 исковые требования удовлетворил, взыскал с ответчика в пользу истца денежные средства за обратную доставку товара в размере 75 рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами - 02 рубля 28 копеек, штраф за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя - 38 рублей 64 копейки, почтовые расходы, связанные с отправлением процессуальных документов, - 312 рублей 24 копейки", - рассказывают в пресс-службе.

Кстати, сейчас в Госдуме обсуждается законопроект, разрешающий гражданам ничего не платить при возврате товаров в интернет-магазины. Сегодня в законе есть неопределенность. И если товар человеку не подошел (так как в интернете выглядел совсем иначе), некоторые маркетплейсы не разрешают

просто так отказаться от него, а выставляют счет за почтовые услуги. Как видим, проблемы возникают, даже если магазин допустил ошибку. Поэтому авторы инициативы предлагают внести в этот вопрос ясность: у человека должно быть право отказаться и ничего при этом не платить.

«Российская газета» от 01.11.2023, №249, полоса 7

2) «Госдума одобрила сохранение пособия по уходу за ребенком работающим родителям»

Текст: Татьяна Замахина

Вне зависимости от занятости родителей им сохранят пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет. Такой пакет законопроектов Госдума приняла в первом чтении.

"Законопроекты подготовлены по поручению президента РФ Владимира Путина. Это решение позволит дополнительно поддержать семьи с детьми, в первую очередь - молодых мам", - отметил председатель Госдумы Вячеслав Володин.

Он обратил внимание на то, что женщины нередко вынуждены выходить из декрета раньше, чем малышу исполнится полтора года. "В основном, это связано с тем, что семье не хватает средств", - признал спикер. Он напомнил положение действующего закона, которое гласит, что, вернувшись на работу, мама автоматически теряет право на пособие по уходу за ребенком. "Принятые сегодня Госдумой поправки позволят сохранить выплаты", - сказал Вячеслав Володин.

По словам председателя ГД, средний размер пособия по уходу за ребенком до полутора лет в 2024 году составит 17,8 тысяч рублей. Он заверил, что все необходимые средства уже предусмотрены в проекте федерального бюджета на 2024-2026 годы, который Госдума планирует рассмотреть во втором чтении 15 ноября.

Сегодня поддержка государства сохраняется при условии неполного рабочего времени отца или матери, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, уточнила член комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Ольга Коробова (ЕР).

Она напомнила о программе профессиональной переподготовки молодых мам, благодаря которой женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, могут получить новую профессию. "Принятие данного законопроекта позволит им выйти на работу сразу после получения образования, не беспокоясь и не боясь потерять выплаты от государства. Таким образом, мама будет получать и пособие, и заработную плату", - заключила депутат.

Член комитета по бюджету и налогам, депутат той же фракции Никита Чаплин привел слова Владимира Путина о том, что надо создать людям такие условия, при которых "работать становится выгодным". "Сейчас важно максимально поддержать семьи с детьми. В бюджете до 2026 года мы предусмотрели увеличение маткапитала, рост выплат по уходу за ребенком до 1,5 лет для работающих и многое другое", - напомнил он.

По его оценке, самое главное - создать для людей такие условия, при которых они будут спокойны, что при рождении еще одного члена семьи доход не снизится, а только увеличится, а

государство в этом поможет.

"Однако после принятия изменений некоторые недобросовестные работодатели могут создавать женщинам невыносимые условия, чтобы провоцировать их на самостоятельное увольнение, да и сейчас такие ситуации не редкость", - заметил Чаплин. Он посоветовал женщинам, которые столкнулись с подобной ситуацией, обращаться в вышестоящие органы и в приемные депутатов. "А ответственность за такие неправомерные действия со стороны работодателей пора ужесточить", - считает он.

Глава комитета по соцполитке Ярослав Нилов (ЛДПР) обратил внимание, что некоторым родителям, готовым работать в указанный период, могут помочь, например, бабушки или другие родственники. "Если мать готова работать, то надо убрать ограничительные меры", - уверен он. Депутат пояснил, что в ряде случаев такое пособие получают и отцы.

А у депутата той же фракции Владимира Сипягина сложилось двоякое впечатление от законопроекта. "С одной стороны, мы даем возможность молодым мамам выйти на работу на полный рабочий день для дальнейшего роста карьеры, - пояснил он "РГ". - С другой стороны, они подумают, а стоит ли им выходить на работу, если с ребенком некому сидеть".

Он напомнил, что не у всех есть те, кто сможет следить за ребенком. "Няни будут стоить в разы дороже, чем она получит пособие. Будем откровенны - выплаты по уходу за ребенком невысокие, - заметил депутат. - Мест в яслях ограниченное количество. Регионы не строят ясли, потому что нет средств. К тому же ребенок останется на целый день без мамы, а это для ребенка нехорошо".

Однако данный законопроект действительно может быть полезен тем, у кого есть бабушки и дедушки, добавил он. "Выход из этой ситуации есть: повысить социальные выплаты, тогда это решит проблему", - считает Сипягин.

Еще один народных избранник Джамаладин Гасанов считает, что речь хоть и не о большой сумме, но все же она сказывается на бюджете молодой семьи. "Есть еще одна основная причина - не все компании готовы содержать сотрудника на неполный рабочий день. Теперь же молодые мамы смогут работать полный рабочий день и при этом сохранят работу и выплаты на ребенка", - добавил он.

«Российская газета» от 03.11.2023, №250 (9195), полоса 1

3) «Когда банки не могут передать должников коллекторам, объяснил Верховный суд»

Текст: Наталья Козлова

Специально для настоящих и будущих клиентов банков Верховный суд РФ сделал важное разъяснение закона, о котором мало кто знает. Речь в этом интересном решении Верховного суда шла о долге по кредитной карте и праве финансового учреждения отдать взыскание долга коллекторской конторе.

В такую неприятную ситуацию - общение с коллекторами - попадают очень многие граждане, просрочившие очередную выплату. Но можно смело утверждать, что практически никто из

таких людей и не подозревает, что банк имеет право отдать долг коллекторской конторе лишь в одном случае. Долги граждан по банковским кредитам можно отдать коллекторам, только если такая возможность прописана договором банка с клиентом.

Это следует из закона о защите прав потребителей, сказал Верховный суд, изучив спор между гражданкой и коллекторским агентством. Этот спор заметил портал Право.ru.

А теперь расскажем важные детали дела.

Наша героиня получила в региональном банке кредитную карту на 35 000 рублей. А вот процентная ставка составила 25% годовых.

После нескольких реорганизаций этот местный банк вошел в структуру одного крупного банка. Ну, а там, когда увидели, что есть долг, просто переуступили долг некой коллекторской организации.

Подчеркнем отдельно, что самому клиенту ни прежний банк, ни нынешний не счел нужным сообщить, что право взыскания по ее долгу перешло от одного учреждения к другому.

Правовые аспекты управления долгами эксперты "РГ" разбирают в рубрике "Юрконсультация"

На момент, когда коллекторское агентство обратилось в суд, долг женщины уже достиг 864 886 рублей. Из них 494 027 рублей составил основной долг, а остальное - это проценты. Получив документы на долг, коллекторское агентство просто отправило в суд иск к должнице. Вот только тогда она и узнала о своих проблемах, а главное, об астрономической сумме долга.

Но с судами у должницы ничего не вышло. Две местные судебные инстанции поддержали коллекторов.

Если речь идет о кредите с физлицами, то надо применять закон о защите прав потребителей

В первой инстанции, а это был Центральный райсуд Новосибирска, признали, что гражданка "не выполняла обязательства по кредиту". И значит, спорить не о чем. Женщина проигрыш оспорила в апелляции.

В Новосибирском областном суде с решением районных коллег согласились и заявили, что одобрение гражданки на переуступку ее долга не требовалось, поскольку "личность кредитора не важна в вопросе исполнения обязательств по кредиту".

Еще областной суд подчеркнул, что в кредитном договоре нет запрета на передачу прав на долг третьим лицам. Но гражданка и с таким решением не согласилась и дошла до Верховного суда РФ*.

ВС изучил документы коллег и сказал, что с ними он не согласен. По мнению высокой судебной инстанции, возможность передачи долга должна быть согласована банком и клиентом и предусмотрена в договоре.

При этом ВС сослался на свое Постановление Пленума N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей". В этом постановлении сказано дословно следующее. Если речь идет об уступке прав требования по кредитным договорам с физлицами, то суду надо руководствоваться законом о защите прав потребителей.

Этот закон не предусматривает право кредитной организации

передавать долг физлица "лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности", то есть коллекторам.

Исключение возможно, только если разрешение на переуступку долга согласовано сторонами в договоре. ВС отправил дело на новое рассмотрение. Чтобы решение поправили в пользу гражданки.

Юристы напоминают, что подобные решение в пользу должника ВС принимает уже не в первый раз. Хотя в последнее время банки стараются коллекторов прописать где-то в углу договора мелким шрифтом, чтобы клиенты приписку не заметили.

Как правило, такая фраза звучит примерно так - "банк может передать права по кредитному договору третьим лицам".

Специалисты единодушны в утверждении: чтобы убрать из договора подобную приписку о "третьих лицах", заемщику надо проявить недюжинное упорство и настойчивость или в крайнем случае просто найти другой банк.

*Определение Верховного суда РФ N 67-КГ19-2.

«Российская газета» от 07.11.2023, №251 (9196), полоса 1

4) «Суды разбирались, кого из водителей следует винить в случае массового столкновения машин»

Текст: Владимир Баршев

Автомобиль попал в аварию. И тут же в него врезался другой автомобиль. Казалось бы, случилось два ДТП, и в последнем виноват именно тот, кто въехал в машину, пострадавшую в результате первого ДТП. Но, оказалось, не все так просто. В деле пришлось разбираться Верховному суду.

Массовые аварии бывают разными. Надо учитывать все тонкости того, почему они произошли. Например, остановился один водитель на только что загоревшийся желтый сигнал светофора, а в него врезался следующий за ним автомобиль, а в того - еще один. Это не одна авария, а несколько. И в каждой виноват тот, кто совершил столкновение. Надо было держать дистанцию, чтобы не наехать на остановившийся автомобиль.

Другой случай. Стоит на красный свет автомобиль, за ним останавливается другой, третий, а в того уже влетает четвертый автомобиль и собирает все впереди стоящие машины в кучу. Это уже одно ДТП. И виноват в нем тот, кто эту кучу собрал. То есть водитель последнего автомобиля.

А бывают массовые аварии, которые происходят из-за того, что кто-то из водителей, попав в ДТП, остановился в своей полосе или в результате столкновения машина перекрыла несколько полос.

Водитель опрокинувшегося большегруза не выставил знак аварийной остановки. А это одно из главных требований Правил дорожного движения

А следом в эти самые машины врезаются уже другие. Это называется вторичными авариями. Казалось бы, все понятно: не оценивали дорожную обстановку, не держали дистанцию, не выполнили пункт 10.1 Правил дорожного движения. Но Верховный суд посчитал, что не все тут так просто. Требуется учитывать действие каждого из участников ДТП*.

Итак, ситуация: водитель

грузовика не справился с управлением. Грузовик врезался в тросовое ограждение и опрокинулся. Щебень из кузова высыпался на проезжую часть.

Водитель следующего за ним грузовика не смог предпринять необходимые меры, чтобы избежать аварии.

В итоге получилось вторичное ДТП. И кто в нем виноват? Первый водитель, который влетел в ограждение и опрокинулся, или второй, который уже врезался в лежащий на проезжей части прицеп?

Инспектор на месте составил протокол в отношении второго водителя, который не соблюдал требования Правил держать дистанцию - пункт 10.1. Однако Верховный суд решил иначе. По его мнению, необходимо было разобрать все дело буквально по косточкам. А именно, установить, кто и что делал в момент происшествия.

Так, согласно документам, получается, что водитель опрокинувшегося большегруза не выставил знак аварийной остановки. А это - одно из главных требований Правил дорожного движения.

Тут есть нюансы. Дело в том, что, согласно новому перечню неисправностей, при которых запрещена эксплуатация автомобилей, знак аварийной остановки не обязателен. За его отсутствие не накажут на дороге, и даже при прохождении техосмотра. Знак можно с собой не возить, никто не потребует его предъявления. Однако есть одно важное условие: в случае совершения ДТП знак должен быть, в соответствии с Правилами дорожного движения, выставлен. И других вариантов нет. В противном случае, водитель будет привлечен к ответственности - штраф 500 рублей.

Но в нашей истории очень интересно, кому будет предъявлено обвинение. Ведь, по сути, второй водитель действовал строго в рамках правил. А вот первый их проигнорировал.

Дело направленно в суд первой инстанции. Именно там должны определить степень ответственности каждого из участников ДТП. С учетом позиции Верховного суда, разумеется.

*Дело № 5-КГ23-88-К2

«Российская газета» от 09.11.2023, №254 (9199), полоса 1

5) «Как разделить единственную квартиру после развода. Объяснения Верховного суда»

Текст: Наталья Козлова

На крайне острый вопрос ответил Верховный суд РФ, когда изучил спор бывших супругов, которые пытались разделить единственную малогабаритную квартиру. Подобные споры сложны и болезненны настолько, что даже местные суды не всегда правильно разрешают такие коллизии. Но так как аналогичные судебные тяжбы встречаются достаточно часто, важно понимать, на каких нормах закона основан правильный ответ на главный вопрос - кому достанутся квадратные метры, а кому - их стоимость.

Спорная ситуация возникла в Курганской области, где в малогабаритной квартире доля мужа оказалась равна чуть меньше четырех квадратных метров. Ситуация осложнялась еще и тем, что для обоих

супругов это было единственное жилье, и бывшая жена пошла в суд. Она просила признать за собой право на долю бывшего супруга, а ему взамен передать общую машину.

В зале суда гражданка объяснила: жить с бывшим под одной крышей она не может из-за конфликтных отношений. Но два местных суда отказались отдавать ей долю супруга, потому что это его единственное жилье. Верховный суд объяснил, в чем они не правы. Спор заметил портал "Право.ru".

Главное - может ли бывший жить в квартире, не нарушая прав собственников с большей долей

А теперь подробности спора. В браке супруги купили двухкомнатную квартиру 33 квадратных метра. Чуть менее трети этой суммы внесла жена - она продала собственную комнату. Еще супруги подарили двум своим дочкам по доле в недвижимости. При разделе имущества в суде оказалось, что доля мужа в малогабаритной "двушке" 3,9 квадратных метра. Бывшая попросила суд оставить эту долю ей. Объяснила: квартира - ее единственное жилье, в котором она живет с дочками. Экс-супруг прописан и живет у своей матери.

Свои требования гражданка аргументировала статьей 252 Гражданского кодекса. Там сказано, что если участники долевой собственности согласились на раздел общего имущества, вопрос может решить суд. Если доля собственника мала, ее нельзя реально выделить и нет существенного интереса в использовании общего имущества, суд может и без его согласия обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему компенсацию. В счет этой суммы женщина предложила отдать бывшему мужу другое совместно нажитое имущество - автомобиль. Мужчина отказался - у него другого жилья в собственности нет. Первая инстанция согласилась с женщиной. Но Курганский областной суд оказался другого мнения. Он разделил квартиру на всех, сказал, что долю гражданина нельзя признать незначительной, поскольку для него квартира тоже единственное жилье. Кассация с этим согласилась.

А вот Верховный суд - нет. ВС напомнил, каковы юридически значимые обстоятельства в этом споре. Про них сказано в статье 252 ГК. Первое: может ли бывший муж проживать в квартире, не нарушая прав собственников, у которых большая доля. Второе: есть ли возможность предоставить мужчине изолированное жилье, соразмерное его доле. И третье: есть ли у бывшего мужа "существенный интерес в использовании общего имущества".

ВС подчеркнул: местные суды не уделили внимания этим моментам, сославшись на то, что квартира - единственное жилье гражданина. Но это само по себе не позволяет отказать женщине. Судам надо сравнить, смогут ли все существовать под одной крышей. Этого требует пленум ВС № 6 и Пленум ВАС (№ 8 от 01.06.1996). Для матери и ее детей уехать жить в другое место сложно: школа, садик, поликлиника - все рядом. Мужчина давно живет в другом месте.

ВС отправил дело на новое рассмотрение в апелляцию. Ей предстоит исполнить указания ВС и

заново определить размер компенсации мужчине за имущество при разделе квартиры и машины.

Определение Верховного суда РФ № 82-КГ22-3-К7.

«Российская газета» от 14.11.2023, №257 (9202), полоса 1

6) «Когда автовладельцу стоит обжаловать штраф не в суде, а в Госавтоинспекции»

Текст: Владимир Баршев

Собственнику автомобиля, который попал в объектив камеры фотовидеофиксации нарушений, придется отвечать по закону. Если у него не будет совершенно неоспоримых доказательств того, что не он был за рулем. Тогда он может оспорить наказание в ГИБДД в установленный срок (10 дней). К такому выводу пришли в Верховном суде*.

Такова новая практика судов, складывающаяся из многочисленных дел.

Вот одно из них. Некий автомобиль выехал на перекресток, где образовался затор. На перекрестке была нарисована так называемая вафельница. На ней нельзя останавливаться, если это создаст препятствие для тех, кто двигается в поперечном направлении, когда для них откроют зеленый свет.

Свет открыли - машина стоит, перекрывая движение. Очевидно - штраф.

Но собственник обратился в суд по той причине, что в момент правонарушения он никак не мог быть за рулем. Он предоставил исчерпывающие доказательства: машина в аренде (договор), акт приема-передачи автомобиля и даже страховой полис, согласно которому он не вписан в этот документ. То есть он никак не мог находиться за рулем этой машины.

Получается, что привлечь собственника, который не был за рулем, можно только потому, что не удалось наказать реального водителя

Однако все его доводы суд отклонил. Интересное решение было принято одним из Пермских судов по этому делу. Водитель, который находился за рулем в момент нарушения, сам в судебном заседании подтвердил, что это был именно его огрех. Но суд не принял эту версию, отнесясь к ней критически, как к способу помочь собственнику автомобиля уйти от ответственности.

Итак, что у нас есть? Собственник, который не мог управлять машиной в это время. И владелец, получивший машину по договору аренды, который не только мог управлять, но даже признает, что был за рулем в момент нарушения.

И что же делает суд? Он отказывается от материалов и показаний владельца на том основании, что собственник пытается избежать наказания. Ведь у него была возможность подать материалы в Госавтоинспекцию и там обжаловать вопрос. Тогда к ответственности привлекли бы реального нарушителя. Но собственник подал жалобу в суд. А пока суд рассматривал дело, сроки привлечения к ответственности владельца истекли. Поэтому суд мог, конечно, освободить собственника от штрафа, но не мог привлечь к ответственности реального виновника, даже несмотря на его чистосердечное признание. Здесь, похоже, не работает сама технология производства: один

человек подал в суд, прошло время - и судья уже не может привлечь к ответственности другого, настоящего правонарушителя. Сроки истекли.

Именно поэтому в связи со сложившейся практикой ВС и принял решение о возможности оспорить штраф в ГИБДД. Но кому оно окажется на руку - вопрос открытый. А вопросов в таких ситуациях возникать не должно. Ведь по закону автовладелец может обратиться с жалобой как в ГИБДД, которая вынесла постановление, так и в суд. Иначе выходит, что привлечь собственника, который не был за рулем, можно только на том основании, что не получается наказать реального нарушителя.

*Дело N 44-АД23-15-К7.

Мнения экспертов

Почему собственник машины отвечает за чужие грехи?

Кирилл Муратов, юрист:

- На мой взгляд, положения пункта 5 части 1 статьи 28.1 Кодекса об административных правонарушениях говорят не о способе обжалования, а о том, что подтвержденные в сообщении или заявлении сведения о выбытии транспортного средства являются основанием для возбуждения дела об административном правонарушении. То есть, как этап административного расследования, вытекающий из материалов собранных в рамках особого производства с учетом положений статей 2.6.1 и 28.6 КоАП.

Суд рассматривает заявленные требования и не может выходить за их пределы, и, как следствие, в полномочия суда в рамках таких требований не входит обязанность по возбуждению нового дела об административном правонарушении. Он может рассматривать только конкретную жалобу. При этом в обязанность суда входит исследование и оценка всех обстоятельств дела и представленных доказательств, которые у суда могут вызвать сомнения в их подлинности или законности.

И в данном случае встает вопрос: где же находится эта грань оценки доказательств для освобождения от ответственности, как с учетом п. 5 ч. 1 ст. 28.1 КоАП, так и без них?

Сергей Радько, адвокат:

- Верховный суд в постановлении Пленума установил четкие доказательства того, на основании чего собственник может не отвечать за того водителя, который пользовался машиной во время нарушения. Доказательствами, подтверждающими факт нахождения транспортного средства во владении (пользовании) другого лица, могут, в частности, являться полис ОСАГО, в котором имеется запись о допуске к управлению автомобилем другого лица, договор аренды или лизинга транспорта, показания свидетелей или лица, непосредственно управлявшего машиной в момент фиксации административного правонарушения. А почему признаны недостоверными - остается только гадать.

Автовладелец передал свой автомобиль в пользование другому человеку. Он даже не вписан в полисе ОСАГО. В то же время у нас именно для таких случаев не предусмотрено прецедентное право. Не обязан собственник сначала обращаться в ГИБДД, выписавшее постановление, а только потом в суд. Суд, в который

обратились, сам должен провести дело так, чтобы еще оставалась возможность привлечь к ответственности реального нарушителя. Если этого не получилось, то почему за виновника должен отвечать невиновный собственник автомобиля?

«Российская газета» от 16.11.2023, №260 (9205), полоса 7

7) «Как наследуются денежные обязательства, объяснил Верховный суд»

Текст: Наталья Козлова

Долги отдельных граждан стали серьезной проблемой для очень многих людей. Общеизвестно, что все долги можно взыскать через пристава. К этой же сумме обычно добавляется неустойка за просрочку в выплатах. Но что делать, если должник умер? Верховный суд РФ разъяснил, как наследуются невыплаченные долги, надо ли наследнику платить неустойку и когда можно говорить о пропуске сроков исковой давности по подобным требованиям.

Наша героиня развелась с мужем и осталась жить с несовершеннолетней дочерью. Муж, лишенный родительских прав, должен был по решению суда выплачивать ей ежемесячно определенную сумму. Поскольку гражданин платить не торопился, женщина пошла в суд. По его решению возбудили исполнительное производство. Но бывший супруг умер. И после него осталось наследство.

Но долг по алиментам оказался примерно таким же, как цена квартиры. Вместе с неустойкой на дату смерти должника он составил 1,12 миллиона рублей. Из них 0,63 миллиона рублей приходились на сами алименты, а остальное - на неустойку.

Женщина решила, если мать ее бывшего супруга приняла наследство, то она должна как отвечать за долг по алиментам, так и выплатить неустойку за их несвоевременную выплату. С требованием о взыскании неустойки она пошла в суд. Первая инстанция удовлетворила иск. Апелляция ее поддержала. Тогда мать умершего оспорила это решение в Верховном суде РФ. ВС нашел нарушения норм права в решениях нижестоящих судов. Спор заметил портал Право ru.

Верховный суд* заявил следующее - право на получение алиментов не входит в состав наследства, оно считается долгом, неразрывно связанным с личностью наследодателя. А значит, алиментные обязательства прекращаются, когда умирает их плательщик. Но при этом наследники получают долги, которые были на день смерти наследодателя. Задолженность по алиментам, образовавшаяся при жизни наследодателя, - это денежное обязательство, входящее в состав наследственного имущества. Обязанность по исполнению которого переходит к наследникам.

Другими словами, на момент смерти у наследодателя остался неоплаченный долг. Его по общему правилу должен выплатить наследник, принявший наследство, потому что именно он несет ответственность по долгам наследодателя в пределах своей доли, объясняют юристы.

Если по алиментам образовался долг, то виновник выплачивает еще и неустойку - полпроцента от невыплаченной суммы за каждый день просрочки. Когда долг по алиментам

перешел к наследнику, ему придется выплатить и неустойку. Ее считают на дату смерти наследодателя. Как и задолженность по алиментам, неустойка - это долг, не связанный с личностью. А потому обязанность по ее уплате переходит к наследнику.

"Суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что обязанность по уплате неустойки по алиментам, исчисленной на день открытия наследства, переходит по наследству", - сказал в своем определении Верховный суд. При этом если при жизни плательщика алиментов суд не установил, что есть основания для их взыскания, то суды не включают суммы таких неустоек в наследственную массу, подчеркивают юристы. То есть если судебного постановления, устанавливающего вину плательщика алиментов при его жизни не было, то наследники платить неустойку не должны.

ВС в своем решении сказал, что нижестоящие инстанции допустили еще и ошибку, связанную с исковой давностью. Мать алиментщика считала, что исковая давность по части требований истекла. Но суд сослался на то, что на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется. Такой вывод - ошибка, признал ВС.

Верховный суд заявил, что срок давности по иску о взыскании неустойки по алиментам исчисляется отдельно по каждому просроченному месячному платежу. Для правильного разрешения спора суду надо было установить, по каким из месячных платежей срок исковой давности не пропущен, подчеркнул высокий суд. ВС направил дело на новое рассмотрение в суд, чтобы там правильно рассчитали сумму неустойки.

* Определение Верховного суда РФ N 18-КГ 18-267.

«Российская газета» от 20.11.2023, №262 (9207), полоса 1

8) «Нотариусы начали выявлять через ЗАГС фальшивых наследников»

Текст: Владислав Куликов

В Федеральной нотариальной палате сообщили, что доступ к единой базе ЗАГС значительно расширил возможности нотариата по разоблачению мошенников. Например, должника не спасет даже смена имени: найдут. А бывшая жена не сможет выдать себя за безутешную супругу покойного, если в ЗАГСе давно стоит отметка о разводе.

"Порой аферисты подыскивают людей, похожих на умерших граждан, отдают "дублерам" их паспорта и отправляют совершать сделки с "осиротевшим" имуществом, - рассказывают эксперты. - Случай из жизни: с документами умершей женщины в МФЦ пришла ее соседка. И, прикинувшись подругой, которой к тому моменту уже не было в живых, подарила ее квартиру своему сыну. Долго потом эту сделку отменяли через суд подлинные наследники".

В свою очередь, нотариусы в рамках взаимодействия с ЗАГС могут получить информацию обо всех актовых записях: рождении, заключении брака, разводе, отцовстве и смерти. В среднем в сутки в ЗАГС поступает более 11 тысяч запросов от нотариусов.

С документами умершей женщины

в МФЦ пришла ее соседка. И подарила ее квартиру своему сыну

"Сведения о расторжении брака помогают нотариусам, например, пресекать попытки бывших жен скрыть факт развода и получить часть наследства после смерти бывших мужей, - рассказывают в нотариате. - Бывают и забавные случаи. Так, например, к нотариусу пришел гражданин, который забыл, что 10 лет назад, в день женитьбы, взял себе фамилию жены. Так и ходил все это время, по сути, с недействительным паспортом. Благодаря запросу в ЗАГС нотариус это сразу выявил. И нотариальное действие было отложено до момента, пока гражданин не поменял документы".

Полученные нотариусами данные помогают людям, в том числе, возвращать свои деньги. Например, условная Елена Сергеева берет энную сумму в долг, а спустя время перестает его выплачивать. Человек, который деньги одолжил, пытается получить их обратно - естественно, с Елены Сергеевой. Однако по бумагам такой женщины уже не существует: она вышла замуж и стала, например, Еленой Петровой. Или заодно поменяла также имя, и превратилась в Светлану Петрову. Нотариусы, совершающие исполнительные надписи, такие цепочки трансформаций с помощью запросов в ЗАГС могут отследить.

Напомним, с помощью исполнительной надписи можно в ряде случаев взыскать долги без суда.

«Российская газета» от 23.11.2023, №266 (9211), полоса 5

9) «Верховный суд взыскал расходы с владельца сайта, где оставили плохой отзыв»

Текст: Наталья Козлова

Неожиданное разъяснение сделал Верховный суд РФ, когда изучил спор о нелицеприятном комментарии, размещенном одним гражданином на городском информационном портале. На нем гражданин весьма нелестно высказался об одной известной в регионе фирме. Та решила защитить свою деловую репутацию и взыскать еще и судебные расходы.

Конфликт начался с того, что на городском портале пользователь оставил негативный отзыв об одной крупной коммерческой структуре. Точнее - автор комментария написал злые слова о руководителе компании, деловых отношениях и работе самой фирмы. Коммерческая структура сначала отправила претензию владельцу сервиса, но отзыв не удалили. Тогда фирма пошла в суд. Там она потребовала признать отзыв не соответствующим действительности и порочащим репутацию, обязать портал удалить комментарий и взыскать с него то, что фирма потратила на составление документов по осмотру сайта и госпошлину. Спор заметил портал Право.ru.

Правовые аспекты ведения бизнеса эксперты "РГ" разъясняют в рубрике "Юрконсультация"

В суде представитель портала сказал, что отзыв разместил не сам портал, а пользователь сервиса. Поэтому они здесь ни при чем. Но суд этот довод не убедил. Он решил, что информация в комментарии не соответствует действительности. Отзыв написан в утвердительной форме, и читатели не

могут сомневаться в достоверности сведений о компании.

Суд: портал, как владелец и администратор сайта, отвечает за распространение сведений о фирме

Портал обжаловал это решение. Но апелляция встала на сторону коллег и заявила, что хоть комментарий писал пользователь, портал, как владелец и администратор сайта, отвечает за распространение сведений о фирме.

Но портал не сдался и подал кассационную жалобу. И кассация встала на его сторону - суд отменил акты нижестоящих инстанций в части о судебных расходах и взыскал госпошлину с обиженной фирмы.

По мнению кассации, судебные расходы должен платить тот, кто нарушил права фирмы. Городской портал, с точки зрения кассации, не совершал каких-либо действий, которые посягали на права фирмы. Суд сослался на постановление Пленума ВС (от 21.01.2016 № 1) "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела". Там сказано - если требования удовлетворили не потому, что портал нарушил или оспорил права фирмы, издержки между участниками дела не распределяют.

Тогда фирма, недовольная подобным решением, пожаловалась в Верховный суд РФ. С точки зрения фирмы, проигравший в споре возмещает траты на него лицу, которое их понесло. Выводы кассации опровергаются решениями нижестоящих судов. А они установили, что портал - надлежащий ответчик. Порочащую информацию о фирме распространили из-за того, что портал создал сайт и условия, когда пользователи могут публично писать недостоверные сведения.

На заседании в ВС представитель фирмы обратил внимание на противоречивость позиции портала. С одной стороны, портал настаивал на том, что он ненадлежащий ответчик, а с другой - говорил о невозможности удалить отзыв без судебного решения, которое опровергало бы сведения из комментария.

А представитель портала настаивал, что пользователи размещают отзывы без его участия. То есть портал не инициирует комментарии - это суждения пользователей сайта. Юрист портала объяснила, что портал предоставляет только техническую возможность размещать отзывы, но на их содержание никак не влияет. Да и критика в отзыве не говорит о том, что в нем есть порочащие сведения.

В итоге Верховный суд отменил решение кассации в части отказа удовлетворить требования фирмы о взыскании судебных расходов с портала и оставил в силе акты нижестоящих инстанций. Это значит, что портал должен будет компенсировать коммерческой фирме траты на составление документов и госпошлину.

(Определение Верховного суда РФ №239-ПЭК23)

«Российская газета» от 29.11.2023, №270 (9215), полоса 2

10) «Кого и как накажут за использование летних шин с 1 декабря»

Текст: Владимир Баршев

Уже с 1 декабря вступает запрет на использование летних шин на автомобилях. Он продлится до 1 марта

следующего года. То есть на весь период зимы. Регионы могли принять свои поправки к периоду использования как летних шин, так и шипованных, но не стали этого делать. Кого и как будут наказывать за использование шин не по сезону?

Как заверил начальник Госавтоинспекции МВД России Михаил Черников, сотрудники ведомства за летние шины зимой никого наказывать не будут. По его словам, каждый владелец транспортного средства должен сам готовить свой автомобиль, чтобы можно было безопасно передвигаться по дорогам в зимний период.

Правовые аспекты эксплуатации авто эксперты "РГ" разъясняют в рубрике "Юрконсультация"

"Мы можем также подчеркнуть, что во многих регионах у нас вообще зимней скользкости и выпадения снега нет. И там вообще необходимости контроля за этим нет", - уточнил генерал.

Тем не менее в перечне неисправностей, при которых запрещается эксплуатация транспортного средства, и который вступил в силу с 1 сентября этого года, запрет на езду на летних шинах с декабря по февраль включительно есть.

Ответственность за это тоже предусмотрена частью 1 статьи 12.5 Кодекса об административных правонарушениях. А именно предупреждение или штраф в 500 рублей. Так что некоторые инспекторы на дорогах могут применить и это наказание, если им очень захочется, несмотря на то, что сказал глава Госавтоинспекции МВД России.

Впрочем, езда на летних шинах кроме предупреждения или небольшого штрафа не влечет за собой более серьезных проблем. Задержание автомобиля с эвакуацией и направлением на штрафстоянку законом не предусмотрено.

Кроме того, очевидно, что автомобиль с летними шинами зимой не пройдет техосмотр, из тех автомобилей, которым его положено проходить. Например, такси.

Регионы

В Крыму никаких региональных исключений, касающихся использования зимней и летней резины нет. Несмотря на крайний юг и плюсовые температуры даже в зимнее время, всем автомобилистам полуострова с 1 декабря нужно "переобуться".

- Исключений не предусмотрено, правила одни для всех, - пояснили "РГ" в пресс-службе ГИБДД республики.

В Ингушетии, несмотря на то, что это южный регион, не стали переносить срок запрета использования летних шин на транспорте с первого декабря на другое время. Какие-либо решение по этому поводу депутаты Народного Собрания республики не планируют принимать ни в этом году, ни в будущем. Потому что погода в республике в это время зачастую ежегодно резко меняется.

- Вчера у нас шел снег, в горном Джейрахском районе даже пришлось использовать спецтехнику для расчистки дорог. А сегодня - заморозки и дождь. Введение запрета с первого декабря республике подходит, - считают в управлении ГИБДД по Ингушетии.

Специалисты ведомства пришли к

такому выводу, проанализировав прогноз погоды на ближайшие недели по сводке МЧС. В местных СМИ была размещена информация для водителей о необходимости заменить летнюю резину на зимнюю на своем автотранспорте к первому декабря.

- В республике готовы к зиме практически стопроцентно. Была проведена большая информационная компания для водителей. Шиномонтажный организаций тоже хватает, ажиотажа сегодня на них нет, - уточнила старший инспектор пропаганды управления госавтоинспеции республики Зара Ужахова.

С 1 декабря для краснодарских водителей также вступает в силу запрет езды на внесезонной резине. Краевые власти не стали делать исключения из правил, хотя первый снег с морозом на большей части территории региона жители видят только в середине декабря либо еще позже. Несмотря на нововведение, многие автовладельцы по привычке откладывают свой поход в шиномонтаж, предпочитая "переобувать" автомобиль в зимние шины уже с выпадением осадков.

В Госавтоинспекции по Краснодарскому краю корреспонденту "РГ" пояснили, что за езду без шипованных шин в зимние месяцы инспектор может вынести предупреждение либо выписать административный штраф в размере 500 рублей. Естественно в условиях, когда за окном плюс 15 градусов, специальные рейдовые мероприятия по выявлению нарушителей лишены смысла. Тем более, что штраф не является самоцелью. Однако резину необходимо сменить вовремя, как того требуют измененные правила дорожного движения, чтобы непогода не застала автовладельцев врасплох.

В горных районах Дагестана уже выпал снег, поэтому власти не стали отменять или сдвигать по срокам запрет на использование летних шин на транспорте, он вступит в силу с первого декабря. Как рассказали в пресс-службе МВД Дагестана, автовладельцы предупреждены о том, что их ждут новые штрафы, которые будут выписываться за шины не по сезону.

В Ставропольском крае на одной из междугородних трасс 20 ноября произошла авария, которая чудом не стала трагической. Отечественная легковушка во время обгона вылетела с дороги в кювет и врезалась в столб. Удар пришелся на водительскую дверь, машину смяло так, что восстановлению она не подлежит. Водитель отделался переломом ноги. В региональном управлении ГИБДД подчеркивают, что сопутствующим фактором в этом ДТП могло стать то, что на авто установлена летняя резина.

Уже полмесяца госавтоинспекторы Ставрополья настоятельно рекомендуют водителям "переобуться". Погода в крае нестабильная, и в один день может идти снег, а уже на следующий его растопит яркое солнце. Тем не менее, до первого декабря сотрудники ГИБДД лишь предупреждают автомобилистов.

В Чеченской Республике управление ГИБДД напомнило водителям, что в связи с географическим расположением субъекта ездить на зимней резине рекомендуется с 1 декабря по 1 марта.

Однако в горных районах региона уже выпал снег, так что там автомобилистам необходимо действовать исходя из реальной ситуации на дорогах, чтобы не подвергать себя и других опасности.

Так, например, согласно прогнозу погоды в районе Ведучи - высокогорного чеченского курорта - в ближайшую неделю дневные температуры могут подниматься до десяти градусов и выше, а вот вечерние и ночные будут опускаться до нуля и ниже. В таких условиях рекомендуется использовать уже зимние покрышки.

В Севастополе не принимали законы или постановления, которые бы сдвигали сроки замены шин на автотранспорте. Водители должны заменить покрышки на зимние с 1 декабря. На полную отмену этого правила у регионов нет полномочий, да и для Крыма такое решение не подходит. Снег на полуострове хоть и редко, но выпадает. А больше всего проблем от дождя с мокрым снегом и северного ветра, после которых улицы, трассы и перевалы покрываются ледяной коркой. Это происходит внезапно, у водителей не будет времени на переобувку.

- Я считаю, что давно надо было начать штрафовать за шины, - поделился с "РГ" водитель такси с 30-летним стажем Максим Кувашов. - В Крыму как только снег - сразу на дорогах появляется "клуб любителей летней резины". И сами ехать не могут, и для других угрозу создают. Даже если ты сам переобулся, в тебя может въехать беспечный водитель на летней резине.

Как правило, крымчане не ставят зимой на колеса шипованные покрышки. В качестве второго комплекта выбирают "липучки" - шины, предназначенные для езды по снегу, но без шипов. Кстати, шипы в Крыму многие автомобилисты считают вредным явлением. При потеплении до +15 градусов, что часто бывает в Крыму зимой, резина на таких покрышках быстро стирается, а шип может вылететь и повредить стекло на едущей следом машине.

Также в ГИБДД уточнили, что шины с шипами противоскольжения должны быть установлены на все четыре колеса. Это правило касается тех водителей, которые меняли покрышки только на двух ведущих колесах.

Этой зимой на дорогах Севастополя будут проводить рейдовые проверки с целью выявить нарушителей на летних покрышках. Особое внимание при этом уделят пассажирскому транспорту.

Напомним, что зимними шинами считаются те, которые маркированы знаком в виде горной вершины с тремя пиками и снежинки внутри нее, а также знаками "M+S", "M&S" или "M S". Они могут быть с шипами, а могут и без. На тех, кстати, которые без шипов, можно ездить и летом. Только с большим риском для жизни и большим их износом. А на шипованных ездить летом уже нельзя. На нормативном уровне исключено такое понятие как всесезонная шина.

«Российская газета» от 30.11.2023, №272 (9217), полоса 1

Новости для юриста

03.11.2023
ВС РФ: арендатору земли можно сообщить о расторжении договора не только специальным уведомлением
Документ: Определение ВС РФ от 24.10.2023 N 306-ЭС23-12789 (https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/3783471a-d066-4f99-8cb1-bb439f91e5b4/0b52dec4-e1ec-4af7-a9c3-8070438643f9/%D0%9012-16447-2022__20231024.pdf)

08.11.2023
Для многих некоммерческих организаций печать станет необязательна - закон опубликован
Документ: Федеральный закон от 02.11.2023 N 525-ФЗ

10.11.2023
Новый индикатор риска нарушения в сфере персональных данных Роскомнадзор начнет выявлять с 18 ноября
Документы: Приказ Минцифры России от 17.08.2023 N 720

13.11.2023
Обращение иностранных ценных бумаг: президент установил дополнительные антикризисные правила
Документ: Указ Президента РФ от 08.11.2023 N 844

14.11.2023
ВС РФ: нельзя без учета отраслевых норм обязать управляющую компанию сделать контейнерную площадку
Документ: Определение ВС РФ от 31.10.2023 N 304-ЭС23-10375

17.11.2023
Извещать ЦБ РФ о нераскрываемой инсайдерской информации с 24 ноября 2023 года нужно иначе
Документы: Указание Банка России от 28.09.2023 N 6546-У

24.11.2023
КС РФ: обжаловать определение об отмене судебного приказа в гражданском процессе можно в 1 случае
Документ: Постановление КС РФ от 20.11.2023 N 53-П

Новости для бухгалтера

01.11.2023
Налог на прибыль, НДФЛ и взносы при обязательной вакцинации работников: разъяснения Минфина
Документ: Письмо Минфина России от 01.08.2023 N 03-03-06/1/71912

03.11.2023
КС РФ: бывший директор обязан передать новому документы бухучета либо подтвердить, что у него их нет
Документ: Определение КС РФ от 28.09.2023 N 2450-О

08.11.2023
Минфин: как определять доходы при получении имущества и прав от ликвидируемой организации
Документ: Письмо Минфина России от 19.09.2023 N 03-03-06/1/89261

10.11.2023
ФНС представила обзор позиций высших судов за III квартал 2023 года
Документы: Письмо ФНС России от 27.10.2023 N БВ-4-7/13775@

14.11.2023

Суды не поддержали наказание работника, который не подготовился к внеплановому совещанию
Документ: Определение 1-го КСОЮ от 02.10.2023 N 88-30621/2023

14.11.2023
Взносы на травматизм: суд подтвердил, что на скидку не влияет смертельный случай из-за третьих лиц
Документ: Постановление АС Западно-Сибирского округа от 27.10.2023 по делу N А70-4790/2023

15.11.2023
Сотрудника в командировке не устроило жилье - суды обязали возместить ему расходы на аренду квартиры
Документы: Определение 3-го КСОЮ от 18.10.2023 N 88-18864/2023

15.11.2023
Форматы электронных актов приема-передачи работ и услуг: ФНС рассказала, где отражать дату
Документ: Письмо ФНС России от 27.10.2023 N ЗГ-3-26/13966

17.11.2023
Минтруд: книгу по учету движения трудовых книжек не ведут в электронной форме
Документы: Письмо Минтруда России от 05.10.2023 N 14-6/ООГ-6245

20.11.2023
Оплата вынужденного прогула: Роструд не разрешил учитывать в расчете нерабочие праздничные дни
Документ: Письмо Роструда от 30.10.2023 N ПГ/22595-6-1

21.11.2023
Налог на прибыль: Минфин пояснил, какие расходы нельзя отнести к представительским
Документ: Письмо Минфина России от 30.10.2023 N 03-03-06/1/103183

24.11.2023
Пособие по уходу за ребенком работнику на ГПД: СФР пояснил, как определить дату окончания отпуска
Документ: Письмо СФР от 23.10.2023 N 14-02/110522л

28.11.2023
Минфин: с оплаты проезда к месту учебы надо исчислить НДФЛ, если работник получает второе высшее
Документ: Письмо Минфина России от 24.10.2023 N 03-04-05/100857

Новости для специалиста-кадровика

03.11.2023
Суды: работник может отозвать заявление в день увольнения и после того, как получил трудовую книжку
Документ: Определение 8-го КСОЮ от 28.09.2023 N 88-18092/2023

07.11.2023
Можно работать по внешнему совместительству во время отпуска за свой счет, считает Минтруд
Документ: Письмо Минтруда России от 18.10.2023 N 14-6/ООГ-6540

08.11.2023
Минтруд: давать отпуск многодетному родителю в первые полгода работы необязательно
Документ: Письмо Минтруда России от 18.10.2023 N 14-6/ООГ-6552

10.11.2023
Расследование несчастных случаев: проект Минтруда о правах инспекторов труда
Документы: Проект федерального закона (http://regulation.gov.ru/p/142916)

13.11.2023
Работник ушел по соглашению сторон в период сокращения - суды не увидели принуждения
Документ: Определение 2-го КСОЮ от 05.10.2023 по делу N 88-25317/2023

14.11.2023
Суды не поддержали наказание работника, который не подготовился к внеплановому совещанию
Документ: Определение 1-го КСОЮ от 02.10.2023 N 88-30621/2023

17.11.2023
Расчет отпускных: компенсацию за разъездную работу не включают в средний заработок, считает Роструд
Документ: Письмо Роструда от 02.11.2023 N ПГ/22827-6-1

20.11.2023
Трудовая книжка: Роструд разъяснил, когда и кто вносит данные о повышении квалификации
Документ: Письмо Роструда от 09.11.2023 N ПГ/23192-6-1

28.11.2023
Чтобы уволить сотрудника за нарушение, издали 2 приказа - суды не увидели ошибки
Документ: Определение 2-го КСОЮ от 12.10.2023 N 88-21569/2023

Новости в Российском законодательстве

1) Планируется страховать денежные средства, которые будут размещаться на счетах эскроу, открытых для расчетов по договорам строительного подряда на строительство жилых домов, в размере до 10 млн рублей

Проект Федерального закона N 471417-8 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О строительстве жилых домов по договорам строительного подряда с использованием счетов эскроу"

2) Сведения о режимных объектах не будут вносить в ЕГРН

Федеральный закон от 02.11.2023 N 518-ФЗ "О внесении изменения в Федеральный закон "О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"

3) Упрощен порядок аренды жилых помещений для военнослужащих

Федеральный закон от 02.11.2023 N 510-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"

4) Предлагается продлить на три года действие водительских удостоверений, истекающих до 31 декабря 2025 года

Проект Постановления Правительства РФ "О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 12 марта 2022 г. N 353"

5) Даны разъяснения об особенностях осуществления закупки происходящего из иностранного государства промышленного товара на основании разрешения Минпромторга

<Письмо> Минпромторга России от 27.10.2023 N 115981/12 <О применении постановления Правительства РФ от 30.04.2020 N 616>

6) С 1 октября 2023 г. на 10,5% проиндексируют размер ежемесячной денежной компенсации членам семей сотрудников, погибших при выполнении служебных обязанностей

Постановление Правительства РФ от 31.10.2023 N 1814 "Об индексации размера ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 1.1 статьи 12 Федерального закона "О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"

Готовое решение

- Готовое решение: Как оформить временное замещение госслужащим иной должности (КонсультантПлюс, 2023)

Вопрос

- Вопрос: Может ли Росавиация выделить гражданину квоту для поступления на целевое обучение в учебные заведения гражданской авиации? ("Официальный сайт Минтранса России", 2023)

- Вопрос: О трудоустройстве иностранных пилотов. ("Официальный сайт Минтранса России", 2023)

- Вопрос: Куда обращаться, если вам не выплачивают выигрыш по результатам розыгрыша призового фонда лотереи? ("Официальный сайт ФАС России", 2023)

Разъясняющие письма органов государственной власти

- Вопрос: О работе по совместительству на работах с вредными и (или) опасными условиями труда и ее оплате. (Письмо Минтруда России от 25.10.2023 N 15-1/ООГ-4825)

- Вопрос: Об определении налоговой базы по налогу на сверхприбыль. (Письмо Минфина России от 06.10.2023 N 03-03-06/1/95232)

- Вопрос: О подаче сведений и документов для назначения и выплаты ежемесячного пособия по уходу за ребенком лицам, работающим по договорам ГПХ, а также об ограничениях на получение ими пособия. (Письмо Минтруда России от 27.10.2023 N 17-1/В-199)

- Вопрос: Об учете в целях налога на прибыль безвозмездно полученного имущества (имущественных прав). (Письмо Минфина России от 09.10.2023 N 03-03-06/3/95496)

- Вопрос: О надлежащем заверении копий документов, представляемых для подтверждения расходов на приобретение и хранение ценных бумаг в целях определения налоговой базы по НДФЛ. (Письмо Минфина России от 19.10.2023 N 03-04-06/99451)

- Вопрос: Об НДФЛ с доходов от реализации долей участия в уставном капитале российских организаций. (Письмо Минфина России от 19.10.2023 N 03-04-05/99306)

- Вопрос: Об обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов и рисках, связанных с ее неисполнением. (Письмо Минфина России от 17.10.2023 N 03-02-07/99155)

- Вопрос: Об исчислении транспортного налога в случае наложения на транспортное средство ареста судебным приставом-исполнителем. (Письмо ФНС России от 18.09.2023 N БС-4-21/11888@)

- Вопрос: О налоге на имущество организаций в отношении помещений, права на которые не возникли в установленном порядке. (Письмо ФНС России от 12.09.2023 N БС-4-21/11631@)

- Вопрос: О земельном налоге в отношении земельного участка, входящего в состав общего имущества многоквартирного дома. (Письмо ФНС России от 12.09.2023 N БС-4-21/11619@)

- Вопрос: Об отнесении имущества к движимому или недвижимому в целях налога на имущество организаций. (Письмо ФНС России от 17.11.2023 N БС-3-21/14970@)

- Вопрос: О предоставлении отгула в случае привлечения к работе в ночное время. (Письмо Роструда от 16.11.2023 N ПГ/23969-6-1)

- Вопрос: О сокращении работника, работающего по срочному трудовому договору, заключенному на 18 месяцев, и выплатах при сокращениии. (Письмо Роструда от 14.11.2023 N ПГ/23473-6-1)

Подборки и консультации Горячей линии

- Вопрос: Работнику выплачивается надбавка за непрерывный стаж работы в организации (надбавка установлена локальным актом организации). Входит ли данная надбавка в зарплату для сравнения ее с МРОТ? (Подборки и консультации Горячей линии, 2023)

- Вопрос: Работник по соглашению временно переведен на другую должность, чтобы заменить другого работника на период его болезни. Оклад на этой должности меньше, чем получает работник по своей основной должности. По какому окладу считать зарплату переведенному работнику? (Подборки и консультации Горячей линии, 2023)

- Вопрос: Если стоимость унаследованного имущества меньше

суммы всех доставшихся наследнику долгов, могут ли с наследника взыскивать долги наследодателя за счет средств самого наследника? (Подборки и консультации Горячей линии, 2023)

- Вопрос: Можно ли через Госуслуги уведомить военкомат о приеме на работу работника, подлежащего воинскому учету? (Подборки и консультации Горячей линии, 2023)

- Вопрос: Является ли психическое расстройство одного из родителей (не наркомания и алкоголизм) безусловным основанием для лишения родительских прав? (Подборки и консультации Горячей линии, 2023)

- Вопрос: Каким образом и в какой срок работодатель должен уведомить военкомат об увольнении работника, подлежащего воинскому учету? (Подборки и консультации Горячей линии, 2023)

- Вопрос: Арбитражным судом утверждено мировое соглашение. Ответчик-должник его не исполняет. Нужно ли для получения исполнительного листа кредитору-истцу доказывать нарушение ответчиком обязательств? (Подборки и консультации Горячей линии, 2023)

- Вопрос: Кто может принимать участие в общем собрании собственников жилых помещений в МКД, проводимом с целью создания ТСЖ? (Подборки и консультации Горячей линии, 2023)

- Вопрос: Как узнать о наличии запрета на совершение регистрационных действий с автомобилем? (Подборки и консультации Горячей линии, 2023)

- Вопрос: Супруга банкрота считает, что при реализации на торгах общего имущества будут нарушены права детей. Может ли она подать в суд? (Подборки и консультации Горячей линии, 2023)

- Вопрос: Общая долевая собственность супругов реализуется на торгах. Распределяются ли вырученные средства между супругами пропорционально их долям? (Подборки и консультации Горячей линии, 2023)

- Вопрос: Супруг-ИП в браке приобретал имущество в процессе предпринимательской деятельности. Является ли данное имущество совместным при разводе, если оформлено на супруга? (Подборки и консультации Горячей линии, 2023)

- Вопрос: Можно ли совершить завещание не лично, а через представителя? (Подборки и консультации Горячей линии, 2023)

- Вопрос: Должен ли гражданин обладать полной дееспособностью в момент совершения завещания? (Подборки и консультации Горячей линии, 2023)

** Ответы см. в СПС «КонсультантПлюс»*
Все документы и комментарии – из СПС «КонсультантПлюс»

Изменения в реестре адвокатов Кировской области в ноябре 2023 года

Прекращен статус адвоката:

- Мазина Владимира Павловича

Присвоен статус адвоката:

- Соколовскому Николаю Григорьевичу
- Кошкину Ивану Ивановичу
- Торопову Петру Сергеевичу
- Синцовой Ирине Александровне
- Воробьевой Екатерине Александровне
- Краеву Руслану Владимировичу

Приостановлен статус адвоката:

- Саджая-Садаковой Светланы Георгиевны

Возобновлен статус адвоката:

- Вороновой Натальи Николаевны

Внесены сведения в реестр в связи с изменением членства в отношении адвоката:

- Костина Андрея Валерьевича

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

и весь адвокатский корпус региона

поздравляют юбиляров ноября 2023 года!

Уважаемые

Сидоренко Мария Владимировна

Ростовцев Юрий Леонидович

Вагин Александр Николаевич

Кобелев Илья Владимирович

Бояринцев Александр Сергеевич

Кашин Александр Сергеевич

Фарафонова Елена Петровна

Желаем вам здоровья, благополучия и успехов во всех Ваших делах!